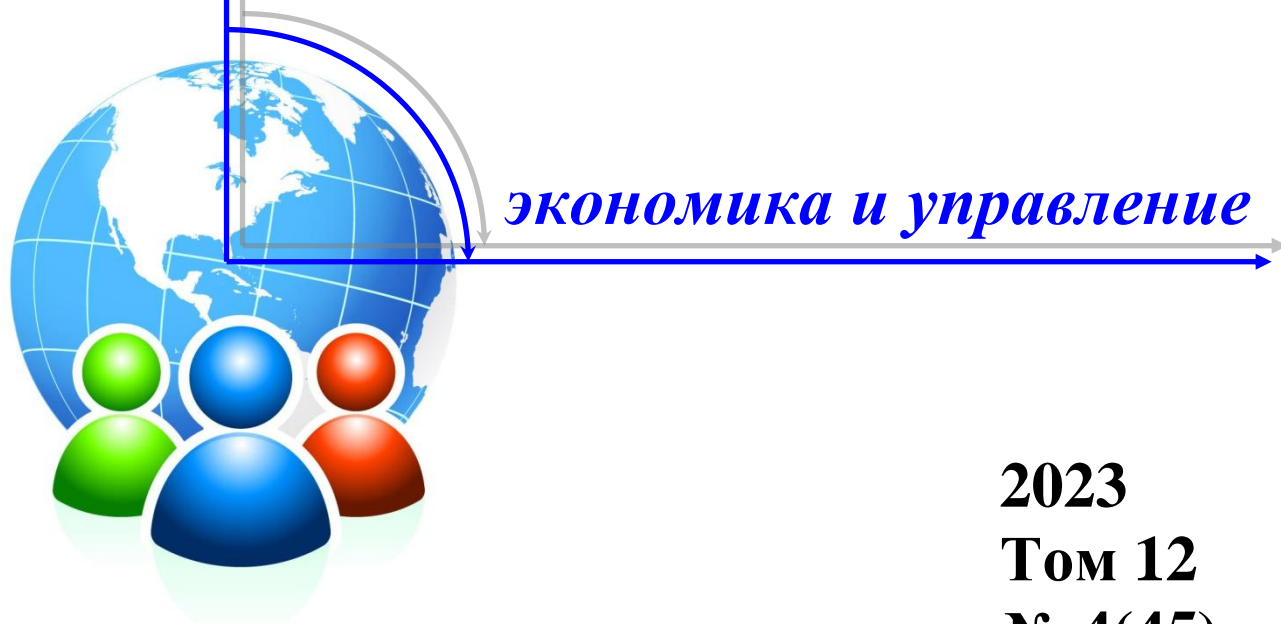

16+

e-ISSN: 2712-8482
p-ISSN: 2309-1762

Азимут научных исследований:

2023
Том 12
№ 4(45)

e-ISSN: 2712-8482
p-ISSN: 2309-1762

Основан в 2012 г.

16+

Том 12
№ 4 (45)
2023

Ежеквартальный
научный журнал

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат
юридических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, професор
Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Анпилов Сергей Михайлович, доктор технических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лавренко Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Сорочайкин Андрей Николович, доктор философских наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Харькова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС77-83772 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Общества с
ограниченной ответственностью
«Ландрейл»:

445047, Россия, Самарская
область, г. Тольятти,
Южное шоссе, д. 35А, офис 404
Тел.: +79270290177

E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Подписана верстка 27.12.2023.
Выход в свет 28.12.2023.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 2-40-10.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science, Applied Mathematics and Teaching Methods (Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management (Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production» (Samara State Aerospace University, Samara, Russia)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for International Relations, Head of the Laboratory of Political and Legal Research, Professor of the Department of Russian Politics (Moscow State University, Moscow, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Troyanskaya Maria Alexandrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Finance (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Editorial team:

Anpilov Sergey Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Reinforced Concrete Structures

(Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia)

Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher (Kursk State Agricultural Academy, Kursk, Russia)

Izotov Alexander Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Financial Management» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of a Group of Environmental Economics (Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)

Lavrenko Elena Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Lagutina Maria Lvovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Lanco Dmitry Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Levi Dmitry Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Markushina Natalia Yurevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs (North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Department (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management»

(National Research University «MIS&S», Moscow, Russia)

Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations

(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)

Sorochaikin Andrey Nikonovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Digital Marketing

(International Market Institute, Samara, Russia)

Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Public Policy and Public Administration»

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Kharkova Olga Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tserpitskaya Olga Lvovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

экономические науки

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКТА БАУРИНА Светлана Борисовна, НАЗАРОВА Елена Владимировна.....	5
ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУШУЕВА Марина Александровна, МАСЮК Наталья Николаевна, ПРИХОДЬКО Никита Александрович.....	11
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВРЭП - ИМИТАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ GTAP ВАН Чао	16
ДИНАМИКА ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТКЛИК НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ КОРШУНОВ Андрей Валентинович.....	22
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна.....	27
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ МАЛАХОВА Светлана Викторовна, ЛАПТЕВ Роман Алексеевич, ЖМАКИНА Наталья Дмитриевна, ЗОЛОТУХИНА Виталия Дмитриевна.....	32
СТРУКТУРА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ НОЗДРАЧЕВА Елена Николаевна, ЕВСТРАТОВ Александр Владимирович, СОЛОВЬЕВА Ольга Ивановна, КЬРЕМЕХ Ричард.....	37
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ ТОРГОВЛИ ЦИФРОВЫМИ УСЛУГАМИ: ОЦЕНКА СИТУАЦИИ В СТРАНАХ ОЭСР И СТРАНАХ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ОЭСР ПЛОТНИКОВ Андрей Викторович.....	42
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ИХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РАЗНОКАЧЕСТВЕННОСТИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, МЕДАНОВА Ксения Викторовна.....	47
АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНУЮ ПОЛИТИКУ РФ САМОНИН Владимир Николаевич.....	52
ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ СМИРНОВ Валерий Владиславович, ГОРБУНОВА Полина Геннадьевна, ГУРДЖИЯН Владимир Львович.....	58
ТУРИСТСКИЙ МАРКЕТИНГ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ СОКОЛОВ Сергей Николаевич, РЖЕПКА Элина Анатольевна.....	63
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ УШАНОВ Александр Евгеньевич.....	67
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ШУТОВ Сергей Ильич, КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, КУРИЛОВА Анастасия Александровна.....	71
ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЭСТРИН Евгений Аркадьевич, КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, КУРИЛОВА Анастасия Александровна	76

политические науки

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА БАГЛИКОВ Сергей Владимирович	82
ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА ГУБЕРНАТОРА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ 2023 ГОДА ВОЛЫНЧУК Яна Александровна, ПОПИЛЬ Василина Андреевна.....	89
КОНЦЕПЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕЛОМЛЕНИЯ КОНЦЕПТА В СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КНР СЮЙ Лили	93
АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ РОССИЙСКИМИ АНАЛИТИЧЕСКИМИ ЦЕНТРАМИ ВИЗИТА СИ ЦЗИНЬПИНА В РОССИЮ СЯ Линь	98

economic sciences

MOBILE TECHNOLOGY FOR PRODUCT PROMOTION BAURINA Svetlana Borisovna, NAZAROVA Elena Vladimirovna.....	5
THE STRATEGY OF COLLECTION AGENCIES IN THE CONDITIONS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES BUSHUEVA Marina Aleksandrovna, MASYUK Natalya Nikolaevna, PRIKHODKO Nikita Aleksandrovich.....	11
ECONOMIC EFFECTS OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE RCEP - GENERAL EQUILIBRIUM SIMULATION ANALYSIS BASED ON THE GTAP MODEL WANG Chao.....	16
DYNAMICS OF CURRENCY REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: RESPONSE TO GEOPOLITICAL CHALLENGES KORSHUNOV Andrey Valentinovich.....	22
CURRENT STATUS AND PROSPECTS MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES KRAYNEVA Raisa Kanafievna.....	27
STANDARD OF LIVING AND SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA MALAKHOVA Svetlana Viktorovna, LAPTEV Roman Alekseevich, ZMAKINA Natalia Dmitrievna, ZOLOTUKHINA Vitaliya Dmitrievna.....	32
THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET AND THE FACTORS OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT NOZDRACHEVA Elena Nikolaevna, EVSTRATOV Alexander Vladimirovich, SOLOVYOVA Olga Ivanovna, KIEREMEH Richard.....	37
COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITAL SERVICES TRADE RESTRICTIONS: ASSESSING THE SITUATION IN OECD AND NON-OECD COUNTRIES PLOTNIKOV Andrei Victorovich.....	42
IMPROVING THE USE OF LAND RESOURCES WITH THEIR SPATIAL VARIATION IN QUALITY TO ENSURE THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF CROPPING ROGATNEV Yuri Mikhailovich, MEDANOVA Ksenia Viktorovna.....	47
ANALYSIS OF THE IMPACT OF EXTERNAL SHOCKS ON THE MONETARY POLICY OF THE RF SAMONIN Vladimir Nikolayevich.....	52
FINANCIAL SITUATION OF MODERN RUSSIA SMIRNOV Valeriy Vladislavovich, GORBUNOVA Polina Gennadievna, GURJIYAN Vladimir Lvovich.....	58
TOURISM MARKETING AND TERRITORIAL RECREATIONAL SYSTEMS OF SIBERIAN REGIONS SOKOLOV Sergey Nikolaevich, RZHEPKA Elina Anatolievna.....	63
CURRENT ASPECTS OF SYNDICATED LENDING DEVELOPMENT IN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS USHANOV Alexander Evgenievich.....	67
ASPECTS OF FORMATION OF FINANCIAL STRATEGY FOR COMPANIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY UNDER SANCTIONS SHUTOV Sergei Ilyich, KURILOV Kirill Yuryevich, KURILOVA Anastasia Alexandrovna.....	71
APPLICATION OF FINANCIAL INSTRUMENTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY ESTRIN Evgeniy Arkadevich, KURILOV Kirill Yuryevich, KURILOVA Anastasia Alexandrovna	76

political science

SECURITIZATION OF THE EU'S FOREIGN AID BAGLIKOV Sergei Vladimirovich	82
INFLUENCE OF THE IMAGE OF THE GOVERNOR IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT ON THE RESULTS OF THE 2023 ELECTIONS VOLYNCHUK Yana Aleksandrovna, POPIL Vasilina Andreevna	89
THE CONCEPT OF "NATURALNESS" IN CHINESE POLITICAL CULTURE: THE MODERN TAKE ON THE CONCEPT IN CHINA'S INTERNATIONAL RELATIONS STRATEGY XU Lili	93
ANALYSIS OF RUSSIAN THINK TANKS' VIEW ON XI JINPING'S VISIT TO RUSSIA XIA Lin	98

УДК 339.138
DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_01

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКТА

© Автор(ы) 2023

БАУРИНА Светлана Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
117997, Россия, Москва, baurinaaa@yandex.ru*

AuthorID: 748338
SPIN: 2977-4475
ResearcherID: F-9106-2018
ORCID: 0000-0002-8502-6060

НАЗАРОВА Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики

*НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
125190, Россия, Москва, e.nazarova@list.ru*

Author ID:621413
SPIN-код:8790-9221
ResearcherID: НКВ-4852-2023
ORCID:0000-0002-9130-3538

Аннотация. Данная статья посвящена мобильным технологиям продвижения продукта. Выявлены основные подходы к определению сущности понятия «мобильный маркетинг». Мобильный маркетинг определен авторами как использование мобильных устройств для доставки персонализированной и контекстно-зависимой рекламы, предложений и контента, с целью привлечения, вовлечения и удержания потребителей. Мобильный маркетинг предусматривает использование различных тактик и стратегий. Обоснована важность использования современным бизнесом мобильного маркетинга как для удержания своих клиентов и привлечения новых клиентов, так и с целью совершения определенных действий пользователями компании. Описаны этапы создания мобильных приложений. Особенности вертикалей мобильных приложений и отличия их друг от друга заключаются в способе монетизации бизнеса и получения прибыли, что определяет и подходы к продвижению, и параметры определения ценности пользователей таких приложений. Представлено сравнение медийных и performance рекламных кампаний и определены основные полезные экономические эффекты от их совместного использования: увеличение осведомленности, диверсификация трафика, улучшение ROI, увеличение числа установок, брендинг и повышение лояльности. Конкретизирована роль ASO в рамках комплекса мобильного маркетинга как инструмента продвижения мобильных приложений и привлечения активных пользователей.

Ключевые слова: мобильные технологии, продвижение, продукт, мобильный маркетинг, мобильное устройство, реклама, предложение, контент, привлечение, удержание, потребитель, вертикаль приложения, ценность пользователя, медийный маркетинг, performance marketing, осведомленность, диверсификация трафика, брендинг, повышение лояльности.

MOBILE TECHNOLOGY FOR PRODUCT PROMOTION

© The Author(s) 2023

BAURINA Svetlana Borisovna, candidate of economic sciences, associate Professor of the industrial Economics Department

*Plekhanov Russian economic University
117997, Russia, Moscow, baurinaaa@yandex.ru*

NAZAROVA Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate Professor of the Department of Economics theory and global economy

*Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
125190, Russia, Moscow, e.nazarova@list.ru*

Abstract. This article is devoted to mobile technologies for product promotion. The main approaches to defining the essence of the concept of "mobile marketing" have been identified. Mobile marketing is defined by the authors as the use of mobile devices to deliver personalized and context-sensitive advertising, offers and content, in order to attract, engage and retain consumers. Mobile marketing involves the use of various tactics and strategies. The importance of using modern mobile marketing business both to retain its customers and attract new customers and to perform certain actions of the company's users is justified. The steps of creating mobile applications are described. The features of the verticals of mobile applications and their differences from each other lie in the method of monetizing business and making a profit, which determines both the approaches to promotion and the parameters for determining the value of users of such applications. A comparison of media and performance advertising campaigns is presented and the main useful economic effects of their sharing are identified: increasing awareness, traffic diversification, improving ROI, increasing the number of installations, branding and increasing loyalty. The role of ASO within the framework of the mobile marketing complex as a tool for promoting mobile applications and attracting active users was specified.

Keywords: mobile technology, promotion, product, mobile marketing, mobile device, advertising, offering, content, attraction, retention, consumer, vertical application, user value, media marketing, performance marketing, awareness, traffic diversification, branding, loyalty enhancement.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современном цифровом мире мобильные технологии играют все более значимую роль в повседневной жизни людей. Они проникли во все сферы, изменяя способы коммуникации, доступа к информации, развлечений и покупок. Вместе с этим, мобильные устройства стали мощным инструментом для маркетинга и рекла-

мы, открывая новые возможности для предприятий привлечения и взаимодействия с клиентами. Все это стало возможным благодаря развитию мобильного маркетинга. Мобильный маркетинг предлагает компаниям возможность достижения целевой аудитории в любом месте и в любое время, а также участия в их повседневной жизни посредством мобильных приложений, мобильной рекламы, социальных сетей и пр.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты данной проблемы и на которых обобщается автор; выявление ранее нерешенных частей общей проблемы.

В современной научной среде весьма высок интерес к мобильному маркетингу. Теоретические исследования области мобильного маркетинга представлены в трудах российских и зарубежных специалистов: Д. Ю. Акимовой [1], Д. Р. Амировой [2], Дж. Бернета, Т. Бокарева, Дж. Ф. Джоунса, Н. П. Ильина [16], Д. Роулса [20], И. И. Скоробогатых [23], И. Соловьева [25], Дж. Ховарта [26] и др. Зарубежные исследователи Д. Дроссос, М. Лэппяниemi, Дж. МакКензи, А. Шарль и другие проводили анализ факторов, важных для предприятий при организации мобильного маркетинга, основываясь на данных контент-анализа литературы и экспертных оценках. Разнообразие точек зрения и научных подходов не снижает степень актуальности дальнейших исследований мобильных технологий продвижения продукта и актуализируют проблематику исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является исследование мобильных технологий продвижения продукта.

Для достижения намеченной цели определены следующие задачи исследования:

- представить основные подходы к определению сущности понятия «мобильный маркетинг»;
- описать этапы создания мобильного приложения и охарактеризовать его вертикали;
- провести сравнение медийных и performance рекламных кампаний и определить основные полезные экономические эффекты от их совместного использования;
- конкретизировать роль ASO в рамках комплекса мобильного маркетинга как инструмента продвижения мобильных приложений и привлечения активных пользователей.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методы исследования объединили сравнительный и системный анализ, качественный и количественный подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Современный потребитель все больше полагается на мобильные устройства для поиска информации, сравнения товаров, совершения покупок и взаимодействия с брендами. Мобильный маркетинг предоставляет компаниям возможность постоянно находиться на связи с клиентами благодаря мобильным устройствам и обеспечивать персонализированный и контекстуальный опыт [14]. Именно поэтому в настоящее время мобильный маркетинг стал одним из ключевых инструментов в арсенале маркетологов. Он позволяет создавать персонализированные рекламные сообщения, предлагать специальные предложения и скидки, а также устанавливать более тесные отношения с клиентами через мобильные приложения и социальные сети.

Мобильный маркетинг является относительно молодой отраслью маркетинга. Основные научные подходы к определению сущности понятия «мобильный маркетинг» представлены в таблице 1.

Резюмируя имеющиеся взгляды, определим мобильный маркетинг как использование мобильных устройств для доставки персонализированной и контекстно-зависимой рекламы, предложений и контента, с целью привлечения, вовлечения и удержания потребителей. Он предусматривает использование различных тактик и стратегий: рекламные кампании, SEO, социальные сети, мониторинг аналитики, оптимизация магазина приложений, усовершенствование пользовательского опыта и др.

Таблица 1 – Основные подходы к определению сущности понятия «мобильный маркетинг»

Автор	Определение
Леонид Бугаев – эксперт в области мобильных решений для бизнеса, автор бестселлеров «Мобильный Маркетинг: как зарядить свой бизнес в мобильном мире» и «Мобильный маркетинг»	Мобильный маркетинг — это набор маркетинговых мероприятий, которые позволяют организациям взаимодействовать со своей целевой аудиторией интерактивным образом — с помощью любого мобильного устройства и/или (готовой) сети
Андреас Каплан – доктор экономических наук, специализирующийся на изучении искусственного интеллекта и социальных сетей.	Мобильный маркетинг — любая маркетинговая деятельность, осуществляемая через беспроводные сети, к которым потребители постоянно подключены с помощью своих мобильных устройств
Дэнниел Роулс - маркетинговый специалист, автор и лектор в области цифрового маркетинга. Он специализируется на мобильном маркетинге, цифровом медиа, социальных медиа, аналитике и электронной коммерции.	Мобильный маркетинг — это стратегический подход к достижению целей маркетинга путем использования мобильных технологий и каналов для взаимодействия с целевой аудиторией в контексте их мобильного поведения [20]
Ассоциация мобильного маркетинга – отраслевая организация, продвигающая мобильный маркетинг и связанные с ним технологии на глобальном уровне и делающая упор на мобильную связь в качестве основного компонента индустрии маркетинга/	Мобильный маркетинг — использование мобильного медиа как интегрированной доставки контента и инструмента прямой коммуникации в кросс-медийных маркетинговых коммуникационных программах [18]
Джефф Хесен — автор и эксперт в области мобильного маркетинга. Он специализируется на мобильной стратегии, рекламе и связях с потребителями через мобильные устройства.	Мобильный маркетинг — это маркетинговая стратегия, направленная на установление и поддержание взаимодействия с целевой аудиторией через мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты, путем предоставления релевантного контента и персонализированных предложений [27]

Сегодня большинство потребителей проводит много времени за мобильными устройствами. Динамика доли мобильного трафика увеличивается из года в год. В силу востребованности мобильного трафика компаниям важно использование мобильного маркетинга для удержания своих клиентов и привлечения новых. Мобильные приложения и сайты делают работу с брендом проще и удобнее для клиентов, что увеличивает вероятность того, что они будут продолжать пользоваться услугами компании.

Мобильный маркетинг реализуется как типичные задачи из комплекса маркетинга (создание товаров, продвижение, ценообразование и обеспечение присутствия товаров в цифровом пространстве), так и специфические, с привлечением новых информационных технологий: интерактивное взаимодействие с потребителями, оперативный сбор маркетинговой информации, максимально целевое обращение к потребителю методами цифровых директ-коммуникаций [3; 8].

Мобильный маркетинг осуществляется с целью привлечения целевых пользователей компании к совершенной определенным действиям. Целевыми пользователями называются группы потребителей, отличающихся конкретными демографическими, социальными, географическими и прочими признаками, которые способствуют тому, что потребитель с наибольшей долей вероятности станет клиентом компании. Целевая аудитория определяется в зависимости от услуг или товаров, предлагаемых компанией на рынке. Современные инструменты рекламы позволяют нацеливаться (иначе говоря, таргетироваться) именно на тех пользователей, которым будет интересно рекламное объявление.

Глобально внедрение в комплекс маркетинга мероприятий мобильного маркетинга помогает организации:

- улучшить узнаваемость бренда или торговой марки (можно запускать рекламные кампании для налаживания контакта с текущей аудиторией или задействовать тех пользователей, которые ранее не взаимодействовали с рекламой бренда);
- увеличить поток потребителей в физическую точку продаж (ресторан, магазин, отель). Есть заблуждение, что инструменты мобильного маркетинга оказывают влияние только на результаты деятельности мобильного приложения, но, так как обычно путь потребителя не линейен, пользователь может множество раз сталкиваться с конкретным брендом: увидев рекламу по телевизору, услышав ее по радио, получив положительные отзывы и, в том числе, взаимодействовав с мобильной рекламой. Каждый момент взаимодействия формирует лояльность пользователя, поэтому, даже если после мобильной рекламы пользователь не совершил необходимых действий, это не значит, что положительного эффекта от продвижения нет [4; 6];
- ускорить время обработки заказа (в офисе, магазине) или сократить время ожидания у кассы в магазине. Например, многие рестораны быстрого питания, например «Вкусно – и точка», разрабатывают приложения, позволяющие оформлять заказ в ресторане с помощью те-

лефона, а не через продавца на кассе. С помощью этого уменьшаются трудозатраты на коммуникацию у кассира и ускоряется время обработки заказа;

- увеличить лояльность потребителей, уровень их вовлеченности в коммуникацию с брендом. Так как мобильные устройства используются пользователями повсеместно, очень велика вероятность множественного контактирования с целевой аудиторией. Путем большого количества касаний гораздо проще увеличить лояльность потребителя;

- ускорить обработку данных о потребителе, таких как номер его телефона, возраст, день рождения, e-mail. При регистрации в мобильном приложении чаще всего у пользователей запрашивают данную информацию, которая, с согласия пользователя, далее используется для аналитики целевой аудитории приложения;

- упростить создание базы данных для CRM (Customer Relationship Management – программное обеспечение для бизнеса, в котором хранятся профили всех пользователей и история их взаимодействий (покупки, отказы, рассылки и т. п.) и тем самым облегчить построение на ее основе сегментированных потребительских профилей для целевых коммуникаций;

- поддерживать запуск нового суббренда или новой единицы товарной линии. Для этого очень часто используются охватные рекламные кампании, они призваны не для привлечения пользователя в приложение, а для информирования о проходящих акциях бренда или о других изменениях, касающихся деятельности компании [7];

- достигать потребителей через самые современные каналы коммуникации, используя двустороннее взаимодействие;

- использовать эффект вирусного маркетинга, при задействовании мобильных технологий (видео, социальные сети);

- увеличить эффективность традиционных маркетинговых каналов с помощью мобильных способов взаимодействия.

Создание мобильного приложения, которое решает проблемы и удовлетворяет потребности целевой аудитории – один из важных элементов мобильного маркетинга [15; 13]. Основные этапы создания приложения описаны в таблице 2.

Таблица 2 – Этапы создания мобильного приложения

№	Этап	Возможный исполнитель
1	Создание уникальной идеи приложения, которая решает проблемы и удовлетворяет потребности целевой аудитории	Руководство компании и отдел мобильной разработки - специалисты, которые занимаются разработкой приложений для мобильных платформ, таких как iOS (iPhone и iPad) и Android.
2	Дизайн и удобство использования приложения должны соответствовать ожиданиям целевой аудитории, чтобы пользователи имели позитивный опыт использования приложения и вернулись к нему снова	UX (User Experience) и UI (User Interface) дизайнеры - специалисты, которые занимаются проектированием интерфейсов и обеспечением лучшего пользовательского опыта в цифровых продуктах, таких как веб-сайты, мобильные приложения, программное обеспечение и другие интерактивные системы.
3	Проверка приложения на функциональность и корректность работы, чтобы пользователи могли использовать его по назначению	QA-инженеры (инженеры по контролю качества), занимающиеся тестированием и контролем качества приложений. QA-инженеры проверяют функциональность, производительность и надежность приложения, чтобы убедиться, что оно работает правильно и соответствует ожиданиям пользователей.
4	Оптимизация приложения под мобильные устройства разных производителей и операционных систем	Отдел мобильной разработки
5	Регулярное тестирование приложения на соответствие потребностям и ожиданиям целевой аудитории	Отдел мобильной разработки

Процесс разработки мобильного приложения очень сложен с технической стороны. Для создания комфортного для пользователя приложения компании привлекают целые команды разработчиков, которые могут состоять из различных специалистов в зависимости от масштаба и сложности проекта.

Для специалистов в сфере мобильного маркетинга вертикаль приложения определяет метод работы с продуктом, подход к созданию креативов, формирование стратегии и тактик продвижения, а также ключевые показатели в продвижении таких приложений.

Каждая вертикаль – маленький рынок со своей аудиторией. Важно понимать вертикаль конкретного приложения при его продвижении. Это помогает получать более высокие результаты в ходе рекламной кампании.

Существует множество вертикалей мобильных приложений, которые описывают суть бизнеса продукта.

Вертикали приложений в мобильном маркетинге относятся к отраслевым сегментам или категориям мобильных приложений, которые объединяются на основе их функциональности, направления или целевой аудитории. Каждая вертикаль представляет собой определенный набор приложений, ориентированных на конкретные отрасли или потребности пользователей [9; 10].

Их особенности и отличия друг от друга заключаются в способе монетизации бизнеса и получения прибыли. Например,

- есть вертикали, где приложение и есть бизнес, а задача монетизации приложения – это принесение прибыли самому бизнесу: вертикаль Travel – S7 Airlines, задача продвижения – продажа авиабилетов;

- есть вертикали, где приложение – это лишь часть бизнеса, и монетизации строится не на получении прибыли от транзакций, покупке или выручки, а в смежных потоках выручки: Real Estate – Циан, задача продвижения – звонки арендодателям и владельцам квартир, заявки на ипотеку и т. д., монетизация – продвижение платных объявлений на платформе, сотрудничество с банками по ипотечным кредитам и т. д.

Эти отличия определяют и подходы к продвижению, и параметры определения ценности пользователей таких приложений (таблица 3).

Таблица 3 – Вертикали мобильных приложений

Вертикаль	Описание	Пример приложения
Auto	Автомобили. Продажа, аренда, поиск. Чаще всего классифайды.	Auto.ru
Beauty	Косметика и парфюмерия	Л'Этуаль
Fashion	Магазины одежды, модные журналы	Lamoda
Finance	Финансы, инвестиции, денежные переводы	Тинькофф Банк
Food Delivery	Доставка еды	Яндекс Еда
E-Commerce / E-Grocery	Доставка товаров	МВидео, Магнит Доставка
Pharm	Онлайн-аптеки, фармацевтические маркетплейсы	Здравсити
Real Estate	Недвижимость. Чаще всего классифайды.	Циан
Sport	Спорт, тренировки, фитнес-трекеры	ProFit
Telecom	Телекоммуникации	Мегафон
Travel	Путешествия	S7 Airlines
Utilities	Утилиты, дополнительные функции для устройств	Express VPN

Медийная кампания и Performance-кампания – это два различных инструмента в продвижении мобильного приложения, два подхода к рекламным кампаниям, которые имеют различные цели и стратегии.

Основными целями Performance Marketing является обслуживание спроса, продажи товаров или услуг, повышение качества контакта и получение возможности измерить эффективность взаимодействия с потребителем.

Медийный маркетинг – это способ продвижения бренда или продукта с помощью различных видов рекламы, предназначенный для обращения к «холодной» аудитории и нацеленный на формирование спроса, а не на его удовлетворение [11]. В продвижении мобильного приложения медийный маркетинг может стать одним из самых эффективных методов по ряду причин.

Во-первых, медийный маркетинг позволяет максимально расширить аудиторию приложения, привлекая новых пользователей через различные каналы и платформы. Это могут быть тизерные баннеры, прероллы в видеороликах на Youtube, рекламные посты в социальных сетях, контекстная реклама в поисковых системах и так далее.

Во-вторых, медийный маркетинг позволяет настроить яркое и запоминающееся визуальное оформление рекламных материалов, что, в свою очередь, повышает вероятность их запоминания и перехода на сайт или установки приложения.

В-третьих, медийный маркетинг обладает хорошей масштабируемостью, что позволяет легко расширять

или сужать бюджет и масштабировать кампанию в зависимости от результатов.

Медийный маркетинг – это эффективный инструмент в продвижении мобильного приложения, который помогает донести его до широкой аудитории, повысить узнаваемость бренда, увеличить количество установок и повысить лояльность пользователей [12].

Сравнительная характеристика медийного и Performance продвижения представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика медийного и Performance продвижения

Характеристика	Медийные размещения	Performance продвижение
Цель	Повышение осведомленности о бренде, установление имиджа, увеличение видимости и привлечение новых клиентов.	Генерация конкретных действий от пользователей, таких как покупки, регистрации или установка приложения. Она ориентирована на достижение конкретных бизнес-показателей и ROI (возврат инвестиций).
Стратегия	Медийные кампании часто используются для создания визуального представления бренда, продукта или услуги с помощью креативных материалов, таких как рекламные баннеры, видеоролики, пресервисы и т.д. Они обычно размещаются на различных медийных платформах и могут быть более широко направлены на широкую аудиторию.	Performance-кампании фокусируются на прямом измерении и оптимизации результатов. Они используют специальные инструменты и технологии, чтобы достичь конкретных действий от пользователей, обычно с помощью привлекательных предложений, лендинг-страниц и механизмов отслеживания. Таргетинг и оптимизация направлены на определенную целевую аудиторию, которая имеет больший потенциал для конверсии.
Измерение успеха	Основные метрики медийной кампании – количество показов, охват аудитории, CPM (стоимость тысячи показов), CTR (кликабельность) и прочие метрики, связанные с уровнем вовлеченности и осведомленности о бренде.	Основные метрики performance-кампании – конверсия, CPA (стоимость привлечения клиента), ROI, средний чек, LTV (пожизненная ценность клиента) и другие метрики, связанные с конкретными бизнес-целями и действиями пользователей.

Мобильная реклама в ВКонтакте доступна через платформу MyTarget. Площадка предоставляет широкий выбор форматов рекламы, включая баннеры, видео, карусели, ретаргетинг и динамические объявления.

Объемы платформы достаточно внушительные – ежемесячно ее используют более 110 миллионов активных пользователей ВКонтакте по всему миру. Более 69 % из них используют социальную сеть через мобильные устройства, что делает мобильную рекламу еще более привлекательной [21; 24].

MyTarget позволяет настраивать таргетирование рекламы по географии, возрасту, полу, интересам и поведению пользователей. Это позволяет максимально эффективно использовать бюджет и добиваться максимальных результатов.

Какие цели могут быть у клиента для запуска MyTarget?

Во-первых, это возможность донести информацию о своем продукте или услуге до широкой аудитории пользователей социальной сети ВКонтакте.

Во-вторых, можно добиться высокой конверсии и CTR, за счет точного таргетинга и мощных возможностей платформы.

Наконец, MyTarget позволяет выстраивать целевое взаимодействие с потенциальными покупателями и генерировать новые лиды для бизнеса.

Таким образом, мобильная реклама в ВКонтакте через MyTarget – это эффективный инструмент для продвижения бренда или товара, позволяющий достигать высоких результатов за разумные деньги.

Мобильная реклама в Рекламной сети Яндекса (РСЯ) – это эффективный способ достичь целевой аудитории на мобильных устройствах и получить качественный трафик на свой сайт или приложение.

Площадка предоставляет широкий выбор рекламных форматов, включая текстовые объявления, баннеры, видеорекламу и ремаркетинг. Кроме того, РСЯ позволяет настраивать таргетинг по социодемографическим признакам, поведению пользователей и их интересам.

Объемы платформы также внушительны – каждый месяц сервис используют более 65 миллионов уникальных пользователей в России, Казахстане, Украине, Беларуси и других странах СНГ [22]. Плюсы размещения рекламы в РСЯ заключаются в следующем:

- широкая аудитория на мобильных устройствах с высокими показателями конверсии и CTR;
- геотаргетинг по географии и точный таргетинг по

социально-демографическим признакам и интересам пользователей.

Высокая эффективность рекламной кампании и максимальной оптимизации бюджета благодаря использованию инструментов машинного обучения, прогнозирования будущих результатов и быстрой оптимизации под свои цели в режиме реального времени.

Размещение мобильной рекламы в РСЯ – это удобный, простой и доступный способ привлечения новых клиентов на мобильных устройствах, и рассчитано это в основном для рекламодателей, которые хотят получить максимальную отдачу от своих рекламных кампаний.

Основные полезные экономические эффекты от подключения медийного размещения вкупе с Performance Marketing следующие:

1. Увеличение осведомленности. Медийное размещение позволяет повысить осведомленность о бренде и его продуктах среди более широкой аудитории. При этом, Performance Marketing, в свою очередь, направлен на увеличение конверсии и приобретения новых клиентов.

2. Диверсификация трафика. Подключение медийного размещения позволяет разнообразить источники трафика на приложение, что делает его менее зависимым от поисковых запросов и позволяет привлечь больше пользователей, которые не ищут конкретное приложение, но могут быть заинтересованными в смежных темах.

3. Улучшение ROI. Совместное использование медийного размещения и Performance Marketing может привести к увеличению ROI (return on investment) приложения. При тщательно спланированном медийном размещении вместе с Performance Marketing, можно улучшить конверсию и снизить себестоимость привлечения новых пользователей [17; 19].

4. Увеличение числа установок. Совместное использование медийного размещения и Performance Marketing может привести к увеличению числа установок приложения. Так, медийное размещение может привлечь новые аудитории, а Performance Marketing – убедить эту аудиторию установить приложение.

5. Брендинг и повышение лояльности. Подключение медийного размещения позволяет использовать сильные визуальные брендинг и общение в социальных сетях, независимо от конверсии. Это повышает узнаваемость бренда, оставляет положительное впечатление на пользователей и может способствовать повторным покупкам или установкам.

ASO (App Store Optimization) – это комплекс мер, направленных на оптимизацию приложений в магазинах приложений (App Store и Google Play) для увеличения их видимости и загрузок. Основные методы ASO включают следующие: исследование ключевых слов, оптимизация метаданных, анализ конкурентов, получение отзывов и оценок, продвижение в социальных сетях. При более подробном описании можно охарактеризовать каждый метод по оптимизации работы приложения.

1. Исследование ключевых слов. Поисковые запросы являются одним из главных источников трафика в магазинах приложений. Проведение исследования ключевых слов помогает выявить те, которые чаще всего используются при поиске подобных приложений. Затем эти ключевые слова могут быть использованы в названии, описании и метаданных приложения.

2. Оптимизация метаданных. Название, заголовок, описание, ключевые слова и иконка приложения являются важными элементами его метаданных, которые влияют на позиции приложения в результатах поиска и на количество загрузок. Оптимизация метаданных можно осуществлять путем использования ключевых слов, продуманного названия и размещения привлекательной иконки.

3. Анализ конкурентов. Изучение конкурентов помогает определить их преимущества и недостатки и использовать их в свою пользу. Например, можно выяснить, какие ключевые слова они используют, какие функции имеют их приложения и сколько в них отзывов. Это помогает

разработать более привлекательное и удобное приложение, которое будет лучше конкурировать.

4. Получение отзывов и оценок. Количество и качество отзывов и оценок приложения имеют существенное значение при определении его рейтинга в магазинах приложений. Пользователи обращают внимание на количество отзывов и их оценки, прежде чем скачивать приложение. Поэтому стимулирование пользователей оставлять положительные отзывы и оценки является важным методом ASO.

5. Продвижение в социальных сетях. Социальные сети являются мощным инструментом продвижения мобильных приложений. Реклама в социальных сетях позволяет привлекать новых пользователей, а также повышать лояльность существующих. Более того, создание социальных страниц и групп, где пользователи могут общаться, получать советы и делиться своим опытом, содействует лояльности.

Иначе говоря, ASO в рамках комплекса мобильного маркетинга является важным инструментом для продвижения мобильных приложений в магазинах приложений. Он помогает улучшить видимость приложения в поисковой выдаче, повысить его рейтинг, привлечь больше пользователей и увеличить число загрузок. Несмотря на отсутствие видимых конкурентов приложения, использование инструментов ASO позволит повысить конверсионность действий целевого пользователя.

Использование ASO (App Store Optimization) в комплексе мобильного маркетинга может значительно повлиять на эффективность продвижения приложения [5].

Такие действия, как оптимизация метаданных, выбор ключевых слов, усовершенствование и мониторинг отзывов пользователей о приложении на странице магазина приложений могут увеличить количество загрузок и активных пользователей.

Компании нужно подключать ASO, так как это является одним из самых эффективных способов улучшения видимости и привлечения новых пользователей на платформе магазина приложений.

С помощью ключевых слов, рекомендаций и отзывов, которые могут быть оптимизированы в ASO, пользователи могут находить и загружать приложения, которые соответствуют их потребностям. Кроме того, повышение позиций в рейтинге магазина приложений увеличивает доверие к приложению и его авторам и увеличивает количество загрузок на протяжении длительного времени.

Таким образом, использование ASO является необходимым для компаний, которые хотят повысить эффективность продвижения своих приложений и привлечь больше активных пользователей.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Развитие информационных технологий и использование мобильных устройств, благодаря которым можно устанавливать прямые контакты на расстоянии, стали неотъемлемой частью повседневной жизни современных людей и инструментом ведения современного бизнеса. Все эти факторы способствуют развитию мобильного маркетинга, нового и перспективного направления деятельности, особенностью которой является установление интерактивного контакта с целевой аудиторией, вне пространственных ограничений.

Мобильный маркетинг реализует как типичные задачи из комплекса маркетинга, так и специфические, с привлечением новых информационных технологий: интерактивное взаимодействие с потребителями, оперативный сбор маркетинговой информации, максимально целевое обращение к потребителю методами цифровых директ-коммуникаций. Мобильный маркетинг осуществляется с целью привлечения целевых пользователей компании к совершению определенных действий.

Медийное размещение и Performance Marketing являются двумя различными подходами к мобильному

маркетингу, которые дополняют друг друга и могут привести к полезным экономическим эффектам при их совместном использовании. Основные полезные экономические эффекты от их совместного использования: увеличение осведомленности, диверсификация трафика, улучшение ROI, увеличение числа установок, брендрование и повышение лояльности. Совместное использование медийного размещения и Performance Marketing может привести к улучшению результативности приложения и увеличению прибыли, благодаря более широкому охвату аудитории, увеличению установок, повышению брендрования и лояльности пользователей.

ASO в рамках комплекса мобильного маркетинга является важным инструментом для продвижения мобильных приложений в магазинах приложений. Использование ASO является необходимым для компаний, которые хотят повысить эффективность продвижения своих приложений и привлечь больше активных пользователей.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Мобильный маркетинг предоставляет множество возможностей для бизнеса, но также и новые вызовы. Один из основных вызовов – адаптация контента под разные экраны и устройства. Не все форматы рекламы подходят для мобильных экранов. С ростом использования мобильных устройств возрастает и беспочвенность пользователей о конфиденциальности. Также большую роль играет и стремительное изменение технологий: то, что работало вчера, может быть неактуально сегодня.

Успешные компании будут теми, кто сможет адаптироваться к новым реалиям и использовать мобильные устройства для укрепления связи с клиентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимова Д.Ю. Интернет-маркетинг и его влияние на развитие бизнеса // Научные идеи в контексте модернизации современного общества: Материалы международной научно-практической конференции. Саратов: ООО «Институт исследований и развития профессиональных компетенций», 2017. С. 6-8.
2. Амурова Д. Р., Запорожец О. И. Социальный медиа-маркетинг как эффективный инструмент продвижения // Вестник евразийской науки. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soisialnyu-media-marketing-kak-effektivnyy-instrument-prodvizheniya> (дата обращения: 30.11.2023)
3. Ашманов И. Оптимизация и продвижение в поисковых системах. СПб.: Питер, 2019.
4. Банкин А. Контент-маркетинг для роста продаж. СПб.: Питер, 2019.
5. Барышев А.В. Интернет для b-2-b-маркетинга: новый канал сбыта и эффективное средство коммуникаций // Индустриальный и b2b маркетинг. 2018. № 3. С.60-67.
6. Баурина С.Б. Современные возможности обеспечения кибербезопасности промышленных предприятий России // Актуальные вопросы экономики промышленности: поиск и выбор решений. Сборник материалов II Национальной научно-практической конференции / Под ред. проф. А.В. Быстрова. Москва, 2023. С. 20-25.
7. Баурина С.Б., Назарова Е.В. Технологические новшества промышленной среды // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 1 (42). С. 77-81.
8. Баурина С.Б. Технологии разработки и позиционирования бренда // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 2 (116). С. 160-169.
9. Баурина С. Б. Взаимоотношения с потребителем: подход менеджмента качества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2017. Т.6. №2. С. 38-43
10. Галимуллин И.В. Электронные каналы продаж в трансформационной экономике // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Под ред. А.В. Быстрова. Москва, 2022. С. 105-109
11. Главные тренды мобильного маркетинга в 2023 году / Информационный ресурс «Ассоциация развития интерактивной рекламы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppc.world/news/glavnye-trendy-mobilnogo-marketinga-v-2023-godu-issledovanie-i-gayd-arir/>
12. Гогохия И. Продвижение в Telegram, WhatsApp, Skype и других мессенджерах. М.: Бомбора, 2019.
13. Десять главных метрик для аналитики мобильного приложения / VC.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vc.ru/s/productstar/155314-10-glavnyh-metrik-dlya-analitiki-mobilnogo-prilozheniya>
14. Есикова И. В. Подготовка и успешное проведение рекламных кампаний. М.: Дашков и Ко, 2018.
15. Изотова Е. Полный гайд: как создать мобильное приложение в 2023 г. / VC.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/s/productstar/155314-10-glavnyh-metrik-dlya-analitiki-mobilnogo-prilozheniya>

- vc.ru/dev/816734-polnyy-gayd-kak-sozdat-mobilnoe-prilozhenie-v-2023-g
16. Ильин Н.П. Повышение эффективности процедур интернет бизнеса // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2019. № 45. С. 172-176.
17. Марченко Д. Что такое маркетинговая воронка? / VC.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/531069-cto-takoe-marketingovaya-voronka>
18. Официальный сайт Ассоциации мобильного маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mtaglobal.com/>
19. Продвигайте своё Android-приложение через магазин GetApps от Xiaomi / Yandex.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/project/direct/getapps> (дата обращения: 30.11.2023)
20. Роулс Д. Мобильный маркетинг. Мобильные технологии – революция в маркетинге, коммуникациях и рекламе. М.: Олимп-Бизнес, 2019.
21. Румянцев Д. Продвижение бизнеса в ВКонтакте. Системный подход. СПб.: Питер, 2019.
22. Семенов А. Школа продвижения: что такое вертикаль в мобильном маркетинге / App2top.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://app2top.ru/marketing/shkola-prodvizheniya-cto-takoe-vertikal-v-mobilnom-marketinge-121037.html>
23. Скоробогатых И. И., Сидорчук Р. Р., Андреев С. Н. Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности. М.: ИНФРА-М, 2023. 589 с.
24. Смолина В. SMM с нуля. Секреты продвижения в социальных сетях. М.: Инфра-Инженерия, 2019. 252 с.
25. Соловьев И. Мобильный маркетинг: описание, основные моменты, преимущества и недостатки использования / Appsflyer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.appsflyer.com/ru/blog/mobile-marketing/> (Дата обращения: 30.11.2023).
26. Ховарт Дж. Интернет-трафик с мобильных устройств (ноябрь 2023) / Exploding Topics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://explodingtopics.com/blog/mobile-internet-traffic> (дата обращения: 30.11.2023)
27. Hasen Jeff. *The Art of Mobile Persuasion: How the World's Most Influential Brands are Transforming the Customer Relationship through Courageous Mobile Marketing*, 2019, Frontier Press, 358 p.

Received date: 01.12.2023

Approved date: 14.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 336.6:347.73:004

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_02

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Автор(ы) 2023

БУШУЕВА Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и прикладной информатики
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, филиал в Иваново
153025, Россия, Иваново, bush.mar@yandex.ru

SPIN: 8216-0035

AuthorID: 331006

ResearcherID: E-4006-2016

ORCID: 0000-0002-2512-4769

МАСЮК Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Россия, Владивосток, masyukn@gmail.com

SPIN: 7724-6994

AuthorID: 379603

ResearcherID: E-3887-2016

ORCID: 0000-0001-8055-8597

ПРИХОДЬКО Никита Александрович, магистрант кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Россия, Владивосток, prikhodko.na.vgu@mail.ru

Аннотация. Коллекторские компании, также известные как агентства по взысканию долгов, используют цифровые технологии для оптимизации своей деятельности, повышения эффективности и улучшения взаимодействия с должниками. В статье предложена авторская типология научных проблем и практическая значимость деятельности по взысканию задолженностей. Приведен ТОП-10 реестра членов Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств по состоянию на 01.09.2023. Коллекторские агентства, как и любая другая отрасль, сталкиваются с различными рисками в своей деятельности. Авторами идентифицированы основные группы рисков, которые включают соблюдение нормативных требований, безопасность данных, репутационные проблемы, операционную неэффективность и др. Авторами на основе проведенного анализа показано, что цифровые технологии могут сыграть важную роль в смягчении этих рисков. Убедительно доказано, что цифровая трансформация может изменить стратегию коллекторских агентств, сделав их процессы более эффективными, клиентоориентированными и адаптируемыми к меняющейся среде. В статье показано, как коллекторские агентства могут использовать расширенный анализ данных и прогнозное моделирование для оценки вероятности взыскания долга для каждого должника. Обращается внимание на злоупотребления, которые могут иметь место в коллекторской деятельности. Авторы в ходе исследования определили, что алгоритмы машинного обучения на основе анализа истории должников могут выявлять закономерности и прогнозировать их поведение, обеспечивая более целенаправленные и эффективные стратегии взыскания долгов.

Ключевые слова: коллекторские агентства, агентства по взысканию долгов, цифровые технологии, риски.

THE STRATEGY OF COLLECTION AGENCIES IN THE CONDITIONS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

© The Author(s) 2023

BUSHUEVA Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Applied Economy
Russian Economic University by G. V. Plekhanov, branch in Ivanovo
153004, Ivanovo, Dzerzhinsky, bush.mar@yandex.ru

MASYUK Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor
of Economics and Management Department
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, masyukn@gmail.com

PRIKHODKO Nikita Aleksandrovich, master's student of Economics and Management Department
Vladivostok State University
690014, Russia, Vladivostok, prikhodko.na.vgu@mail.ru

Abstract. Collection companies, also known as debt collection agencies, are using digital technologies to streamline their operations, increase efficiency, and improve interactions with debtors. The article proposes the author's typology of scientific problems and the practical significance of debt collection activities. The TOP 10 register of members of the National Association of Professional Collection Agencies is given as of 09/01/2023. Collection agencies, like any other industry, face various risks in their activities. The authors identified the main groups of risks, which include compliance with regulatory requirements, data security, reputational issues, operational inefficiency, etc. Based on the analysis, the authors showed that digital technologies can play an important role in mitigating these risks. It has been proven that digital transformation can change the strategy of collection agencies, making their processes more efficient, customer-centric, and adaptable to a changing environment. This article shows how collection agencies can use advanced data analytics and predictive modeling to estimate each debtor's likelihood of collection. Attention is drawn to the abuses that may occur in collection activities. The authors of the study determined that machine learning algorithms based on analysis of the history of debtors can identify patterns and predict their behavior, providing more targeted and effective debt collection strategies.

Keywords: collection agencies, debt collection agencies, digital technologies, risks.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

Взыскание долгов представляет собой многогранную проблему, охватывающую юридические, экономические

и этические аспекты. В современных обществах динамика взыскания долгов развивается, что характеризуется увеличением финансовых операций, сложными договорными отношениями и необходимостью в эффективных механизмах взыскания непогашенной задолженно-

сти. Этот вопрос имеет решающее значение, поскольку он пересекается как с научными исследованиями, так и с практическими проблемами.

Рассмотрим связь заявленной темы с важными научными и практическими проблемами, которые систематизированы авторами в предлагаемую типологию по следующим типам (таблица 1):

- юридическая и нормативная сложность;
- технологическая интеграция;
- поведенческие аспекты во взыскании долгов;
- социально-экономические последствия;
- финансовое благополучие потребителей;
- эффективные стратегии возврата долга;
- проблемы международного взыскания долгов;
- отраслевая этика и стандарты и др.

Таблица 1 – Типология научных проблем и практическая значимость деятельности по взысканию задолженностей

№	Тип (группа) проблем	Проблема/задача	Значимость
		<i>Научная проблема</i>	<i>Практическая значимость</i>
1	Юридическая и нормативная сложность	Понимание сложной нормативно-правовой базы, регулирующей взыскание долгов в разных юрисдикциях	Навигация по разнообразным правовым базам требует углубленного исследования для установления соответствующих и этических методов взыскания долгов
2	Технологическая интеграция	Изучение роли новых технологий в процессах взыскания долгов, включая автоматизацию, искусственный интеллект и блокчейн	Внедрение передовых технологий может повысить эффективность, но требует научного изучения их этических последствий и потенциального воздействия на права должника
3	Поведенческие аспекты во взыскании долгов	Исследование психологических аспектов поведения и принятия решений должниками в условиях взыскания задолженности	реализация стратегий, основанных на поведенческой экономике, может оптимизировать подходы к общению и переговорам для улучшения результатов возмещения долга
4	Социально-экономические последствия	Изучение более широких социальных и экономических последствий практики взыскания долгов, включая их влияние на бедность и финансовое благополучие	Устранение этих последствий имеет решающее значение для разработки политики и практики, обеспечивающих баланс интересов кредиторов и должников
		<i>Практическая задача</i>	<i>Научное мнение</i>
5	Финансовое благополучие потребителей	Найти баланс между необходимостью взыскания долгов и защитой финансового благополучия потребителей	Исследования могут дать представление о развитии практики ответственного кредитования и влиянии взыскания долгов на уязвимые группы населения
6	Эффективные стратегии возврата долга	Разработка эффективных и этических стратегий возмещения долга, которые используют технологии без ущерба для прав должника	Научные исследования могут способствовать разработке передового опыта, соответствующего законодательным требованиям и этическим стандартам
7	Проблемы международного взыскания долгов	Решение проблем, связанных с международным взысканием задолженности и исполнением судебных решений на международном уровне	Исследования могут способствовать разработке стандартизированных процессов и механизмов международного сотрудничества для более плавного возврата трансграничного долга
8	Отраслевая этика и стандарты	Установление и соблюдение этических стандартов в сфере взыскания долгов	академические исследования могут служить основой для разработки отраслевых кодексов поведения и этических принципов, способствуя развитию ответственной практики

Источник: составлено авторами

Коллекторские агентства, также известные как агентства по взысканию долгов, представляют собой сторонние организации, нанятые кредиторами для взыскания непогашенных долгов с физических или юридических лиц, которые не смогли произвести своевременные платежи. Когда физические или юридические лица не выполняют свои финансовые обязательства, такие как кредиты, счета по кредитным картам, медицинские счета или другие долги, первоначальный кредитор может привлечь коллекторское агентство для сбора причитающихся средств.

Деятельность коллекторских агентств в России регулируется Федеральным законом «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 N 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Коллекторские агентства играют решающую роль в финансовой экосистеме развитых стран [2–4]. Рынок коллекторских агентств, действующих по всему миру, поистине огромен [5]. Это организации, нанятые кредиторами, такими как банки, компании-эмитенты кредитных карт или другие финансовые учреждения, для взыскания непогашенных долгов с физических или юри-

дических лиц, которые не смогли произвести своевременные платежи [6; 7].

Если должник, не отказываясь от платежа, не может физически погасить долг одномоментно, коллекторское агентство может предложить ему некий «локальный» компромисс, заключающийся в рассрочке либо изменении других условий выплаты [8].

Владельцу бизнеса управление просроченными платежами может быть трудоемким и сложным. Хотя некоторые предприятия имеют внутренние отделы по взысканию долгов, привлечение стороннего агентства по взысканию долгов может дать несколько преимуществ, когда долги становятся огромными. Аутсорсинг компании по сбору долгов, как правило, приводит к снижению затрат, более высокой скорости возмещения, улучшению денежного потока и масштабируемости для предприятий любого размера [9].

Коллекторские агентства вкладывают значительные средства в обучение сотрудников, использование передовых технологий и обеспечение соблюдения законодательства, что приводит к более успешным результатам взыскания долгов [10].

На потребность в коллекторских агентствах и их деятельность влияет несколько факторов.

Основной функцией коллекторских агентств является взыскание непогашенных долгов от имени кредиторов [11]. Когда физические или юридические лица не производят платежи по кредитам, кредитным картам или другим финансовым обязательствам, кредитор может привлечь агентство по сбору платежей для возмещения непогашенной суммы [12; 13].

Кредиторы, особенно крупные финансовые учреждения, могут предпочесть сосредоточиться на своей основной деятельности, а не направлять ресурсы на погоню за просроченными платежами. Коллекторские агентства специализируются на взыскании долгов, что позволяет кредиторам сконцентрироваться на своих основных функциях.

Коллекторские агентства часто хорошо разбираются в правовых и нормативных аспектах взыскания долгов. Привлечение профессионалов помогает кредиторам обеспечить соответствие их практики взыскания долгов применимым законам и правилам.

Коллекторские агентства используют специализированные стратегии и инструменты для поиска должников и эффективного возврата средств. Их опыт в переговорах и общении часто приводит к более высоким показателям успеха в взыскании задолженности по сравнению с собственными усилиями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является выявление и анализ рисков коллекторских агентств, а также систематизация стратегических изменений в их деятельности с использованием цифровых технологий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В исследовании использованы методы контент-анализа, синтеза, системного и ситуационного подходов, метод типологий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Аутсорсинг сбора долгов агентствам помогает кредиторам снизить финансовый риск, связанный с необслуживаемыми кредитами. Возвратив хотя бы часть непогашенной суммы, кредиторы могут компенсировать потенциальные убытки.

По прогнозам Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА), в 2023 году «долги, которые находятся в просрочке и были переданы коллекторам по договорам цессии (уступка прав), по итогам года выплатят более 363 000 заемщиков на общую сумму 23 млрд руб.» [14].

ТОП-10 реестра членов НАПКА по состоянию на

01.09.2023. г приведен в таблице 1 (всего 44 участника).
Таблица 1 – Реестр членов НАПКА по состоянию на
01.09.2023

№	Аббревиатура	Название компании	Номер записи в государственном реестре юрлиц, осуществляющих взыскание просроченной задолженности (в соответствии с 230-ФЗ)	Сайт
1	НСВ	Национальная служба взыскания	4/16/77000-КЛ от 29.12.2016	www.nsvservice.ru/
2	ФАСП	АО "Финансовое Агентство по Сбору Платежей"	6/16/77000-КЛ от 29.12.2016	www.fasp.ru
3	ЮВС	ООО «Агентство юридического взыскания и сопровождения»	2/17/59000-КЛ от 12.01.2017	www.lcs-agency.ru
4	ЦКБ	ООО «Долговое агентство «Центр кредитной безопасности»	1/17/50000-КЛ от 11.01.17	www.dackb.ru
5	ТРАСТ	ООО «Траст»	1/17/38000-ГР от 11.01.2017	www.catrust.ru/
6	САВД	Столичное агентство по взысканию долгов	3/17/77000-КЛ от 12.01.17	www.avddolg.ru
7	ЮСБ	ООО «Центр ЮСБ»	10/16/77000-КЛ от 29.12.2016	www.usbcollector.ru
8	ЭОС	ООО «ЭОС»	13/17/77000-КЛ от 02.02.17	ooeoes.ru
9	Русскоколлектор	ООО «Бюро кредитной безопасности «РУССКОЛЛЕКТОР»	1/17/77000-КЛ от 12.01.2017	www.russcollector.ru
10	СКМ	ООО «СКМ»	1/16/77000-КЛ от 29.12.2016	sentinelcredit.ru

Источник: составлено авторами

Наем агентства по взысканию долгов может привести к существенной экономии средств для предприятий любого размера. Эти агентства обладают инфраструктурой и ресурсами для более эффективной и экономичной обработки сборов, чем внутренние команды. Они могут помочь сократить накладные расходы, такие как заработная плата, льготы и затраты на обучение, связанные с содержанием собственного отдела по сбору платежей [15].

Сторонние агентства по взысканию долгов сосредоточены исключительно на взыскании долгов, а это означает, что они разработали обширные знания, инструменты и методы для навигации по сложной ситуации по взысканию долгов. Таким образом, они могут достичь значительно более высоких показателей возврата, чем внутренние группы по сбору платежей.

Должники, как правило, реагируют более оперативно, когда к ним обращается коллекторское агентство. Хотя коллекторские агентства могут иметь отрицательную репутацию, такое восприятие также может пойти должнику на пользу. Срочность, обеспечиваемая агентствами по взысканию долгов, мотивирует должников быстрее погасить свои просроченные счета.

Профессиональное агентство по взысканию долгов может сообщать о просроченных счетах крупным кредитным бюро, что является мощным инструментом для поощрения должников к выплате непогашенных остатков.

Агентства по взысканию долгов вкладывают значительные средства в обучение сотрудников навыкам ведения переговоров и общения. Они хорошо разбираются в психологических аспектах взыскания долгов и обучены тактично и профессионально решать сложные ситуации. Этот уровень знаний может привести к более успешным результатам возврата долга.

Профессиональные агентства по сбору долгов имеют лицензии на использование передовых технологий отслеживания пропусков. Это позволяет им получить доступ к самой актуальной контактной информации и подробностям о должниках, что значительно увеличивает вероятность успешного взыскания долга.

Профессиональные коллекторские агентства используют новейшие технологии и программные решения для оптимизации процесса взыскания задолженности. Сюда входят инструменты для отслеживания и управления учетными записями, а также анализа данных. Эти технологические преимущества способствуют более высокой степени извлечения и эффективности процессов сбора.

Аутсорсинг агентству по взысканию долгов позволяет предприятиям масштабировать свои усилия по взысканию долгов по мере необходимости. По мере роста бизнеса или колебаний непогашенной задолженности агентство может легко корректировать свои ресурсы с учетом этих изменений. Такая гибкость часто недоступна внутренним группам по сбору платежей, которым может потребоваться найм и обучение дополнительного персонала

для управления возросшей рабочей нагрузкой.

Внутреннее управление сбором долгов может стать серьезным источником стресса для сотрудников, поскольку оно часто связано с конфронтационными взаимодействиями и сложными ситуациями. Было доказано, что аутсорсинг стороннему агентству снижает стресс у сотрудников, помогает им сосредоточиться на своих основных обязанностях и поддерживать более позитивную рабочую атмосферу.

Навигация по сложному законодательству о взыскании долгов может оказаться сложной задачей для бизнеса [16]. Профессиональное агентство по взысканию долгов хорошо разбирается в этих правилах и гарантирует, что все действия по взысканию долгов соответствуют законодательству, что снижает риск дорогостоящих юридических споров или штрафов.

Агентства по взысканию долгов настойчивы в своих усилиях по взысканию непогашенных долгов, часто продолжая свои попытки даже тогда, когда внутренние группы по взысканию долгов, возможно, сдались. Такая настойчивость может привести к более высоким показателям возмещения и улучшению денежного потока для бизнеса.

Профессиональные сборщики долгов ведут подробный учет своих усилий по взысканию долгов, что может оказаться неопределимым, если нужно продемонстрировать эти попытки в суде или потребовать безнадлежащий долг в качестве налогового вычета. Такой уровень ведения учета может оказаться невозможным для владельцев бизнеса, самостоятельно управляющих сбором долгов.

Внедрение цифровых технологий способно существенно улучшить работу коллекторских агентств и помочь снизить риски, связанные с взысканием долгов [17; 18]. В таблице 2 систематизированы основные способы, с помощью которых цифровые технологии могут способствовать снижению рисков для коллекторских агентств.

Таблица 2 – Способы снижения рисков коллекторских агентств с применением цифровых технологий

№	Название способа
1	Аналитика данных и прогнозное моделирование
2	Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО)
3	Цифровое отслеживание пропусков
4	Платформы электронных коммуникаций
5	Системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM)
6	Безопасное управление цифровыми документами
7	Технология блокчейн
8	Автоматическая обработка платежей
9	Инструменты обеспечения соответствия нормативным требованиям
10	Меры кибербезопасности
11	Мобильные приложения для самообслуживания
12	Цифровая отчетность и аналитика

Источник: составлено авторами

1. Аналитика данных и прогнозное моделирование.

Снижение рисков может быть достигнуто на основе использования анализа данных и прогнозного моделирования для оценки вероятности возмещения долга. Анализируя исторические данные и поведение должников, агентства могут расставить приоритеты в отношении счетов с более высокими шансами на успешное взыскание долгов.

2. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО).

Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации процессов

принятия решений может помочь в сегментации должников, настройке коммуникационных стратегий и оптимизации подходов к переговорам на основе индивидуальных профилей.

3. Цифровое отслеживание пропусков.

Использование передовых технологий отслеживания пропусков, которые используют цифровые источники данных, онлайн-базы данных и социальные сети для более эффективного поиска должников сокращает время и ресурсы, затрачиваемые на поиск должников.

4. Платформы электронных коммуникаций.

Эффективная информационно-просветительская работа ведется с использованием электронных коммуникационных платформ, таких как электронная почта и текстовые сообщения, для первоначальной разъяснительной работы и общения с должниками. Эти платформы можно автоматизировать для своевременных напоминаний и обновлений.

5. Системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM).

Внедрение системы CRM для консолидации информации о должниках, истории коммуникаций и механизмов оплаты обеспечивает агентам централизованную платформу для доступа к комплексным данным, снижая риск недопонимания или надзора.

6. Безопасное управление цифровыми документами.

Внедрение безопасных систем управления цифровыми документами для хранения и управления конфиденциальной информацией о должниках имеет решающее значение для снижения риска утечки данных и юридических последствий.

7. Технология блокчейн.

Использование технологии блокчейн для повышения прозрачности финансовых транзакций может обеспечить безопасный и неизменяемый реестр, снижая риск мошенничества и обеспечивая целостность платежных записей.

8. Автоматическая обработка платежей.

Внедрение автоматизированных систем обработки платежей для обеспечения бесперебойных и безопасных транзакций уменьшает количество ручных ошибок, повышает эффективность и обеспечивает четкий контроль платежей.

9. Инструменты обеспечения соответствия нормативным требованиям.

Использование цифровых инструментов, которые обеспечивают мониторинг соблюдения нормативных требований в режиме реального времени гарантирует, что практика сбора данных будет соответствовать меняющимся требованиям законодательства, что снижает риск судебных исков или регуляторных санкций [19].

10. Меры кибербезопасности.

Защита от киберугроз предполагает инвестирование в надежные меры кибербезопасности для защиты конфиденциальной информации о должниках от киберугроз. Сюда входит шифрование, безопасный контроль доступа и регулярные проверки кибербезопасности.

11. Мобильные приложения для самообслуживания.

Улучшенный пользовательский интерфейс, в том числе, может заключаться в разработке мобильных приложений, которые позволят должникам управлять своими счетами, просматривать историю платежей и настраивать механизмы платежей. Предоставление возможности самообслуживания может улучшить взаимодействие и удовлетворенность должников.

12. Цифровая отчетность и аналитика.

Внедрение инструментов цифровой отчетности и аналитики для мониторинга ключевых показателей эффективности (KPI) в режиме реального времени позволяет агентствам принимать решения на основе данных и оперативно адаптировать стратегии. Большие данные также будут способствовать прозрачности работы коллекторских компаний [20].

Использование цифровых платформ для отчетности коллекторских агентств также будет способствовать повышению эффективности, результативности и соответ-

ствия развивающимся отраслевым стандартам [21–23].

ОБСУЖДЕНИЕ

Хотя многие коллекторские агентства действуют этично и в рамках закона, в сфере взыскания долгов иногда имеют место случаи злоупотреблений. Эти злоупотребления могут нанести вред потребителям, ущемить их права и нарушить установленные правила. Некоторые распространенные злоупотребления со стороны коллекторских агентств включают в себя преследование и запугивание, использование угроз, ложные или вводящие в заблуждение утверждения, в частности, искажение суммы долга и др.

Неэтичные коллекторы могут ложно заявлять, что они адвокаты, исказить юридические последствия неуплаты или предполагать, что будут возбуждены уголовные дела.

Некоторые коллекторы могут угрожать публично раскрыть финансовое положение должника или опозорить его в своем сообществе, что является нарушением конфиденциальности. Обращение коллекторов к друзьям, родственникам или работодателям без разрешения должника считается нарушением конфиденциальности и может быть оскорбительной практикой. Раскрытие подробностей о долге третьим лицам, кроме адвоката или супруга должника, как правило, запрещено.

Неэтичные коллекторы могут угрожать судебными исками, включая судебные иски, взыскание заработной платы или конфискацию активов, без намерения довести дело до конца.

Если должник урегулирует задолженность с коллекторским агентством, агентство должно соответствующим образом обновить кредитные бюро. Несоблюдение этого требования может несправедливо навредить кредитному рейтингу должника.

Некоторые коллекторские агентства пытаются взыскать долги, прошедшие срок исковой давности, что является незаконным во многих юрисдикциях.

Поскольку нарушения со стороны коллекторских компаний имеют место быть, то контрольно-надзорные органы обязаны следить за их деятельностью [24; 25].

Потребителям важно знать о своих правах, а коллекторским агентствам важно действовать в соответствии с соответствующими правилами, чтобы обеспечить справедливую и этичную практику взыскания долгов. Должники, считающие, что они стали жертвами злоупотреблений, могут подать жалобу в регулирующие органы и обратиться за юридической консультацией.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Подводя итог, можно сказать, что тема взыскания долгов представляет собой сложную проблему, которая требует научных исследований, чтобы разгадать юридические тонкости, изучить технологические последствия и понять поведенческие и социальные аспекты. В то же время решение практических проблем в сфере взыскания долгов требует научно обоснованных решений, позволяющих найти баланс между интересами кредиторов и должников, соблюдая при этом этические стандарты и соблюдение законодательства.

Для коллекторских компаний крайне важно сбалансировать использование цифровых технологий с этическими и юридическими соображениями, обеспечивая соблюдение правил взыскания долгов и сохраняя уважительное отношение к должникам.

Внедрение цифровых технологий в коллекторских агентствах – это не только необходимость в сегодняшней быстро меняющейся и технологичной среде, но и стратегический шаг для повышения операционной эффективности, улучшения качества обслуживания клиентов, обеспечения соответствия требованиям и сохранения конкурентоспособности в развивающейся сфере взыскания долгов.

Интегрируя цифровые технологии в свою деятельность, коллекторские агентства могут повысить эф-

фективность, снизить операционные риски и повысить общую эффективность процессов взыскания долгов. Кроме того, идя в ногу с технологическими достижениями, коллекторские агентства сохраняют гибкость в решении возникающих проблем и возможностей в меняющейся сфере взыскания долгов.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Дальнейшие исследования, по мнению авторов, следует проводить в направлении адаптации существующих и внедрения новых цифровых инструментов для повышения эффективности деятельности коллекторских компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 N 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023).

2. Козлова А.Е. Правовые основы коллекторской деятельности: российский и зарубежный опыт. Вестник исполнительного производства. 2023. № 1. С. 82-93.

3. Крылов М. В. Коллекторское агентство: российский и зарубежный опыт // Символ науки. 2016. № 12-1 (24). С. 129-133.

4. Данилова К.А. Отдельные аспекты становления и правового регулирования коллекторской деятельности в России и зарубежных странах. Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 4. С. 16-22.

5. The Debt Collection Market and Selected Policy Issues (2021). Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения 15.09.2023).

6. Stace, V., Bentley, M., Malloch H. «One of these days I'm gonna pay it back»: debt collection practices in New Zealand – what new research has revealed. Debt collection practices in New Zealand. 52 VUWLR, 1001-1028.

7. Боровская О.Е. Деятельность коллекторских агентств: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-2 (61). С. 12-16.

8. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Васюкова Л.К., Брагина З.В., Васюков О.Н., Мосолова Н.А. Конфликтно-компромиссное управление: теория, методология, практика. Владивосток, 2022.

9. Солдатова А.О. Аутсорсинг возврата долга: оцениваем коллекторский бизнес // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2012. № 3. С. 54-58.

10. Осипова М. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 5. С. 793-799.

11. Филонов А. В. Сферы и методы коллекторской деятельности // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 1 (28). С. 105-109.

12. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. Проблемы взыскания долгов коллекторскими агентствами: к вопросу о гражданско-правовом статусе коллекторских агентств. Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 173-176.

13. Мускатина И.В. Способы взаимодействия коллекторских агентств и кредиторов в процессе возврата задолженностей. Russian Studies in Law and Politics. 2021. Т. 5. № 1. С. 28-32.

14. Коллекторы спрогнозировали рекордную сумму погашений долгов по итогам года. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/498631-kollektory-sprognozirovali-rekordnuu-summu-pogashenij-dolgov-po-itogam-goda> (дата обращения 10.11.2023).

15. Соколинская Н.Э., Маркова О.М. Роль коллекторских агентств на финансовом рынке России. Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 70-77.

16. Прошина А.В., Мамедова Л.Э.Г. Коллекторские агентства. Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 9. С. 362-365.

17. Врублевская К.А., Брумштейн Ю.М., Мавлюдова Н.И. Методы и модели управления рисками деятельности коллекторских агентств в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2019. № 4 (48). С. 81-98.

18. Масюк Н.Н., Приходько Н.А. Инструменты управления рисками коллекторских агентств в условиях цифровых трансформаций. В сборнике: Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 304-308.

19. Шакая Р.Л. Правовое регулирование коллекторской деятельности в РФ. Аллея науки. 2020. Т. 2. № 4 (43). С. 417-422.

20. Luo, X., Gong, H., Tao, J., Wang, F., Minifie, J., Qiu, X. (2022). Improving data quality of automated pavement condition data collection: summary of state of the practices of transportation agencies and views of professionals. Journal of Transportation Engineering. Part B: Pavements, T. 148, 3.

21. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Васюкова Л.К., Кирьянов А.Е. Платформы цифрового опыта и цифровой трансформации в инновационной экономике. Современные технологии управления. 2018. № S4 (87/1)

22. Левушкин А.Н. Правовое регулирование коллекторской деятельности как бизнес-процесса в эпоху цифровых отношений. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 4 (223). С. 80-88

23. Овсянникова Э.А. Проблемы и перспективы коллекторской деятельности. Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-б. С. 35-37.

24. Макаров Д.Р. Мероприятия по совершенствованию контрольно-надзорных функций за деятельностью юридических лиц, осуществляющих функции по возврату просроченной задолженности. Актуальные исследования. 2021. № 47 (74). С. 83-86.

25. Бакурова Н.Н. Коллекторские агентства и государственный контроль за их деятельностью. Административное право и процесс. 2023. № 11. С. 54-57.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 13.12.2023

Approved date: 27.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК: 339.548
DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_03

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВРЭП - ИМИТАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ GTAP

© Автор(ы) 2023

ВАН Чао, аспирант кафедры экономической кибернетики
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург, chao920426@gmail.com

SPIN: 2153-7358
AuthorID: 1090604
ORCID: 0000-0001-5397-1597

Аннотация. Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), продвигаемое 15 странами (10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия), было официально подписано 15 ноября 2020 года. Это означает, что заключено крупнейшее в мире соглашение о свободной торговле. В то время Россия не вступала в ВРЭП по разным причинам. Стоит ли России присоединяться к ВРЭП в ситуации, когда коронавирус опустошил мир в последние годы и оказал огромное негативное влияние на мировую экономику. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выяснить влияние присоединения России к ВРЭП на российскую экономику. Используется модель GTAP с точки зрения тарифов и создаются два сценария для моделирования и анализа воздействия присоединения России к ВРЭП на ВВП, изменения благосостояния, импортную и экспортную торговлю и условия торговли, а также на конкретные отрасли. Результаты показывают, что после присоединения России к ВРЭП импортная и экспортная торговля и изменения благосостояния экономик стран-участниц ВРЭП в разной степени возросли. Что касается России, то повышается социальное благосостояние, увеличивается общий объем импорта и экспорта, но в то же время произошло негативное воздействие на слабые отрасли российской экономики, особенно на легкую промышленность. Это приводит к снижению как ВВП, так и общего объема выпуска. Экономики стран, не входящих в ВРЭП, испытали негативный эффект во всех аспектах. Вступление России в ВРЭП оказывает большее положительное влияние на экономические интересы стран-участниц ВРЭП, а также способствует развитию российской экономики. Важно отметить, что когда Россия присоединяется к ВРЭП, она должна вести переговоры со странами-участницами о предоставлении определенной степени защиты для своих уязвимых внутренних отраслей промышленности в качестве способа снижения негативного воздействия на российскую экономику.

Ключевые слова: ВРЭП, ЗСТ, Модель GTAP, Тарифный шок, Россия.

ECONOMIC EFFECTS OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE RCEP - GENERAL EQUILIBRIUM SIMULATION ANALYSIS BASED ON THE GTAP MODEL

© The Author(s) 2023

WANG Chao, Graduate student, Department of Economic Cybernetics,
Saint Petersburg State University
199034, Russia, St Petersburg, chao920426@gmail.com

Abstract. The Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP) promoted by 15 countries (10 ASEAN countries, China, Japan, Korea, Australia and New Zealand), was officially signed on 15 November 2020. Meaning that the world's largest free trade agreement was concluded. At that time, Russia did not join the RCEP for various reasons. Should Russia join the RCEP in a situation where a coronavirus has devastated the world in recent years and had a huge negative impact on the global economy. The purpose of this article is to assess the impact of Russia's joining RCEP on the Russian economy. By using the GTAP model, two scenarios are created from the perspective of tariffs to model and analyze the impact of Russia's joining RCEP on GDP, welfare changes, import and export trade and trade conditions, and on specific industries. The simulation results show that after Russia joins RCEP, the import and export trade and the economic welfare changes of RCEP participating countries have increased to varying degrees. Among them, Russia's social welfare has increased, and the total import and export volume has increased. However, it has also affected the weak sectors of the Russian economy, especially for the weak sectors of the Russian economy, light industry had a negative impact. This leads to a decline in both GDP and total output. The economies of countries not included in the RCEP have experienced negative effects in all aspects. Russia's entry into the RCEP has a great positive impact on the economic interests of the RCEP participating countries and also contributes to the development of the Russian economy. It is important to note that when Russia joins the RCEP, it must negotiate with the participating countries to provide a certain degree of protection for its vulnerable domestic industries as a way to reduce the negative impact on the Russian economy.

Keywords: RCEP, FTA, GTAP Model, Tariff Shock, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее региональное экономическое партнёрство (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) – это организация регионального сотрудничества в области экономической интеграции под руководством Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), инициированная десятью странами АСЕАН, которые пригласили к участию в переговорах Китай, Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию, Индию, с которыми АСЕАН имеет зону свободной торговли (ЗСТ). На 15 членов организации приходится 47,4 % населения мира, 32,2 % ВВП, 29,1 % международной торговли и 32,5 % прямых иностранных инвестиций, и после подписания ВРЭП организация стала крупнейшей в мире зоной свободной торговли. Страны-участницы ВРЭП имеют очень тесное сотрудничество с Россией и торговлю и большую долю двусторонней торговли, особенно Китай и Япония. По какой причине Россия не присоединилась к ВРЭП? Некоторые ученые утвержда-

ют, что поскольку Россия не присоединилась к ВРЭП, а импорт и экспорт между участниками ВРЭП не облагается тарифами, рыночная конкурентоспособность российской конкурентоспособной продукции неизбежно снизится. Некоторые ученые также полагают, что участие России в ВРЭП серьезно повлияет на местную промышленность России. Если Россия присоединится к ВРЭП, современное сельское хозяйство Австралии, мощная автомобильная промышленность Японии и высококачественные товары для жизни из Китая хлынут на российский рынок в больших масштабах. Предприятия местной промышленности столкнутся с огромным конкурентным давлением, и если они потерпят неудачу, то могут обанкротиться. Это повлияет не только на проблемы занятости в России, но и на экономические проблемы России. Однако из-за коронавируса, который опустошил мир в последние годы и оказал огромное негативное влияние на производственную цепочку и цепочки поставок, глобальное экономическое развитие потерпело

неудачу. При таких обстоятельствах окажет ли вступление в ВРЭП положительное влияние на экономическое развитие России?

Общий обзор торговли между Россией и странами-участницами ВРЭП

Для России проблема Северо-Восточной Азии имеет долгую историю, которую можно проследить до борьбы за гегемонию между Соединенными Штатами и Советским Союзом после Второй мировой войны. В этот период страны Северо-Восточной Азии полагались на Соединенные Штаты и Советский Союз в формировании долгосрочной конфронтации, главным образом в политической и военной областях. После окончания «холодной войны» мир и развитие стали темой времени, и регион перешел от первоначальной конфронтации к экономическому сотрудничеству. К концу 1990-х годов экономическая сфера Северо-Восточной Азии становилась все более заметной, быстро развивалось торговое сотрудничество с Россией, а стремление к укреплению диалога и развитию сотрудничества стало общим для всех сторон [12]. В последние годы Россия заняла гибкую дипломатическую позицию в отношениях с Северо-Восточной Азией через АТЭС и Восточноазиатский саммит, тесно увязывая развитие Дальнего Востока страны с экономическим сотрудничеством в Северо-Восточной Азии, стремясь к широкому экономическому сотрудничеству в регионе.

По данным ФТС России, за 2021 г. российский внешнеторговый оборот вырос на 37,9 % и достиг 789,4 млрд долл. Товарооборот России по итогам года не только превзошел уровень пандемийного 2020 г., но и превысил результаты докризисных 2018 – 2019 гг. [20]. Судя по данным о торговле между Россией и странами ВРЭП, крупнейшим торговым партнером России является Китай, товарооборот с которым в 2021 году достиг 140,7 млрд долларов США, что составляет 18,3 % от общего объема торговли России. За ним следует Южная Корея – торговое партнерство в 2021 году достигло 29,88 млрд долларов США, что составляет 18,3 % от общего объема торговли России. Следом идет Япония – 19,87 млрд долларов США в 2021 году, что составляет 2,5317 % от общего объема торговли России. Наконец, есть АСЕАН, где двусторонняя торговля между Россией и странами АСЕАН достигла 18,16 млрд долларов США в 2021 году, что составляет 2,31 % от общего объема торговли России. Из этого видно, что объем торговли между Россией и странами-членами ВРЭП достиг четверти от общего объема торговли, что указывает на высокую степень торговой зависимости России от стран ВРЭП.

Рисунок 1 – Двусторонняя торговля России со странами-участницами ВРЭП в 2021 году, млрд долларов (Составлено автором по данным Федеральной таможенной службы России и статистического ежегодника АСЕАН 2017 – 2020)

Таблица 1 – Структура экспорта товаров между Россией и членами ВРЭП в 2021 г

Экспорт России в Австралию	От всего объема экспорта России в Австралию
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	33,45 %
Продукция химической промышленности	32,68 %
Металлы и изделия из них	12,79 %
Экспорт России в Новую Зеландию	От всего объема экспорта России в Новую Зеландию
Минеральные продукты	66,02 %
Продукция химической промышленности	18,30 %
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,98 %
Экспорт России в Китай	От всего объема экспорта России в Китай
Минеральные продукты	74,37 %
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	7,62 %
Металлы и изделия из них	5,74 %
Экспорт России в Японию	От всего объема экспорта России в Японию
Минеральные продукты	61,49 %
Металлы и изделия из них	12,74 %
Драгоценные металлы и камни	10,85 %
Экспорт России в Южную Корею	От всего объема экспорта России в Южную Корею
Минеральные продукты	70,57 %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	14,61 %
Металлы и изделия из них	5,67 %

Источник: Составлено автором по данным Федеральной таможенной службы России.

Таблица 2 – Структура импорта товаров между Россией и членами ВРЭП в 2021 г.

Импорт России из Австралии	От всего объема импорта России из Австралии
Продукция химической промышленности	81,48 %
Машины, оборудование и транспортные средства	11,92 %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3,31 %
Импорт России из Новой Зеландии	От всего объема импорта России из Новой Зеландии
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	80,07 %
Машины, оборудование и транспортные средства	12,57 %
Продукция химической промышленности	5,44 %
Импорт России из Китая	От всего объема импорта России из Китая
Машины, оборудование и транспортные средства	60,77 %
Продукция химической промышленности	11,03 %
Текстиль и обувь	9,19 %
Импорт России из Японии	От всего объема импорта России из Японии
Машины, оборудование и транспортные средства	78,54 %
Продукция химической промышленности	13,59 %
Металлы и изделия из них	3,04 %
Импорт России из Южной Кореи	От всего объема импорта России из Южной Кореи
Машины, оборудование и транспортные средства	73,77 %
Продукция химической промышленности	12,67 %
Металлы и изделия из них	6,13 %

Источник: Составлено автором по данным Федеральной таможенной службы России.

Согласно таблицам 1 и 2, структура двусторонней торговли между Россией и странами-участницами ВРЭП в основном состоит из следующих секторов:

1. Торговля энергоносителями и минеральными ресурсами: Россия является одной из важнейших стран-экспортеров энергоресурсов в мире, а большинство стран-участниц ВРЭП являются странами-импортерами энергоресурсов, поэтому торговля энергоносителями всегда была одним из основных направлений торговли между этими странами, включая нефть, природный газ, уголь и т. д.

2. Торговля сельскохозяйственной продукцией: Основными сельскохозяйственными товарами, экспортируемыми странами АСЕАН в Россию, являются пальмовое масло, каучук, древесина и т. д. Австралия экспортирует в Россию высококачественное мясо, молочные продукты, алкоголь, соевые бобы и другие сельскохозяйственные продукты, а сельскохозяйственная продукция Китая, экспортируемая в Россию, в основном включает овощи, фрукты, свинину и рыбу и т. д., в то время как основными сельскохозяйственными продуктами, экспортируемыми Россией, являются пшеница, овощи, фрукты и т. д. Эти продукты пользуются большим спросом на рынках стран-участниц ВРЭП.

3. Торговля товарами легкой промышленности, химикатами, металлическими материалами, местными деликатесами и т. д.: это также важные сферы торговли России с Китаем, Японией, Кореей и т. д.

В целом, торговые отношения между странами-членами ВРЭП и Россией являются относительно тесными, а структура двусторонней торговли – относительно диверсифицированной, с акцентом на энергетику, легкую промышленность и сельскохозяйственную продукцию. Масштабы двусторонней торговли также растут из года в год.

МЕТОДОЛОГИЯ

В нашей исследовании используется модель GTAP, которая является моделью анализа глобальной торговли, разработанной учеными Университета Пердью. Это многострановая, многосекторальная вычисляемая модель общего равновесия, а также широко используемый инструмент количественного моделирования для анализа международной торговой политики [17]. С момента своего создания в 1992 году, благодаря усилиям ученых из различных стран, база данных GTAP постоянно совершенствуется и обогащается. Последняя версия базы данных GTAP version 10.0 была выпущена в 2019 году. База данных базируется на данных за 2014 год. Она включает данные по 141 странам и регионам, 65 промышленным секторам и 5 основным производственным факторам [6]. Модель позволяет гибко анализировать изменения в макроэкономике, социальном обеспечении, импорте и экспорте различных стран, вызванные изменениями в снижении тарифов, сокращением нетарифных барьеров, а также торговой политикой и политикой субсидирования.

В соответствии с потребностями исследований, в этой статье отдельно перечислены Россия и члены ВРЭП, а затем они разделены на основе их основных торговых партнеров и объединяют 141 страну и регион, перечисленные в исходной базе данных, в: Россию, Китай, Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию, АСЕАН, Соединенные Штаты, 27 стран ЕС и другие страны и регионы мира.

Учитывая структуру торговли между Россией и странами-членами ВРЭП, 65 секторов в базе данных были реклассифицированы в следующие отраслевые группы: сельское хозяйство, животноводство, добывающая промышленность, пищевая промышленность, текстильная промышленность, легкая промышленность, тяжелая промышленность, коммунальные услуги и строительство, транспорт и связь, сфера услуг.

Согласно методу, предложенному Walmsley, также полностью учитываются изменения в экономическом росте (ВВП), капитал, образование, численности населения, рабочей силы и обеспеченности природными ресурсами за этот период, рекурсивное обновление данных 2014 года в базе данных до 2021 года [18].

Целью подписания Соглашения о ВРЭП является достижение современного, всеобъемлющего, высококачественного и взаимовыгодного широкомасштабного соглашения о свободной торговле на основе существующих пяти зон свободной торговли «АСЕАН + 1». Текущий уровень снижения тарифов «АСЕАН + 1» составляет 91,46 %. После создания ВРЭП усилия по снижению тарифов будут еще более активными. Для стран, которые уже заключили соглашение о свободной тор-

говле друг с другом, предположим, что тарифная ставка снижена на 50 %. по сравнению с текущим уровнем; для членов ВРЭП, которые не имеют соглашений о свободной торговле между собой, предположим, что тарифная ставка между членами ВРЭП снижена на 90 % при текущем уровне тарифов.

Таблица 3. Сегментация сектора

Сельское хозяйство	Рис, пшеница, зерновые и другие сопутствующие продукты, овощи, фрукты и орехи, масличные культуры, зерновые культуры и другие сопутствующие продукты, переработка риса, растительные волокна
Животноводство	животные и другие сопутствующие продукты, сырое молоко, шерсть и шелк, мясо лошадей, коров и овец, другие мясные продукты
Добывающая промышленность	Лесное хозяйство, рыболовство, уголь, нефть, газ, другие полезные ископаемые
Пищевая промышленность	Животные и растительные жиры и масла, молочные продукты, сахар, другие продукты питания, напитки и табак
Текстильная промышленность	Текстиль, одежда
Легкая промышленность	Производство кожи, дерева, бумаги, металлических изделий, автотранспортных средств и запчастей, транспортного оборудования
Тяжелая промышленность	Нефтехимическая и угольная продукция, химикаты, резина и пластмассы, цветные металлы и изделия из них, черные металлы, минеральные продукты и другие сопутствующие товары, электронное оборудование, крупные машины и оборудование
Коммунальные услуги и строительство	Электроэнергия, газ, вода, строительство
Транспорт и связь	Торговля, морские перевозки, воздушные и другие виды транспорта, связь
Сфера услуг	Финансы, страхование, бизнес, НИОКР, государственное управление/оборона/здравоохранение/образование
Источник: Составлено автором	

Теперь рассмотрим две ситуации в связи с возможным подписанием России соглашения ВРЭП:

Сценарии 1. Россия отказывается подписать соглашение ВРЭП, Тарифы стран с соглашениями о свободной торговле между государствами-членами ВРЭП будут снижены на 50 %, а тарифы между странами без таких соглашений будут снижены на 90 %.

Сценарии 2. Россия согласилась подписать соглашение ВРЭП, Тарифы стран с ССТ между государствами-членами ВРЭП будут снижены на 50 %, а тарифы между странами без ССТ между членами ВРЭП будут снижены на 90%.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Используя программное обеспечение GTAP для моделирования двух заранее заданных сценариев, мы можем получить конкретную ситуацию с изменениями экономических последствий для государств-членов и государств, не являющихся членами, а затем изучить изменения экономических последствий для России на макроэкономическом и промышленном уровнях в соответствии с этими двумя сценариями. S1, S2, – 2 сценарии. Результаты (кроме чистого экспорта и социального обеспечения) указывают на темп изменения (на сколько раз выросло) соответствующих показателей. Показатели чистого экспорта и социального обеспечения показывают абсолютные изменения (Из-за ограничений модели темп изменения чистого экспорта и социального обеспечения не может быть рассчитан). Важно отметить, что программа GTAP отображает 0 для всех результатов с вариацией менее 0,001.

Наиболее важным показателем для измерения экономического роста страны является изменение ВВП. В результатах моделирования GTAP, VGDP представляет собой тенденцию изменения реального ВВП каждого региона. В таблице показано изменение реального ВВП каждой страны и региона по 2 моделирующим сценариям:

1. В сценарии 1 при снижении тарифов на 90 % ВВП в АСЕАН незначительно снизился (-0,44 %). Реальный ВВП остальных членов ВРЭП увеличился в разной степени, среди которых ВВП Японии вырос на 2,45 %. ВВП России снизился на 0,21 %; в других регионах, включая США и Европейский Союз, наблюдалось небольшое снижение ВВП; а ВВП Китая

составил -0,06 %. Причины вышеуказанных результатов включают в себя: подавляющее большинство стран АСЕАН являются развивающимися странами, и развитие отечественной промышленности в целом является слабым. Снижение тарифов может оказать негативное влияние на их отрасли в краткосрочной перспективе, что приведет к снижению ВВП. ВВП Китая также снизился, вероятно, из-за эффекта перенаправления торговли, когда некоторые слабые китайские фирмы потеряли конкурентоспособность, что привело к снижению ВВП.

2. По сравнению с первым сценарием, в сценарии 2, в связи с подписанием Россией соглашения ВРЭП, ВВП стран-участниц ВРЭП претерпел положительные изменения, из которых ВВП Китая изменился с -0,06 % на 0,07 %. Но ВВП России упал еще больше. Возможно, присоединение России к ВРЭП серьезно повлияет на коренную промышленность России, и компании в коренных отраслях будут испытывать огромное конкурентное давление и даже банкротство, что приведет к дальнейшему снижению ВВП. Падение ВВП стран, не являющихся членами ВРЭП, усилилось.

Таблица 4. Изменения ВВП различных стран и регионов по двум сценариям (в %)

Страна или Регион	S1	S2
АСЕАН	-0.44	-0.41
Китай	-0.06	0.07
Япония	2.45	2.7
Корея	0.83	1.12
Австралия	0.25	0.23
Новая Зеландия	0.72	0.76
Россия	-0.21	-0.69
ЕС	-0.24	-0.32
США	-0.29	-0.33
Остальные страны	-0.25	-0.3

Источник: Таблица рассчитана автором по модели GTAP

EV обычно используется в модели GTAP для измерения общего уровня социального благосостояния и рассчитывается как [13]:

$$EV = (U * INC) / 100, \text{ где}$$

U – общая национальная полезность на душу населения, INC – совокупный национальный доход.

В первом сценарии Китай, Корея, Австралия и Новая Зеландия демонстрируют небольшой рост уровня благосостояния; Япония демонстрирует значительный рост уровня благосостояния; АСЕАН демонстрируют небольшое снижение уровня благосостояния; а страны, не являющиеся членами ВРЭП, демонстрируют различную степень снижения уровня благосостояния, причем больше всего страдают США, ЕС, России.

По сравнению с первым сценарием, с присоединением России к ВРЭП потери социального обеспечения АСЕАН увеличились (с -3756,31 до -3814,39 млн. долларов). Кроме того, социальное обеспечение государств-членов ВРЭП, включая Россию, оказало положительное влияние. Социальное обеспечение за пределами региона снизилось, причем наиболее значительное снижение произошло в ЕС (-8131,7 млн долларов). Это указывает на то, что присоединение России к ВРЭП будет более выгодным для роста ее социального благосостояния.

Таблица 5. Изменения благосостояния по странам и регионам мира в соответствии с двумя сценариями (млн долларов)

Страна или Регион	S1	S2
АСЕАН	-3756.31	-3814.39
Китай	1917.02	4835.5
Япония	21467.02	23201.05
Корея	4153.99	6545.73
Австралия	1309.84	1140.35
Новая Зеландия	365.74	377.06
Россия	-489.19	929.1
ЕС	-5332.47	-8131.7
США	-6291.84	-7607.82
Остальные страны	-4809.35	-6435.58

Источник: Таблица рассчитана автором по модели GTAP

В модели GTAP условия торговли определяются как $tot (tot = psw - pdw$, где psw обозначает индекс экспортных цен, а pdw – индекс импортных цен). Когда $tot > 0$ [13], это означает, что условия торговли страны улучшились, в то время как обратное означает, что они ухудшились. В таблице показаны тенденции изменения условий торговли для каждого региона в двух сценариях моделирования, как видно из результатов моделирования:

Как показано в таблице 6, после присоединения России к ВРЭП условия торговли России ухудшились на 0,09 % (от -0,08 до -0,17 %), условия торговли Китая улучшились на 0,07 % (от -0,19 до -0,12 %), остальные страны ВРЭП продемонстрировали некоторую степень улучшения, а страны и регионы за пределами региона, такие как США и ЕС, увидели ухудшение условий торговли. ухудшились, на 0,2% и 0,08% соответственно. Степень ухудшения условий торговли зависит от ее конкурентоспособности на международном рынке, причем доминирующие отрасли стран-участниц ВРЭП оказывают сильное влияние на местные российские компании.

Таблица 6. Изменения условий торговли по странам и регионам мира в соответствии с двумя сценариями (в %)

Страна или Регион	S1	S2
АСЕАН	-0.29	-0.29
Китай	-0.19	-0.12
Япония	1.94	2.13
Корея	0.41	0.52
Австралия	0.19	0.15
Новая Зеландия	0.63	0.66
Россия	-0.08	-0.17
ЕС	-0.05	-0.08
США	-0.16	-0.2
Остальные страны	-0.08	-0.11

Источник: Таблица рассчитана автором по модели GTAP

Изменение масштабов импорта и экспорта соответствующих стран и регионов в соответствии с двумя сценариями показано в таблице 7.

Таблица 7 – Изменение объема мировой импортной и экспортной торговли по странам и регионам в соответствии с двумя сценариями (в %)

Страна или Регион	S1		S2	
	Изменение импорта (%)	Изменения в экспорте (%)	Изменение импорта (%)	Изменения в экспорте (%)
АСЕАН	0.34	0.28	0.41	0.35
Китай	1.8	1.16	2.02	1.31
Япония	4.82	2.67	5.14	2.83
Корея	3.16	1.93	3.18	1.82
Австралия	1.68	1.06	1.64	1.07
Новая Зеландия	1.27	0.98	1.32	1.04
Россия	-0.33	-0.15	2.6	1.51
ЕС	-0.27	-0.11	-0.36	-0.15
США	-0.49	0.02	-0.55	0.03
Остальные страны	-0.34	-0.15	-0.42	-0.2

Источник: Таблица рассчитана автором по модели GTAP

Что касается России, то после присоединения к ВРЭП объем торговли импортом и экспортом значительно увеличился, из которых импорт увеличился на 2,93 % (от -0,33 до 2,6 %), а экспорт – на 1,66 % (от -0,15 до 1,51 %). Хотя снижение тарифов ударит по местным слабым товарам, оно также увеличит выпуск продукции в прибыльных отраслях. ЕС и США, основные торговые партнеры России, отметили значительное сокращение масштабов своего импорта и экспорта после присоединения России к ВРЭП, причем в ЕС наблюдается наибольшее сокращение масштабов импорта (от -0,27 до -0,36 %) и экспорта (от -0,11 до -0,15 %).

В модели GTAP уровень выпуска в регионе представлен $qo(i, r)$, где i представляет промышленный сектор, а r – регион [13].

Таблица 8 – Изменение выпуска продукции по отраслям в России по двум сценариям (в %)

Сектор	S1	S2
Сельское хозяйство	-0.09	1.49
Животноводство	-0.01	-0.12
Добывающая промышленность	0.03	0.21
Пищевая промышленность	-0.15	0.34
Текстильная и швейная промышленность	0.1	-8.02
Легкая промышленность	0.15	-3.29
Тяжелая промышленность	0.03	0.28
Коммунальное хозяйство и строительство	-0.07	0.2
Транспорт и связь	0.01	0.02
сфера услуг	0.01	-0.03

Источник: Таблица рассчитана автором по модели GTAP

Как показано в таблице 8, при сравнении двух сценариев, присоединение России к ВРЭП увеличило объем производства в сельском хозяйстве, добывающей промышленности, пищевой промышленности и тяжелой промышленности, но снизило объем производства в текстильной и швейной промышленности, а также в животноводстве, и особенно в секторе легкой промышленности, где объем производства резко снизился. Это соответствует внешнеторговой ситуации в России. Россия обладает очевидными преимуществами в области энергетики, сельского хозяйства и тяжелой промышленности, поэтому после присоединения к ВРЭП объем производства еще больше увеличился. Что касается легкой промышленности, то до присоединения к ВРЭП она в основном зависела от импорта. После присоединения к ВРЭП, из-за эффекта переноса торговли, это нанесло сокрушительный удар по уязвимым отраслям промышленности.

ВЫВОДЫ

Основываясь на переменных базы данных GTAP, в данной статье строится измерительная система для измерения региональных экономических изменений в рамках ВРЭП и исследуется влияние присоединения России к ВРЭП на ее экономику. По результатам исследования было установлено, что, во-первых, вступление в силу ВРЭП принесет положительный экономический эффект для стран-участниц в виде общего роста экономических показателей, таких как экспорт и импорт, социальное благосостояние и реальный ВВП. Однако существуют пробелы в том, насколько члены ВРЭП

выигрывают от конкретных мер. Внутренние экономики Японии, Южной Кореи, Китая, Австралии и Новой Зеландии увеличили объем производства и улучшили условия торговли, в то время как внутренние экономики России и АСЕАН испытали определенное негативное воздействие и ухудшение условий торговли, а экономики стран, не входящих в регион ВРЭП, испытали негативный эффект во всех перечисленных аспектах. Этот результат доказывает, что благодаря взаимодополняющим преимуществам продуктов и факторов между развитыми и развивающимися странами международная и региональная экономическая интеграция может принести пользу странам-участницам. В то же время, из-за разной базы экономического развития стран-участниц, региональная экономическая интеграция может в определенной степени привести к последствиям увеличения разрыва в экономическом развитии между странами-участницами, но эта ситуация может быть эффективно смягчена с помощью согласованных соглашений, преференциального режима для слаборазвитых стран и т.д.

Во-вторых, если Россия, как страна, не являющаяся членом ВРЭП, не сможет воспользоваться благоприятными последствиями макроэкономики и международной торговли, вызванными разработкой соглашения ВРЭП, тарифные уступки государств-членов в рамках ВРЭП окажут определенное негативное воздействие на экономику и торговлю, приведя ее в более неблагоприятное положение в условиях рыночной конкуренции. Присоединение России к ВРЭП принесло ей положительные экономические эффекты, но макроэкономические показатели выросли гораздо меньше и приведут к негативным последствиям в выпуске продукции ее слабых отраслей. После подписания соглашения ВРЭП российский импорт, экспорт и социальное обеспечение увеличатся на 2,6 %, 1,51 % и 921,1 млн долларов соответственно, но в то же время реальный ВВП снизится на 0,69 %. Что касается отраслевого выпуска, то в сельском хозяйстве, добывающей промышленности, пищевой промышленности и тяжелой промышленности рост составит 1,49 %, 0,21 %, 0,34 % и 0,28 % соответственно. В текстильной и швейной промышленности и в легкой химической промышленности наблюдалось значительное снижение объемов производства – на 8,02 % и 3,29 % соответственно. Тарифные уступки стран-участниц ВРЭП поможет России улучшить социальное обеспечение и масштабы импорта и экспорта, но это окажет негативное влияние на общий уровень внутреннего выпуска в России. Таким образом, в случае если Россия присоединяется к ВРЭП, она должна вести переговоры со странами-участницами о предоставлении определенной степени защиты для своих уязвимых внутренних отраслей промышленности в качестве способа снижения негативного воздействия на российскую экономику. Из-за коронавируса, который опустошил мир в последние годы и оказал огромное негативное влияние на производственную цепочку и цепочки поставок, от России ожидается дальнейшее укрепление коммуникаций и обменов, повышение открытости внешнему миру, углубление консенсуса в экономической и торговой сферах и превращение торгового потенциала в торговую реальность в более широком масштабе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ван, Ч. Перспективы стран после подписания соглашения ВРЭП на основе модели GTAP / Ч. Ван // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21, № 1(520). С. 167-183. – DOI 10.24891/ea.21.1.167.
2. Пак С.Ч. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегат-ЗСТ утрачен? / С. Ч. Пак // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 2. С. 157-182. – DOI 10.17323/1996-7845-2021-02-08.
3. Багдасарян К.М. Сравнительный анализ моделей интеграционных процессов ЕАЭС, АСЕАН и ВРЭП и перспективы их сотрудничества / К. М. Багдасарян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 4(72). С. 43-54.
4. Сравнение БРИКС и ВРЭП - время интеграции и поляризации / Н. А. Фаркова, О. Ю. Худякова, А. С. Харланов, Т. А. Мустафин //

Экономика и предпринимательство. 2022. № 5(142). С. 447-453. – DOI 10.34925/EIP.2022.142.5.084.

5. Изотов, Д. А. Влияние торговых мегаформатов в АТР на российский экспорт / Д. А. Изотов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 1. С. 41-55. – DOI 10.15838/esc.2021.1.73.4.

6. Aguiar A, Chepeliev M, Corong E, McDougall R, van der Mensbrugghe D. The GTAP Data Base: version 10. *Journal of Global Economic Analysis*. 2019

7. Gao Fang. The impact of ВРЭП on global economic trade. *Anhui University of Finance and Economics*, 2022. DOI:10.26916/d.cnki.gahcc.2022.000576.

8. Huang Xinyu, Song Yunbo. A study on the economic effects of ВРЭП after it comes into effect—a general equilibrium analysis based on GTAP model. *Mall Modernization* 2021 (11), 41-45. doi:10.14013/j.cnki.scxhdh.2021.11.016.

9. Li Z. Y. Study on the economic effects of China's accession to ВРЭП. *Sichuan University*, 2022. doi:10.27342/d.cnki.gscdu.2022.000228.

10. Ouyang Jia. Study on the economic effects of constructing China-Canada FTA—an empirical analysis based on GTAP model. *Northern Economic and Trade*, 2023, No. 459(02): 14-17.

11. Ruan Qi. Research on the Trade Effects of Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (ВРЭП). *Beijing University of Posts and Telecommunications*, 2021. doi:10.26969/d.cnki.gbydu.2021.002475.

12. Wang, Chao, Liu, Jiahui. Characteristics of Russia's trade with five Northeast Asian countries and China's strategic choices. *Eurasian Economy* 2021(02), 40-65+125-126.

13. Wei Jingfu, Yin Yixuan. Research on the impact of ВРЭП on the level of regional economic integration - GTAP simulation prediction based on the reduction of trade barriers. *Journal of Xi'an Jiaotong University (Social Science Edition)* 2023 (02), 29-40. doi:10.15896/j.xjtuskxb.202302004.

14. Zhang JD, He Xueqian. Reasons for and factors influencing India's withdrawal from ВРЭП negotiations. *Indian Ocean Economics Research*, 2022(06): 17-33+151-152. DOI:10.16717/j.cnki.53-1227/jf.2022.06.002.

15. Zhang Yuxin. Research on India's Participation and Withdrawal in ВРЭП Negotiations. *Shanghai International Studies University*, 2021. DOI:10.27316/d.cnki.gswyu.2021.000680.

16. Zhang, Jun, Lu, Zechan. Assessment of trade effects of China-Mongolia free trade area—a simulation analysis based on dynamic GTAP model. *International Business Research* 2021 (06), 85-95. doi:10.13680/j.cnki.ibr.2021.06.007.

17. Zhong Shuizhen, Bao Buyun. The economic impact of ВРЭП signing on Taiwan, China. *National Circulation Economy*, 2022(24): 40-44. DOI:10.16834/j.cnki.issn1009-5292.2022.24.005.

18. Zhong Shuizhen, Xie Ting, Nie Xiaojun. Feasibility and Economic Effects of Establishing China-North America Free Trade Area: A Simulation Based on GTAP Model. *Commerce and Exhibition Economics*, 2023, No. 73(03): 71-74. DOI:10.19995/j.cnki.CN10-1617/F7.2023.03.071.

19. Zhu Q. H., Mi M. J. Cheng, Zhang X. Qian. Economic effects of India's withdrawal from ВРЭП - A general equilibrium simulation analysis based on GTAP model. *Journal of Shandong University of Finance and Economics* 2021(01), 58-68.

20. Кристина Болдова, Внешняя торговля России: итоги 2021 года. *Открытый журнал*. Режим доступа: URL: <https://journal.open-broker.ru/research/vneshnyaya-torgovlya-rossii-itogi-2021-goda/> (дата обращения 01.06.2023)

Received date: 01.11.2023

Approved date: 15.11.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 336.1

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_04

©2023 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ДИНАМИКА ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТКЛИК НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

© Автор(ы) 2023

КОРШУНОВ Андрей Валентинович, аспирант

*АО ЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
115191, Россия, Москва, korshunovandreyv@gmail.com*

Аннотация. Динамика валютного регулирования в Российской Федерации находится в постоянной зависимости от геополитической обстановки. При этом Россия, столкнувшись с рядом внешних вызовов, особенно в виде международных санкций, была вынуждена адаптировать свою валютную политику для обеспечения стабильности национальной экономики. В статье с применением методов анализа, синтеза и статистики подробно рассматривается, как эти изменения в валютной политике были реализованы. Отмечается активное использование инструментов для поддержания стабильности рубля, стремление диверсифицировать экономические связи и уменьшить зависимость от западных платежных систем. Особое внимание уделено роли Евразийского экономического союза как платформы для укрепления экономического сотрудничества и устойчивости российской валюты. Автор подчеркивает, что несмотря на сложные геополитические условия, Россия продемонстрировала способность адаптироваться, сохраняя экономическую устойчивость и укрепляя позиции рубля на мировом рынке. Более того, в статье обсуждаются конкретные меры, принятые Россией в ответ на внешние вызовы. Приводятся примеры успешных партнерств и инициатив, начатых для расширения экономического диалога с неевропейскими странами и развивающимися рынками. Эти шаги не только помогают снизить риски отношений с Западом, но и создают новые возможности для экономического роста и инвестиций. Настоящая статья станет ценным источником для экономистов и специалистов по международным отношениям, желающих понять механизмы валютного регулирования в условиях геополитической неопределенности.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютная политика, внешнее давление, валютный рынок, геополитические вызовы, геополитика, международные отношения, российская экономика санкции.

DYNAMICS OF CURRENCY REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: RESPONSE TO GEOPOLITICAL CHALLENGES

© The Author(s) 2023

KORSHUNOV Andrey Valentinovich, graduate student

*Moscow Finance and Law University MFSA
115191, Russia, Moscow, korshunovandreyv@gmail.com*

Abstract. The dynamics of currency regulation in the Russian Federation is in constant dependence on the geopolitical situation. At the same time, Russia, facing a number of external challenges, especially in the form of international sanctions, was forced to adapt its currency policy to ensure the stability of the national economy. Using the methods of analysis, synthesis and statistics, the article examines in detail how these changes in the currency policy were implemented. The active use of instruments to maintain ruble stability, the desire to diversify economic ties and reduce dependence on Western payment systems is noted. Special attention is paid to the role of the Eurasian Economic Union as a platform for strengthening economic cooperation and the stability of the Russian currency. The author emphasizes that despite difficult geopolitical conditions, Russia has demonstrated its ability to adapt, maintaining economic stability and strengthening the ruble's position in the global market. Moreover, the article discusses specific measures taken by Russia in response to external challenges. Examples are given of successful partnerships and initiatives launched to expand economic dialog with non-European countries and emerging markets. These steps not only help reduce the risks of relations with the West, but also create new opportunities for economic growth and investment. This article will be a valuable resource for economists and international relations specialists who wish to understand the mechanisms of currency regulation in the context of geopolitical uncertainty.

Keywords: currency regulation, currency policy, external pressure, currency market, geopolitical challenges, geopolitics, international relations, Russian economy sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Современный геополитический ландшафт прямо влияет на экономические стратегии многих наций. В частности, Россия столкнулась с рядом экономических санкций со стороны Запада из-за ситуации на Украине. Эти международные действия стимулировали изменения в валютной политике страны. В условиях быстро меняющейся геополитической среды анализ изменений в валютном регулировании России стоит в центре внимания. Он дает понимание стратегий, принимаемых государством для снижения рисков, связанных с внешней экономической давлением. Данное исследование может также предложить основу для создания новых методик и мер в валютной сфере, целью которых будет усиление экономического потенциала страны на фоне мировых геополитических тенденций.

Многие российские ученые, включая О. В. Буторину, Е. А. Звонову, Л. Н. Красавину, В. Я. Пищика и О. В. Хмыз, уделяли значительное внимание изучению различных аспектов усовершенствования валютной политики. Они предоставили глубокий анализ характера российской валютной стратегии и путей ее оптимизации в контексте восстанавливающейся мировой экономики. Тем не менее, с учетом недавних тенденций протекционизма, который конфликтует с глобализа-

ционными тенденциями, необходим дополнительный анализ адаптаций в валютной политике, целью которого является укрепление международного статуса российской экономики [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

В статье использованы такие методы исследования, как: монографический, нормативно-правовой, сравнительного анализа, синтеза и статистики для всестороннего рассмотрения проблематики и выработки выводов о текущем состоянии валютного регулирования в России в условиях геополитических вызовов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Валютное регулирование является законодательным инструментом валютной политики государства. Данный процесс включает в себя введение различных ограничений в сфере валютных операций. С другой стороны, валютный контроль представляет собой совокупность административных и организационных мер, принимаемых государственными органами, уполномоченными законодательством. Данные меры направлены на контроль и регулирование валютных операций, а также на обнаружение и прекращение нарушений установленного валютного законодательства. Таким образом, валютное регулирование создаёт правовую базу для валютных отношений, в то время как валютный контроль гаранти-

рует её исполнение [2].

В академических исследованиях таких ученых как Б. М. Гармаев, Е. В. Зыбина, В. Т. Камалова и И. Б. Хаматханов, концепция «валютного контроля» рассматривается под различными углами [3, с. 31]. В контексте этой статьи, валютный контроль определяется как комплекс действий, выполненных уполномоченными государственными институтами, с целью обеспечения соблюдения российского законодательства в области транзакций с иностранной валютой.

Современные тенденции в валютной политике Российской Федерации отражают активное использование разнообразных инструментов управления валютными отношениями. Ключевой особенностью текущего этапа развития является сочетание прямого и косвенного регулирования, что обусловлено необходимостью поддерживать стабильность курса российского рубля в условиях глобальной экономической нестабильности, колебания цен на сырьевые товары и других внешних вызовов. Прямое регулирование чаще всего выражается в официальных интервенциях Центрального банка на валютном рынке, а также в установлении различных валютных ограничений и контроля за валютными операциями. Косвенное регулирование, в свою очередь, включает в себя меры монетарной политики, такие как изменение ставок рефинансирования, манипулирование объемами резервных требований и использование других финансовых инструментов для воздействия на денежное предложение и спрос на иностранную валюту [4].

Основная задача валютного контроля – предотвращение и пресечение незаконных финансовых операций, связанных с перемещением денежных активов в национальной или иностранной валюте на счета лиц, не проживающих в стране. Такие действия зачастую сопряжены с использованием фальшивой документации, незаконным ввозом или вывозом наличных средств и другими нарушениями [5, с. 177].

Действия, предпринимаемые Банком России, формализуются через нормативно-правовые акты. Важно отметить, что документы, выпущенные Центральным Банком РФ, могут быть как нормативного, так и ненормативного характера. В то время как акты других государственных органов, занимающихся валютным регулированием, в основном ненормативны.

Некоторые акты Центрального Банка формируются на основе результатов проверок, которые выявляют нарушения в сфере валютного законодательства. По их итогам могут быть введены санкции. В то же время другие акты устанавливают основные принципы и рамки валютного регулирования, и такие акты имеют нормативный характер.

В 2022 году банковский сектор России стал свидетелем невероятных вызовов из-за введения санкций против страны со стороны ряда западных государств. Некоторые финансовые учреждения столкнулись с ограничивающими мерами, такими как блокировка счетов, замораживание активов и исключение из международной системы переводов SWIFT [6].

Геополитика играет ключевую роль в формировании валютной политики любой страны, и Россия не исключение. Этот внешний фактор обладает высокой степенью неопределенности и может оказать драматическое воздействие на экономику национального масштаба, включая курс рубля. События раннего 2022 года, связанные с введением санкций против России, привели к дестабилизации рубля. Это послужило ярким примером того, как геополитические риски могут сказаться на национальной валюте. В ответ на эти вызовы российские власти предприняли меры по поддержке стабильности национальной валюты, включая укрепление экономических связей со странами Азии. Данный шаг позволил уменьшить зависимость от Западных рынков и смягчить воздействие санкций на валютный рынок России. Благодаря своевремен-

ным и продуманным действиям государственных органов, Россия смогла относительно быстро адаптироваться к новым условиям, снижая негативные последствия для своей экономики. Теперь рассмотрим, как именно валютное регулирование в России приспособилось к эпохе геополитических вызовов и изменений [7].

В ответ на введение санкций против российских банков в 2022 году многие предприятия столкнулись с необходимостью искать замену своим текущим банковским партнерам для поддержки внешнеэкономической деятельности. Указ №529, подписанный президентом 8 августа 2022 года, предоставил компаниям гибкость в валютных операциях, позволив им проводить транзакции вне рамок уполномоченных банков [8].

Так, если в отношении уполномоченного банка, обслуживающего контракт компании, были введены санкции, компания получила право проводить операции по этому контракту через другой банк. Это означает, что документация по валютному контракту может храниться в одном банке, а фактические платежи и другие операции – осуществляться через другое финансовое учреждение. Особенностью такой системы является то, что контроль над валютными операциями теперь лежит на плечах обеих сторон – и банка, хранящего контракт, и банка, осуществляющего платежи. При этом нет необходимости переводить контракт на учет в другой банк для осуществления платежей [9].

В контексте санкций против России наиболее интересным является то, как различные страны и международные институты на них реагировали. Публично санкции поддержали такие страны, как страны Европейского Союза, Соединенные Штаты, Новая Зеландия, Австралия и Канада. Однако, как утверждает В. Н. Бубнов [10, с. 283], помимо этих стран, ряд международных организаций и других государств тихо выразили свою поддержку этому курсу. Взять хотя бы Израиль: после введения ограничений против России, местный регулятор – Банк Израиля – направил рекомендацию финансовым учреждениям страны прекратить обслуживание тех российских клиентов, на которых были наложены санкции. Кроме того, финансовые институты Израиля стали активнее контролировать происхождение средств своих клиентов и удостоверяться в том, что российская налоговая служба была проинформирована о всех их зарубежных транзакциях и счетах.

С 1 июля 2021 года начали действовать изменения в законе «О валютном регулировании» от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ [11]. Теперь резидентам не обязательно репатриировать иностранную валюту, полученную от нерезидентов в рамках внешнеторговых контрактов за поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги, а также переданную информацию и результаты интеллектуальной деятельности, включая исключительные права на них. Вместо этого Правительство России позволило экспортерам перечислять валютные доходы на свои зарубежные счета, но с условием последующей репатриации средств в Россию и продажи части экспортной выручки в определенном объеме.

По Указу Президента РФ от 28 февраля 2022 года № 79 [12] в ответ на недружественные действия США и некоторых других стран, и международных организаций были введены специальные экономические меры. С 24 мая 2022 года резиденты России, включая организации, индивидуальных предпринимателей и физических лиц (включая самозанятых), обязаны конвертировать минимум 50 % своих валютных доходов в рубль. Такое решение было принято с целью защиты экономических интересов России в условиях меняющегося международного контекста. Кроме того, тем же Указом были установлены ограничения на перевод резидентами валютных средств за пределы страны, а также на осуществление переводов через международные пла-

тежные системы и предоставление займов в иностранной валюте нерезидентам.

С учетом новых мер по обязательной продаже значительной части валютной выручки экспортерами целью государства является поддержание относительной стабильности курса рубля и снижение риска капитального оттока из России. Дополнительно, Указом от 18 марта 2022 года № 126 [13] были предоставлены Центральному Банку России дополнительные полномочия, чтобы обеспечивать гибкость в применении этих мер. Так, Банк России теперь может освобождать конкретные компании от необходимости продажи части валютной выручки, если эти средства требуются для выполнения обязательств в иностранной валюте перед российскими кредитными организациями. Это касается, например, погашения кредитов, а также выплаты процентов и штрафов.

Кроме того, ЦБ РФ получил право устанавливать для определенных резидентов не стандартный трехдневный срок для продажи валютной выручки, а индивидуально определяемый период.

31 марта 2022 года стал знаковым днем в сфере экономических отношений России с зарубежными партнерами: президент Российской Федерации утвердил указ, регламентирующий особый порядок расчетов с иностранными покупателями. Если ранее основной валютой для международных сделок традиционно был доллар США, то с этого момента для стран, не внесенных в список «недружественных», предусматривается постепенный переход к расчетам в национальных валютах. Данный шаг направлен на де-долларизацию экономики и укрепление позиций рубля в международных расчетах.

Решение о переходе к продаже газа за рубли, в частности, вызвало резкое недовольство среди некоторых европейских партнеров России, которые ранее ориентировались на расчеты в долларах и евро. Несмотря на возникшие напряженности, по состоянию на 29 апреля 2022 года девять стран из списка «недружественных» уже начали адаптацию к новому экономическому реалию, открыв счета в «Газпромбанке» для выполнения условий сделок. Это свидетельствует о том, что несмотря на сложности и неоднозначную реакцию, мировое сообщество начинает приспосабливаться к новым экономическим реалиям, задаваемым Россией [14, с. 6].

Активное вмешательство Центрального Банка России в монетарное регулирование играет ключевую роль в стабилизации национальной валюты. Укрепление денежно-кредитной политики направлено на предотвращение чрезмерной инфляции и поддержание доверия к рублю как внутри страны, так и на международном уровне. Через жесткое монетарное регулирование ЦБ РФ старается сгладить возможные колебания валютного курса, вызванные внешними факторами или внутренними экономическими процессами, что может включать в себя изменение ключевой ставки, операции на открытом рынке и другие инструменты, которые влияют на объем денежной массы и кредитное предложение. Когда регулирование становится жестким и прозрачным, это создает предсказуемость для рынков, привлекая инвесторов и укрепляя позиции рубля. В итоге, устойчивость национальной валюты способствует экономическому росту, так как редуцирует риски, связанные с валютными колебаниями, и повышает уверенность бизнеса в будущем экономическом развитии страны.

Учетная ставка, или ставка рефинансирования, является одним из основных инструментов денежно-кредитной политики, позволяя Центральному банку влиять на денежное предложение и, следовательно, на инфляцию. Правильное использование этого инструмента может помочь сгладить экономические колебания и поддерживать стабильность валюты (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика изменения ключевой ставки Банка России в 2022 – 2023 годах

Период	Характеристика	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Февраль 2021 - Февраль 2022	Плановое повышение процентной ставки из-за роста инфляционных рисков	Сдерживание инфляции, поддержка стабильности покупательной способности рубля	Потенциальное замедление кредитования и экономического роста
С марта 2022	Рекордное повышение ставки до 20 % из-за ужесточенного санкционного режима	Привлечение инвестиций в рублевые активы, увеличение доходности в условиях риска	Ограничение доступа к кредитам, замедление экономического роста
С 11 апреля 2022	Снижение ключевой ставки на 300 базисных пунктов до 17 % годовых	Улучшение условий кредитования, стимулирование экономической активности	Потенциальное ослабление против инфляционных мер
С 29 апреля 2022	Снижение ключевой ставки с 17 % до 14 % годовых	Дальнейшее стимулирование экономической активности, улучшение условий кредитования	Риски инфляционного давления
С 27 мая 2022	Снижение ключевой ставки на 300 базисных пунктов до 11 % годовых	Дополнительное стимулирование экономической активности, сокращение затрат на кредиты	Возможные риски усиления инфляционных процессов
10 июня 2022	Снижение ключевой ставки на 150 базисных пунктов до 9,5 % годовых	Улучшение условий кредитования, стимулирование экономической активности	Потенциальное ослабление против инфляционных мер
22 июля 2022	Снижение ключевой ставки с 9,5 % до 8 % годовых	Дальнейшее стимулирование экономической активности, улучшение условий кредитования	Риски инфляционного давления
16 сентября 2022	Снижение ключевой ставки на 50 базисных пунктов до 7,5 % годовых	Максимальное улучшение условий кредитования за данный период, стимулирование инвестиций	Возможное усиление инфляционных тенденций
Июль 2023	Повышение ключевой ставки с 7,5 % до 8,5 % годовых	Борьба с инфляцией, привлечение инвестиций в рублевые активы	Ограничение экономической активности, замедление кредитования

Регулирование ключевой ставки позволяет Банку России управлять денежным и финансовым рынками. Когда ставка увеличивается, это приводит к росту стоимости кредитования и депозитов, снижая аппетиты к инвестициям в ценные бумаги и усиливая их предложение на рынке. В этих условиях прямое инвестирование становится оптимальным выбором для различных финансовых учреждений. С другой стороны, уменьшение ключевой ставки делает финансовые инструменты более доступными, стимулируя спрос на ценные бумаги и поднимая их стоимость на рынке.

Центральный банк определяет ключевую ставку, регулируя тем самым условия кредитования для коммерческих банков. Когда ставка снижается, для банков становится более привлекательным занимать деньги у Центрального банка, что, в свою очередь, увеличивает их ликвидность и многократно увеличивает денежный оборот в экономике. В противоположной ситуации, когда ставка растет, займы от Центрального банка становятся менее привлекательными или даже невыгодными. Некоторые коммерческие банки, имеющие долги перед Центральным банком, начинают возвращать средства из-за роста их стоимости. Так, регулирование ключевой ставки позволяет Центральному Банку контролировать ликвидность финансового сектора, что несет последствия для всей экономической системы страны.

В июне 2022 года Россия приняла законодательную инициативу, разрешающую «параллельный импорт». Эта мера была направлена на обеспечение доступа к товарам компаний, которые либо полностью ушли с российского рынка, либо приостановили свою деятельность из-за санкционных ограничений. Во многих странах параллельный импорт действует как механизм для снижения цен и увеличения конкуренции. В странах ЕС, например, это позволило потребителям получить доступ к широкому ассортименту товаров по более низким ценам. Однако это также может создать проблемы с гарантией и послепродажным обслуживанием. Хотя легализация параллельного импорта может предоставить потребителям доступ к необходимым товарам, она также может иметь долгосрочные последствия для экономики страны, в частности, для обменного курса рубля. На момент создания данного обзора доллар США был котирован на уровне 100,5 рублей, евро приближался к показателю в 110 рублей, а курс юаня составлял 13,7 рубля. С августа 2023 года рубль ослаб на 9 %, и на 40 % по сравнению с началом года. Продолжает оказываться давление на российскую валюту из-за диспропорции между спросом на иностранные валюты и их доступностью, что обусловлено уменьшением экспортных доходов и возобновлением импорта. Отметим, что начиная с 10 августа 2023 года, Центральный банк России приостановил операции по покупке валюты для Фонда национального благососто-

яния на внутреннем рынке. Это решение было принято в контексте стабилизационных мер в ответ на резкое ослабление рубля и будет действовать до окончания 2023 года. Однако такие действия не привели к значительной стабилизации курса российской национальной валюты.

Доллар США долгое время служил основной резервной валютой мира и ключевой валютой в международных расчетах. Однако последние годы показали измененные тенденции в глобальной валютной системе. К началу 2022 года у доллара США заметно сократилась доля в международных расчетах, составив 38,85 %, что может свидетельствовать о поиске многими странами альтернатив для диверсификации своих валютных рисков, а также об усилении использования других валют в двусторонней торговле. Тем не менее, в резервах центральных банков доллар США все еще занимает лидирующее положение, составляя 59,53 %. Это отражает его статус как наиболее надежной и стабильной валюты, которая остается в центре мировой финансовой системы. Также стоит отметить регионализацию валютного пространства, что означает, что разные регионы мира все активнее начинают использовать свои региональные валюты в двусторонней и многосторонней торговле, минимизируя таким образом зависимость от доллара США.

Торговля между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в последние годы все активнее переориентируется на использование национальных валют. Это особенно актуально для России, чья валюта – российский рубль – составляет доминирующую долю в этих расчетах, достигая 71,5 %. Санкционная политика Запада против России стала одним из катализаторов этого процесса (таблица 2).

Таблица 2 – Адаптация стран ЕАЭС к санкционной политике: ключевые моменты и их последствия [15, с. 55]

Ключевой момент	Описание	Положительное влияние	Отрицательное влияние
1. Валютные счета	Многие банки стран ЕАЭС использовали российские коммерческие банки для ведения валютных операций.	Укрепление позиций российских банков как посредников в регионе.	Проблемы в расчетах в долларах США и евро.
2. Обход SWIFT	Российские торговые партнеры ищут альтернативы системе SWIFT для торговых операций.	Расширение региональной торговли и избежание вторичных санкций.	Возможные проблемы с безопасностью и скоростью транзакций.
3. Туристические потоки	Ограничения на туристические поездки россиян в Западную Европу и активизация внутрирегионального туризма.	Рост внутрирегионального туризма и экономическое развитие туристического направления.	Уменьшение потока туристов из России в западноевропейские страны.
4. Укрепление национальных валют	Страны ЕАЭС предпочитают расчеты в национальных валютах для укрепления экономической стабильности.	Укрепление валютной системы за счет увеличения спроса на национальные валюты.	Потенциальные риски инфляции и волатильности национальных валют.

На современном этапе развития финансового рынка наблюдается возрастающее влияние некредитных финансовых учреждений. Они аккумулируют внушительную клиентскую базу благодаря брокерскому обслуживанию и доверительному управлению. Растущий интерес граждан к финансовому сектору открывает новые экономические перспективы для страны. В тоже время это также приносит и определенные риски, учитывая недостаток опыта у многих новичков в инвестировании.

Современные технологии стимулируют появление на рынке новых игроков и инновационных сервисов. Особенное внимание следует уделить формированию финансовых экосистем, которые включают в себя как финансовые, так и нефинансовые организации, предлагающие широкий спектр услуг для клиентов.

Учитывая нестабильность курса рубля, обусловленную усиливающейся волатильностью из-за последних экономических санкций, регуляторы рассматривают ряд методов для стабилизации ситуации (таблица 3).

Таблица 3 – Методы стабилизации валютного курса рубля

Метод	Описание
1. Валютные интервенции	Активное участие ЦБ на валютном рынке через покупку или продажу иностранной валюты для коррекции курса рубля.

2. Оптимизация платежного баланса	Стремление к равновесию между экспортом и импортом.
3. Бюджетные правила	Снижение зависимости бюджета от доходов от углеводородов.
4. Высокие процентные ставки	Поддержка повышенного уровня ставок для привлечения иностранных инвестиций и усиления спроса на рубль.
5. Валютные ограничения	Ограничения на покупку иностранной валюты для граждан.
6. Продажа валюты экспортерами	Требование к экспортерам продавать определенный процент иностранной выручки на внутреннем рынке.

В августе 2022 г. Центральный банк России опубликовал проект денежно-кредитной стратегии на 2023 – 2025 годы. Этот план служит ключевым указателем будущего экономического развития страны. При принятии решений касательно ключевой ставки, Центральный банк будет ориентироваться на баланс рисков с целью удержания инфляции на отметке в 4 % к 2024 году. В долгосрочном измерении предполагается, что нейтральная ключевая ставка будет на 1–2 % выше текущего уровня инфляции. Так, с учетом цели по инфляции в 4 %, ожидается, что ключевая ставка ЦБ РФ будет в пределах 5–6 %.

ВЫВОДЫ

В завершении обсуждения хочется подчеркнуть, что валютная стратегия России претерпела значительные изменения в свете мировых геополитических событий и введенных санкций. Столкновение с проблемой недоступности части международных резервов из-за экстернальных барьеров вынудило Россию применить инновационные методы стабилизации своей национальной валюты, что в итоге дало положительные результаты. Основные факторы, влияющие на курс рубля сегодня, связаны с геополитическими тенденциями и соотношением экспортных и импортных операций. Санкционные меры от стран G7 стимулировали процесс ухода от использования доллара в международной торговле. Рубль, в связи с этим, усилил свое положение в рамках ЕАЭС, становясь ключевой валютой для региональных платежей. Эти переориентации, наряду с инициативами перевода международных сделок в национальные валюты, подтверждают потенциал роста авторитета рубля на глобальной арене. На фоне переменчивой геополитической обстановки российская валютная стратегия сосредоточивается на процессе дедолларизации, повышении авторитета рубля в рамках региона и создании новых экономических механизмов. Россия нацелена на уменьшение своей экономической привязанности к Западу, активизируя отношения с другими странами и диверсифицируя направления экспорта. Все эти действия служат цели обеспечения гармоничного сочетания экономической стабильности и автономии в контексте мировой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платонова И.Н. Восточный вектор валютной политики России в условиях трансформации мировой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 8. №1. С. 38–43. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38578140_79959237.pdf
2. Сербина А.А. Центральный банк как орган валютного регулирования и валютного контроля // Аллея науки. 2022. Т.2. №6(69). С. 76–79. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49485853_15679604.pdf
3. Кулекин С.И. Сущность и нормативное правовое регулирование валютного контроля в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-3 (76). С. 30–33. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-1-3-30-33.
4. Алексеева Е.В., Китьков В.И., Чичерова В.Н. Современное состояние и перспективы развития валютного контроля в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2022. № 50(3). С. 403–407. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49488999_49153573.pdf
5. Ким Н.М. Развитие системы валютного регулирования и валютного контроля России в условиях цифровой экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-2 (78). С. 177–180. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-3-2-177-180

6. Головин М. Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7-20. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20

7. Цыганкова Е.Е., Круглова А.П. Анализ и оценка валютной политики и валютного регулирования в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 3(450). С. 196-199. URL: <https://moluch.ru/archive/450/99194/>

8. Указ Президента РФ «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» от 8 августа 2022 г. №529. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405024179/>

9. Дроздова А.П., Лошкина Ю.О. Особенности государственного регулирования валютных операций в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. №2(38). С. 10-17. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54010528_84890725.pdf

10. Бубнов В.Н. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т.32. №2. С. 283-289. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289.

11. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.). Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

12. Указ Президента РФ «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и прижнувших к ним иностранных государств и международных организаций» от 28 февраля 2022 г. № 79 (в ред. от 9 июня 2022 г.). Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. с. 1465.

13. Указ Президента РФ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» от 18 марта 2022 г. № 126 (в ред. от 23 ноября 2022 г.). Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

14. Акимова К.В., Макарова А.С., Мельников С.А., Ахмедзянов Р.Р. Развитие механизмов валютного регулирования в России в современных условиях // Дневник науки. 2023. №1(73). С. 1-13. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50437613_25438210.pdf

15. Печалова М.Ю. Трансформация российской валютной политики на фоне обострения геополитической напряженности // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т.16. №1. С. 48-57. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-48-57.

Received date: 18.07.2023

Approved date: 01.08.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 378.4

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_05

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

© Автор(ы) 2023

КРАЙНЕВА Раиса Канафиевна, кандидат экономических наук, доцент Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса

Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, Россия, Москва, RKKrajneva@fa.ru

ORCID: 0000-0002-4540-2033

Аннотация. В России активное формирование современного рынка образования началось лишь в 90-х годах XX века. Рынок образовательных услуг на данный момент является одним из наиболее востребованных и развивающихся рынков услуг, потому что образование является основополагающим фактором в жизни каждого человека: сначала основное общее образование, затем профессиональное разных уровней и дополнительное. Сегодня наиболее популярные образовательные услуги оказывают высшие учебные заведения, т. к. рынок труда предъявляет высокие требования на соответствие занимаемой должности по уровню образования. Поэтому изучение и анализ данного рынка, его услуг и участников, особенностей, тенденций развития крайне важно и актуально. В статье представлен рынок образовательных услуг и вузы Москвы; проведена оценка предоставляемых услуг московских вузов; проведен анализ конкурентной среды рынка образования и рейтинга вузов Москвы; определены основные направления развития маркетинговых стратегий развития рынка образования. В преддверии нового учебного года проведено сравнение вузов Москвы.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, рынок труда, высшие учебные заведения, продвижение, реклама.

CURRENT STATUS AND PROSPECTS MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

© The Author(s) 2023

KRAYNEVA Raisa Kanafievna, PhD, Associate Professor Department of Mass Communications and Media Business

FGBOU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
125993, Russia, Moscow, RKKrajneva@fa.ru

Abstract. In Russia, the active formation of the modern education market began only in the 90s of the XX century. The educational services market is currently one of the most demanded and developing service markets, because education is a fundamental factor in the life of every person: first, basic general education, then professional at different levels and additional. Today, the most popular educational services are provided by higher educational institutions. The labor market places high demands on the compliance with the position held by the level of education. Therefore, the study and analysis of this market, its services and participants, features, development trends is extremely important and relevant. The article presents the market of educational services and universities in Moscow; an assessment of the services provided by Moscow universities was carried out; an analysis of the competitive environment of the education market and the rating of Moscow universities was carried out; the main directions of development of marketing strategies for the development of the education market are determined. On the eve of the new academic year, a comparison of Moscow universities was made.

Keywords: market of educational services, labor market, higher educational institutions, promotion, advertising.

ВВЕДЕНИЕ

Современный рынок образования, сформированный в постсоветское время, отличается многообразием представителей и характеристик: по виду учебного заведения (университеты, академии, институты); в зависимости от способа финансирования (государственные и негосударственные); по степени легальности и ведения отчетности («белый», «серый» и «черный») и др.

Объектом публикации является «белый» сегмент рынка высшего образования (ВО), в котором представлены государственные и негосударственные платные вузы, различные коммерческие организации, представляющие достаточно широкий ассортимент образовательных услуг (на лето 2023 года рынок образовательных услуг представлен 717 отечественными вузами [1], в т. ч. 162 самостоятельных учебных заведения высшего образования [2]).

3.4. Организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры* (на начало учебного года)

	2000/01	2005/06	2010/11	2019/20	2020/21	2021/22
Всего	965	1068	1115	724	710	717
Государственные и муниципальные организации	607	655	653	495	497	501
Частные организации	358	413	462	229	213	216

* 2000/01, 2005/06, 2010/11 учебные годы – образовательные организации высшего образования, 2019/20, 2020/21, 2021/22 учебные годы – включая научные организации, реализующие программы магистратуры.

Рисунок 1 – Динамика численности организаций, осуществляющих образовательную деятельность [3]

В условиях рыночной экономики любой продукт нуждается в продвижении, и высшие учебные заведения не являются исключением. Согласно маркетинговой теории «4Р», каждый продукт – образовательная программа вуза – должен обладать четырьмя координатами:

сам товар / услуга (Product), цена (Price), продвижение (Promotion), и место продажи (Place):

- место – абитуриенты и их родители знают физическое расположение вуза и могут посетить учебные корпуса;
- цены на обучение в вузе опубликованы на сайте (не позднее 1 июня), представлены в приемной комиссии;
- услуги – перечень образовательных программ и направлений подготовки с указанием необходимых для поступления дисциплин общедоступен на сайтах учебных заведений;
- продвижение образовательных услуг вузов – этот фактор является специфическим для каждого вуза, формируется за счет соединения уникальных черт и особенностей каждого вуза.

Рассмотрим на примере лидирующих вузов Москвы, какие маркетинговые меры и действия осуществляются вузами для увеличения рыночного спроса и эффективности деятельности приемной комиссии.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью публикации является проведение обзора рынка образовательных услуг на примере российских вузов и вузов Москвы, выявление его особенностей, характеристик и преимуществ вузов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для определённой части жителей страны каждое лето характеризуется напряженностью и нервной обстановкой, потому что в семье – выпускник и, зачастую, абитуриент. Это волнительный и ответственный момент не только для повзрослевшего школьника, делающего жизненно важный выбор, но и для его родителей, которые будут финансировать учебу, т.к. количество бюджетных мест ограничено, а проходные баллы – высокие.

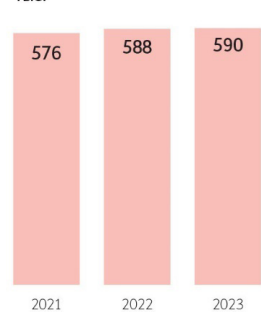
В заявлении, сделанном в Минобрнауки, говорится: «Почти 64 % выпускников школ 2022 года имели

возможность поступить на бюджетные места. А в 2023 году уже 67 % ребят смогут рассчитывать на бесплатное обучение в вузе». Также отмечают: «... это более чем на 2 тысячи мест больше, чем было в 2022 – 2023 учебном году, а также на 11,5 тыс. больше, чем было в 2021 – 2022 учебном году» [4].

Распределение бюджетных мест (б/м) по уровням обучения выглядит следующим образом:

- бакалавриат: 340 361 б/м, в том числе 284 381 б/м (83,5 %) по очной форме обучения;
- специалитет: 87 199 б/м, в том числе 81 034 б/м (92,9 %) по очной форме обучения;
- магистратура: 124 676 б/м, в том числе 103 265 б/м (82,8 %) на очную дневную форму обучения [5].

Контрольные цифры бюджетных мест в вузах тыс.

Как распределились бюджетные места по уровню образования %

ИСТОЧНИК: МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Рисунок 2 – Статистика по распределению бюджетных мест [6]

Лидерами по числу бюджетных мест стали направления подготовки, представленные на рисунке 3.

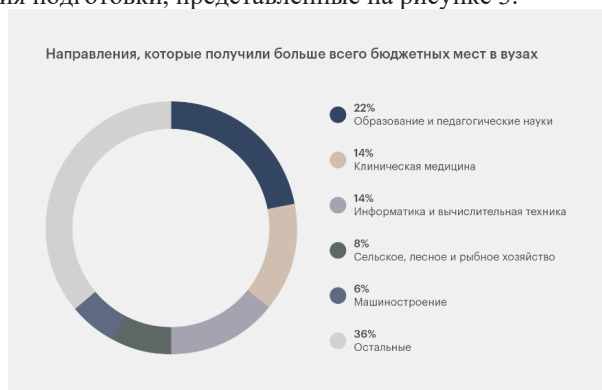

Рисунок 3 – Направления, которые получили больше всего бюджетных мест в вузах [7]

Численность вузов в России

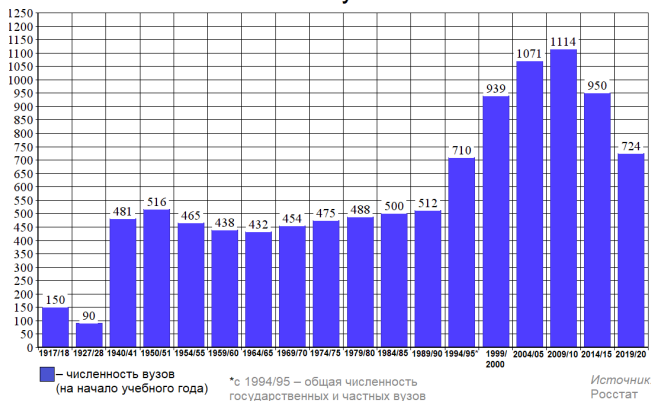

Рисунок 4 – Численность вузов в России [10]

Наряду с фактором недостаточности бюджетных мест следует отметить и тот факт, что за последние 20

лет динамика численности высших учебных заведений свидетельствует о сокращении их числа [8]. Так, с 2010 г. по стране значительно сократилась численность государственных и негосударственных вузов и филиалов в ходе проверок Федеральной службы по контролю в сфере образования и науки (Рособрнадзор) [9].

В качестве объективных причин снижения числа вузов следует указать падение уровня рождаемости в 90-х годах, повлекшее уменьшение общего количества абитуриентов с 2010-х гг. Это оказало влияние на низкий уровень проходного балла и, следовательно, привело к низкому качеству образования.

Рассмотрим еще одну проблему – качество образования и количество выпускников с высшим образованием. Принимая на обучение абитуриентов по низким проходным баллам, вуз рискует выпустить специалистов, слабо владеющих ключевыми профессиональными компетенциями. Снижение числа вузов позволит увеличить конкуренцию среди поступающих и поднять проходной балл, вернув высшему образованию утерянную «избранность», в то время как реальный сектор экономики испытывает острую необходимость в рабочих кадрах и специалистах среднего профессионального звена. На 2020 г. уже видны первые итоги такого реформирования, приведенные в «Мониторинге качества приема в вузы РФ» [11]: увеличилась доля «отличников» (рост до 54 % бюджетного приема), растет доля студентов с очень высоким качеством – 80+ (пятерка с плюсом). Также снизилась доля вузов с низким качеством приема (стало 5 %, было 10 %). Как отмечено в Мониторинге, лидирующие места по качеству набора по-прежнему остаются за московскими вузами.

На сегодняшний момент в Москве действует 162 вуза, они занимают примерно 30,8 % от общего количества вузов в России [12]. Именно к московским вузам абитуриенты проявляют наибольший интерес, в связи с их престижностью, историей, академической репутацией и качеством оказываемых услуг, востребованностью и трудоустроенностью выпускников, высокими зарплатами молодых специалистов, наличием общежитий и другими факторами.

На примере московских вузов рассмотрим характерные особенности и признаки, на которые ориентируются абитуриенты при выборе вуза для обучения:

- предоставление различных форм обучения (очная, заочная, очно-заочная или же вечерняя и др.);
- широкий спектр различных направлений обучения;
- предоставление бюджетных и платных мест (государственные вузы);
- наличие филиалов (как в Москве, так и в других городах России);
- предоставление обучения на иностранном языке, наличие программы двойного диплома;
- организация практики и мероприятий для своих студентов в различных государственных и негосударственных организациях;
- стремление обеспечить будущего бакалавра или магистра достойной работой по специальности и др.

Таблица 1 – Рейтинг востребованности специальностей

Место	Название специальности	Рейтинговый балл
1	Государственное и муниципальное управление	100.0%
2	Менеджмент	98.7%
3	Экономика	77.3%
4	Бизнес информатика	72.6%
5	Юриспруденция	71.0%
6	Реклама и связи с общественностью	68.3%
7	Международные отношения	68.0%
8	Управление персоналом	66.3%
9	Информатика и вычислительная техника	63.7%
10	Экономическая безопасность	61.5%
11	Гостиничное дело	58.2%
12	Лечебное дело	58,2%
13	Туризм	57,9%
14	Таможенное дело	55,4%
15	Судебная экспертиза	54,7%

Источник: В ходе формирования рейтинга учитывается мнение, интерес и поисковые запросы посетителей и пользователей moeobrazovanie.ru.

Согласно рейтингу Интернет-портала «Мое образование» (таблица 1), наиболее востребованными специальностями среди поступающих являются специальности: «Государственное и муниципальное управление» (рейтинговый балл – 100 %), «Менеджмент» (рейтинговый балл – 98,7 %), «Экономика» (77,3 %).

Основной клиентурой образовательных учреждений являются выпускники школ, колледжей, то есть подростки старше 16–18 лет, сдавшие Единый Государственный Экзамен; люди, уже получившие высшее образование; различные организации, сотрудники которых нуждаются в повышении квалификации или переподготовке.

Рынок образовательных услуг высших учебных заведений можно назвать монополистическим рынком, так как в данную сферу услуг очень тяжело зайти «новым участникам» из-за большой конкуренции и сформировавшихся, устойчивых, сильных конкурентов, занимающих лидирующие позиции на рынке, этим обусловлен тяжелый барьер проходимости, но важно понимать, что на рынке образовательных услуг представлен дифференцированный продукт.

Рассмотрим тенденции развития рынка образовательных услуг (в частности, развитие рынка вузов Москвы):

1. Развитие рынка и переход от рынка продавца к рынку покупателя, потому что количество конкурентов значительно увеличилось, а каждый конкурент постоянно приобретает новые преимущества в целях оказания уникальной и лучшей услуги для большинства потенциальных потребителей.

2. В связи с высоким спросом на IT-специалистов за последние несколько лет и мировой тенденцией цифровизации, высоким спросом будут пользоваться технические вузы, в которые есть такие специальности, как «Бизнес-информатика», «Информационные системы и технологии», «Информатика и вычислительная техника» и другие.

3. В связи с пандемией COVID-19, происходит такая не самая благоприятная тенденция для вузов и их обучающихся, как снижение качества образования, которое обусловлено переводом студентов на дистанционное обучение. Дистанционное обучение в значительной мере влияет на качество услуг, предоставляемых вузами: снижается уровень концентрации ученика на процессе обучения, уровень коммуникации между преподавателями и обучающимися падает. Многие студенты и их родители отказываются оплачивать предоставляемые им услуги из-за слишком высоких цен за дистанционное обучение, многие уходят в академический отпуск или вовсе не справляются с нагрузкой и отчисляются.

4. Многие вузы с 2021 г. увеличили количество бюджетных мест и снизили стоимость обучения, предоставляя многим абитуриентам большие скидки и сохраняя их за «хорошую» учебу в вузе.

5. Широкомасштабная компьютеризация: вузы стараются обучить своих сотрудников, чтобы те овладели достаточным количеством знаний для работы онлайн, многие университеты снабжают своих преподавателей необходимой техникой, например, компьютерами, микрофонами, камерами т. д.

В целом, можно заметить, что указанные тенденции характерны не для всех вузов, однако многие аналитики говорят о том, что происходящая ситуация пойдет на пользу многим московским вузам, позволит и ученикам, и преподавателям обрести полезные навыки в процессе дистанционного обучения. Что касается экономической ситуации на рынке образовательных услуг, безусловно, доходы многих вузов сократятся, из-за уменьшения цены за платные места, однако такая политика привлечет больше потенциальных клиентов в будущем.

Разберем рейтинг UniRank («2020 Moscow University Rankings»), так как он является ведущим и авторитет-
ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

ным международным «каталогом» высших учебных заведений, в котором представлены рейтинги и обзоры более 13 800 официально признанных университетов и колледжей более чем в 200 странах. В настоящее время UniRank рассматривает мировые вузы, которые соответствуют следующим требованиям:

- официально признаны, лицензированы и/или аккредитованы;
- имеют право на получение как минимум четырех-летних степеней бакалавра и/или последипломного образования (степень магистра);
- предоставлять курсы высшего образования в основном в традиционном формате очного обучения, проводимого на местах.

Ранее UniRank назывался 4ICU (4 International Colleges & Universities: University Web Rankings & Reviews). Он действует с мая 2005 года, рейтинги издаются два раза в год – в январе и июле.

Цель рейтинга – отразить рейтинг популярности университетов мира, основанный на популярности их веб-сайтов с точки зрения доверия клиентов и качества образовательных услуг.

Данные веб-метрик собираются на одной неделе, чтобы минимизировать временные колебания и максимизировать сопоставимость. Для обнаружения выбросов в необработанных данных применяется предварительный вычислительный фильтр.

Всемирный рейтинг UniRank оценивает веб-популярность университетов мира и опирается на независимые статистические данные. При отборе учитываются такие показатели (они же критерии), как:

- уровень посещаемости сайта;
- количество активных ссылок;
- показатели метрики потока;
- число уникальных посетителей;
- просмотры страниц на сайте вуза с мобильных устройств и ПК пользователей.

В таблице 2 представлены топ-10 вузов, занимающих лидирующие позиции из представленных в рейтинге 69 университетов (как по Москве, так и по России).

Таблица 2 – Рейтинг топ-10 лучших вузов Москвы и РФ на 2023-2024 гг. [13; 14]

Университет	Место	
	Москва	РФ
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова (МГУ имени М. В. Ломоносова)	1	1
Московский физико-технический институт (МФТИ)	2	2
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)	3	4
Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики» (НГУ ВШЭ)	4	5
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана)	5	6
Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МИМО)	6	7
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)	7	10
Финансовый Университет при Правительстве РФ	8	14
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ имени Г. В. Плеханова)	9	15
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (ННТУ МИСИС)	10	16

Первое место в рейтинге занимает Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова – один из старейших и крупнейших классических университетов России, также один из главнейших центров отечественной науки и культуры. Он был основан в 1755 году, создание университета было идеей всеми известного М. В. Ломоносова и И. И. Шувалова (русского государственного деятеля). Во всех международных университетских рейтингах МГУ всегда признается лучшим среди университетов России. Он славится своими академическими знаниями, Нобелевскими лауреатами, сотрудничеством с известными международными компаниями (HP, Samsung, Google, Intel и другие), огромными учебными и научными площадями и другими достижениями.

Второе место занимает Московский физико-технический институт (МФТИ). МФТИ является одним из ведущих технических вузов России. Институт по праву зани-

мает лидирующее место по качественному приему абитуриентов и квалифицированной подготовке выпускников.

На третьем месте расположился Национальный исследовательский институт «Высшая Школа Экономики», основанный в 1992 году. Данный университет – один из лидирующих в России вузов по количеству позиций в топ-100 предметных рейтингов, более чем в половине своих предметов занимает первое место в России, входит в топ-3 российских вузов (после МГУ и СПбГУ) по совокупности позиций (всего 43) в предметных и отраслевых мировых рейтингах, обладает огромным множеством различных достижений.

МГУ им. Баумана готовит инженеров для самых передовых и высокотехнологичных отраслей науки и техники России, здесь открыто более 100 программ. Вуз занимает лидирующее место в Ассоциации технических университетов России. Бауманский университет – учредитель фонда «Сколково».

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Академия заслужила репутацию лидера в подготовке высших руководящих кадров страны для бизнеса и для государственных структур. РАНХиГС является крупнейшим учебным заведением в России, большинство программ MBA и EMBA (Master of Business Administration) для подготовки менеджеров высшего уровня имеют аккредитацию самых престижных аккредитующих ассоциаций мира. Это единственная академия при Президенте РФ.

Восьмое место по Москве, 14 место по РФ занимает Финансовый Университет при Правительстве РФ.

Основные преимущества Финуниверситета на рынке образовательных услуг:

- Диплом выпускника вуза обладает международной и всероссийской известностью, так как вуз является одним из лучших в стране, а его обладатель обретает неоспоримые конкурентные преимущества на рынке труда.
- Лекции и семинары проводит высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, имеющий богатый опыт практической работы, в том числе опыт руководства финансово-экономической деятельностью в период кризисов и не только.

- Университет тесно сотрудничает с органами власти и местного самоуправления, что позволяет вести образовательную деятельность на основе актуальной информации.

- По данным RAEX Финансовый университет занимает второе место в рейтинге университетов по востребованности выпускников на рынке труда.

- Согласно большинству российских рейтингов вуз занимает лидирующие позиции среди вузов в России по качеству образования и уровню оплаты труда выпускников.

- Финансовый университет при Правительстве РФ получил статус научно-исследовательского университета. Это дает ему право разрабатывать и реализовывать собственные образовательные стандарты высшего образования, гибко и качественно реагировать на запросы работодателей, эффективно выстраивать индивидуальные образовательные траектории студентов.

- Финуниверситет закончили многие известные в политике и бизнесе личности, например: А. Г. Силуанов, М. В. Мишустин, М. М. Котюков, Т. А. Голикова и другие.

- Финансовый университет занял 10 место в международном рейтинге вузов ARES-2020.

Указанные преимущества вуза привлекают большинство абитуриентов высшего учебного заведения. Безусловно Финансовый университет занимает лидирующие позиции не только в представленных рейтингах, он является сильным представителем в конкурентной среде на московском и российском рынке образовательных услуг.

Рассмотрим факторы, которые влияют на развитие конкуренции на рынке образовательных услуг. Во-первых, высокий спрос на услуги рынка обуславливается возрастной структурой населения (более 20 % молодежи в Москве), что формирует маркетинговое поведение вузов.

Во-вторых, в силу изменения условий профессионализации населения, меняются методики и программы обучения студентов в вузах (например, уклон на компьютеризацию общества).

В-третьих, особо важным фактором конкуренции вузов становятся новые российские и международные рейтинги авторитетных компаний, что заставляет вузы менять свои методологии обучения для достижения лидирующих позиций в рейтингах.

Для определения потребительских предпочтений абитуриентов Финансового университета и выявления преимуществ вуза проведен опрос среди студентов 1 курса с целью анализа тенденций развития маркетингового продвижения и улучшения инструментов маркетинга самого вуза.

Респондентам были заданы 15 вопросов о вузе, которые помогли выявить особенности маркетингового плана Финуниверситета. Наиболее важные представлены на рисунках 5–8.

1. Как Вы узнали о Финансовом Университете ?

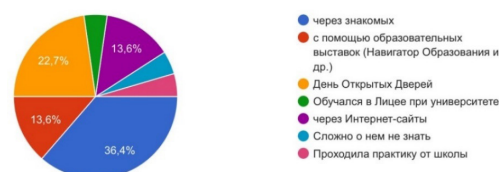

Рисунок 5 – «Как вы узнали о Финансовом университете?»

Рисунок 5 отображает факторы, способствующие узнаваемости продукта, то есть наиболее эффективные методы продвижения. На вопрос «Как Вы узнали о Финансовом университете?» 36,4 % опрошенных ответили «через знакомых», вторым по популярности ответом был «День Открытых Дверей» (22,7 %).

3. Какие еще вузы Вы рассматривали при поступлении?

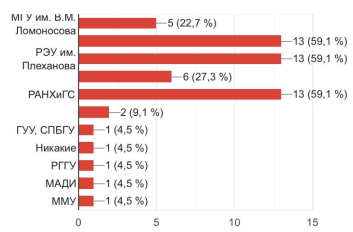

Рисунок 6 – «Какие еще вузы рассматривали при поступлении?»

На рисунке 6 представлены главные конкуренты вуза по результатам опроса студентов, так как РЭУ им. Плеханова, РАНХиГС, НИУ ВШЭ были в приоритете у студентов при поступлении.

2. Что вас привлекло в Финуниверситете?

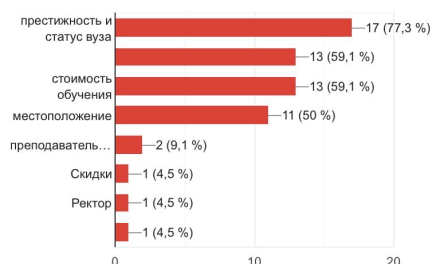

Рисунок 7 – «Что вас привлекло в Финуниверситете?»

Большинство из опрошенных в качестве главного преимущества вуза отметили его престижность и статусность вуза (77,3 %).

13. Следите ли Вы за новостями
Финуниверситета в социальных сетях?

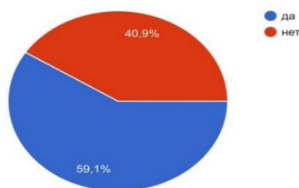

Рисунок 8 – «Следите за новостями
Финуниверситета в соцсетях?»

Рисунок 8 отображает процентное отношение студентов, которые следят/не следят за социальными сетями Финуниверситета. Процентное соотношение приблизительно равно, хотя все-таки большинство следят за соцсетями. Тем не менее, это означает, что вузу все же стоит рекламировать себя через социальные сети более активно, необходимо обратить внимание на данный фактор.

В опросе также присутствовал вопрос «Что Вам нравится в Финуниверситете?», самый усредненный ответ был следующим: «Финансовый университет ориентирован на комфорт студентов, максимально удобные онлайн-сервисы, большое количество мероприятий, направленных на прокачку профессиональных навыков, начиная с первого курса, бесплатный пакет Майкрософт, корпоративная почта, ну и, конечно же, восхитительная еда», «хороший преподавательский состав» и др.

Таким образом, с помощью данного опроса намечены маркетинговые действия, которые стоит предпринять Финуниверситету; еще раз выявлены его основные конкуренты и преимущества, выделенные студентами; определены сильные стороны Финуниверситета и его конкурентов.

ВЫВОДЫ

Перед абитуриентами стоит непростая задача определения с вузом, а в перспективе – с жизненным выбором. Пока этот выбор носит форму «установления приоритетов зачисления», соблюдения сроков для расстановки приоритетов зачисления. Этот формализованный подход облегчает процедуру поступления для вчерашнего школьника, но и накладывает ответственность за выбор: «куда подать оригинал аттестата», т. к. после вывешивания списков приоритеты нельзя менять. Поэтому следует внимательно оценить конкурентные преимущества потенциально привлекательных для поступления вузов, ознакомившись с нормативно-правовыми документами вуза и правилами приема на 2023 – 2024 учебный год, прочитав рекламные сообщения, проверив различные рейтинги и обзоры, изучив отзывы студентов о вузе и работодателей о выпускниках, посетив дни открытых дверей вузов и еще мн. др. Будем надеяться, что вводимые новшества помогут всем абитуриентам быстрее и грамотнее оценивать свои шансы и выбрать вуз.

Для вузов: работа продолжается в напряженном ритме и режиме, т. к. новые времена, новые вызовы, новые условия и правила, новые внешние факторы и мн. др. вносят коррективы в сложное и многотрудное дело подготовки квалифицированного специалиста для цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Образование в цифрах. 2022 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-2694-1 (в обл.). <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>
2. Вузы Москвы – 2023: <https://vuzoteka.ru/%D0%B2%D1%83%D0%B7%D1%8B/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0>
3. Образование в цифрах. 2022 : краткий статистический

сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-2694-1 (в обл.). <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>

4. В российских вузах увеличилось количество бюджетных мест на 2023-2024 учебный год <https://www.kp.ru/online/news/5185569/>

5. Приказ Мин науки и высшего образования №16 от 10.01.2022 «Об утверждении контрольных цифр бюджетного приема на 2023/2024 учебный год»: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=45886

6. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/21/981511-v-rossiiskih-vuzah-startovala-priemnaya-kampaniya>

7. Майя Мальгина для Skillbox Media. Источник данных: приказ Минобрнауки от 10 января 2022 года №16 «Об утверждении контрольных цифр бюджетного приема на 2023/2024 учебный год»

8. Анна Макеева. В России отчислили половину вузов. Газета «Коммерсантъ» №20/П от 05.02.2018, стр. 5 // <https://www.kommersant.ru/doc/3540086>

9. Образование в цифрах. 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»-М.: НИУ ВШЭ, 2022.- 132 экз. – ISBN 978-5-7598-2694-1 (в обл.).

10. Численность вузов в России. URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Численность_вузов_в_России

11. Мониторинг качества приема в вузы РФ // https://ege.hse.ru/stata_2020

12. Вузы Москвы – 2023. URL: <https://vuzoteka.ru/вузы/Москва>

13. Лучшие вузы Москвы в 2023-2024 году. <https://www.kp.ru/putevoditel/obrazovanie/vuzy-rossii/luchshie-vuzy-moskvy/>

14. Лучшие ВУЗы города Москва 2023. <https://postupi.info/rating/>

15. Закон Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»

16. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ 2 О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» изменение «образовательная услуга» на «образовательная программа»

17. Приказ Минобрнауки №16 от 10.01.2022 «Об утверждении контрольных цифр бюджетного приема на 2023/2024 учебный год» Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=45886

18. Образование в цифрах. 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-2694-1 (в обл.). Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>

19. Вузы Москвы – 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vuzoteka.ru/%D0%B2%D1%83%D0%B7%D1%8B/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0>

20. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/21/981511-v-rossiiskih-vuzah-startovala-priemnaya-kampaniya>

21. Майя Мальгина для Skillbox Media. Источник данных: приказ Минобрнауки от 10 января 2022 года №16 «Об утверждении контрольных цифр бюджетного приема на 2023/2024 учебный год»

22. Анна Макеева. В России отчислили половину вузов. Газета «Коммерсантъ» №20/П от 05.02.2018, стр. 5 // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3540086>

23. Численность вузов в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ruxpert.ru/>

24. Лучшие вузы Москвы в 2023-2024 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kp.ru/putevoditel/obrazovanie/vuzy-rossii/luchshie-vuzy-moskvy/>

25. Лучшие ВУЗы города Москва 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://postupi.info/rating/>

Received date: 30.10.2023

Approved date: 13.11.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 338.1

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_06

©2023 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ

© Автор(ы) 2023

МАЛАХОВА Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

*Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, mals46@mail.ru*

AuthorID: 814302

SPIN: 4426-3294

ORCID: 0009-0009-7902-8682

ЛАПТЕВ Роман Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики

*Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курск, LaptevR@yandex.ru*

AuthorID: 364942

SPIN: 8343-0537

ЖМАКИНА Наталья Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

*Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, zhmakina.natalya@mail.ru*

AuthorID: 322188

SPIN: 3713-1647

ORCID: 0000-0002-1977-6904

ЗОЛОТУХИНА Виталия Дмитриевна, студент, специальность таможенное дело

*Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курск, vitaliyazolotukhina@mail.ru*

ORCID: 0009-0004-0794-3068

Аннотация. Несмотря на статистическое снижение общей доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, качественные характеристики уровня жизни в России остаются довольно низкими в сравнении с данными других социально-экономически развитых стран. Отдельного внимания заслуживает территориальная дифференциация уровня жизни населения, обусловленная географической протяженностью страны и неравенством территорий в контексте ресурсного потенциала и климатических условий. Сложившиеся особенности страны осложняют обеспечение качественного роста уровня жизни и снижение территориальных диспропорций, поскольку основным фактором развития территорий остается их экономическая специализация и ее значимость в масштабах всей страны. В ходе исследования проведен анализ уровня жизни и социального расслоения населения России в период 2018 – 2022 гг., выявлены сложившиеся тенденции и особенности. Установлено, что в структуре населения по 20-ти процентным группам продолжает лидировать пятая группа с наибольшим уровнем доходов, на которую приходится более 45 % от общего объема доходов в стране. В структуре населения по уровню среднедушевых доходов наиболее многочисленной группой остается население с доходами в пределах 27 – 45 тыс. руб., при этом положительной тенденцией является сокращение доли населения с доходами до 27 тыс. руб. и повышение удельного веса групп с более высоким уровнем доходов. Оценка общего объема денежных доходов населения показала, что номинальный рост в наибольшей степени обусловлен инфляционным повышением цен. Экономическая нестабильность последних лет наносит существенный удар по населению, способствуя фактическому росту бедности даже при условии снижения ее номинального уровня.

Ключевые слова: социальная политика, уровень жизни, среднедушевые доходы, социальное неравенство, коэффициент Джини.

STANDARD OF LIVING AND SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA

© The Author(s) 2023

MALAKHOVA Svetlana Viktorovna, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

*Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanova
305020, Russia, Kursk, mals46@mail.ru*

LAPTEV Roman Alekseevich, candidate of science of history, associate professor the department of customs and world economy

*Southwestern state university
305040, Russia, Kursk, LaptevR@yandex.ru*

ZMAKINA Natalia Dmitrievna, candidate of science of economy, associate professor of the department of accounting and finance

*Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanov
305020, Russia, Kursk, zhmakina.natalya@mail.ru*

ZOLOTUKHINA Vitaliya Dmitrievna, student, specialty customs business

*Southwestern state university
305040, Russia, Kursk, vitaliyazolotukhina@mail.ru*

Abstract. Despite the statistical decrease in the total share of the population with incomes below the subsistence level, the qualitative characteristics of the standard of living in Russia remain quite low in comparison with data from other socio-economically developed countries. Special attention should be paid to the territorial differentiation of the standard of living of the population, due to the geographical extent of the country and the inequality of territories in the context of resource potential and climatic conditions. The prevailing peculiarities of the country complicate the provision of high-quality growth in living standards and the reduction of territorial disparities, since the main factor in the development of territories remains their economic specialization and its importance throughout the country. In the course of the study, an analysis of the standard of living and social stratification of the Russian population in the period 2018 – 2022 was carried out, established trends and features were identified. It was found that the fifth group with the highest income level, which accounts for more than 45 % of the total income of the country, continues to lead in the population structure by 20 percent

groups. In the structure of the population, according to the level of average per capita income, the most numerous group remains the population with incomes in the range of 27–45 thousand rubles, while a positive trend is a decrease in the share of the population with incomes up to 27 thousand rubles and an increase in the proportion of groups with higher incomes. An assessment of the total monetary income of the population has shown that nominal growth is most due to inflationary price increases. The economic instability of recent years has dealt a significant blow to the population, contributing to the actual increase in poverty even if its nominal level is reduced.

Keywords: social policy, standard of living, per capita income, social inequality, Gini coefficient.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Обеспечение достойного уровня жизни является одним из важнейших приоритетов социальной политики любого государства, при этом Россия не является исключением. В истории современной России борьба с бедностью и улучшение социально-экономического положения остается значимой проблемой, в решении которой удалось достичь определённых результатов [1]. Если в 2000 году в стране насчитывалось 29 % бедных от общей численности населения, то к 2022 году показатель снизился до рекордных 9,8 %. Несмотря на статистическое снижение общей доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, качественные характеристики уровня жизни в России остаются довольно низкими в сравнении с данными других социально-экономически развитых стран [2]. Отдельного внимания заслуживает территориальная дифференциация уровня жизни населения, обусловленная географической протяженностью страны и неравенством территорий в контексте ресурсного потенциала и климатических условий. Регионы страны с выраженной аграрной или промышленной специализацией характеризуются более высоким уровнем оплаты труда и доходов. Кроме того, даже в разрезе отдельного региона на фоне сохраняющихся процессов урбанизации происходит усиление разрыва в уровне жизни между «городом» и «селом» [3; 4]. Сложившиеся особенности страны осложняют обеспечение качественного роста уровня жизни и снижение территориальных диспропорций, поскольку основным фактором развития территорий остается их экономическая специализация и ее значимость в масштабах всей страны [5].

Ухудшение политической ситуации начиная с 2014 года способствовало усилению кризисных явлений в экономике, поскольку прежде существовала тесная международная интеграция между Россией и странами ЕС [6]. На территории страны функционировали многие международные предприятия и их производственные площадки, что формировало высокооплачиваемые рабочие места для населения. Однако уход иностранных компаний на фоне санкций способствовал ухудшению ситуации на рынке труда на фоне всплеска безработицы и ограниченности альтернативной работы с аналогичным уровнем оплаты [7]. Несмотря на адаптацию экономики и рынка труда в первые годы санкций, усиление экономического давления в 2022 году стало причиной очередного витка кризиса, ожидаемым следствием которого стало также и ухудшение уровня жизни населения, сопровождающиеся ускорением темпов инфляции [8].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Как отмечают многие исследователи [9–11], одним из препятствий к обеспечению повышения уровня жизни населения является несовершенство нормативно-правовой базы, поскольку она выступает в качестве базиса для реализации социальной политики. Основным критерием деления населения по уровню жизни остается прожиточный минимум, ежегодно утверждаемый на государственном уровне. Данный социально-экономический индикатор характеризуется низким значением относительно уровня цен и базисных потребностей среднестатистического россиянина, а также невысокими темпами ежегодного повышения, которые едва ли покрывают темпы годовой инфляции [12]. В результате, формируемый на государ-

ственном уровне минимум, определяющий стоимостной объем базовых потребностей, задает планку для формирования всех прочих социально-экономических индикаторов, в том числе, уровня оплаты труда, пенсий, социальных пособий и даже алиментов. Поэтому без качественного повышения прожиточного минимума достичь прогрессивного повышения уровня жизни в стране не представляется возможным [13]. Высокие темпы инфляции в последние годы определяют необходимость более динамичного повышения базовых минимумов, в зависимости от которых производится формирование всех социально-экономически значимых параметров. При этом в последние несколько лет уровень инфляции на продовольственном рынке даже выше, чем в среднем по стране, в результате чего покупательная способность денежных доходов населения снижается, что приводит к сокращению финансовых возможностей [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель исследования – провести анализ уровня жизни и социального расслоения населения России в период 2018 – 2022 гг., выявить сложившиеся тенденции и особенности.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В работе использовались статистические данные, характеризующие уровень жизни населения в России в период 2018 – 2022 гг. [15]. В ходе исследования рассмотрена динамика индекса концентрации доходов населения (коэффициента Джини), а также оценено изменение распределения денежных доходов по 20-ти процентным группам населения; рассмотрена структура населения по уровню доходов; проанализировано изменение структуры доходов населения по источникам поступления и структуры расходов по основным направлениям. Выбор в качестве базисного периода для исследования 2018-го года обусловлен его предшествующим усилением кризиса положением, при этом проводится сопоставление с индикативными 2020-м и 2022-м годами. Оценка данных за 2020 год показывает изменение ситуации в условиях пандемии коронавируса, а за 2022 год – актуальное положение дел. Анализ уровня жизни и социального неравенства в России проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Оценка динамики индексов концентрации доходов населения в России показала, что за последние 5 лет общей тенденцией стало снижение расслоения населения. Если в 2018 году коэффициент Джини составлял 0,414, то к 2020 году снизился до 0,406. В 2021 году на фоне усиления экономического кризиса индекс концентрации доходов вырос до 0,409, а к 2022 году показатель снизился до наименьшего за 5 лет значения – 0,396 (рисунок 1).

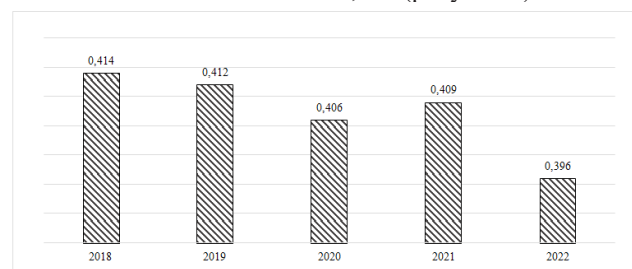

Рисунок 1 – Динамика индекс концентрации доходов (коэффициента Джини) в России в 2018 – 2022 гг.

Оценка распределения населения России по 20-ти процентным группам в исследуемом периоде показала, что общей тенденцией за последние 5 лет стало увеличение доли 1–4 групп, которые характеризуются наименьшим уровнем доходов. При этом удельный вес 5-й группы с наибольшим объемом доходов за 5 лет снизился на 1,5 %, но остается преобладающим. В результате, сегодня у 20 % населения страны с наибольшим уровнем доходов сосредоточено более 45 % от общего объема денежных доходов населения. Удельный вес доходов четвертой группы населения устойчиво превышает 22 %, третьей – 15 %, второй – 10 %, а первой с наименьшими доходами – более 5 %. При этом необходимо отметить, что для 1–4 групп прирост удельного веса денежных доходов составляет 0,2–0,5 % за 5 лет. Снижение доли доходов, приходящихся на 5-ю группу, одновременно с ростом удельного веса денежных доходов в других группах свидетельствует о тенденции к снижению расслоения населения по уровню доходов. При этом преобладающее положение 4-й и 5-й групп, на которые суммарно приходится более 65 %, говорит о сохранении ошутимой дифференциации населения по критерию уровня доходов (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение общего объема денежных доходов по 20-ти процентным группам населения в России в 2018 – 2022 гг.

	Значение, %					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Всего, в т.ч.:	100	100	100	100	100	-	-
Первая (с наименьшими доходами)	5,3	5,3	5,4	5,4	5,7	0,1	0,3
Вторая	10,0	10,1	10,2	10,1	10,5	0,2	0,3
Третья	15,0	15,0	15,2	15,1	15,4	0,2	0,2
Четвертая	22,6	22,6	22,7	22,6	22,8	0,1	0,1
Пятая (с наивысшими доходами)	47,1	47,0	46,5	46,8	45,6	-0,6	-0,9

В структуре населения России по величине среднедушевых доходов в последние 5 лет преобладающей группой остается категория с доходами 27–45 тыс. руб. в месяц, при этом доля данной группы за 5 лет выросла с 23,7 % до 27,4 %. Второй по величине сегодня является группа населения с доходами свыше 60 тыс. руб. в месяц: на нее приходится в 2022 году почти 23 %, хотя в 2018 году показатель находился на уровне 12,5 %. Среди групп населения с уровнем дохода более 60 тыс. руб. наибольшая доля приходится на ту, где среднедушевой доход варьировал в пределах 60–75 тыс. руб. – более 8 %. На группы с уровнем среднедушевого дохода 75–100 тыс. руб. и более 100 тыс. руб. в 2022 году стало приходиться более 7 % на каждую. Для категорий населения по уровню среднедушевого дохода в пределах 27 тыс. руб. общей тенденцией является снижение удельного веса в общей структуре. Так, в наибольшей степени за 5 лет снизилась доля населения с доходами 10–14 тыс. руб. и 14–19 тыс. руб. – практически на 4 %. В группу населения с доходами менее 7 тыс. руб. в 2018 году входило около 5 % населения страны, а к 2022 году доля данной группы в общей структуре снизилась до 1,4 %. Аналогичным образом изменяется удельный вес группы населения с доходами 7–10 тыс. руб., доля которой снизилась с 6,8 % до 3 % к 2022 году. В целом, можно отметить тот факт, что в структуре населения России по уровню доходов динамичной тенденцией последних лет является заметное сокращение доли населения с доходами менее 27 тыс. рублей, при этом наиболее многочисленной группой является население с доходами в пределах 27–45 тыс. руб., что является средним по стране уровнем (таблица 2).

Общий объем денежных доходов населения в России сохраняет динамику к росту как в фактически действовавших, так и в сопоставимых ценах. При этом в период 2018 – 2020 гг. номинальный рост общего объема денежных доходов обусловлен в основном ускорением темпов роста цен в экономике, а фактический прирост составил лишь 0,2 %. В последние 3 года, когда среднедушевой

доход населения номинально вырос почти на четверть, фактический прирост составил всего лишь 2,4 %. В результате, несмотря на номинальный прирост совокупного размера доходов населения более чем на треть – с 58,8 трлн руб. до 79,1 трлн руб., в действительности прирост за исследуемый период составил всего лишь около 3 % – с 77,1 трлн руб. до 79,1 трлн руб. Вместе с тем, несмотря на невысокие темпы роста фактического объема среднедушевых доходов населения, сохранение положительной динамики в условиях кризиса необходимо расценивать как благоприятный исход (таблица 3).

Таблица 2 – Изменение структуры населения по величине среднедушевых доходов в России в 2018 – 2022 гг.

	Значение, %					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Всё население, в т.ч. со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:	100	100	100	100	100	-	-
до 7 000,0	5,0	4,1	3,5	2,7	1,4	-1,5	-2,1
7 000,1 – 14 000,0	6,8	6,0	5,6	4,5	3,0	-1,2	-2,6
14 000,1 – 19 000,0	11,0	10,1	9,6	8,3	6,2	-1,4	-3,4
19 000,1 – 27 000,0	13,6	13,0	12,8	11,5	9,7	-0,8	-3,1
27 000,1 – 45 000,0	18,0	17,8	17,9	17,1	16,1	-0,1	-1,8
45 000,1 – 60 000,0	23,7	24,6	25,3	25,9	27,4	1,6	2,1
60 000,1 – 75 000,0	9,4	10,2	10,6	11,7	13,5	1,2	2,9
свыше 60 000,0	12,5	14,2	14,7	18,3	22,7	2,2	8,0
75 000,1 – 100 000,0	5,0	5,6	5,8	6,8	8,1	0,8	2,3
100 000,1 – 100 000,0	4,0	4,5	4,7	5,8	7,2	0,7	2,5
свыше 100 000,0	3,5	4,1	4,2	5,7	7,4	0,7	3,2

Таблица 3 – Динамика объеме и структуры денежных доходов населения России по источникам поступления в 2018 – 2022 гг.

	Значение					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Всего денежных доходов, млрд руб.							
в фактически действовавших ценах	58781,5	58781,5	63692,0	70547,6	79113,9	8,4	24,2
в сопоставимых ценах	77097,1	74822,5	77278,6	78971,0	79113,9	0,2	2,4
Структура по источникам поступления, %							
доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	6,1	6,1	5,2	5,7	6,3	-0,9	1,1
оплата труда наемных работников	57,1	57,1	57,2	57,2	57,4	0,1	0,2
социальные выплаты	19,0	19,0	21,4	20,6	20,9	2,4	-0,5
доходы от собственности	4,6	4,6	3,8	3,7	3,3	1,2	-0,5
прочие денежные поступления	13,2	13,2	10,4	10,8	10,1	-2,8	-0,3

В структуре денежных доходов населения подавляющую долю продолжает занимать оплата труда наемных работников, удельный вес которой превышает 57 %. Вторым направлением по величине являются социальные выплаты, доля которых к 2020 году выросла до 21,4 % на фоне усиления мер господдержки населения в период пандемии. Замыкают тройку лидеров в структуре доходов населения прочие поступления, доля которых снизилась до 10,1 %. В период 2018 – 2020 гг. динамику к снижению показали только доходы от предпринимательской деятельности и прочие поступления, а в последние 3 года наметился рост доли оплаты труда наемных работников и доходов от предпринимательской деятельности. При этом в последние 3 года доходы от предпринимательства выросли наиболее динамично – прирост доли составил 1,1 %.

В структуре использования денежных доходов подавляющая доля приходится на покупку товаров и услуг, удельный вес которых в 2018 – 2019 гг. составлял более 80 %, а в 2020 году снизился до 76 %. Это обусловлено изменением потребительского поведения населения в условиях пандемии и усилением склонности к сбережению денежных средств. Если в 2018 году прирост сбережений составлял 1,7 %, то к 2020 году вырос до 4,6 %. Также это подтверждается ростом доли наличных денежных средств на руках у населения на 4,5 % к 2020 году по сравнению с 2,5 % в 2018 году. Удельный вес обязательных платежей в общей структуре расходов населения устойчиво превышает 15 % (таблица 4).

Таблица 4 – Изменение структуры использования денежных доходов населения России в 2018 – 2022 гг.

	Значение					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Всего использовано доходов, в т.ч.:	100	100	100	100	100	-	-
Покупка товаров и оплата услуг	80,8	80,9	75,7	80,2	78,2	-5,1	-2,5
Оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	15,0	15,2	15,2	15,5	15,0	0,2	-0,2
Прирост сбережений населения	1,7	3,4	4,6	3,4	4,7	2,9	0,1
Прирост наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте	2,5	0,5	4,5	0,9	2,1	2,0	-2,4

За последние 3 года общей тенденцией в изменении потребительского поведения является очередной рост доли расходов на покупку товаров и услуг до 78,2 %, при этом произошло снижение доли расходов на оплату обязательных платежей на 0,2 %, а, кроме того, снизились темпы прироста объема наличных денег у населения на 2,4 % – с 4,5 % до 2,1 %. Прирост объема сбережений в 2021 году снизился до 3,4 %, а в 2022 году снова вырос до уровня 2020 года – до 4,7 %. В целом, начало пандемии стало причиной изменения потребительского поведения населения, способствуя снижению расходов на покупку товаров и услуг и усилению склонности к сбережению, что обосновано сформировавшейся в тот период социально-экономической обстановкой.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

О сохранении социально-экономической дифференциации среди населения в России пишут многие авторы [16–18], указывая на то, что снижение общего уровня бедности в стране не является индикатором повышения уровня и качества жизни населения. Превышение величины среднедушевых доходов уровня установленного прожиточного минимума свидетельствует только о закрытии базовых потребностей населением, однако в современных условиях стоимость жизни в России является довольно высокой, поэтому получение доходов на уровне установленного прожиточного минимума является условным делением по критерию «бедности». Проблема социального неравенства по-прежнему остается одной из наиболее важных, поскольку, несмотря на общую тенденцию к росту среднедушевых доходов и уровня оплаты труда, индекс концентрации доходов остается на достаточно высоком уровне, в результате чего более 45 % денежных средств приходится на 20 % населения с наивысшим уровнем доходов [19; 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Несмотря на ухудшение социально-экономической ситуации в период 2020 – 2022 гг., общие индикаторы уровня жизни населения в России свидетельствуют о сохранении ситуации на уровне предыдущих лет. Это позволяет говорить о том, что долгосрочного негативного влияния экономического кризис не оказал. Установлено, что в 2020 году на фоне начала пандемии кратковременно выросло значение коэффициента Джини, а также изменилось потребительское поведение в пользу снижения расходов на покупку товаров и услуг и усиление тенденции к сбережению, что вполне обосновано психологическими факторами. Однако в 2021 – 2022 гг. показатели вернулись к базовым значениям. В структуре населения по 20-ти процентным группам продолжает лидировать пятая группа с наибольшим уровнем доходов, на которую приходится более 45 % от общего объема доходов стране. В структуре населения по уровню среднедушевых доходов наиболее многочисленной группой остается население с доходами в пределах 27 – 45 тыс. руб., при этом положительной тенденцией является сокращение доли населения с доходами до 27 тыс. руб. и повышение удельного веса групп с более высоким уровнем доходов. Оценка общего объема денежных доходов населения показала, что номинальный рост в наибольшей степени обусловлен инфляционным повышением цен, при этом фактический рост в 2018 – 2020 гг. составил лишь 0,2 %, а в последние 3 года вырос до 2,4 %. В результате можно говорить о том, что в последние несколько лет в условиях высоких темпов инфляции рост доходов населения в наибольшей степени обусловлен инфляционным повышением цен, при этом фактическое повышение основных социально-экономических индикаторов является незначительным и приводит к снижению реальных доходов, а следовательно, и к ухудшению покупательской способности населения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Улучшение социально-экономической ситуации
ГРНТИ: 060000, 820000; ВАК: 5.2.1.; 5.2.4.; 5.2.5.

в стране и качественное повышение уровня жизни населения остаются приоритетом социальной политики, особенно в условиях усиления кризиса. При этом экономическая нестабильность последних лет наносит существенный удар по населению, способствуя фактическому росту бедности даже при условии снижения ее номинального уровня. Крайне высокие темпы роста цен на потребительском рынке, а особенно на продукты первой необходимости, приводят к тому, что население на объем располагаемых денежных доходов, которые растут менее динамично, способны купить все меньшее количество товаров и услуг. Поскольку обеспечение продуктами питания является базовой потребностью населения, то в условиях невозможности динамичного повышения уровня оплаты труда в стране одним из важных мероприятий является контроль над уровнем цен на продукты питания и обеспечение рыночного баланса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Благополучие населения России в условиях экономического кризиса / О.В. Власова, О.В. Святова, А.А. Головин, Д.В. Зюкин, И.Н. Доренская // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 151-157.
2. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 232-238.
3. Гисматулин Г.В. Статистика доходов и расходов населения по РФ // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17). С. 185-192.
4. Малахов А.В., Власова О. В., Еськова Н.А., Репринцева Е. В. Уровень жизни и бедность в России: тенденции и факторы влияния // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 2(43). С. 32-36.
5. Lisina A., Van Kerm P. Understanding Twenty Years of Inequality and Poverty Trends in Russia // Review of Income and Wealth. 2022. 68. S. 108-130.
6. Тедеева Р.А., Ковалев А.Н., Болтенков А.Н. Сравнительная характеристика покупательной способности населения регионов России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 114-124.
7. Welfare Dynamics and Inequality in the Russian Federation During 1994-2015 / H.A.H. Dang, M.M. Lokshin, K. Abanokova et al. // Eur J Dev Res. 2020. 32. 812846.
8. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения / Зюкин Д.А., Головин А.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 151-157.
9. Vo H.L., Vo, D.H. The purchasing power parity and exchange-rate economics half a century on. Journal of Economic Surveys. 2023. 37. S. 446-479.
10. Ильин А.Е., Ильина И.В. Уровень жизни населения: проблемы дифференциации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 8. С. 192-197.
11. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах России / В.В. Жилин., Г.Н. Калужских, Г.А. Бондарева, Г.А. Польская, А.М. Шломина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 145-152.
12. Зубанова А.Е. Статистическое исследование межрегиональной дифференциации доходов населения // Огарёв-Online. 2022. № 10 (179) [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/statisticheskoeissledovanie-mezhregionalnoj-differenciacii-doxodov-naseleniya> (дата обращения 10.12.2023).
13. Ляховецкий А.М., Барсукова Л.А., Сокурова Э.В. Потребительская корзина и покупательная способность населения // Вестник Академии. 2022. № 1. С. 61-66.
14. Анализ социально-экономического развития регионов ЦФО / Е.В. Бобырева, А.М. Минтаева, А.А. Зайченко, А.А. Алехина, А.О. Одевале // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 105-110.
15. Уровень жизни. Статистика. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 10.12.2023).
16. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А. Бедность населения как препятствие развития агропродовольственного производства в России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 3(381). – С. 19-22.
17. Ноева Е.Е. Анализ динамики доходов населения РФ: Социально-экономические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2021. № 1 (21). С. 41-50.
18. Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. О покупательской способности российских денег (или о встрече доходов с неукротимыми ценами) // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4(141). С. 196-199.
19. Ольшанская М.В. Динамика изменения социально-экономического положения населения России в условиях санкций // Агропродовольственная политика России. 2023. № 1. С. 50-55.
20. Репринцева, Е.В. Скрипкина Е.В. Потребительское поведение домохозяйств в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 136-141.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 26.09.2023

Approved date: 10.10.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 338.1

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_07

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТРУКТУРА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2023

НОЗДРАЧЕВА Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права
Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
305020, Россия, Курск, lena07121977@mail.ru

AuthorID: 581700

SPIN: 2181-3960

ORCID: 0000-0002-0783-9453

ЕВСТРАТОВ Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства
Волгоградский государственный технический университет
400005, Россия, Волгоград, evstratov.mail@yandex.ru

AuthorID: 615323

SPIN: 4193-5566

ORCID: 0000-0002-9719-7828

СОЛОВЬЕВА Ольга Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры внутренних болезней, клинической фармакологии и нефрологии

Северо-Западный государственный медицинский университет им И. И. Мечникова
191015, Россия, Санкт-Петербург, o_solovjova@inbox.ru

AuthorID: 581700

SPIN: 3909-5598

ORCID: 0000-0003-0037-7855

КЪБРЕМЕХ Ричард, магистрант кафедры экономики и предпринимательства

Волгоградский государственный технический университет
400005, Россия, Волгоград, richardkyeremeh14@gmail.com

Аннотация. Пандемия коронавируса стала драйвером развития фармацевтического рынка России, в результате чего его объем существенно вырос, во многом за счет спекулятивного роста цен на отдельные виды фармацевтической продукции с повышенным спросом. При этом дискуссионным остается вопрос, какие изменения ждут фармацевтический рынок страны после окончания пандемии, адаптация к которой была произведена. Ожидается, что окончание пандемии приведет к падению до минимального уровня спроса на отдельные виды лекарственных препаратов, кроме того, в производственном секторе возникнет необходимость переориентации производственных мощностей на другие направления. В ходе исследования проведен анализ изменения структуры фармацевтического рынка России и факторы устойчивости его развития в период 2018 – 2022 гг. Установлено, что физический спрос на фармацевтическую продукцию снижается, а объемы рынка сохраняются и поддерживаются только за счет роста уровня цен на рынке. В последние 5 лет устойчиво преобладающими группами лекарственных препаратов являются те, стоимость которых составляет 300–500 рублей и превышает 500 рублей за одну упаковку, что свидетельствует о высокой стоимости продукции при сравнении с уровнем пенсий и прожиточного минимума в стране и регионах. Такая «дороговизна» фармацевтической продукции делает ее недоступной для отдельных слоев населения, а также приводит к изменению структуры спроса на рынке в пользу локально произведенных дженериков, которые существенно дешевле оригинальных импортных препаратов. Усиление санкционного давления в 2022 году выделяет в качестве факторов устойчивого развития фармацевтической отрасли в ближайшей перспективе реализацию стратегии лекарственного импортозамещения, поскольку по-прежнему сохраняется высокая импортозависимость по некоторым видам лекарственных препаратов.

Ключевые слова: лекарственное обеспечение, фармацевтическое производство, объем рынка, локализованные ЛП, дженерики.

THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET AND THE FACTORS OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

© The Author(s) 2023

NOZDRACHEVA Elena Nikolaevna, candidate of science of economy, associate professor of the department of economics and law

Kursk state agrarian university named after I. I. Ivanova
305020, Russia, Kursk, lena07121977@mail.ru

EVSTRATOV Alexander Vladimirovich, candidate of science of economy, associate professor the department of economics and entrepreneurship

Volgograd state technical university
400005, Russia, Volgograd, evstratov.mail@yandex.ru

SOLOVYOVA Olga Ivanovna, the candidate of science of medicine, associate professor of the department of internal medicine, clinical pharmacology and nephrology

Northwestern state medical university named after I. I. Mechnikov
191015, Russia, Saint Petersburg, o_solovjova@inbox.ru

KIEREMEH Richard, master student of the department of economics and entrepreneurship

Volgograd state technical university
400005, Russia, Volgograd, richardkyeremeh14@gmail.com

Abstract. The coronavirus pandemic has become a driver of the development of the Russian pharmaceutical market, as a result of which its volume has increased significantly, largely due to speculative price increases for certain types of pharmaceutical products with increased demand. At the same time, the question remains debatable as to how the country's pharmaceutical market will change after the end of the pandemic, to which adaptation has been made. It is expected that the end of the pandemic will lead to a drop to a minimum level of demand for certain types of medicines, in addition, there will be a need in the manufacturing sector to reorient production capacities to other areas. The study analyzes the changes in the structure of the Russian pharmaceutical market and the factors of sustainability of its development in the period 2018-2022. It has been established that the physical demand for pharmaceutical products is decreasing, and market volumes are

maintained and maintained only due to an increase in the price level in the market. In the last 5 years, the steadily prevailing groups of medicines are those whose cost is 300-500 rubles and exceeds 500 rubles per package, which indicates the high cost of products when compared with the level of pensions and the subsistence minimum in the country and regions. Such "high cost" of pharmaceutical products makes it inaccessible to certain segments of the population, and also leads to a change in the structure of demand in the market in favor of locally produced generics, which are significantly cheaper than original imported drugs. The increased sanctions pressure in 2022 highlights the implementation of a drug import substitution strategy as factors for the sustainable development of the pharmaceutical industry in the near future, since there is still high import dependence on certain types of medicines.

Keywords: drug supply, pharmaceutical production, market volume, localized drugs, generics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Обеспечение лекарственной безопасности России в условиях усиления санкций становится одним из ключевых направлений государственной политики, в связи с чем поддержка развития фармацевтического производства внутри страны является приоритетом [1]. Значимость проблемы повышения лекарственной безопасности страны связана с тем фактом, что долгие годы сохранялась высокая импортозависимость фармацевтического рынка, на котором около 70 % лекарственных препаратов (ЛП) были импортного происхождения [2]. При этом достичь существенных успехов в импортозамещении в первые годы не удалось поскольку внутренний научный и промышленный потенциал не соответствовали вызовам времени. Одним из выходов из сложившейся ситуации стала локализация импортных производств на территории страны. Такой подход, с одной стороны, решал проблему собственного низкого потенциала, а с другой стороны, позволял избежать таможенные ограничения на ввоз готовых ЛП, а кроме того – обеспечить более конкурентоспособный уровень цен на продукцию [3; 4].

Вместе с тем, начало пандемии коронавируса показало системные проблемы фармацевтического рынка, а также недостаточность производственных мощностей отрасли для быстрой переориентации производства под нужды в соответствии с эпидемиологической ситуацией [5]. Как следствие, рынок характеризовался дефицитом отдельных товаров, что в соответствии с рыночными законами привело к динамичному росту цен. Это в условиях снижения реальных доходов населения привело к снижению доступности ЛП для населения. С другой стороны, это стало катализатором для развития отрасли и рынка, способствуя наращиванию объемов производства и появлению новых направлений, таких как вакцинация, и дистанционная торговля как альтернатива классической [6; 7]. Ожидаемо, что окончание пандемии как фактора повышенного спроса на фармацевтическую продукцию способно стать причиной спада и кризиса в отрасли, что актуализирует изучение произошедших за последние годы структурных изменений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Как отмечают исследователи [8; 9], пандемия коронавируса стала драйвером развития фармацевтического рынка России, в результате чего его объем существенно вырос, во многом за счет спекулятивного роста цен на отдельные виды фармацевтической продукции с повышенным спросом.

При этом дискуссионным остается вопрос, какие изменения ждут фармацевтический рынок страны после окончания пандемии, адаптация к которой была произведена. В результате произошли структурные преобразования, появились новые виды лекарственных препаратов, вакцин против новой коронавирусной инфекции, средств индивидуальной защиты и комплексов диагностики. Окончание пандемии приведет к падению до минимального уровня спроса на данные виды лекарственных препаратов, кроме того, в производственном секторе возникнет необходимость переориентации производственных

мощностей на другие направления [10; 11].

Как справедливо отмечают авторы [12; 13], в условиях снижения уровня жизни населения и покупательной способности денежных доходов ценовой фактор остается определяющим при рассмотрении спроса на лекарственные препараты, поэтому соблюдение баланса всех участников отраслевого рынка остается значимым направлением. Усиление санкционного давления актуализирует наращивание внутреннего производственного потенциала фармацевтического производства по наиболее проблемным нозологическим группам, при этом обеспечение доступного для населения уровня цен и альтернативности выбора по критериям отечественные / импортные и оригинальные / дженериковые входит в число ключевых приоритетов [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи – исследовать изменение структуры фармацевтического рынка России и факторы устойчивости его развития в период 2018-2022 гг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В работе использовались аналитические данные DSM Group о развитии фармацевтического рынка в России в период 2018 – 2022 гг. [15]. В рамках исследования на первом этапе рассматривается изменение общего объема и емкости рынка, его структура в разрезе основных секторов. На втором этапе исследования рассматриваются тенденции развития коммерческого сектора фармацевтического рынка России как наиболее крупного сегмента, а именно структура продаж в разрезе критериев географии происхождения лекарственных препаратов (локально произведенных или импортных) и оригинальности (оригинальные или дженериковые), а также дается оценка структуры продаж в разрезе стоимостных групп лекарственных препаратов. Выбор 2018 года в качестве базисного обусловлен его положением, отражающим состояние фармацевтического рынка в условиях санкций и до начала пандемии. При этом сопоставление с данными 2020 и 2022 гг., принятых в качестве индикативных, позволяет оценить влияние пандемии на состояние и структуру рынка (2020 г.) и актуальное положение дел в условиях окончания пандемии как фактора развития фармотрасли (2022 г.). Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных, общенаучные и экономико-статистические инструменты анализа [16; 17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Общий объем фармацевтического рынка России в стоимостном выражении в исследуемом периоде показывает устойчивую динамику к росту с 1,68 трлн руб. до 2,57 трлн руб., что свидетельствует о приросте на уровне более 52 %. При этом ускорение темпов роста стоимостного объема рынка можно отметить в последние 2 года, когда прирост составил 26,1 %. Учитывая снижение курса рубля по отношению к доллару в последние годы, более объективную оценку об объеме рынка показывает оценка данных в иностранной валюте. Так, в период 2018 – 2020 гг. динамика роста была невысокой, а прирост составил всего лишь 7,4 %. Однако в период 2020 – 2022 гг. отмечено ускорение темпов прироста объема фармацевтического рынка в долларах более чем на 30 % – до 37,8

млрд долл. Емкость рынка в объеме проданных упаковок сохраняет динамику к снижению: если в 2018 году было продано более 6,3 млрд упаковок, то уже к 2020 году их число снизилось до 6 млрд упаковок. В 2021 году отмечено снижение емкости рынка относительно уровня предыдущего года на 7,5% – до 5,56 млрд упаковок. В 2022 году динамика к снижению сохранилась, в результате чего емкость фармацевтического рынка составила 5,2 млрд упаковок, что ниже уровня базисного периода на 18%, а предыдущего года – на 6,3%. В результате можно говорить о том, что современные тенденции фармацевтического рынка России характеризуются снижением физического объема продаж на рынке, при этом рост стоимостного объема рынка поддерживается высокими темпами инфляции и ощутимым ростом средних цен на лекарственные препараты (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей фармацевтического рынка России в 2018 – 2022 гг.

Показатель	Значение					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
Объем фармацевтического рынка РФ, млрд руб.	1683	1843	2040	2295	2573	21,2	26,1
Объем фармацевтического рынка РФ, млрд долл.	27	28	29	31,2	37,8	7,4	30,3
Емкость, млн упаковок	6363	6266	6018	5564	5211	-5,4	-13,4

В структуре фармацевтического рынка России в натуральном выражении устойчиво наибольшую долю занимает коммерческий сегмент, на который приходится более 80% от общего числа проданных упаковок. При этом за исследуемые 5 лет общей тенденцией является увеличение доли коммерческого сегмента до 86%. Вторым по величине в общей структуре рынка являются госпитальные закупки, удельный вес которых после снижения в 2019 году к 2020 – 2021 годам вырос до 15,2%, а в 2022 году на фоне окончания пандемии снизился до 10,6% от общего числа проданных упаковок. Сектор льготного лекарственного обеспечения является наименьшим и не превышает и 3,5%.

В стоимостном выражении наибольшая доля также приходится на коммерческий сегмент, который занимает более 50% в общем объеме продаж. Однако отмечена тенденция к снижению доли данного сектора с 58,9% до 50,8% к 2021 году на фоне роста доли госсектора. В 2022 году отмечено увеличение удельного веса коммерческого сегмента в структуре продаж до 52,5%, что связано с окончанием пандемии и снижением объема госзакупок. Если в 2018 году доля госзакупок составляла 26,8%, то к 2021 году выросла до 36,6%, а к 2022 году снизилась до 34,8%. Коммерческий сектор парафармацевтики (ПФ) является наименьшим в структуре продаж, при этом за 5 лет его доля снизилась с 14,3% до 12,7% (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение структуры фармацевтического рынка России в разрезе основных сегментов в 2018 – 2022 гг.

Показатель	Значение					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
В стоимостном выражении, млрд руб.							
Доля государственного сектора ЛП, %	26,8	30,4	31,1	36,6	34,8	4,2	3,8
Доля коммерческого сектора ПФ, %	14,3	14,2	13,7	12,6	12,7	-0,6	-1,0
Доля коммерческого сектора ЛП, %	58,9	55,4	55,3	50,8	52,5	-3,6	-2,8
В натуральном выражении, млн уп.							
Доля госпитальных закупок, %	15,0	13,8	14,0	15,2	10,6	-1,0	-3,4
Доля льготного лекарственного обеспечения, %	2,5	3,2	2,9	2,9	3,5	0,4	0,6
Доля коммерческого сегмента ЛП, %	82,5	83,0	83,1	81,9	85,9	0,6	2,8

Таким образом, коммерческий сегмент фармацевтического рынка остается центральным звеном, в связи с чем оценка его структуры имеет большую значимость. Общий объем коммерческого сегмента рынка сохраняет устойчивую динамику к снижению в объемном выражении: если в 2018 году было продано 5,22 млрд упаковок, то к 2020 году их количество снизилось до 5 млрд упаковок, а к 2022 году – до 4,48 млрд упаковок. В стоимостном выражении коммерческий сегмент рынка сохраняет динамику к росту с 992 млрд руб. в 2018 году до 1350 млрд руб. к 2022 году, что свидетельствует о приросте за 5 лет на уровне 36% и является следствием роста стоимости лекарственных препаратов (рисунок 1).

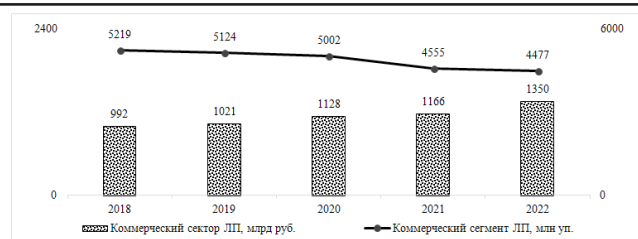

Рисунок 1 – Динамика объема и емкости коммерческого сегмента фармацевтического рынка России в 2018 – 2022 гг.

В разрезе географии происхождения ЛП на коммерческом сегменте фармацевтического рынка в стоимостном выражении лидирующую позицию продолжают занимать импортные ЛП: если в 2018 году было продано импортных товаров на общую сумму 720,4 млрд руб., то к 2020 году показатель снизился на 12,7% – до 629,3 млрд руб. на фоне роста спроса на локально произведенные препараты в условиях пандемии. Однако к 2022 году отмечается увеличение объема импортных ЛП в структуре продаж рынка до 733,6 млрд руб. Говоря о локально произведенных ЛП, стоит отметить, что в 2018 году объем продаж таких ЛП составлял только 271,1 млрд руб., а к 2022 году вырос вдвое – до 616,8 млрд руб. В результате доля импортных ЛП в стоимостной структуре продаж снизилась с 73% до 54%, а доля локализованных ЛП выросла до 46% к 2022 году.

В структуре физического объема коммерческого сегмента рынка, напротив, лидируют локализованные ЛП, доля которых составляет 65–66%, а в абсолютном выражении находится на уровне около 3 млрд упаковок. Объем проданных импортных ЛП в 2018 году составлял 2,2 млрд упаковок, а к 2022 год снизился до 1,6 млрд упаковок. При этом наиболее заметное снижение отмечено с 2019 года, когда был начат процесс локализации на отечественном фармацевтическом рынке. В результате, удельный вес импортных ЛП в общей структуре к 2022 году снизился до 35%, что является следствием усиления акцента на импортозамещение, а также снижением спроса на импортные товары из-за их высокой стоимости (таблица 3).

Таблица 3 – Изменение структуры коммерческого сегмента фармацевтического рынка России в разрезе места производства и оригинальности лекарственных препаратов в 2018 – 2022 гг.

Показатель	Значение					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
1. Структура по месту производства ЛП:							
В стоимостном выражении, млрд руб.							
Импортные ЛП	720,4	592,2	629,3	638,2	733,6	-12,7	16,6
Локализованные	271,1	427,8	502,7	533,3	616,8	85,4	22,7
Доля импортных ЛП, %	72,7	58,1	55,6	54,5	54,3	-17,1	-1,3
Доля локализованных ЛП, %	27,3	41,9	44,4	45,5	45,7	17,1	1,3
В натуральном выражении, млн уп.							
Импортные ЛП	2225	1746	1715	1597	1564	-22,9	-8,8
Локализованные	2996	3374	3287	2977	2914	9,7	-11,3
Доля импортных ЛП, %	42,6	34,1	34,3	34,9	34,9	-8,3	0,6
Доля локализованных ЛП, %	57,4	65,9	65,7	65,1	65,1	8,3	-0,6
2. Структура по критерию оригинальности ЛП:							
В стоимостном выражении, млрд руб.							
Оригинальные ЛП	383,3	408,6	442,5	363,1	422,7	15,5	-11,1
Дженерики ЛП	608,3	611,5	685,3	808,4	927,7	12,6	32,2
Доля оригинальных ЛП, %	39	40	39	31	31	1	-9
Доля дженериковых ЛП, %	61	60	61	69	69	-1	9
В натуральном выражении, млн уп.							
Оригинальные ЛП	858	874	887	596	609	3,4	-31,8
Дженерики ЛП	4363	4245	4114	3997	3869	-5,7	-5,8
Доля оригинальных ЛП, %	16	17	18	13	14	1	-4
Доля дженериковых ЛП, %	84	83	82	87	86	-1	4

Оценка коммерческого сегмента рынка по критерию оригинальности производимых ЛП показала, что дженерики занимают преобладающее положение в сравнении и оригинальными брендовыми ЛП. Так, в 2018 году в стране на дженерики приходилось 84% от общего числа проданных упаковок – 4363 млн и 61% от общей стоимости продаж – 608,3 млрд руб. За прошедшие 5 лет позиции дженериков укрепились, в результате чего на рынке более 86% от общего числа проданных упаковок были дженериковыми ЛП, а в стоимостном выражении их удельный

вес достиг 69 %. При этом необходимо отметить тот факт, что за 5 лет стоимостной объем продаж дженериков вырос более чем на треть, а объем производства в натуральном выражении снизился более чем на 10 %.

В целом, в структуре лекарственных препаратов в разрезе страны происхождения устойчивой тенденцией последних лет является усиление позиций локально произведенных лекарственных препаратов, которые лидируют по количеству произведенных и реализованных упаковок, но при этом по-прежнему уступают в стоимостном объеме вследствие относительно низкой средней стоимости в сравнении с импортными аналогами. Также происходит укрепление позиций дженериковых ЛП в сравнении с оригинальными, что также является следствием их ценовой доступности.

В этой связи немаловажно рассмотреть ценовую структуру коммерческого сегмента фармацевтического рынка. В структуре продаж сохраняется тенденция к росту доли лекарственных препаратов с наиболее высокой стоимостью – более 500 руб. за упаковку. Если в 2018 году доля данной группы в структуре продаж составляла 41,3 %, то к 2022 году выросла до 56,4 %. Второй по величине является группа ЛП стоимостью 300–500 руб., доля которой к 2020 году выросла до 22,2 %, а к 2022 году снизилась до 18 %. Третьей по величине является группа лекарственных препаратов со стоимостью 150–300 руб., доля которой устойчиво снижается с 20,4 % до 14,4 % к 2022 году. Удельный вес группы лекарственных средств со стоимостью менее 50 руб. за упаковку в 2018 году составляла 4,6 %, а к 2022 году снизилась до 1,9 %. Прочие стоимостные группы ЛП показывают динамику к снижению своей доли в общей структуре продаж к 2022 году (таблица 4).

Таблица 4 – Изменение структуры продаж коммерческого сегмента фармацевтического рынка России по стоимостным группам лекарственных препаратов в 2018 – 2022 гг.

Стоимость упаковки	Значение, %					Изменение, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	В 2020 г. к 2018 г.	В 2022 г. к 2020 г.
менее 50 руб.	4,6	4,1	3,3	2,8	1,9	-1,3	-1,4
50-150 руб.	11,3	11,1	10,8	10,3	9,3	-0,5	-1,5
150-300 руб.	20,4	19,2	18,3	13,6	14,4	-2,1	-3,9
300-500 руб.	22,5	22,8	22,2	24,5	18	-0,3	-4,2
более 500 руб.	41,3	42,8	45,5	48,8	56,4	4,2	10,9

В результате в стоимостной структуре продаж лекарственных препаратов в коммерческом сегменте фармацевтического рынка устойчивой тенденцией является увеличение доли групп ЛП с более высокой стоимостью при сокращении доли групп с менее высокой средней ценой, что свидетельствует об устойчивой тенденции к повышению уровня цен на рынке. Следовательно, основным фактором влияния на развитие фармацевтического рынка и его отдельных направлений является уровень цен на лекарственные препараты. Именно ими определяется преобладающее положение локально произведенных препаратов дженерикового происхождения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

О преобладающем значении дженериковых лекарственных препаратов в структуре фармацевтического рынка России в последние годы пишут многие исследователи [18; 19], отмечая, что снижение уровня жизни населения является одним из ключевых факторов влияния на потребительские рынки, при этом фармацевтический не является исключением. Несмотря на то, что дженерики чаще всего уступают оригинальным препаратам по уровню доказательной эффективности, снижение покупательной способности доходов в непростых экономических условиях приводит к изменению потребительского поведения населения и расстановке приоритетов в пользу более доступных аналогов [20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Фармацевтический рынок России, также как и его центральное звено – коммерческий сегмент, за послед-

ние 5 лет показывают общую динамику к активному росту объемов рынка в стоимостном выражении как в национальной, так и в иностранной валюте, но вместе с тем емкость рынка снижается, поскольку ежегодно продается меньшее число упаковок лекарственных препаратов. Это позволяет говорить о том, что физический спрос на фармацевтическую продукцию снижается, а объемы рынка сохраняются и поддерживаются только за счет роста уровня цен на рынке. В последние 5 лет устойчиво преобладающими группами лекарственных препаратов являются те, стоимость которых составляет 300–500 рублей и превышает 500 рублей за одну упаковку, что свидетельствует о высокой стоимости продукции при сравнении с уровнем пенсий и прожиточного минимума в стране и регионах. Такая «дороговизна» фармацевтической продукции делает ее недоступной для отдельных слоев населения, а также приводит к изменению структуры спроса на рынке в пользу локально произведенных дженериков, которые существенно дешевле оригинальных импортных препаратов. Вместе с тем, потенциал фармацевтического производства страны не позволяет в полной мере заместить импорт продукции из стран ЕС, а производимые внутри страны аналоги брендовых препаратов как правило уступают оригиналам по своим характеристикам и уровню медицинской эффективности. Безусловно, пандемия стала фактором развития фармацевтического рынка и способствовала получению сверхприбылей для крупнейших фармацевтических производителей страны, однако ее временной характер влияния на развитие рынка предопределяет формирование путей устойчивого развития отрасли в условиях относительной эпидемиологической стабильности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Усиление санкционного давления в 2022 году выделяет в качестве факторов устойчивого развития фармацевтической отрасли в ближайшей перспективе реализацию стратегии лекарственного импортозамещения, поскольку по-прежнему сохраняется высокая импортозависимость по некоторым видам лекарственных препаратов, а кроме того страна полностью не обеспечивает себя даже по таким базовым лекарственным средствам, как уголь активированный, парацетамол, йод и некоторые другие. В этой связи, мы считаем, что достигнутые в период пандемии результаты в развитии фармацевтического производства страны в условиях спада интереса к коронавирусу необходимо использовать для реализации стратегии импортозамещения, поскольку затяжной характер конфликта в совокупности с тенденцией к усилению давления на страну лишь в большей степени повышает значимость развития автономного производства внутри страны и переходу от импортозависимости к экспортной ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ибрагимова Э.И. Экономическая безопасность как аспект национальной безопасности РФ // Молодой ученый. 2023. № 36 (483). С. 179-181.
2. Овод А.И., Зюкин Д.А. Фармацевтический рынок в системе экономической безопасности страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 176-182.
3. Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 140-148.
4. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.
5. Овод А.И., Солянина В.А. Об итогах влияния пандемии на развитие фармацевтического рынка России // Наука и практика регионов. 2021. № 4 (25). С. 28-32.
6. Главина С.Г., Айдрус И.А.3. Состояние и конкурентоспособность российской фармацевтической отрасли в условиях COVID-19 // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 70-78.
7. Черкасова Е.С. Трансформация фармацевтического рынка в России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2021. № 3 (35). С. 62-67.
8. Долголятова Т.Г., Федюнина А.А., Назарова А.Г. Фармацевтическое производство в России во время пандемии: старые

проблемы, новые вызовы // ЭКО. 2021. № 8 (566). С. 38-63.

9. Мищенко М.А., Пономарева А.А., Коньшикина Т.М., Мищенко Е.С. Анализ влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на фармацевтическую отрасль // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 12-3 (70). С. 201-204.

10. Литвинова А.А. Финансовые эффекты пандемии COVID-19 для мирового фармацевтического рынка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-2. С. 207-213.

11. Овод А.И., Солянина В.А., Мамаев А.А., Яковлева М.К. Фармацевтический рынок РФ после пандемии: результаты и последствия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 4-1. С. 115-121.

12. Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. Обеспеченность российского фармацевтического рынка фармсредствами как фактор лекарственной безопасности страны // Вестник Росздравнадзора. 2020. № 5-2. С. 72-78.

13. Орлов А.С., Халимова А.А., Угольников В.В. Анализ уровня и динамики цен на российском рынке лекарственных препаратов, используемых для профилактики и лечения ОРВИ и гриппа // Медико-фармацевтический журнал Пульс. 2022. Т. 24. № 7. С. 57-64.

14. Дмитриева И.А., Чекунов Е.А., Добрин К.Ю. Лекарство от санкций: импортозамещение лекарств в России // Обществознание и социальная психология. 2023. № 4-4 (46). С. 53-59.

15. Аналитический отчет DSM Group. Фармацевтический рынок 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения 20.12.2023).

16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 166 с.

17. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 168 с.

18. Копылова Е.Д. Фармацевтический рынок в России: изменение цен оригинальных препаратов в присутствии дженериков // Исследования. Инновации. Практика. 2022. № 1 (1). С. 8-14.

19. Бохуа Е.Г. Стагнация фармацевтического бизнеса: противостояние дженериков и оригиналов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 61-68.

20. Астахов А.П., Оплетин Е.В., Винский А.А. Дженерики в сравнении с оригинальными препаратами на российском и мировом фармацевтическом рынках // Флагман науки. 2023. № 8 (8). С. 290-297.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 07.12.2023

Approved date: 21.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 339.9.012
DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_08

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ ТОРГОВЛИ ЦИФРОВЫМИ УСЛУГАМИ: ОЦЕНКА СИТУАЦИИ В СТРАНАХ ОЭСР И СТРАНАХ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ОЭСР

© Автор(ы) 2023

ПЛОТНИКОВ Андрей Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института экономики
УрО РАН, Пермский филиал
614000, Россия, Пермь, plotnikov-av@mail.ru

SPIN: 1552-8155
AUTHORID: 706784
RESEARCHERID: B-4724-2014
ORCID: 0000-0001-5777-3969
SCOPUSID: 55769437700

Аннотация. В работе исследуется Индекс ограничений торговли цифровыми услугами (DSTRI) и его компоненты с целью оценки и анализа политических мер, влияющих на торговлю цифровыми услугами. DSTRI включает инфраструктуру и возможности подключения (Inf_C), электронные транзакции (ET), платежную систему (PS), права интеллектуальной собственности (IPR) и другие барьеры, влияющие на торговлю услугами с поддержкой цифровых технологий (OBATiDES). Исследование сосредоточено на сравнительном анализе этих компонентов между странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и странами, не входящими в ОЭСР с помощью U-критерия Манна-Уитни. Гипотеза в исследовании заключается в том, что в странах ОЭСР меньше барьеров для работы иностранных поставщиков в сфере цифровых услуг и, соответственно, в странах, которые не относятся к ОЭСР больше барьеров для ведения деятельности иностранными поставщиками. Результаты выявляют существенные различия между странами ОЭСР и странами, не входящими в ОЭСР, с точки зрения инфраструктуры, прав интеллектуальной собственности, других барьеров для цифровой торговли и платежных систем, при этом страны ОЭСР, как правило, демонстрируют меньшее количество ограничений. Однако в электронных транзакциях существенной разницы обнаружено не было. Это говорит о том, что страны ОЭСР в среднем придерживаются более открытой политики в области цифровых услуг по сравнению со странами, не входящими в ОЭСР. В исследовании подчеркивается важность учета этих компонентов при формировании политики и стратегий цифровой торговли, особенно для стран, не входящих в ОЭСР, для снижения барьеров и содействия развитию цифровой экономики. Методология и результаты дают ценную информацию политикам, предприятиям и исследователям, вовлеченным в глобальную цифровую экономику.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые услуги, Индекс ограничений торговли цифровыми услугами, инфраструктура и подключение, электронные транзакции, платежная система, права интеллектуальной собственности, барьеры цифровой трансформации.

Финансирование: Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITAL SERVICES TRADE RESTRICTIONS: ASSESSING THE SITUATION IN OECD AND NON-OECD COUNTRIES

© The Author(s) 2023

PLOTNIKOV Andrei Victorovich, PhD, Associate Professor, Senior Researcher of The Institute of Economics
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm Branch
614000, Russia, Perm, plotnikov-av@mail.ru

Abstract. This study considers the Digital Services Trade Restriction Index (DSTRI) and its components to assess and analyze policy measures affecting digital services trade. DSTRI includes infrastructure and connectivity (Inf_C), electronic transactions (ET), payment system (PS), intellectual property rights (IPR) and other barriers affecting trade in digital-enabled services (OBATiDES). Using the Mann-Whitney U-test, the study focuses on a comparative analysis of these components between the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) and non-OECD countries. The hypothesis in the study is that in OECD countries, there are fewer barriers to the work of foreign suppliers in the field of digital services, and, accordingly, in countries that do not belong to the OECD, there are more barriers to foreign suppliers doing business. The results reveal significant differences between OECD and non-OECD countries regarding infrastructure, intellectual property rights, and other barriers to digital commerce and payment systems. In contrast, OECD countries tend to show fewer restrictions. However, no significant difference was found in electronic transactions. It suggests that OECD countries adhere to a more open policy in digital services than non-OECD countries. The study highlights the importance of considering these components when shaping digital trade policies and strategies, especially for non-OECD countries, to reduce barriers and promote the development of the digital economy. The methodology and results provide valuable information to policymakers, businesses and researchers in the global digital economy.

Keywords: digital economy, digitalization, digital transformation, digital services, Digital Services Trade Restrictiveness Index, infrastructure and connectivity, electronic transactions, payment system, intellectual property rights, barriers to digital transformation.

Funding: The publication was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что Россия на данный момент не в полной мере реализовала потенциал разработки всеобъемлющей статистики для анализа тенденций цифровой трансформации, был достигнут значительный прогресс в сборе информации о развитии информационного общества [1]. Соответственно, требуется изучение мировых практик в области цифровизации. Стоит отметить, что современное управление практически невозможно без инноваций в информационных технологиях [2].

В работе М. С. Оборина [3] рассматривается важ-

ность широкого доступа в Интернет в качестве фундаментального требования для цифровизации сектора услуг, в этом отношении решающее значение имеет качество интернет-услуг, особенно скорость передачи данных. Основным препятствием для внедрения цифровых услуг является низкий уровень правовой культуры и цифровой грамотности граждан, что включает в себя недостаточное использование технологий, возможно ввиду неизвестности, а также определенный менталитет, устойчивый к технологическим изменениям.

Л. А. Савельева предлагает [4] формирование прогнозирующей модели экономического управления, из-

менения в структуре экономики, основанные на цифровых технологиях. Одновременно с этим создание цифровой инфраструктуры для повышения эффективности экономических процессов, тем самым способствуя появлению новых источников ценности и изменению экономических структур. В работе также определены барьеры, возникающие в процессе цифровой трансформации корпораций. К ним относятся отсутствие стандартов оценки надежности центров хранения и обработки данных, необходимость подготовки и переподготовки специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, отсутствие нормативно-правовой базы для цифровой экономики.

Существует двойственная природа этих барьеров, в то время как некоторые меры, такие как конфиденциальность данных, могут повысить доверие потребителей, другие, такие как блокировка иностранных веб-сайтов, могут препятствовать международным торговым отношениям. [5] Так, например, пиратские сайты не только незаконно копируют контент из онлайн-кинотеатров, но и создают дубликаты своих сервисов для переноса своих серверов на другие платформы в случае блокировки. [6]

Существует ряд проблем, которые делают исследование актуальным:

- качество, надежность и функциональность программного обеспечения, разработанного в рамках отчетственных усилий по импортозамещению местными компаниями и специалистами, значительно отстают от зарубежных аналогов [7];

- для автоматизации внутренних бизнес-процессов организации внедряют специальные технологии. Однако этот момент предполагает, что могут возникнуть проблемы или неэффективность в том, как эти технологии внедряются или интегрируются в существующие процессы [8];

- устаревшая инфраструктура, разрозненные ИТ-отделы и бизнес-структуры, несоответствие между бизнес-целями и целями цифровой трансформации, а также моральная неготовность сотрудников к изменению организационных структур [9];

- существует недостаточное внимание к интеллектуальным моделям управления, ориентированным на данные, неадекватным решением проблем импортозамещения ИТ на региональном уровне, недостаточным вниманием к вопросам кибербезопасности и недостаточным вниманием к развитию региональных цифровых экосистем и инфраструктуры [10];

- слабые правовые механизмы защиты интересов инвесторов препятствуют частным инвестициям в разработку [11];

- существуют различия в доступе к технологиям и цифровым ресурсам, особенно в сельских или менее развитых регионах [12];

- на международном уровне отсутствуют стандартизированные процессы и нормы, что затрудняет взаимодействие и интеграцию между различными странами и системами;

- интеграция различных цифровых технологий в существующие аналоговые системы может быть сложной задачей, требующей как технической совместимости, так и корректировки процессов;

- с расширением использования цифровых технологий риск кибератак становится все более заметным, что требует принятия надежных мер кибербезопасности [13].

Перечисленные проблемы проявляются в компонентах Индекса ограниченности торговли цифровыми услугами (Digital Services Trade Restrictiveness Index, DSTRI), который является объектом исследования и охватывает широкий спектр мер политики, влияющих на торговлю цифровыми услугами:

Инфраструктура и подключение (Inf_C) – этот компонент фокусируется на оценке доступности и качества цифровой инфраструктуры в стране и включает в себя анализ широкополосного доступа, уровня проникнове-

ния Интернета, качества предоставляемых услуг, а также изучение регулятивных препятствий, которые могут затруднять развитие инфраструктуры.

Электронные транзакции (ET) – компонент направлен на изучение законодательной и нормативной базы, регулирующей электронные транзакции, где основное внимание уделяется юридическому статусу электронных подписей и контрактов, а также общей правовой среде, в которой осуществляются цифровые транзакции.

Платежная система (PS) – компонент отражает уровень развития правовой среды, связанную с цифровыми платежными системами: удобство проведения онлайн-платежей, правила функционирования международных платежных сервисов, наличие ограничений или барьеров для использования цифровых платежных платформ.

Права интеллектуальной собственности (IPR) – этот компонент сосредоточен на политике и механизмах правоприменения в области интеллектуальной собственности в цифровой среде и включает в себя защиту цифрового контента, борьбу с онлайн-подделками и правовую поддержку цифровых инноваций.

Другие барьеры, влияющие на торговлю услугами с использованием цифровых технологий (OBATiDES) – это более обширная категория, охватывающая разнообразные регулируемые и нерегулируемые барьеры, влияющие на торговлю цифровыми услугами. OBATiDES включает требования к локализации данных, политику в области цензуры и модерации контента, ограничения на потоки данных и различные аспекты цифрового протекционизма.

Проблематика, связанная с индексом ограничения торговли цифровыми услугами (DSTRI), охватывает важные научные и практические аспекты. В общем виде, она касается оценки и анализа ограничений, которые влияют на торговлю цифровыми услугами между странами и включает в себя изучение воздействия таких ограничений на международную торговлю, экономический рост, инновации и конкурентоспособность стран. Научное значение этой проблемы заключается в разработке методов и инструментов для анализа и количественной оценки этих ограничений, а практическая значимость – в формировании эффективных торговых политик и стратегий, способствующих снижению барьеров и стимулированию развития цифровой экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

DSTRI [14] количественно измеряет ограничения, облегчая сравнительный анализ в разных странах. Каждой ограничительной политике присваивается оценка в диапазоне от 0 до 1, чем ниже балл, тем более открытая политика ведется по измеряемому компоненту. Затем эти баллы суммируются для получения общего значения индекса для каждой страны. Определяя степень ограничений в политике цифровой торговли страны, DSTRI предоставляет критически важную информацию предпринятиям, политикам и исследователям для выявления барьеров в цифровой торговле, которые необходимы компаниям, вовлеченным в мировую цифровую экономику. В работе используются данные за 2022 г.

Таблица 1 – Описательные статистики компонентов Индекса

	ET	Inf_C	IPR	OBATiDES	PS
Среднее (μ)	0,0272	0,121	0,00655	0,0345	0,0113
Медиана	0,0213	0,0794	0,00	0,0220	0,00
Стандартное отклонение (SD)	0,0162	0,0989	0,0120	0,0331	0,0150
Дисперсия	2,62e-4	0,00979	1,44e-4	0,00110	2,25e-4
Минимум	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Максимум	0,0850	0,476	0,0433	0,110	0,0552
Shapiro-Wilk W	0,832	0,856	0,578	0,845	0,736
Shapiro-Wilk p	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001

В таблице 1 представлены описательные статистические данные по пяти различным переменным: ET (электронные транзакции), Inf_C (Инфраструктура и подключение), IPR (Права интеллектуальной собственности), OBATiDES (Другие барьеры, влияющие на торговлю услугами с поддержкой цифровых технологий) и PS (Платежная система). Давайте интерпретируем каждое из этих значений:

Среднее значение ET равно 0,0272 и указывает на то, что в среднем баллы ET близки к этому значению. Самое высокое среднее значение имеет Inf_C (0,121) говорит о том, что в среднем эта переменная имеет более высокие значения по сравнению с другими.

Для ET медиана составляет 0,0213, что немного ниже среднего значения, что может свидетельствовать о небольшом искажении данных. Для IPR и PS медиана равна 0,00, что указывает на то, что более половины значений очень низки.

Стандартное отклонение (SD) измеряет величину вариации или дисперсии в данных. Более высокое SD указывает на более разнесенные данные. Inf_C имеет самый высокий SD (0,0989), что свидетельствует о большей вариабельности показателей инфраструктуры и подключения по сравнению с другими областями.

Дисперсия – это квадрат стандартного отклонения, который также указывает на степень разброса данных. Опять же, Inf_C показывает наибольшую дисперсию.

Для всех переменных минимальное значение равно 0,00, но максимальное варьируется, при этом Inf_C имеет самое высокое максимальное значение (0,476).

Тест Шапиро-Уилка (W и р-значения) проверяет нормальность данных. Значение, близкое к 1 для W, указывает на то, что данные распределены нормально. Здесь все переменные имеют значения W значительно меньше 1, а все значения р меньше 0,001, что убедительно свидетельствует о том, что данные для всех этих переменных распределены ненормально.

Таким образом, эти описательные статистические данные дают подробный обзор распределения и изменчивости каждой переменной. Результаты теста Шапиро-Уилка показывают, что ни одна из этих переменных не соответствует нормальному распределению, что важно учитывать при выборе соответствующих статистических тестов для дальнейшего анализа. Различия в средних значениях, медианах и вариабельности по этим переменным позволяют предположить, что каждая область имеет свои уникальные характеристики распределения.

Цель настоящей работы заключается в сравнении компонентов Индекса, а именно в подтверждении гипотезы о том, что средние значения (μ) по всем компонентам среди стран, входящих в группу OECD ниже.

$H_a \mu_{OECD=YES} < \mu_{OECD=NO}$ указывает на то, что альтернативная гипотеза (H_a) для этих тестов заключается в том, что среднее значение (μ) по компонентам Индекса среди стран, входящих в OECD меньше среднего значения по компонентам Индекса среди стран, не входящих в OECD.

Иными словами, мы знаем, что каждому компоненту Индекса присваивается оценка в диапазоне от 0 до 1, чем ниже балл, тем меньше барьеров по отношению к иностранным поставщикам по измеряемому компоненту. Таким образом, альтернативная гипотеза (H_a) заключается в том, что в среднем в странах OECD меньше барьеров для работы иностранных поставщиков в сфере цифровых услуг и соответственно в странах, которые не относятся к OECD, больше барьеров для ведения деятельности иностранными поставщиками.

В качестве программного обеспечения для сравнения двух групп стран по компонентам выступает Jamovi [15] и встроенный модуль T-test.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В данном разделе статьи описаны полученные статистические результаты сравнения двух групп стран по компонентам Индекса.

Таблица 2 – Описательные статистики по двум группам стран

	Группа	N	Среднее (μ)	Медиана	Стандартное отклонение (SD)	Стандартная ошибка (SE)
ET	OECD: Yes	38	0,02684	0,0213	0,01277	0,00207
	OECD: No	48	0,0274	0,0213	0,0186	0,00268
Inf_C	OECD: Yes	38	0,08567	0,0595	0,06496	0,01054
	OECD: No	48	0,1489	0,1191	0,1121	0,01619
IPR	OECD: Yes	38	0,00171	0,0000	0,00777	0,00126
	OECD: No	48	0,0104	0,0000	0,0134	0,00193
OBATIDES	OECD: Yes	38	0,02081	0,0220	0,01907	0,00309
	OECD: No	48	0,0453	0,0330	0,0378	0,00545
PS	OECD: Yes	38	0,00436	0,0000	0,00902	0,00146
	OECD: No	48	0,0169	0,0184	0,0165	0,00238

В целом, для каждой переменной группы стран не из списка OECD (таблица 2) имеет более высокие средние значения (указывающие на большее количество ограничений или проблем) и большую дисперсию по сравнению с группой стран OECD, говорящих о том, что группа стран не из списка OECD может сталкиваться с большим количеством проблем или ограничений в этих областях по сравнению с группой стран OECD.

Таблица 3 – Сравнение стран OECD и стран, не относящихся к OECD по компонентам Индекса

	U-критерий Манна-Уитни	р-значение	Разница средних
ET	912	0,504	4,86e-5
Inf_C	592	0,002	-0,0397
IPR	587	<0,001	-2,24e-5
OBATIDES	586	0,002	-0,0220
PS	515	<0,001	-0,0184

$H_a: \mu_{(OECD=Yes)} < \mu_{(OECD=No)}$

Приведенная таблица 3 показывает результаты U-критерия Манна-Уитни, непараметрического теста, используемого в статистике для определения наличия различий между двумя независимыми группами по одной зависимой переменной. Этот тест часто используется, когда данные не соответствуют нормальному распределению. Давайте интерпретируем каждую строку таблицы.

Электронные транзакции (U-критерий Манна-Уитни = 912, р-значение = 0,504) это больше, чем общий альфа-уровень, равный 0,05, что позволяет предположить, что разница в показателях ET между двумя группами не является статистически значимой. 4,86e-5. – это очень маленькая разница, что еще раз указывает на то, что эти две группы весьма схожи с точки зрения доступности электронных транзакций для иностранных поставщиков.

Инфраструктура и подключение (U-критерий Манна-Уитни = 592, р-значение = 0,002) указывает на статистически значимую разницу между двумя группами стран, где средняя разница составляет -0,0397, то есть страны OECD имеют более доступную инфраструктуру.

Права интеллектуальной собственности (U-критерий Манна-Уитни = 587, р-значение < 0,001) говорит о существенной разнице между двумя группами с точки зрения IPR. Средняя разница составляет -2,24e-5 очень малая отрицательная разница, но, учитывая уровень значимости, она считается значимой в данном контексте.

Другие барьеры, влияющие на торговлю услугами с использованием цифровых технологий (U-критерий Манна-Уитни = 586, р-значение = 0,002), указывают на существенную разницу между группами, где средняя разница составляет (-0,0220) с отрицательным знаком, указывающим на то, что группа стран OECD имеет более низкий средний балл по другим барьерам, влияющим на торговлю услугами с использованием цифровых технологий по сравнению со группой стран не из списка OECD.

Платежные системы (U-критерий Манна-Уитни = 515, р-значение < 0,001) свидетельствуют о весьма существенной разнице между группами с точки зрения доступности и открытости платежных систем для иностранных поставщиков. Средняя разница составляет -0,0184, где отрицательное значение указывает на то, что группа стран OECD имеет более низкий средний балл по компоненту платежных систем по сравнению с группой стран не из списка OECD.

Таким образом, $H_a \mu_{OECD=yes} < \mu_{OECD=no}$ указывает на то, что альтернативная гипотеза (H_a) для этих тестов заключается в том, что среднее значение (μ) группы стран OECD меньше среднего значения группы стран не из списка OECD. Результаты показывают, что для Inf_C, IPR, OBATIDES и PS эта гипотеза подтверждается (значимые отрицательные средние различия), в то время как для ET существенной разницы между группами нет.

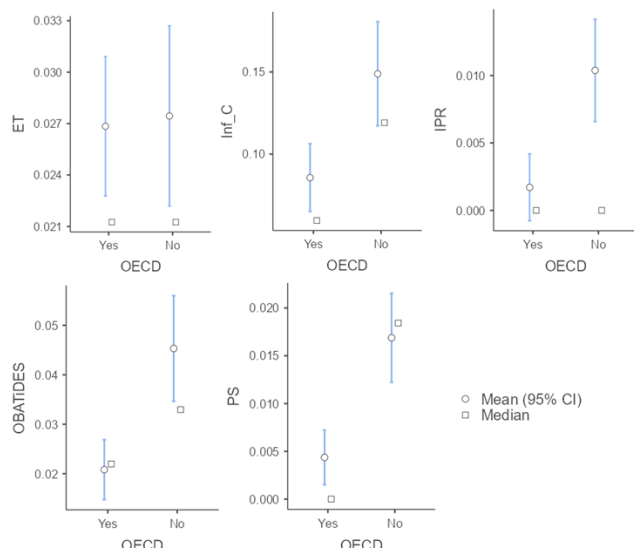

Рисунок 1 – Визуализация сравнения средних с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни

Одним из ключевых аспектов нашей визуализации является то, что различия в медианах и средних значениях между двумя группами стран статистически значимыми, то указывает р-значение, а также графическое изображение распределения каждого компонента в разрезе двух групп стран. Наш график показывает доверительные интервалы, которые обеспечивают диапазон значений, в пределах которого мы можем быть уверены, что находится истинная медианная разница. Таким образом, визуализация сравнения по U-критерию Манна-Уитни эффективно передает различия между двумя группами, фокусируясь на медианах.

ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам исследования можно предложить формирование нового индекса, который затрагивает аналогичные компоненты, а также дополняется новыми компонентами, такими как культурное и институциональное сопротивление, проявляющееся в препятствовании внедрению новых технологий и инновационных методов [12]. Поскольку существует отрицательная корреляция между потоком двусторонней торговли цифровыми услугами и населением стран-импортеров, а большая культурная дистанция еще больше сдерживает развитие двусторонней торговли цифровыми услугами [16]. Сделанный вывод заключается в том, что для развития торговли цифровыми услугами странам необходимо снизить ограничения на трансграничный поток данных, участвовать в переговорах по политике цифровой торговли в рамках механизмов многостороннего сотрудничества и преодолевать культурные дистанции посредством культурных обменов.

Другие исследователи также адаптируют выбранный Индекс под различные отрасли. Так, в исследовании [17] показывается, что индекс ограниченности торговли цифровыми услугами для экспортеров негативно влияет на экспорт обрабатывающей промышленности, в то время как DSTRI для импортеров незначительно способствует экспорту обрабатывающей промышленности. Однако негативное влияние DSTRI для экспортеров перевешивает положительный эффект для импортеров. В исследовании [18] определяется положительный тренд снижения затрат на участие в международной торговле, а также упрощение сотрудничества в рамках глобальных цепочек поставок на основе цифровизации. Выгоды цифровой торговли для стран частично зависят от их широкополосной инфраструктуры и подключения, необходимых для доставки цифровых товаров и услуг, и управления потоками данных.

За последнее десятилетие заметно увеличилось число региональных торговых соглашений (РТС), многие из которых касаются открытости рынков и нормотворчества в сфере торговли услугами. Другое исследование [19] показывает, как преодолеваются барьеры в электронной коммерции путем расширения региональных торговых соглашений (РТС), играя решающую роль в содействии открытости рынка и установлению правил торговли услугами. РТС оказались эффективными в преодолении барьеров, устранив значительный процент ограничений на услуги по сравнению с многосторонним режимом. Общий вывод заключается в том, что как национальные, так и коллективные реформы и либерализация сферы услуг необходимы для стимулирования инклюзивного и устойчивого экономического роста.

Кроме того, касаясь культурного и правового аспектов, то на этот вопрос появляются предложения по решению, так предлагается по-новому определить роль права в цифровом обществе – право должно выйти за рамки своей традиционной роли регулирования административных правонарушений и преступных деяний, и охватить морально-этические нормы социальной ответственности и общественной полезности, тем самым влияя на поведение общества на более глубоком уровне [20].

Таким образом, в исследовании подчеркивается необходимость нового индекса в торговле цифровыми услугами, учитывающего культурное и институциональное сопротивление, поскольку эти факторы негативно влияют на торговые потоки и препятствуют внедрению новых технологий. В исследованиях подчеркивается различное влияние индекса ограничений торговли цифровыми услугами (STRI) на экспортеров и импортеров продукции обрабатывающей промышленности. Также отмечается роль цифровизации в снижении издержек международной торговли и укреплении сотрудничества в глобальной цепочке поставок. Рост числа региональных торговых соглашений (РТС) сыграл значительную роль в продвижении открытости рынка и правил торговли услугами, помогая преодолеть барьеры в электронной торговле. Наконец, исследования предлагают пересмотреть правовую базу в цифровых обществах, включив в нее моральные и этические нормы, тем самым влияя на поведение общества и поддерживая развитие цифровой торговли и услуг.

ВЫВОДЫ

Данные свидетельствуют о том, что страны не из списка OECD, как правило, сталкиваются с большим количеством ограничений или проблем по всем компонентам индекса в сравнении с группой стран OECD.

Полученные результаты показывают минимальную разницу между группами стран по измерению электронных транзакций. Обе группы имеют почти идентичные средние и медианы, что позволяет предположить, что уровень ограничений или проблем в электронных транзакциях между двумя группами стран относительно схож.

Тем временем, страны, не входящие в ОЭСР, сталкиваются с более серьезными проблемами в развитии цифровой инфраструктуры и подключении к Интернету, о чем свидетельствуют их более высокие медианные значения. Эта группа также демонстрирует более выраженные проблемы с правами интеллектуальной собственности и более высокие барьеры для торговли услугами с поддержкой цифровых технологий. Кроме того, в странах, не входящих в ОЭСР, действуют более строгие ограничения в отношении цифровых платежных систем, что влияет на способность иностранных поставщиков обрабатывать онлайн-платежи и трансграничные платежи. Эти факторы указывают на наличие в этих странах существенных препятствий для цифровых инноваций и защиты контента.

Таким образом, полученные результаты сравнения значений индекса по двум группам стран свидетельствуют о том, что группа стран, которые не входят в OECD, сталкивается с более серьезными проблемами и

ограничениями в различных аспектах цифровой торговли по сравнению со странами, которые входят в OECD. Данный факт может иметь последствия для разработки политики по электронной коммерции, бизнес-стратегии, подчеркивая необходимость устранения конкретных барьеров в группе стран не из OECD для расширения их участия в глобальной цифровой экономике.

Перспективные исследования заключаются в проведении анализа временных рядов по изученным компонентам индекса и определения тенденций развития компонентов Индекса, а также какие изменения в бизнес-условиях влияют на компоненты индекса. Кроме того, актуальным продолжением является проведение исследования барьеров торговли цифровыми услугами в рамках одной страны, чтобы понять контекстуальные факторы, влияющие на компоненты DSTRI.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прохоров П. Э. Платформа «Going Digital Toolkit» как инструмент мониторинга цифровой трансформации в Российской Федерации // *Статистика и экономика*. 2019. №5. – с. 15-30.
2. Чупина И.П., Симачкова Н.Н. и др. Проблемы цифровой трансформации в HR-деятельности // *Московский экономический журнал*. 2021. №2. – с. 307-314. doi:10.24412/2413-046X-2021-10074
3. Оборин М.С. Региональные тенденции развития потребительских цифровых технологий сферы услуг // *Сервис в России и за рубежом*. 2022. №1 (98). – с. 143-151. doi:10.24412/1995-042X-2022-1-143-151
4. Савельева Л.А. Проблемы цифровой трансформации корпораций // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2019. №5. – с. 189-193.
5. Алиев Т.М., Исмаилова О.Д., Попова В.Н. Подходы к оценке уровня цифровизации и мер цифровой торговой политики // *Пространственная экономика*. 2020. №4. – с. 136-164.
6. Акоюн А.Р., Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., Крысов В.В. Проблемы цифровой трансформации кинопроката // *E-Management*. 2021. №1. – с. 4-12.
7. Сергеева Е.В. Проблемы цифровой трансформации в таможенных органах // *Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор*. 2021. №1. – с. 200-203. doi:10.24412/cl-36450-2021-1-200-203
8. Германович А.Г., Шайкин В.В., Шевченко Т.В., Горбунов В.С. Проблемы цифровой трансформации производства молока // *Московский экономический журнал*. 2022. №12. – с. 302-311.
9. Озорнин С.Ю., Терлыга Н.Г. Проблемы цифровой трансформации предприятий: управленческий аспект // *Евразийский Союз Ученых*. 2020. №4-7 (73). – с. 49-59.
10. Логиновский О.В., Ляскова Е.А., Габдулин Р.Р. Проблемы цифровой трансформации субъектов Российской Федерации // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника*. 2023. №3. – с. 76-92.
11. Маркина С.А., Артемов Р.В. Современные тенденции и проблемы цифровой трансформации транспортной отрасли // *Вестник Академии знаний*. 2020. №5 (40). – с. 267-273. doi:10.24412/2304-6139-2020-10626
12. Бостанджян В.Б., Захарян А.Г. Проблемы цифровой трансформации сферы образования в Республике Армения // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2023. №6-2. – с. 248-251.
13. Купревич Т. Экономические эффекты и проблемы цифровой трансформации международных грузоперевозок // *Наука и инновации*. 2019. №10 (200). – с. 45-49.
14. Digital Services Trade Restrictiveness Index [Электронный ресурс] – режим доступа: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=STRI_DIGITAL
15. The jamovi project. jamovi. (Version 2.3). 2022. [Computer Software]. Retrieved from <https://www.jamovi.org>.
16. Yang H., Tian X. Research on the Impact of Cross-Border Data Flow Restrictions on Digital Service Trade and Its Countermeasures // *International conference on Variability of the Sun and sun-like stars: from asteroseismology to space weather*. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2022. – С. 243-253.
17. Yang F., Wang Y., Whang U. Trade restrictions on digital services and the impact on manufacturing exports // *The Journal of International Trade & Economic Development*. – 2023. – С. 1-28.
18. Loria Obando S., Mulder N., Ferencz J. The Latin American regulatory environment for digital trade. – 2022.
19. Benz S., Rozensteine I. Services Trade Restrictiveness Index (STRI): Measuring services liberalisation and commitments in the GATS and RTAs. – 2021.
20. Тедеев А.А. Право, цифровая трансформация, цифровой посткапитализм (постановка проблемы) // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2019. №12 (64). – с. 61-73.

Received date: 19.11.2023

Approved date: 27.11.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 332.365 (571.13)

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_09

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ИХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РАЗНОКАЧЕСТВЕННОСТИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА

© Автор(ы) 2023

РОГАТНЕВ Юрий Михайлович, доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО Омский ГАУ
644008, Россия, Омск, um.rogatnev@omgau.org

SPIN: 9157-5912

AUTHORID: 242316

ORCID: 0000-0001-8662-4380

МЕДАНОВА Ксения Викторовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО Омский ГАУ
644008, Россия, Омск, kv.medanova@omgau.org

ORCID: 0000-0001-9691-244X

Аннотация. Сельское хозяйство для устойчивого и эффективного функционирования требует сбалансированных размеров разнокачественных земельных ресурсов, рабочей силы, основных средств. Эффективность любого производства достигается повышением производительности. Работа посвящена обоснованию перспективных направлений использования разнокачественных земельных ресурсов с целью обеспечения эффективного развития отрасли растениеводства. Различия качеств земли как пространственно-операционного базиса и земли как природной лаборатории в итоге формируют различия в производственном потенциале земли как производственного ресурса. Для обеспечения эффективного производства необходимо сбалансированное сочетание основных факторов, рабочей силы и техники, каждый из которых имеет свою структуру и основные производственные свойства. При этом каждый из этих ресурсов требует от других ресурсов определенного размера, структуры и свойств. Поэтому задача их взаимной увязки в один эффективный производственный комплекс является важной и сложной организационно управленческой проблемой. Северная лесостепная зона Омской области отличается значительной разнокачественностью земель, что создает определенные трудности при развитии отрасли растениеводства, поскольку требуется взвешенный подход при формировании системы использования земель сельскохозяйственных предприятий зоны. В силу этого требуется реализация целого комплекса мероприятий по обеспечению эффективности производства растениеводства.

Ключевые слова: растениеводство, пространственная разнокачественность земель, сельскохозяйственные организации, эффективность использования земельных ресурсов, факторы производства, специализированная программа.

IMPROVING THE USE OF LAND RESOURCES WITH THEIR SPATIAL VARIATION IN QUALITY TO ENSURE THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF CROPPING

© The Author(s) 2023

ROGATNEV Yuri Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor
Omsk State Agrarian University
644008, Russia, Omsk, um.rogatnev@omgau.org

MEDANOVA Ksenia Viktorovna, candidate of economic sciences, senior lecturer
Omsk State Agrarian University
644008, Russia, Omsk, kv.medanova@omgau.org

Abstract. For sustainable and efficient functioning, agriculture requires balanced amounts of different quality land resources, labor, and fixed assets. The efficiency of any production is achieved by increasing productivity. The work is devoted to the substantiation of promising directions for the use of land resources of different quality in order to ensure the effective development of the crop production industry. Differences in the qualities of land as a spatial-operational basis and land as a natural laboratory ultimately form differences in the production potential of land as a production resource. To ensure efficient production, a balanced combination of basic factors, labor and technology is necessary, each of which has its own structure and basic production properties. Moreover, each of these resources requires a certain size, structure and properties from other resources. Therefore, the task of linking them together into one effective production complex is an important and complex organizational and management problem. The northern forest-steppe zone of the Omsk region is characterized by significant variations in the quality of land, which creates certain difficulties in the development of the crop production industry, since a balanced approach is required when forming a system for using the land of agricultural enterprises in the zone. Because of this, it is necessary to implement a whole range of measures to ensure the efficiency of crop production.

Keywords: agricultural organizations, crop production industry, different quality of land, efficiency of use of land resources, production factors, specialized program.

ВВЕДЕНИЕ

Многофункциональность сельскохозяйственного землепользования обусловлена разносторонними взаимосвязями природных компонентов и антропогенной деятельности субъектов земельных отношений в аграрной сфере. При этом организующим фактором служит земля, которая в сельском хозяйстве является одновременно и пространственным базисом, и главным средством производства. В российской науке сложился ряд методологических подходов использования земельных ресурсов с целью обеспечения эффективного развития растениеводства [1]. В. А. Мерецкий, Т. Н. Жигулин сформулировали точку зрения на влияние оптимального размера хозяйства на эффективность использования земли, характерную для большинства исследователей: оптимальным считается такое землепользование, которое получает максимально возможное количество сель-

скохозяйственной продукции с единицы площади при наименьших затратах ресурсов. Л. А. Головина группировала хозяйства по уровню рентабельности и в группах определяла по множеству критериев зависимость рентабельности от различных параметров (площади сельскохозяйственных угодий). По данным доктора экономических наук Д. Н. Эпштейна, предприятия, находящиеся в лучшем финансовом положении, имеют больше рабочей силы, то есть являются более крупными. Более крупные предприятия показывают определенные преимущества, связанные с эффектом масштаба, а более мелкие предприятия не показывают более высокой эффективности. А. В. Голубев и Р. М. Мухамеджанов выявили влияние размеров сельскохозяйственных предприятий на эффективность их работы. Проведенная ими группировка хозяйств по численности работников показала явное преимущество крупных предприятий по сравнению с

мелкими и средними [2]. По мнению Г. А. Барбышевой эффект от концентрации характеризуется выпуск (результат), а не ресурсная база. Ресурс может использоваться по-разному, и только рост объемов производства гарантирует рост эффективности. Однако в современных условиях ряд вопросов регулирования устойчивого развития сельскохозяйственного производства, повышения эффективности использования ограниченных по пригодности земельных ресурсов остается недостаточно исследованным. Это обусловлено сложностью проблем землепользования и незавершенностью правового обеспечения развития земельных отношений, разнокачественностью свойств земель, ослаблением материально-технической базы (В. В. Алакоз) [4].

В связи с чем дискуссионными остаются вопросы организации управления земельными ресурсами, связанные с обоснованием методологических принципов и методов управления, формированием системы управления воспроизводством земельных ресурсов, обеспечивающих рост эффективности использования продуктивных земель сельскохозяйственного назначения. Недостаточное теоретическое и методологическое исследование проблем требует разработки основных направлений формирования устойчивого развития растениеводческого производства в условиях разнокачественности пашни позволяющих обосновывать оптимальные параметры землепользования, обеспечивающих устойчивую эффективность растениеводческого производства.

Эффективность использования земли является базовой основой обеспечения эффективного и устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Качественное состояние и уровень использования земельных ресурсов были и остаются одним из основных препятствий поступательного развития аграрного сектора России (К. В. Меданова) [4]. Функционирование земли как средства производства в сельском хозяйстве имеет целый ряд особенностей:

- она не может быть увеличена или создана вновь, не может быть заменена другим средством производства,
- неднородна по качеству своих участков,
- её невозможно перемещать с одного места на другое,
- является вечным средством производства и др.

При этом необходимыми условиями эффективного использования земель являются физическая возможность осуществления мероприятий, целенаправленное финансовое обеспечение и соответствие их нормам действующего законодательства [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего исследования является разработка направления совершенствования использования земельных ресурсов с целью обеспечения эффективного развития отрасли растениеводства.

Методы: метод статистики и анализа, позволяющий проанализировать учет производительных и территориальных свойств земли и их использования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одной из основных задач организации сельскохозяйственного производства является повышение эффективности использования земель. Северная лесостепная зона Омской области отличается значительной разнокачественностью земель, состоянием почв, сильным проявлением мозаичности расположения отдельных участков с одинаковыми свойствами. В итоге различия в пределах районов по баллу бонитета достигает 15 баллов (а по хозяйствам зоны 30 баллов); в расположении земель относительно производственных центров до 20 экв. км. Ввиду того земельные ресурсы определяют масштабы и объемы сельскохозяйственного производства, они и являются основным показателем потенциала их развития. При этом размер и качество используемых земель наряду с другими факторами определяют производственный потенциал, а величина этих факторов находящихся в собственности организации – имущественный потенци-

ал. Эти величины и их соотношение, в конечном счете, определяют результативность и эффективность производства и использования земли [6].

В северной лесостепной зоне Омской области районы различны размерам, а значит и по масштабам растениеводства (Рисунок 1).

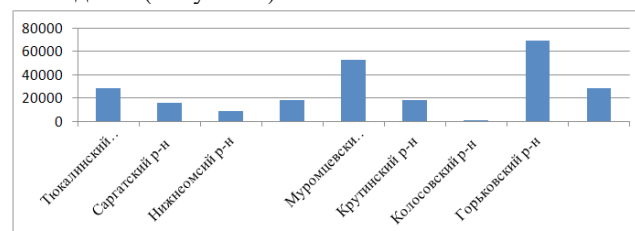

Рисунок 1 – Площадь использованной пашни по районам северной лесостепной зоны Омской области, га

В среднем за период с 2016 по 2021 гг. наибольшая площадь пашни используется в хозяйствах Муромцевского, Горьковского и Большереченского муниципального района, а наименьшее количество – в Нижнеомском и Колосовском муниципальных районах. Это указывает на различия в масштабах и объемах производства.

В северной лесостепной зоне хозяйства очень разные по размеру землепользования. Среди всех хозяйств зоны 11 % имеют площадь пашни до 1 000 гектаров, 46 % хозяйств – от 1 000 до 5 000 га, 28 % – от 5 000 до 10 000 га, и 13 % хозяйств – более 10 000 га. Самыми крупными землепользователями являются ООО «Колхоз Чопозова» 27 922 га Муромцевского района и ООО «Компания Русское Зерно» 16 048 га Горьковского района. В зоне есть землепользователи, осуществляющие полностью производство на землях с неоформленным имущественным статусом – 5,6 %. Аренду земель как правовую форму землепользования используется подавляющее большинство сельскохозяйственных организаций (более 80 %); что в целом существенно снижает устойчивость и эффективность сельскохозяйственного производства [6].

Относительно 2000 года площадь пашни по негативным объективным и субъективным причинам сократилась более чем на 20 %. Изначально землепользователи прекратили использование земель, которые требуют наибольших материальных затрат в связи с их низким естественным плодородием, зарастанием древесной и кустарниковой растительностью или деградацией (эрозией, заболачиванием, засолением и т. д.). Основные препятствия к преодолению создавшегося положения заключаются в нестабильности экономического состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей и, как следствие, дефиците финансирования мероприятий по повышению плодородия. С развитием рыночной экономики цены реализации продукции стали устанавливаться с учетом влияния не только местных рынков зерна, но и общероссийских, а в современных условиях и мировых рынков [7]. Это привело к тому, что на значительных площадях северной лесостепной зон стоимость производимой продукции перестала покрывать издержки производства (Таблица 1).

Таблица 1 – Показатели сельскохозяйственного производства Омской области 2021 г.

Районы	Урожайность (зерновых культур) ц/га	Стоимость производимой продукции с 1 га руб.	Производственные затраты на 1 га
1	2	3	4
Муромцевский	15,3	14473	8450
Колосовский	11,8	4248	8893
Называевский	13,4	8033	7450
Токалинский	10,4	6501	3893
Крутинский	17,3	9546	3883
Большереченский	13,1	6903	7708
Горьковский	21,5	11201	9132

Анализ показал, что в среднем затраты на 1 га по району в Колосовском районе в 2 раза больше, чем стоимость произведенной продукции, в Называевском районе стоимость произведенной продукции практически равна затратам на производство растениеводческой про-

дукции, а это одна из главных причин неиспользования земель. При этом вывод земель из сельскохозяйственного оборота в последние десятилетия происходит мозаично и хаотично в зависимости от местных природных и социально-экономических особенностей территории, что негативно сказывается на территориальной организации использования земель.

От уровня развития и состояния свойств земли зависит во многом и эффективность использования других средств производства в сельском хозяйстве (зданий, сооружений, машин, оборудования, скота, удобрений и т. д.). Разнокачественность свойств земли приводит к различию затрат на производство единицы продукции. Поэтому для целей достижения эффективного сельскохозяйственного производства необходимо иметь полную и объективную картину о состоянии свойств земли на используемой территории. Исходя из выше изложенного, можно сказать, что единый подход к использованию земли не только в целом по зоне, но и по землепользованиям не приемлем. Применение единого подхода в технологии растениеводства повышает дифференциацию затрат, себестоимость продукции и не обеспечивает должного роста урожайности сельскохозяйственной продукции. Это вызывает необходимость в пределах единого массива землепользования формировать микрозоны с близкими технологическими и производительными свойствами. При этом для каждой такой микрозоны требуется определенная система использования земли, особенно с учетом проявления климатических факторов [8].

Это приводит к неодинаковым размерам и структуре материально-технических средств, производственных затрат на 1 га площади и единицу продукции, применение различных систем машин, удобрений и других элементов производства. Несоответствие фактического их соотношения требуемому с учетом качеств земель приводит к недостаткам в системе использования земель.

По характеру неблагоприятного воздействия недостатки в системе и условиях землепользования могут быть разделены на следующие группы.

Несоответствие площади землепользования размерам производства сельскохозяйственного предприятия, его специализации, составу и соотношению отраслей. Такое несоответствие может выражаться как в чрезмерно большой площади земель, предоставленных хозяйству, так и в чрезмерно малой площади, не обеспечивающей организацию достаточно крупных отраслей и их рационального сочетания. Экономическая наука и практика свидетельствуют о том, что размеры хозяйства определяются не площадью его землепользования, а объемами производства. Поскольку результатом производства являются разнообразные продукты (зерно), то обобщающим результативным показателем, позволяющим сравнивать размеры хозяйств, является стоимость валового продукта. Результат сельскохозяйственного производства зависит от уровня интенсивности, и размера конкретных вложений материально-технических средств и труда на единицу земельной площади. При различных уровнях интенсивности ведения хозяйства объемы производства в сельскохозяйственных предприятиях, имеющих одинаковую площадь землепользования, будут существенно отличаться. Поэтому размеры земельной площади не могут являться показателями размеров производства. В настоящее время большинство крупных обществ сельскохозяйственных предприятий имеют относительный избыток земельной площади. Основными причинами этого является то, что земля оказалась невостребованной не вследствие переизводства сельскохозяйственной продукции, а в силу небезопасности предприятия рабочей силой и материально-техническими ресурсами. Имеющихся ресурсов не хватает на обработку всех закрепленных земель. Параллельно с этим в соседних хозяйствах может возникнуть противоположное явление, связанное с нехваткой продуктивных земель, сдерживающий их развитие и наращивание объ-

емов производства. Поэтому устранение несоответствия площади землепользования размерам других ресурсов сельскохозяйственного производства должно осуществляться в комплексе мер по группе хозяйств одного или различных организационно-правовых форм. При этом возможны два направления: а) перераспределение земель и реорганизация землепользования в соответствии с реальными возможностями сельскохозяйственных предприятий по полному и эффективному использованию земли; б) оказание помощи сельскохозяйственным предприятиям в интенсификации производства, которая может выражаться не только в развитии материально-технической базы, но и в увеличении производительной способности земли посредством мелиорации, строительства дорог и других мероприятий. На практике возможен также комплексный подход, совмещающий частичную реорганизацию землепользования с улучшением производительных свойств земли и пространственных условий землепользования, позволяющих существенно повысить производительность труда. В результате регулируется интенсивность производства и достигается необходимая полнота и эффективность использования земли, т. е. параметры производства и землепользования приводятся во взаимное соответствие [9, с. 283; 10].

В северной лесостепной зоне Омской области основную выручку сельскохозяйственные организации зоны получают от реализации зерновых культур (от 56 до 75 %) и при этом имеют разные условия ресурсного обеспечения. Сельскохозяйственной техникой обеспечены полностью только 45 % хозяйств. Нехватка техники отмечается в наиболее крупных по масштабам растениеводства хозяйствах. Это указывает на не сбалансированность производственных ресурсов, что значительно снижает эффективность растениеводства. Следует отметить, что в районах зоны произошло значительное сокращение сельскохозяйственной техники (таблица 2). Основная причина сокращения техники – списание с эксплуатационным сроком более 10 лет.

Таблица 2 – Динамика материально-технической базы по районам северной лесостепной зоны Омской области

Район	Количество машин для уборки урожая		Количество машин и оборудования для обработки почвы		Количество тракторов, шт.		Машинные кормо- и сеноуборочные, прессы для соломы или сена, включая пресс-подборщики	
	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Саргатский	19	14	34	54	50	48	8	5
Тюкалинский	60	44	89	131	45	41	8	14
Нижнеомский	4	1	4	3	6	2	10	0
Называевский	34	43	50	168	62	64	6	11
Муромцевский	49	69	49	354	115	86	23	31
Крутинский	11	65	68	126	92	86	46	44
Колосовский	7	3	7	3	23	2	4	1
Горьковский	50	113	81	597	102	115	30	38
Большереченский	56	86	162	184	98	86	40	37

Значительное сокращение сельскохозяйственной техники обуславливают снижение валового производства сельскохозяйственной продукции. В связи с этим, для эффективного функционирования производства, необходимо решить проблемы ресурсного обеспечения отрасли растениеводства на основе рационализации землепользования.

В результате детального изучения наличия и состояния земель, материально-технической базы всех 46 сельскохозяйственных организаций северной лесостепной зоны выявлены значительные различия, что позволило на основании логического анализа взаимосвязей провести группировку сельскохозяйственных организаций по площади пашни и производственным ресурсам и предложить для каждой группы мероприятия по их совершенствованию [9] (таблица 3).

Группировка хозяйств направлена на преодоление несоответствий размера землепользования и размера других ресурсов, являющихся важнейшими условиями эффективности растениеводческого производства.

Таблица 3 – Совершенствование земельно-ресурсной базы сельскохозяйственных организаций северной лесостепной зоны Омской области для обеспечения их

устойчивого развития

№ групп	Размер земельной площади, га	Сбалансированность производственных ресурсов	Число хозяйств	Мероприятия по совершенствованию землепользований и других ресурсов
1	0-3000	-	9	- Формирование новых укрупненных сельскохозяйственных организаций и их землепользований; - Приобретение дополнительной техники
2	3000-5000	земельная площадь сбалансирована с сельскохозяйственной техникой	13	Увеличение земельной площади до 5000 га и более путем: - аренды земель, - приобретения земель в собственность, - присоединения землепользований небольших сельскохозяйственных организаций; - возврата в пахотный оборот неиспользуемых земель.
		недостаточно сельскохозяйственной техники	4	Увеличение земельной площади до 5000 га и более путем: - аренды земель, - приобретения земель в собственность, - присоединения землепользований небольших сельскохозяйственных организаций; - возврата в пахотный оборот неиспользуемых земель Приобретение и лизинг сельскохозяйственной техники
3	5000-10000	наличие хорошей производственной базы требуется увеличение земельной площади	4	Увеличение земельной площади с учетом имеющейся техники путем: - аренды земель, - приобретения земель в собственность, - возврата в пахотный оборот неиспользуемые земли. - интенсификация использования земли
		земельная площадь сбалансирована с сельскохозяйственной техникой	3	Интенсификация использования земли
		имеется недостаток сельскохозяйственной техники	6	-приобретение и лизинг сельскохозяйственной техники. - сдача части земель в аренду
4	Более 10000	земельная площадь сбалансирована с техникой	4	Интенсификация использования земли
		наличие техники допускает увеличение площади	3	- предоставление техники в лизинг, либо продажа. - аренда земли

Источник: Составлено автором, рассчитано по авторской методике.

Для реализации намеченных предложений необходима разработка и реализация специализированной программы «Совершенствование сельскохозяйственного землепользования». В ее составе следует решить следующие основные проблемы:

- реорганизация сложившихся землепользований, направленная на создание параметров, обеспечивающих эффективное развитие отрасли растениеводства при наличии существенных различий производственного потенциала земель, не только между сельскохозяйственными организациями, но и внутри них;
- интенсификация использования земли, направленную на преодоление разнокачественности земель, особенно для хозяйств, имеющих крупные землепользования и хорошую обеспеченность другими производственными ресурсами;
- перераспределение земель к наиболее эффективным пользователям;
- улучшение условий обеспечения организаций сельскохозяйственной техникой, в том числе с учетом разнокачественности земель.

В современных условиях для обеспечения эффективного и устойчивого сельскохозяйственного производства приоритет следует отдать развитию именно производственного потенциала главного средства производства сельского хозяйства земли как ограниченного и недвижимого ресурса. А на этой основе планировать мероприятия, связанные с изменениями количества и качества других ресурсов растениеводства. При решении проблем сельскохозяйственного землепользования целесообразно придерживаться групп, рассмотренных в таблице 2.

В первые две группы входят 26 сельскохозяйственных организаций, у которых площадь пашни менее 5 000 га. Ввиду недостаточного размера земель для эффективного растениеводства они все должны быть объединены в несколько более крупных сельскохозяйственных организаций или присоединены к хозяйствам, имеющим эффективные размеры землепользований. Одновременно с этим надо вернуть в пахотный оборот неиспользуемые земли районов (Большереченский муниципальный район 698 га, Муромцевский муниципальный район 679 га) и решить проблемы обеспечения вновь образованных хозяйств необходимым количеством сельскохозяйственной техники.

В третью группу входят 13 сельскохозяйственных организаций, у которых площадь пашни более 5 000 га, из них: - 3 сельскохозяйственных организации, у которых земельная площадь сбалансирована с техникой (ООО «Атрачи», ООО «Шадринское», ООО «Сибирь-Агро»). В связи с достаточным размером земель (5 000 – 10 000 га) и обеспеченностью сельскохозяйственной техникой, для эффективного развития отрасли растениеводства необходимо проводить интенсификацию использования земель. Установить факторы определяющие рост и устойчивость производства продукции (применение удобрений, совершенствование агротехнических приемов семеноводства, мелиоративные и рекультивационные мероприятия); Выявить факторы обеспечивающие снижение затрат труда в производстве (механизация, совершенствование организации и форм оплаты труда) и создать благоприятные условия для эффективного использования земель (совершенствование форм собственности).

- 4 сельскохозяйственных организации, у которых наличие сельскохозяйственной техники может обеспечить увеличение земельной площади (ООО «Лидер» 5 653 га, ООО «Красноярское» 7 616 га, ООО «Алексеевское» 8 756 га, ЗАО «им. Кирова» 9 640 га). Увеличение земельной площади с учетом фактического состояния техники возможно путем аренды земель или приобретения в собственность. Доступные для аренды земельные участки необходимо оценить с точки зрения обеспечения достаточной эффективности производства сельскохозяйственных культур. Если участок обеспечивает достаточную эффективность (более 30 %) его можно рассмотреть для аренды. При отсутствии финансовых ресурсов на увеличение земельной площади за счет аренды, сельскохозяйственную технику предоставить в лизинг или продать ближайшим хозяйствам.

- 6 сельскохозяйственных организаций, у которых площадь, обеспеченная техникой, меньше фактической (ООО ПКФ «Никольская Слобода», ООО «АгроСервис», ООО «Нива», ООО «Оглухинское», ООО «Чистое», ООО «Прогресс»). Развитие отрасли растениеводства необходимо планировать на основе учета качества земель. Установить площадь пашни, обеспечивающей эффективное производство продукции и обеспечить производственными ресурсами, неиспользуемую технику сдать в аренду или продать. При наличии финансовых ресурсов арендовать технику для обеспечения всей фактической площади и провести мероприятия по восстановлению плодородия земель.

В четвертую группу входят 7 сельскохозяйственных организаций, у которых площадь пашни более 10 000 га, из них:

- 4 сельскохозяйственных организаций, у которых земельная площадь сбалансирована с техникой (ОАО «КамКур Агро», ООО «АгроПродукт», ООО «Агрофирма Омская»). Необходимо провести интенсификацию использования земли. Интенсификация осуществляется не только за счет количественного наращивания ресурсов, но прежде всего на основе их более рационального использования. Важным направлением интенсификации является применение интенсивных, ресурсосберегающих технологий производства продукции. Совершенствование технологий (оптимизация режима выращивания растений путем внесения необходимого количества удобрений; использование высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур; применение рациональных схем размещения растений, позволяющих эффективнее использовать землю и технику; сокращение количества агротехнических приемов на основе их совмещения в комбинированных агрегатах. Совершенствование механических средств труда (замена старой техники более производительной).

- 3 сельскохозяйственных организации, в которых обеспеченность техникой больше нормативной (ООО «Колос», ООО «Компания Русское Зерно», ООО «Колхоз Чопозова»). Рекомендуется предоставление

техники в лизинг, либо продажа соседним организациям, а также аренда дополнительных земель.

ВЫВОДЫ

Надичие разнокачественности земель усложняет как само производство, так и его управление. Кроме того система сельскохозяйственного землепользования после проведенных аграрных преобразований не приведена в состояние адекватное вызовам рыночной экономики и требует проведения специализированных мероприятий. Решение этой проблемы следует оформить в виде специализированной подпрограммы в составе государственной программы от 14 мая 2021 № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» [10]. В ней необходимо разработать и обосновать мероприятия по совершенствованию землепользований и других ресурсов для каждой группы хозяйств, с целью обеспечения эффективного производства продукции растениеводства в северной лесостепной зоне Омской области. Разработанные предложения следует использовать при перспективном планировании развития отрасли растениеводства как в целом по зоне, так и по отдельным районам и сельскохозяйственным предприятиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Н. А., Соколов В. А.В. Методологические подходы к оценке оптимального размера хозяйства // Управленческий учет. 2020. №1. С. 9-16.
2. Голубев А.В., Мухамеджанов Р.М. Внутренние резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. №6. С. 4-8.
3. Алакоз, В. В. Совершенствование организации сельскохозяйственного землепользования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. №7. С. 385.
4. Рогатнев, Ю. М., Меданова К.В. Пути повышения доходности использования земель сельскохозяйственных организаций в условиях выраженной их разнокачественности // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №3. С. 172-179.
5. Рогатнев, Ю. М. Организация земельных ресурсов сельскохозяйственной организации в условиях рыночной экономики и положение нового земельного строя России // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. №8. С. 454-459.
6. Рогатнев Ю.М., Меданова К.В. Пространственно-ресурсное моделирование сельскохозяйственного землепользования для обеспечения устойчивого растениеводческого производства -Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2022. №8. С. 518-525.
7. Кошелев Б.С., Стукач В.Ф., Храпцов И.Ф. Многоукладное сельское хозяйство региона: состояние, перспективы развития // ФГОУ ВПО ОмГАУ. 2011. С 300-305.
8. Полунина Г.А., Алакоз В.В., Черкашин К.И. Земельная аграрная политика российского государства: от истоков до настоящего времени. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. №7. С. 5-14.
9. Ноженко Т. В., Омелянюк Л. В., Юсова Ю. С., Чижикова Т. А. Методика научных исследований в землеустройстве и кадастрах // Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина. 2018. 143 с.
10. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N 731 (ред. от 31.07.2023) «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации»

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 06.10.2023

Approved date: 08.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 338.2; 336.02

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_10

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНУЮ ПОЛИТИКУ РФ

© Автор(ы) 2023

САМОНИН Владимир Николаевич, аспирант

АНО «Российский новый университет»

105005, Россия, Москва, samonin13@mail.ru

ORCID: 0009-0008-1949-1539

Аннотация. Современная мировая экономика характеризуется высокой степенью неопределенности, вызванной различными внешними факторами, такими как глобальные пандемии, политические неурядицы и экономические кризисы. В этом контексте анализ воздействия внешних шоков на кредитно-денежную политику становится особенно актуальным. Методологический подход к анализу базируется на ретроспективном анализе существующих научных публикаций, включая экономические и финансовые исследования, которые рассматривают воздействие внешних шоков на экономики различных стран. Также в работе используется статистический анализ данных, включая данные о динамике валютного курса, инфляции, объемах кредитования и финансовых показателях. Данная статья призвана рассмотреть воздействие внешних шоков 2022 года на кредитно-денежную политику России. В ходе исследования обнаружены ключевые ограничения, которые сопровождали период экономической нестабильности, вызванной санкциями и колебаниями цен на нефть. В этот непростой период Центральный банк России столкнулся с вызовами, требующими гибкой и адаптивной денежно-кредитной политики. В статье подчеркивается важность стратегий, примененных для преодоления сложных экономических условий. Повышение ключевой процентной ставки, ограничения на капиталовытекание и поддержка структурной перестройки экономики – все это меры, направленные на обеспечение стабильности и устойчивого развития страны. Особое внимание уделяется также развитию внутренних финансовых рынков и использованию цифровых валют как инструментов адаптации к новой реальности. Обсуждая актуальные примеры стран, которые успешно внедряют цифровые валюты, в статье выделяется практическая значимость таких шагов в контексте денежно-кредитной политики. Заключительная часть статьи подчеркивает, что поддержание стабильности и обеспечение устойчивого экономического развития требует гибкого, сбалансированного подхода к денежно-кредитной политике.

Ключевые слова: внешние шоки, геополитическая нестабильность, кредитно-денежная политика, ограничения, вызовы, стратегии преодоления, санкции.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF EXTERNAL SHOCKS ON THE MONETARY POLICY OF THE RF

© The Author(s) 2023

SAMONIN Vladimir Nikolayevich, postgraduate student

Autonomous Nonprofit Organization "Russian New University"

105005, Russia, Moscow, samonin13@mail.ru

Abstract. The modern world economy is characterized by a high degree of uncertainty caused by various external factors, such as global pandemics, political turmoil and economic crises. In this context, analyzing the impact of external shocks on monetary policy becomes particularly relevant. The methodological approach to the analysis is based on a retrospective analysis of existing academic publications, including economic and financial studies that examine the impact of external shocks on various economies. The paper also utilizes statistical analysis of data, including data on exchange rate movements, inflation, credit volumes and financial indicators. This paper aims to examine the impact of 2022 external shocks on Russia's monetary policy. The study finds key constraints that accompanied a period of economic instability caused by sanctions and oil price fluctuations. During this challenging period, the Central Bank of Russia faced challenges that required a flexible and adaptive monetary policy. The article emphasizes the importance of the strategies applied to overcome difficult economic conditions. Raising the key interest rate, restrictions on capital outflows and support for the structural adjustment of the economy are all measures aimed at ensuring stability and sustainable development of the country. Special attention is also paid to the development of domestic financial markets and the use of digital currencies as tools for adapting to the new reality. Discussing actual examples of countries that have successfully implemented digital currencies, the article highlights the practical significance of such steps in the context of monetary policy. The final part of the article emphasizes that maintaining stability and ensuring sustainable economic development requires a flexible, balanced approach to monetary policy.

Keywords: external shocks, geopolitical instability, monetary policy, constraints, challenges, coping strategies, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной глобальной экономической динамики, характеризующейся высокой неопределенностью и частыми внешними воздействиями, важно анализировать влияние таких факторов на кредитно-денежную политику стран. Особое внимание привлекает воздействие внешних шоков на эту политику, так как они могут существенно повлиять на стабильность и эффективность национальной экономической системы. В российской научной литературе обширно рассматривается история эволюции денежно-кредитной системы страны. Некоторые из выдающихся исследователей в этой области включают А. И. Полицук [1], И. Г. Виноходова [2]. Также выделяются работы, посвященные денежно-кредитной политике России, авторами которых являются М. А. Абрамова [3], И. Р. Нургалиев [4] и М. Р. Таштамиров [5]. А. С. Скурихин [6]. Отдельное направление исследований связано с анализом изменений в денежно-кредитной системе под влиянием санкций, представленное работой О. Д. Говтвань [7].

В 2022 году мировая экономика и, в частности, Российская Федерация столкнулись с множеством внеш-

них вызовов, среди которых особое внимание заслуживают экономические санкции со стороны западных государств. Указанные события, наряду с глобальными экономическими турбулентностями, колебаниями цен на ключевые товары, валютной волатильностью и политическими нестабильностями, оказали давление на национальную экономику. Анализ того, как такие факторы повлияли на кредитно-денежную политику России, становится критически важным для формирования мер реагирования на подобные ситуации в будущем.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе анализа, статья опирается на систематический обзор существующих научных публикаций, рассматривающих влияние внешних шоков на кредитно-денежную политику различных стран. Такой метод позволяет выявить общие тенденции и подходы, адаптированные другими государствами в условиях подобных вызовов. Кроме того, в статье применяется статистический анализ для оценки количественных показателей, таких как динамика курса валюты, уровень инфляции и денежная масса. Параллельно с этим, статья также основывается на качественном анализе стратегий, примененных

Центральным банком России для преодоления воздействия внешних шоков. Данный метод позволяет понять механизмы, лежащие в основе принятых мер, и их эффективность в различных сценариях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Влияние международных финансовых ограничений на национальную банковскую систему ощущалось четко, и было особенно остро проявлено в ряде ключевых областей – таблица 1.

Таблица 1 – Воздействие международных финансовых ограничений на элементы национальной банковской системы РФ [8, С. 7-8]

Структура банковской системы	Воздействие международных финансовых ограничений
1. Центральный банк РФ	Заморозка валютных активов, ограничения по работе с золотом
2. Крупные финансовые институты	Блокировка активов за границей Ограничения в доступе к SWIFT Зарубежное финансирование стало практически недоступным
3. Инвестиционные активы	Фактическое замораживание, особенно после ограничений против Национального расчетного депозитария
4. Ввоз наличной валюты в Россию	Наложены ограничения

В 2022 году российская экономика столкнулась с дополнительными сложностями из-за ускоренной мировой инфляции. Уже в 2021 году был отмечен рост инфляционных показателей, обусловленный особо мягкими денежно-кредитными и фискальными мерами, предпринятыми в ответ на экономический кризис 2020 года [9, С. 102-103].

В 2022 году на ускорение глобальной инфляции повлияли дополнительные факторы, в частности, увеличение цен на товары на мировых рынках. Данный рост, в некоторой степени, был связан с санкциями против России. Однако стоит отметить, что повышение цен на ключевые экспортные товары России стало позитивным внешним воздействием для национальной экономики этого года [10, С. 221-222].

Важно подчеркнуть, что в весенний период 2022 года изменения в денежных агрегатах не стали ключевым фактором всплеска инфляции (рисунок 1).

Хотя изменение денежных агрегатов не являлось причиной резкого роста инфляции в весенний период 2022 года, нельзя игнорировать, что рост денежной массы M2 (согласно национальным стандартам) заметно ускорился с конца 2021 года и до III квартала 2022 года, достигнув пика в марте.

Тем не менее, после короткого периода роста в начале 2022 года, динамика денежной базы сместилась к отрицательным значениям к концу лета. Важным является тот факт, что, несмотря на общую тенденцию к снижению темпов роста наличных денег, начавшуюся после кризиса, вызванного пандемией, были замечены моменты их резкого увеличения. Это происходило и при начале специальной военной операции и частичной мобилизации.

Доля наличных в общем объеме денежных средств увеличилась с 15,8 % в начале 2022 года до 16,9 % к началу ноября того же года. Тем не менее, рост денежной массы M2 к осени 2022 года основывался преимущественно на увеличении депозитов в российской валюте. Отдельного рассмотрения требует ситуация с депозитами в иностранной валюте: из-за ограничений, введенных Центральным банком, средства были либо конвертированы в наличную иностранную валюту, либо оставались заблокированными на счетах сверх установленного ли-

мита на снятие. Данные меры, наряду с укреплением рубля, привели к уменьшению доли депозитов в иностранной валюте в общем объеме денежных средств с 20,9 % в начале года до 12,7 % к ноябрю 2022 года.

Международные рестриктивные меры, направленные против ведущих госбанков России, оказали влияние на финансовую стратегию страны. Блокировка ресурсов ключевых банков, ограниченный доступ к мировым финансовым платформам и резкое уменьшение депозитов на старте марта 2022 года предвещали возможный банковский кризис. Однако оперативные меры Центрального банка позволили нейтрализовать этот риск. Меры стимулирования вкладов, такие как увеличение ключевой ставки, в сочетании с активным вмешательством Центрального банка и благоприятной макроэкономической обстановкой, обеспечили возврат ликвидности в банковскую систему.

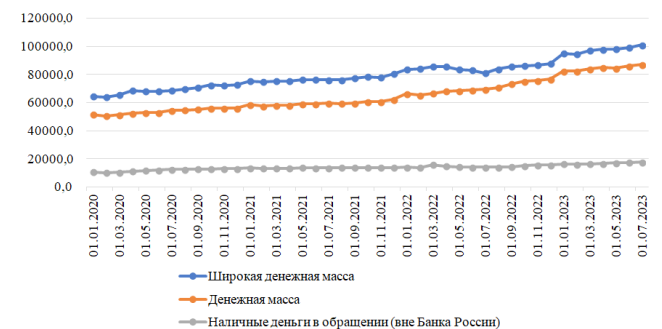

Рисунок 1 – Динамика основных денежных агрегатов за 2020 – 2023 гг., млрд руб. (По данным ЦСУ)

В весенние месяцы 2022 года наблюдалось уменьшение объемов кредитования бизнеса и населения. Этому способствовали не только решение Центрального банка о повышении ключевой ставки, но и растущая неопределенность в экономике. Несмотря на переход к отрицательным реальным ставкам, динамика кредитной активности не демонстрировала быстрого восстановления. Значительное оживление в корпоративном кредитовании началось только к осени того же года.

Среди позитивных моментов следует выделить устойчивость объема долговых обязательств граждан. В предшествующие периоды долговая нагрузка населения была в росте, и к началу 2022 года доля займов, взятых частными лицами, в отношении к их доходам составила 35,2 %. Однако в 2022 году наблюдалось уменьшение потребительского кредитования, причем наибольший удар пришелся на высокорискованный сектор необеспеченных займов. Тем не менее, этот позитивный эффект был частично уравновешен увеличением количества выпущенных кредитных карт. По данным Ассоциации банков России, просроченная задолженность по ним составляет 12–13 % [11].

В дополнение следует упомянуть, что осенью 2022 года кредитование населения показало признаки возрождения. Особенно активно росло ипотечное кредитование, но также заметен был рост в секторе необеспеченных кредитов. Невзирая на обеспеченную устойчивость банковского сектора в течение этого года, рынок ценных бумаг России, который имеет важное значение для многообразия механизмов денежно-кредитной политики, столкнулся с существенными трудностями из-за наложенных санкций. Следует подчеркнуть, что прежде 2022 года иностранные участники значительно влияли на динамику российского рынка ценных бумаг. Например, их участие на рынке государственных облигаций к началу февраля 2022 года достигло 19,1 %, при этом в некоторые периоды (апрель 2018 г. и март 2020 г.) этот показатель превышал 35 %.

На фондовом рынке доля иностранных участников достигала 40–50 %, и это несмотря на введенные санкции после 2014 года. Однако с 1 февраля по 1 июля 2022 года

объем корпоративных облигаций по непогашенной стоимости уменьшился на 1 трлн рублей, составив 16 трлн рублей вместо прежних 17 трлн рублей. Тем не менее, после этого произошло восстановление, и к началу октября 2022 года объем рынка практически вернулся к уровням до кризиса, достигая 16,8 трлн рублей. В начале 2023 года, подобно ситуации в начале предшествующих лет, сектор корпоративных облигаций не демонстрировал активных размещений. За прошедший месяц общая стоимость этого рынка увеличилась на минимальные 25,5 млрд руб., что в процентном соотношении составляет всего 0,1 %. Интересно отметить, что облигации, выраженные в юанях, в этот период не размещались. Среднесуточный оборот на вторичных рынках упал до 11,6 млрд руб. по сравнению с пиковыми значениями в декабре, достигнутыми 19,0 млрд руб., что было связано с активностью в области первичного размещения. Аналогично ситуации на рынке государственных долговых обязательств (ОФЗ), корпоративные облигации показали небольшое увеличение доходности на 28 базовых пунктов, достигнув к концу января 9,42 % [12].

Ситуация на акционерном рынке стала сложнее. Начиная с ноября 2021 года, индекс МосБиржи шел на убыль, и этот спад углубился весной 2022 года. Этот отрицательный ритм продержался до начала октября, в ходе которого индекс упал на более чем 50 % из-за резкого уменьшения торговых операций. Параллельно с этим растет участие частных инвесторов в акционерном рынке: с 40–50 % в начале года до 70–80 % к завершению сентября 2022 года [12].

С одной стороны, это расширило основу национального капитала на рынке. Однако, с другой стороны, это усилило риски, учитывая, что многие частные инвесторы не имеют профессионального опыта. В 2022 году курс российской валюты проявлял значительные колебания. После резкого падения рубля вследствие введения западными странами санкций в конце февраля – начале марта 2022 года, рубль затем начал быстро укрепляться, даже превзойдя предыдущие показатели до этого кризиса. На протяжении года рубль показывал непостоянство по сравнению с валютами других развивающихся экономик (рисунок 2).

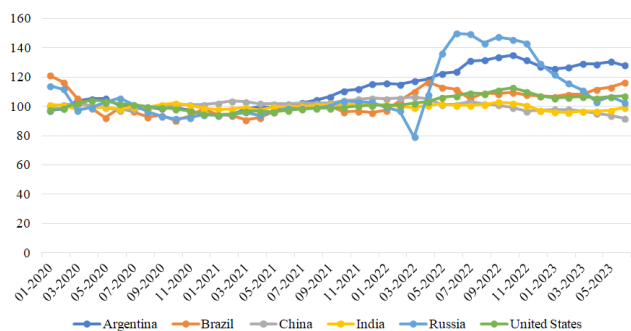

Рисунок 2 – Динамика номинального эффективного валютного курса в странах с формирующимися рынками в 2020 – 2023 гг. (По данным ЦСУ)

Начальное крупномасштабное снижение валютного курса было вызвано глубокими внешними потрясениями в российской экономике и сильной неопределенностью. Тем не менее, последующее стремительное укрепление рубля стало неожиданным, что было обусловлено мерами экономической политики, а также благоприятной внешней обстановкой, особенно высокими ценами на ресурсы энергетике.

Нельзя не упомянуть, что во втором квартале 2022 года под влиянием как прямых, так и косвенных последствий санкций, инвестиции в российскую экономику практически иссякли. Уход капитала отмечался в активных и пассивных позициях финансового баланса, включая уход иностранных предприятий из России, продажу российских активов и вывод денег иностранными акто-

рами из местных банков. Однако наблюдалась незначительная инвестиционная активность из-за уменьшения активов в прямых и портфельных инвестициях. Таким образом, согласно данным, в первой половине 2022 года чистый отток капитала от частных компаний превысил порядка 130 миллиардов долларов.

В середине марта до конца июня 2022 года рубль заметно укрепился, превосходя показатели до кризиса. Основной причиной этого стали высокие цены на нефть и положительный баланс внешней торговли. Тем не менее, спекулятивные движения капитала имели ограниченные возможности оказать негативное влияние на валютный курс.

Центральный банк устанавливает ключевую процентную ставку как часть своей денежно-кредитной политики в рамках текущего режима инфляционного таргетирования. Столкнувшись с необычными внешними вызовами, Банк России в конце февраля 2022 года принял решение о кардинальном повышении ключевой ставки с 9,5 % до 20 %.

Основная мотивация за повышением ключевой ставки заключалась в стремлении сдержать инфляцию. Дополнительной целью было стимулирование граждан вернуть свои сбережения в банки, учитывая интенсивное снятие депозитов в конце февраля 2022 года. Проведенный анализ указывает на успешное достижение обеих целей. Однако одной повышенной ставкой не удалось обеспечить стабильность валютного курса из-за препятствий для международных денежных переводов, вызванных как внутренними мерами России, так и внешними санкциями.

Многие специалисты были против столь быстрого увеличения ключевой ставки, указывая на её потенциальный негативный эффект на кредитование. Но стоит учесть, что в начале кризисного периода не только ставки могли тормозить кредитную активность. В ответ на это, Банк России принял меры для стимулирования кредитного сектора. В последующие месяцы акцент был сделан на поэтапное снижение этой ставки, что способствовало лучшим условиям для заимствования. К концу 2022 года основная ставка опустилась до 7,5 %.

Важным моментом стали действия Центрального банка России, предпринятые для преодоления недостатка ликвидности в банковской сфере, который наблюдался с конца февраля до конца марта 2022 года. Среди применённых инструментов было использование механизмов для точной регуляции, расширение списка активов, принимаемых в качестве обеспечения по ломбардным кредитам, и снижение требований к обязательным резервам с 3 % до 2 % начиная с 3 марта 2022 года (рисунок 3). Но с августа того же года, когда ситуация с ликвидностью стабилизировалась, требования к резервам были увеличены: для рублёвых обязательств – до 3 %, а для иностранных валют – до 5 % [13].

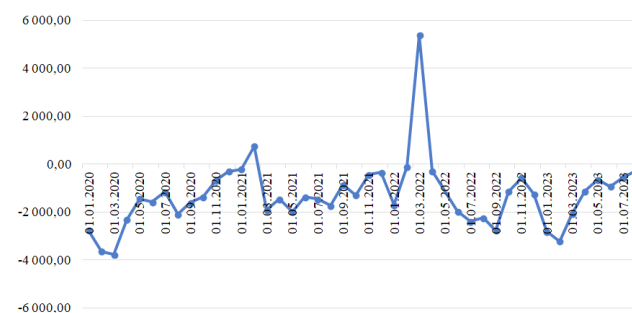

Рисунок 3 – Структурный профицит/дефицит ликвидности в российском банковском секторе в 2020 – 2023 гг., млрд руб. (по данным ЦСУ)

Центральный банк России активно реагировал на экономические вызовы, принимая меры для укрепления банковского сектора и стимулирования кредитования. Эти действия включали в себя регулятивные льго-

ты и стратегии макропруденциального регулирования. Конкретные программы кредитования были разработаны для ключевых секторов экономики, таких как системно важные компании и предприятия малого и среднего бизнеса, а также для граждан, например, в сфере ипотечного кредитования.

С осени 2022 года Центральный банк дополнил свои действия, предложив руководящие принципы по реструктуризации долговых обязательств для призванных на военную службу и их близких. Кроме того, в октябре были приняты законы, предоставляющие кредитные каникулы тем, кто участвует в военных действиях, их семьям, а также малому и среднему бизнесу, принадлежащему мобилизованным [13].

Регуляторные меры, направленные на стимулирование кредитования, могут нести в себе последствия для стабильности банковской системы. В частности, это может привести к росту просроченной задолженности и ухудшению качества кредитных портфелей. Согласно данным Ассоциации банков России, на середину лета 2022 года около 13,5 % корпоративных клиентов испытывали трудности с обслуживанием своих долговых обязательств.

В 2022 году Центральный банк России изменил свою стратегию в отношении банковского сектора, приостановив процедуру отзыва лицензий и сокращение числа действующих банков. В условиях глобальных экономических вызовов и санкций осознание роли небольших и средних банков стало актуальным. Такие банки, уклоняясь от прямого воздействия санкций, способны обслуживать те сегменты рынка, которые становятся затруднительными для крупных финансовых институтов, попавших под ограничения.

В ответ на внешние экономические вызовы в 2022 году Банк России, совместно с российским правительством, принял решение о введении валютных рестрикций – такого рода реакция на экономические шоки стала беспрецедентной для XXI века. Среди ключевых мер было введение правил об обязательной продаже части валютной выручки от экспорта. Изначально предприятиям требовалось продавать 80 % полученных валютных средств, но уже к маю этот показатель был снижен до 50 %, и в июне правило было полностью отменено. Кроме того, были приняты дополнительные меры для предотвращения массового вывоза капитала из страны.

В ответ на экономические условия, российские власти внесли ряд ограничений на внутренние валютные операции до 9 сентября 2022 года. К ним относился запрет на реализацию наличной иностранной валюты гражданам. Несмотря на то, что этот запрет в дальнейшем был продлен, в него были внесены некоторые уступки. Кроме того, установлены ограничения на снятие иностранной валюты с депозитов, не превышающее 10 тысяч долларов США. В итоге это привело к тому, что часть средств на вкладах, фактически, стала недоступной для распоряжения.

Применение ограничений на международные капитальные движения дает возможность Центральному банку в большей степени контролировать валютный курс. Однако это также приводит к замораживанию значительной части его валютных резервов, уменьшая гибкость валютной политики. В ситуациях, когда на рубль оказывается внешнее давление, направленное на усиление его курса, Центральный банк вынужден корректировать свои подходы к валютному регулированию [14, с. 67].

Таким образом, в 2022 году экономика России столкнулась с несколькими ключевыми вызовами, которые могут оставить след в долгосрочной денежно-кредитной стратегии страны. К числу наиболее влиятельных препятствий относятся: блокировка определенной части золотовалютных резервов Центрального банка России и некоторых частных ресурсов; новые ограничения на международные капиталовложения и их отток; усиление тренда на проведение международных платежей в локальных валютах, минуя доллар и евро; а также времен-

ная приостановка бюджетного правила, регулирующего расходы госбюджета.

Основная угроза для денежно-кредитной политики – это риск инфляционного роста. В России изменение цен часто коррелирует с колебаниями валютного курса. Такие колебания могут стать более выраженными из-за возможного увеличения импорта и одновременного уменьшения российского экспорта. Интересно, что усиление инфляционного давления может произойти также из-за сокращения импорта из-за более жесткой санкционной политики. Введение дополнительных санкций может привести к снижению общего объема предложения на рынке.

Нельзя исключать риск избыточного замедления роста цен. Центральный банк ставит перед собой цель снизить инфляцию до 4 % к 2024 году. Однако учитывая текущие мировые инфляционные тенденции, реальный инфляционный показатель для развивающихся экономик, включая Россию, может измениться к этому времени. Учитывая новые вызовы для экономики России, особенно в части структурной адаптации, фактический инфляционный показатель может в ближайшие годы отклониться от целевых значений, установленных Центральным банком.

Краткосрочные задачи по смягчению воздействия первого удара внешних шоков в 2022 году были успешно решены с помощью мер денежно-кредитной политики. Теперь стоит проанализировать эффективность действующей модели этой политики в контексте ее способности справиться с вызовами средне- и долгосрочного характера для российской экономики.

Один из основных вызовов, на который следует обратить внимание, это структурная перестройка российской экономики и связанный с ней приоритет в обеспечении технологического суверенитета. Решение этих задач требует оценки возможностей замещения критического импорта для российской экономики. На этой основе должна осуществляться концентрация ресурсов, как реальных, так и финансовых, на развитии производств, способных обеспечить бесперебойное функционирование экономики.

Преодоление этой задачи по концентрации финансовых ресурсов предполагает уникальный подход и требует согласованной реализации бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политики и стратегии развития финансовых рынков. Однако в настоящей ситуации данную цель нельзя достичь исключительно с помощью механизмов рынка. Важную роль в этом процессе должна сыграть бюджетно-налоговая политика.

С применением денежно-кредитной политики можно обеспечить поддержку ликвидности путем включения определенных видов финансовых активов в Ломбардный список ЦБ РФ или даже приобретения их на ограниченном объеме на балансе Центрального банка. В стратегии развития внутреннего финансового рынка стоит акцентировать внимание на формировании новой модели, ориентированной на внутренних инвесторов. Данная модель, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, должна быть нацелена на решение структурных задач в экономике.

Значительную роль в этой области могут сыграть налоговые механизмы, способствующие стимулированию инвестиций в финансовые инструменты, выпущенные эмитентами из приоритетных отраслей. Параллельно с этим, развитие финансовых рынков на новых принципах способствует созданию эффективных путей трансмиссии денежно-кредитной политики.

Потенциально возможно привлечение инвесторов из дружественных стран на российский финансовый рынок. Однако важно учесть, что при этом следует разрабатывать механизмы, предотвращающие возникновение новых финансовых пузырей на основе иностранного капитала, что предполагает дальнейшее совершенствование валютного регулирования, которое также может способствовать решению задач структурной перестройки.

В сфере монетарно-кредитной политики приоритет

заключается в умелом сбалансировании двух важных целей: с одной стороны, предотвращение возможности начала новой спирали инфляции, а с другой стороны, активное использование этого инструмента в целях выполнения стратегических экономических задач страны. Важно тщательно проработать вопрос об ограниченной возможности финансовых учреждений приобретать определенные активы, которые направлены на поддержку структурных изменений в экономике (включая существующие развивающиеся банки или вновь создаваемые финансовые институты), с возможным их включением в баланс Центрального банка или, по крайней мере, допуском к Ломбардному списку. Одновременно важно учитывать, что временное отклонение от целевой инфляции в 4 % (при снижении и стабилизации темпа инфляции) не должно препятствовать гибкости монетарно-кредитной политики, что особенно актуально в свете новой мировой экономической ситуации, где неясно, вернется ли ценовая динамика к прежним целевым уровням.

Необходимо разработать новые инструменты для регулирования валютного курса, учитывая ограничения, связанные с использованием международных резервов. Вероятно, создание нового бюджетного правила не является оптимальным методом, так как оно существенно ограничивает гибкость бюджетно-налоговой политики. Один из возможных инструментов, который начал активно применяться с начала 2023 года, заключается в интервенциях Центрального банка РФ на рынке китайских юаней. При этом процесс поэтапного снятия введенных ограничений на валютные операции следует проводить осторожно, чтобы не вызвать дестабилизацию в валютной сфере. Стремление к повышению эффективности расчетов, особенно в международном контексте, может найти важное решение в развитии процессов цифровизации финансов и внедрении цифровых валют. Примеры стран, принявших на себя роль пионеров в области цифровых валют, включают Китай с его «цифровым юанем» (DC/EP), который уже начал интегрироваться в некоторые расчеты и операции национальных банков и корпораций. Также можно отметить внимание США к созданию цифрового доллара, хотя на данный момент этот процесс находится в стадии изучения и пилотных исследований. Некоторые страны, как например Сингапур, также исследуют возможность создания собственных цифровых валют для улучшения эффективности платежей и расчетов. Банк России постепенно меняет свою стойкость в отношении использования частных цифровых валют для международных расчетов, одновременно разделяя опасения по их обращению внутри страны. Принятие решения об ограничении обращения таких цифровых валют может вызвать дополнительные сложности для операционной деятельности Центрального банка. К тому же, в недалеком будущем на горизонте уже виднеется введение цифрового рубля на внутреннем рынке, что влечет за собой новые вопросы и вызовы для стратегии денежно-кредитной политики.

В условиях возрастающей геополитической напряженности и внешних экономических вызовов Российская Федерация стремится к адаптации и устойчивому развитию своей кредитно-денежной политики. На основе анализа текущей экономической ситуации и учета потенциальных рисков, в 2023 году Россия выработала следующие стратегические направления преодоления внешних шоков – таблица 2.

Таблица 2 - Стратегические направления преодоления внешних шоков кредитно-денежной политики РФ в 2023 году

Стратегическое направление	Описание
1. Создание конкурентной среды	Поощрение конкуренции на рынке финансовых услуг путем снижения административных барьеров и равноправного доступа для всех участников.

2. Макроэкономическая стабилизация	Обеспечение баланса между спросом и предложением финансовых ресурсов с помощью ставочных и монетарных инструментов; стабилизация инфляционных ожиданий.
3. Цифровое обновление финансовых услуг	Интеграция и адаптация цифровых технологий в финансовом секторе для повышения доступности и качества услуг.
4. Сокращение цифрового разрыва	Развитие программ по снижению информационного и цифрового неравенства, обеспечение доступности базовых финтех-сервисов для различных слоев населения.
5. Стимулирование инноваций	Финансирование и поддержка инновационных проектов в перспективных секторах, что способствует диверсификации экономики и укреплению конкурентных позиций.
6. Оптимизация регуляторной среды	Ревизия и модернизация нормативно-правовой базы для обеспечения гибких и прозрачных правил действия финансовых институтов и укрепления доверия к финансовой системе.
7. Расширение международного сотрудничества	Укрепление партнерских отношений с ключевыми странами с целью диверсификации торговли, валютных резервов и снижения зависимости от одного или нескольких внешних источников.
8. Введение цифровых инструментов регулирования	Разработка и внедрение цифровых средств для мониторинга, регулирования и контроля в финансовой сфере для повышения оперативности и точности реагирования на внешние шоки
9. Развитие внутреннего рынка	Стимулирование внутреннего потребления и инвестиций, снижение зависимости экономики от внешних рынков и повышение устойчивости к международным шокам.

Реализация указанных стратегий позволит Российской Федерации успешно противостоять внешним шокам, минимизировать потенциальные риски для стабильности национальной экономики и сохранить устойчивый рост в условиях мировых экономических колебаний. Внедрение новых инструментов и методов регулирования, поддержка инноваций и активное взаимодействие на международной арене позволят адаптироваться к меняющимся внешнеэкономическим условиям. Указанные стратегии направлены на создание более устойчивой и адаптивной экономической системы, способной оперативно реагировать на глобальные вызовы и изменения. Также следует учесть, что успешное противостояние внешним шокам требует не только стратегического планирования на уровне государственного управления, но и активного участия бизнес-сообщества, финансового сектора и общественности в целом. Их вовлеченность и готовность к сотрудничеству обеспечивают успешное выполнение стратегических инициатив и укрепление экономического потенциала страны.

ВЫВОДЫ

Анализ воздействия внешних шоков 2022 года на кредитно-денежную политику России выявил важные моменты, связанные с ограничениями, вызовами и стратегиями преодоления. В этом году российская экономика столкнулась с серьезными внешними факторами,

включая западные санкции, колебания цен на нефть и невосприимчивость мировой экономики к последствиям пандемии. Экономическая неопределенность и волатильность валютного курса вызвали рост рисков и требовали активного реагирования со стороны российских властей. В этой ситуации Центральный банк России сыграл ключевую роль, адаптируя свою денежно-кредитную политику к новой реальности. Одной из основных стратегий стало резкое повышение ключевой процентной ставки, что способствовало поддержанию стабильности валютного курса и предотвращению инфляционной спирали. Такие действия, однако, также сопровождались ограничениями на капиталовытекание, что создавало баланс между поддержанием курса и обеспечением ликвидности банковской системы. Вопрос о развитии внутренних финансовых рынков и поддержке структурной перестройки национальной экономики стал одним из основных вызовов. Были предложены меры, включая стимулирование инвестирования в приоритетные отрасли и использование цифровых валют для эффективных расчетов. Несмотря на успешные шаги в реагировании на внешние шоки, остаются вопросы о долгосрочной стратегии. Пересмотр целевых ориентиров по инфляции и создание инструментов для управления валютным курсом будут требовать более глубоких обсуждений и анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полищук А.И. Монетарная система России: история обособления и единства денежно-кредитной и валютной систем // Финансовый журнал. 2010. № 2(4). С. 155-164.
2. Виноходова И.Г. Особенности денежно-кредитной политики Банка России на современном этапе // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 4. С. 44-48.
3. Абрамова М.А. и др. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. №1. С. 6-15.
4. Нургалеев И.Р., Башкан Е.А. Денежно-кредитная политика России // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 8(119). С. 191-193.
5. Таштамбаров М.Р., Мадаев А.С. Значение и место денежно-кредитной политики в финансовой политике России // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4. С. 245-251.
6. Скурихин А.С. Аспекты взаимодействия финансовой и денежно-кредитной политики России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 3(22). С. 92-102.
7. Говтвань О.Д., Шокин И.Н., Хватов И.Н. Денежно-банковская система России в условиях обострения внешних рисков и угроз: особенности и приоритеты развития // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. С. 65-100. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/nauchnye-trudy-institut-narodnohozyaystvennogo-prognozirovaniya-ran?i=1106618>
8. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7-20.
9. Головин М.Ю. Вызовы для посткризисного восстановления в мировой экономике со стороны экономической политики ведущих развитых стран // Научные труды Вольного экономического общества. 2021. № 5. Т. 231. С. 94-108.
10. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 218-226.
11. Банки и инфраструктура финансового рынка в условиях современных вызовов. Информационно-аналитическое обозрение. Сентябрь 2022. М.: Ассоциация банков России, 2022. URL: https://asros.ru/upload/iblock/258/q128tt2v80znkxvdchhwjzhex5h64m6u/Analiticheskie-materialy-k-Forumu-v-Kazani_sentyabr-2022-na-sai_t.pdf
12. Обзор рисков финансовых рынков. М.: Банк России. Январь 2023. № 9 (67). URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43769/ORFR_2023-01.pdf
13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Одобрено Советом директоров Банка России 01.11.2022 г. М.: Банк России, 2022. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/11/on_20232024-2025_compressed.pdf
14. Клепач А.Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды ВЭО России. 2022. Т.235. С. 63-78.

Received date: 07.11.2023

Approved date: 16.11.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 336.051

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_11

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Автор(ы) 2023

СМИРНОВ Валерий Владиславович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
428015, Россия, Чебоксары, walera712006@mail.ru

SPIN-код: 3120-4077

ORCID ID: 0000-0002-6198-3157

Researcher ID: P-3818-2016

ГОРБУНОВА Полина Геннадьевна, старший преподаватель кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
428015, Россия, Чебоксары, polina7103@mail.ru

SPIN-код: 2471-3129

ГУРДЖИЯН Владимир Львович, заместитель декана экономического факультета по учебной работе, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
428015, Россия, Чебоксары, vladim_leo@mail.ru

SPIN-код: 4016-4012

Аннотация. Предмет исследования: финансовое положение современной России. Методика исследования основана на использовании общенаучных методов, прежде всего анализа и синтеза данных, и специальных экономико-математических методов, в частности корреляционного и регрессионного анализа. Для представления полученных научных результатов использован графический метод. Исследование выявило необходимость внешних заимствований в мировых резервных валютах. Показано незначительное уменьшение максимальной положительной амплитуды темпа роста денежной массы по сравнению с ее отрицательной амплитудой в условиях линейного роста широкой денежной массы и экспоненциального роста значений «Внутренние потребности» минус «Депозиты» финансового сектора. В статье подчеркивается высокая волатильность возможностей внешних заимствований, вызванная параллельными падающими линейными тенденциями внешнего долга ЦБ РФ и банков, а также других секторов, номинированных в долларах США, в условиях существенного расхождения в соотношениях максимальных (минимальных) значений баланса финансового счета к чистым ошибкам и проходит. Выводы. Финансовое положение современной России в основном характеризуется необходимостью: внешних заимствований в резервных валютах мира, в условиях беспрецедентного санкционного давления; компенсация падения российских обязательств в международной инвестиционной позиции; сохранение темпов роста активов и ВВП в текущих ценах в долларах США.

Ключевые слова: активы, внешний долг, денежная масса, денежно-кредитная политика, международная инвестиционная позиция, международные резервы, обязательства, платежный баланс.

FINANCIAL SITUATION OF MODERN RUSSIA

© The Author(s) 2023

SMIRNOV Valeriy Vladislavovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Industrial Economics of the Faculty of Management and Social Technologies,
Chuvash state University name I. N. Ulyanov,
428015, Russia, Cheboksary, walera712006@mail.ru

GORBUNOVA Polina Gennadievna, Senior Lecturer of the Department of Industrial Economics of the Faculty of Management and Social Technologies
Chuvash state University name I. N. Ulyanov,
428015, Russia, Cheboksary, polina7103@mail.ru

GURJIYAN Vladimir Lvovich, Deputy Dean of the Faculty of Economics for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Chuvash state University name I.N. Ulyanov
428015, Russia, Cheboksary, vladim_leo@mail.ru

Abstract. Subject of research: the financial situation of modern Russia. The research methodology is based on the use of general scientific methods, primarily data analysis and synthesis, and special economic and mathematical methods, in particular, correlation and regression analysis. A graphical method is used to present the obtained scientific results. The study identified the need for external borrowing in the world's reserve currencies. A slight decrease in the maximum positive amplitude of the growth rate of the money supply is shown in comparison with its negative amplitude, in the context of the linear growth of the broad money supply and the exponential growth of the values of "Domestic Requirements" minus "Deposits" of the financial sector. The article highlights the high volatility of external borrowing opportunities, caused by parallel falling linear trends in the external debt of the Central Bank of the Russian Federation and banks, as well as other sectors, denominated in US dollars, in the context of a significant divergence in the ratios of the maximum (minimum) values of the financial account balance to net errors and passes Conclusions. The financial situation of modern Russia is mainly characterized by the need for: external borrowing in the reserve currencies of the world, in conditions of unprecedented sanctions pressure; compensation for the fall in Russian obligations in the international investment position; maintaining the growth rate of assets and GDP at current prices in US dollars.

Keywords: assets, external debt, money supply, monetary policy, international investment position, international reserves, liabilities, balance of payments.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность определения финансового положения современной России вызвана беспрецедентным санкционным давлением, в результате которого стали колебаться валютный курс и ключевая ставка: (а) валютный курс (руб./долл. США): 72,9215 руб. 04.10.2021; 55,2987

руб. 03.10.2022; 100,4911 руб. 07.10.2023; 93,2174 руб. 27.10.2023 (б) ключевая ставка – от 4,25 % 17.03.2021 до 20 % 28.02.2022; от 7,50 % 16.09.2022 до 15,00 % 27.10.2023.

Отметим, что финансовое положение современной России следует рассматривать как совокупность харак-

теристик экономики в контексте финансовых ресурсов и обязательств.

27.10.2023 по итогам заседания Совета директоров Банка России председатель Банка России Э. Набиуллина сообщила об ужесточении денежно-кредитной политики (ДКП) для обеспечения более сбалансированного роста кредита, соответствующей возвращению инфляции к цели вблизи 4 % в следующем году [1].

Между тем, С. М. Афанасьева, Р. И. Бузыкаева указывают, что инфляция в России носит немонетарный характер и дальнейшее наращивание денежной массы не окажет негативного влияния на ценовую стабильность [2].

Вышеизложенное актуализирует предмет исследования – финансовое положение современной России, а также закрепляет цель работы – его определение.

Для понимания актуальности определения финансового положения современной России рассмотрим влияние международной валютной системы и денежно-кредитной политики (ДКП) на российскую экономику.

К примеру, Ф. И. Аржаев, Н. В. Мижарева, С. В. Емельянов выделяют следующие положения: (а) национальные экономики, которые не следуют политической воле США, становятся крайне зависимыми и уязвимыми на международной политической и экономической арене; (б) инструментом политической и экономической борьбы выступают международные финансы; (в) доллар США становится оружием политической и экономической борьбы [3].

А. С. Новоселов, А. В. Фалеев показали, что экспоненциальный рост выпуска долларовой массы под обеспечение американскими гособлигациями довел состояние американской экономики до максимальных показателей госдолга. Основная часть полученных правительством США средств направляется на вытеснение региональных валют развивающихся стран, а также на реализацию своей внешней политики [4].

О. Ю. Болдырев, Л. Т. Чихладзе обращают внимание на угрозы экономическому суверенитету, с которыми столкнулась Россия, связанные с государственным долгом и различными международными обязательствами [5].

А. С. Кондукторов в качестве основного недостатка современной международной валютной системы выделяет отсутствие корреляции между спросом на товары (работы, услуги), экспортируемые конкретным государством и спросом на его национальную валюту, формирующимся на валютном рынке [6].

Тем самым, авторы [3–6] заостряют внимание на причинах колебания валютного курса и ДКП: (а) доллар США выступает оружием политической и экономической борьбы; (б) долларова масса (американский госдолг) активно используется США для реализации внешней политики и вытеснения региональных валют развивающихся стран; (в) отсутствие корреляции между спросом на экспорт конкретного государства и спросом на его национальную валюту; (г) нарастающая угроза российскому экономическому суверенитету.

Между тем, И. С. Иванченко, А. А. Ермак показали, что в России денежная масса оказывает положительное и значительное влияние на динамику ВВП и не оказывает никакого статистически значимого воздействия на значения индекса потребительских цен. Существует однонаправленная причинно-следственная связь от денежной массы (M2) к номинальному российскому ВВП [7].

О. С. Сухарев установил, что ДКП 2000 – 2020 гг., направленная на снижение инфляции, способствовала торможению экономического роста [8].

М. Ю. Головин считает, что для выстраивания новой модели экономического роста в средне- и долгосрочном периоде необходимо использование мер ДКП в рамках согласованного с бюджетно-налоговой политикой и регулированием финансовых рынков механизма для содействия структурной перестройке российской экономики; продолжение использования мер

валютного регулирования, нацеленных на содействие развитию национальной экономики; выработка новых инструментов регулирования валютного курса; выработка новых подходов к регулированию обращения цифровых валют [9].

Итак, авторы [7–9] выделяют необходимость реализации бюджетно-налоговой политики и регулирования финансовых рынков с учетом однонаправленной причинно-следственной связи от M2 к ВВП.

Для определения финансового положения современной России рассмотрим критические моменты развития российской экономики.

Министр финансов А. Силуанов заявил о сокращении программы внутренних заимствований на 2023 г. примерно на 1 трлн руб. на фоне роста спроса со стороны банков на облигации федерального займа (ОФЗ) к ставкам, по которым размещаются гособлигации. Он напомнил, что в 2023 г. план по заимствованиям составлял около 3,5 трлн руб. (2,5 трлн руб. было предусмотрено программой заимствований, дополнительно к этому были внесены поправки в Бюджетный кодекс, позволяющие занять еще 1 трлн руб., чтобы заместить использование средств фонда национального благосостояния (ФНБ)).

На первый аукцион по ОФЗ в четвертом квартале 2023 г. Минфин выставил популярные у банкиров гособлигации с плавающим купоном (ОФЗ-ПК, флоатер), однако, несмотря на высокий спрос эмитентов, отсек большую часть заявок. По итогам сбора заявок спрос составил почти 158 млрд руб., что на треть выше показателя последнего размещения аналогичных бумаг. Однако Минфин удовлетворил менее трети заявок – всего на 43 млрд руб. [10].

По данным Минфина в сентябре 2023 г. нефтегазовые поступления бюджета составили 740 млрд руб. при «базе» 671 млрд руб. По итогам всех девяти месяцев нефтегазовых доходов собрано 5,6 трлн руб., и это на 34,5 % меньше, чем было за такой же период 2022 г. Сентябрьский рост обеспечен поступлениями главного нефтегазового налога – НДС, они выросли до 1,087 трлн руб. с августовских 875 млрд руб. [11].

Российские эмитенты резко сократили активность на внутреннем долговом рынке. Согласно предварительным данным Sbonds за сентябрь 2023 г., суммарный объем рублевых привлечений компаний составил почти 285 млрд руб., что почти вдвое ниже результата августа и на треть хуже сентября 2022 г. [12].

А также тем, что оператор льготных ипотечных программ АО «Дом.РФ» завершил распределение дополнительно выделенных 1,9 трлн руб. лимита кредитования. По итогам общий лимит по «Льготной ипотеке» со ставкой до 8 % вырос с 4,5 трлн до 5 трлн руб., по «Семейной ипотеке» со ставкой до 6 % – с 3,1 трлн до 3,4 трлн руб., по «Дальневосточной ипотеке» под 2 % – с 450 млрд до 1,3 трлн руб., по ИТ-ипотеке (до 5 %) – с 240 млрд до 500 млрд руб. Наибольший объем ушел Сбербанку, который занимает большую долю ипотечного рынка: в целом на 1,16 трлн руб. ВТБ расширил итоговый лимит по всем программам на 370 млрд руб. Среди крупных игроков, получивших лимит, также Альфа-банк, банк «Дом.РФ», ПСБ, Росбанк [13].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ динамики чистой международной инвестиционной позиции, фактической величины международных резервов и ВВП Российской Федерации в долларах США (рисунок 1 и 2) выявил: (а) значения тренда чистой международной инвестиционной позиции $y = 0,1361x - 5509,5$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,7601$) после 01.10.2022 превышают значения фактической величины международных резервов с трендом: $y = 0,0683x - 2469,9$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,6707$); (б) ВВП в текущих ценах «качуться»: $y = -0,0056x^3 + 0,1167x^2 - 0,6458x + 2,4547$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,7079$).

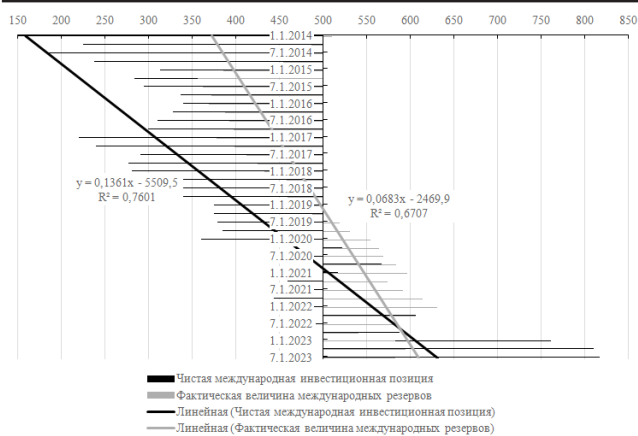

Рисунок 1 – Чистая международная инвестиционная позиция и фактическая величина международных резервов, млрд долл. США.

Источник: построено по данным Центрального банка Российской Федерации [Банк России, 2000 – 2023. URL: <https://cbr.ru>] (Дата обращения: 21.11.2023).

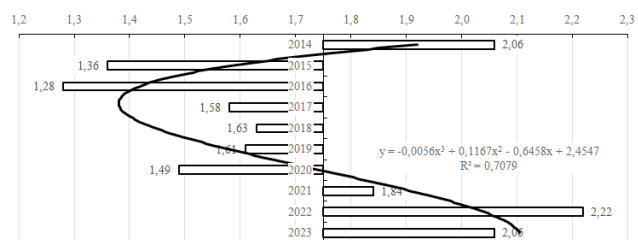

Рисунок 2 – ВВП в долл. США (в текущих ценах, данные МВФ), трлн долл. США

Источник: построено по данным "Global-Finances" [Мировые Финансы. URL: [https:// http://global-finances.ru](https://http://global-finances.ru)]. (Дата обращения: 21.11.2023).

Тем временем, Банк России указывает: (а) увеличение внешних финансовых активов в части прямых инвестиций; (б) снижение объема портфельных инвестиций; (в) рост иностранных требований в форме прочих инвестиций. Прямые инвестиции стали меньше вследствие курсовой и ценовой переоценки инструментов участия в капитале, а также погашения обязательств по долговым инструментам в результате замещения облигаций. Уменьшение портфельных инвестиций связано в равной степени с отрицательной переоценкой и продажей нерезидентами российских суверенных ценных бумаг.

Анализ динамики внешнего долга Центрального банка Российской Федерации и банков, а также прочих секторов (без долговых обязательств перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования) в национальной и иностранной валютах по срокам погашения, выраженный в долларах США (рисунок 3) выявил параллельно падающие линейные тренды долга Центрального банка Российской Федерации и банков – $y = -36,463x + 2E+06$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,7671$) и прочих секторов – $y = -31,583x + 2E+06$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,8418$).

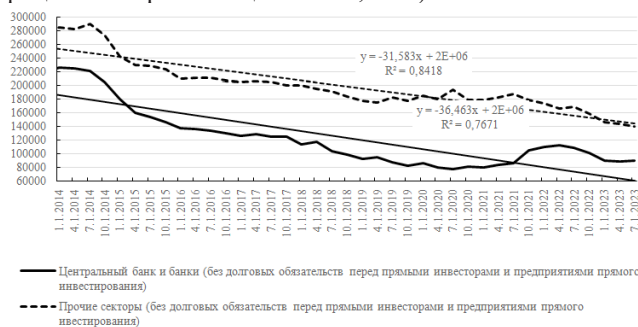

Рисунок 3 – Внешний долг Центрального банка Российской Федерации и банков, а также прочих секторов (без долговых обязательств перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования) в национальной и иностранной валютах по срокам погашения, млн долл. США.

Источник: построено по данным Центрального банка Российской Федерации [Банк России, 2000 – 2023. URL: <https://cbr.ru>]. (Дата обращения: 21.11.2023).

МВ результате анализа динамика сальдо финансового счета, чистых ошибок и пропусков платежного баланса Российской Федерации выявлено: существенное расхождение (15 к 3) отношений максимального (минимального) значений сальдо финансового счета – 76294 млн долл. США 01.04.2022 (-16008 млн долл. США 01.10.2014) к чистым ошибкам и пропускам – 5135 млн долл. США 01.04.2014 (-5006 млн долл. США 01.10.2016); нулевые значения «Чистые ошибки и пропуски» – 30000 млн долл. США.

Анализ динамики денежной массы (M2) и широкой денежной массы (рисунок 4) показал рост широкой денежной массы линейным трендом: $y = 15,267x - 599964$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,9647$) и сниженные максимальной амплитуды темпов прироста M2 как положительной с 7,9% 01.01.2014 до 7,2% 01.01.2023 так и отрицательной с -4,2% 01.02.2014 до -2,9% 01.02.2019 при нулевых темпов прироста на уровне 60 трлн руб.

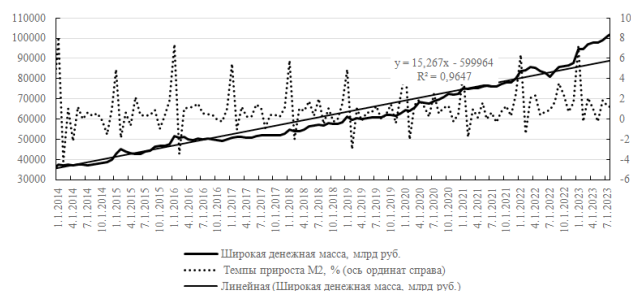

Рисунок 4 – Динамика денежной массы (M2) и широкой денежной массы.

Источник: построено по данным Центрального банка Российской Федерации [Банк России, 2000 – 2023. URL: <https://cbr.ru>]. (Дата обращения: 21.11.2023).

В результате анализа динамики «Внутренние требования» минус «Депозиты» финансового сектора (рисунок 5) выявлено: (а) рост «Внутренние требования» минус «Депозиты» с трендом: $y = 2E-05e^{0,0005x}$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,7734$); (б) рост максимальной амплитуды положительных темпов прироста «Внутренние требования» минус «Депозиты» с 25,2% 01.01.2021 до 29,6% 01.07.2022 и снижение максимальной амплитуды отрицательных темпов прироста с -18,5% 01.04.2020 до -5,3% 01.01.2022; (в) нулевые темпы прироста «Внутренние требования» минус «Депозиты» на уровне 20 трлн руб.

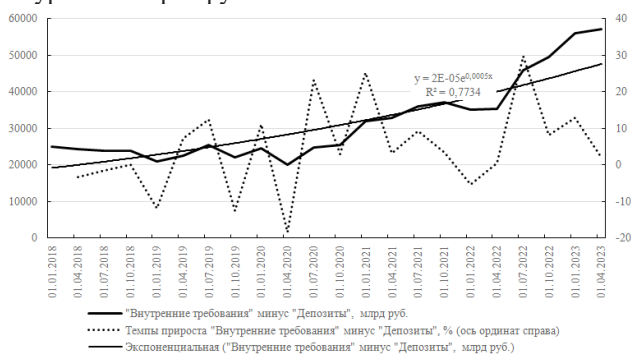

Рисунок 5 – «Внутренние требования» минус «Депозиты» финансового сектора, млрд руб.

Источник: построено по данным Центрального бан-

ка Российской Федерации [Банк России, 2000 – 2023. URL: <https://cbr.ru>]. (Дата обращения: 21.11.2023).

Итак, незначительное снижение максимальной положительной амплитуды темпов прироста M2 в сравнении с ее отрицательной амплитудой, в контексте линейного роста широкой денежной массы при нулевых темпах прироста на уровне 60 трлн руб. и экспоненциального роста значений «Внутренние требования» минус «Депозиты» финансового сектора до этого уровня при собственных «нулевых» темпах прироста на уровне 20 трлн руб. указывают на необходимость внешних заимствований.

Вместе с тем, параллельно падающие линейные тренды внешнего долга Центрального банка Российской Федерации и банков, а также прочих секторов, выраженных в долларах США, в контексте существенного расхождения отношений максимального (минимального) значений сальдо финансового счета к чистым ошибкам и пропускам, показывают высокую волатильность возможностей внешних заимствований от нулевого уровня чистых ошибок и пропусков в 30 млрд долл. США. Существенное ослабление курса рубля по отношению к доллару США, при падении обязательств и высокой волатильности возможностей внешних заимствований, позволило не только сохранить рост активов, но и вернуть ВВП в текущих ценах в долларах США к максимальному значению 2014 г. – 2,06 трлн долл. США.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования дополняют научные изыскания отечественных и зарубежных ученых в отношении возможности развития российской экономики.

Н. В. Тадтаева, Б. Э. Багаев заостряют внимание на госдолг, который, в значительной мере, оказывает влияние на занятость населения, инфляцию, кредитную, налоговую и бюджетную системы, ВВП [14].

С. В. Шкодинский, Т. В. Романцова среди задач управления государственным долгом выделяют финансовое обеспечение бюджета с привлечением необходимого объема заимствований; прозрачность в системе государственных заимствований [15].

Е. С. Зеленева, А. О. Лихойой считают, что в условиях экономической и геополитической нестабильности важно поддержание государством устойчивости финансовой системы к внешним шокам [16].

А. П. Левкович показал, что основными причинами валютно-финансовых кризисов в развивающихся странах стали важнейшие макроэкономические дисбалансы – дефицит текущего счета, большой размер внешнего долга, низкий уровень золотовалютных резервов, неадекватный режим валютного курса [17].

Тем временем, Б. И. Алексин, сравнивая влияние реальных денег на экономику США и России, установил, что в США это влияние куда сильнее и стремительнее, чем в России, и роль центрального банка куда значительнее. С 1977 г., когда Конгресс США выдал на ФРС «двойной мандат» (возложил на нее ответственность еще и за экономический рост), денежная политика ФРС стала ориентироваться на обеспечение максимальной занятости, стабильные цены и умеренные долгосрочные процентные ставки. Работая совсем в другой экономике, Банк России успешно открещивается от этой ответственности [18].

Тем временем, К. Sohag, I. Kalina, A. N. Elsayed выявили значительное усиление финансового стресса на российском финансовом рынке – цены на нефть растут из-за шоков спроса и предложения в краткосрочной перспективе [19].

М. Shakib, K. Sohag, O. Mariev, N. Samargandi, A. Ferraris считают, что российский банковский сектор может сыграть решающую роль в экономической трансформации страны, поощряя инновации [20].

В целом, следует выделить значимость результатов исследования для развития современной денежной (монетарной) теории (Modern Monetary Theory, ММТ), согласно которой деньги являются государственной моно-

полией, поддерживаемой с целью концентрации общественных ресурсов в руках государства. Единственное объективное ограничение эмиссии денег – производственные мощности и трудовые ресурсы.

Отметим, что результаты исследования трансформируют знания ММТ на уровень международных финансов. В качестве научной новизны выступают следующие умозаключения: (1) высокая волатильность внешних заимствований обусловлена падением обязательств; (2) рост активов и ВВП в текущих ценах в долларах США возможен посредством ослабления национальной валюты; (3) рост значений «Внутренние требования» минус «Депозиты» финансового сектора обеспечивается ростом широкой денежной массы при незначительном снижении максимальной положительной амплитуды темпов прироста M2 в сравнении широкой денежной массой.

ВЫВОДЫ

Финансовое положение современной России обусловлено необходимостью внешних заимствований в резервных валютах мира в условиях беспрецедентного санкционного давления.

Компенсация падения российских обязательств в международной инвестиционной позиции реализуется посредством ослабления национальной валюты, что позволяет сохранить рост активов и ВВП в текущих ценах в долларах США до максимально возможного уровня.

Вместе с тем сохранение значительного превышения максимальной положительной амплитуды темпов прироста денежной массы (M2) в сравнении с ее отрицательной амплитудой, а также линейного роста широкой денежной массы и экспоненциального роста значений «Внутренние требования» минус «Депозиты» финансового сектора усиливают меры компенсации от падения внешних заимствований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. – 190 с. Одобрено Советом директоров Банка России 01.11.2023. http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/
2. Афанасьева С.М., Бузыкаева Р.И. Исследование взаимосвязи монетизации экономики и уровня инфляции // Банковское дело. 2023. № 4. С. 20-25.
3. Аржаев Ф.И., Мижарева Н.В., Емельянов С.В. Мировой финансовый рынок и его роль в обеспечении гегемонии доллара // Дискуссия. 2022. № 5(114). С. 46-60. DOI: 10.46320/2077-7639-2022-5-114-46-60.
4. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Трансформация валютно-финансовых инструментов рынка в условиях регионализации мировой экономики // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 1. С. 168-186. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.1.168-186>.
5. Болдырев О.Ю., Чихладзе Л.Т. Экономический суверенитет государства: ценность, вызовы, правовые механизмы защиты // Антиномии. 2022. Т. 22, № 4. С. 110-127. DOI: 10.17506/26867206_2022_22_4_110.
6. Кондукторов А.С. Реформа международной валютной системы: отказ от доллара и справедливый валютный курс // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 2(195). С. 33-45. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.033-045.
7. Иванченко И.С., Ермак А.А. Деньги и экономический рост // Финансовые исследования. 2023. Т. 24, № 2(79). С. 10-21. DOI 10.54220/fins.1991-0525.2023.79.2.001.
8. Сухарев О.С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 5-26. DOI: 10.31857/S020736760023986-3.
9. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7-20. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20.
10. Гайдаев В. Госдолг поплыл недалеко // Коммерсантъ. 2023. №185. С. 8.
11. Вислогузов В. В бюджете замечены допдоходы // Коммерсантъ. 2023. №185. С. 2.
12. Гайдаев В. Облигации поплыли // Коммерсантъ. 2023. №182/II. С. 8.
13. Шерункова О. Льготам добавили лимит // Коммерсантъ. 2023. №182/II. С. 8.
14. Тадтаева Н.В., Багаев Б.Э. Структурно-динамические тенденции внутреннего государственного долга Российской Федерации // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2022. № 4. С. 271-277. DOI: 10.29025/1994-7720-2022-4-271-277.
15. Шкодинский С.В., Романцова Т.В. Система управления государственным долгом России: современные тенденции, проблемы, институциональные особенности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15.

- № 1. Порядковый номер: 12. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN123.pdf>
16. Зеленева Е.С., Лихоной А.О. Принципы и инструменты денежно-кредитной политики в условиях экономической нестабильности // Финансовый менеджмент. 2023. № 1. С. 100-106.
17. Левкович А.П. Валютно-финансовые кризисы в развивающихся странах: причины, особенности протекания, механизмы противодействия // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2023. № 1(156). С. 5-17.
18. Алехин Б.И. Реальные деньги и экономический рост России и США в XXI веке // Международная экономика. 2023. № 7. С. 445-460. DOI 10.33920/vne-04-2307-02.
19. Sohag K., Kalina I., Elsayed A.H. Financial stress in Russia: Exploring the impact of oil market shocks. *Resources Policy*, 2023, vol. 86, Part B, 104150, ISSN 0301-4207, <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104150>.
20. Shakib M., Sohag K., Mariev O., Samargandi N., Ferraris A. Innovation and credit market deepening: Evidence from Russian region. *Journal of Innovation & Knowledge*, 2023, vol. 8, iss. 3, 100391, ISSN 2444-569X, <https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100391>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interest

Received date: 21.11.2023

Approved date: 27.11.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 339.138:338.48(571)

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_12

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТУРИСТСКИЙ МАРКЕТИНГ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ

© Автор(ы) 2023

СОКОЛОВ Сергей Николаевич, доктор географических наук, доцент, профессор кафедры «География»
Нижевартовский государственный университет
628605, Россия, snsokolov1@yandex.ru

SPIN: 1060-1177

AUTORID: 60110

ResearcherID: AAG-2867-2020

ORCID: 0000-0001-5639-6620

РЖЕПКА Элина Анатольевна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры Мировой экономики и экономической безопасности Байкальского государственного университета, старший научный сотрудник
Института географии СО РАН им. В. Б. Сочавы
Байкальский государственный университет
Институт географии СО РАН им. В. Б. Сочавы
664033, Россия, Иркутск, rjepka@yandex.ru

SPIN: 1757-1465

AutorID: 747099

ORCID: 0000-0002-4369-8061

Аннотация. Интерес к маркетингу дестинаций в России является актуальным, так как развитие территорий определяется тем, насколько успешно территориям удастся продвигать свои товары, услуги, а также привлекать инвесторов и туристов. Туризм способен выравнивать межрегиональные экономические различия, сочетать рыночные аспекты экономических связей и социальную ориентацию целей развития общества. Сейчас одновременно используются такие понятия как имидж и бренд территории, они имеют определенные отличия. Статья посвящена характеристике понятия туристского маркетинга дестинаций для территориальной рекреационной системы Сибирских регионов. Туристский маркетинг обеспечивает наиболее полное удовлетворение потребностей туристов, помогает предвидеть возможные изменения в структуре их потребностей, а также влияет на них. Региональный туризм и бренд территории являются двумя взаимодополняющими категориями, дающими интегральный экономический эффект региону. Туристская дестинация должна быть связана с территориальной рекреационной системой (ТРС). Оценка рекреационного потенциала территории является базой для формирования ТРС, поэтому необходимо разработать методический аппарат для такой оценки. В ходе исследования обнаружено, что в Сибири наблюдается необходимость и возможность создания ТРС. Авторы обращают внимание на то, что в процессе формирования ТРС произойдет активное туристско-рекреационное развитие как региона в целом, так и мультипликативное развитие каждого из подрегионов, в его составе, в дальнейшем может произойти принципиальное изменение в размещении и территориальной организации ТРС.

Ключевые слова: туристский маркетинг, туризм, рекреация, туристско-рекреационные системы, туристская дестинация, бренд, имидж, Сибирь, туристско-рекреационная деятельность, туристские потоки.

TOURISM MARKETING AND TERRITORIAL RECREATIONAL SYSTEMS OF SIBERIAN REGIONS

© The Author(s) 2023

SOKOLOV Sergey Nikolaevich, Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Geography

Nizhnevartovsk State University

628605, Russia, snsokolov1@yandex.ru

RZHEPKA Elina Anatolievna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security of Baikal State University, Senior Researcher of V. B. Sochava

Institute of Geography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Baikal State University

V. B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

664033, Russia, rjepka@yandex.ru

Abstract. The interest in destination marketing in Russia is relevant, since the development of territories is determined by how successfully the territories manage to promote their goods, services, as well as attract investors and tourists. Tourism is able to equalize interregional economic differences, to combine market aspects of economic relations and social orientation of society development goals. Now such concepts as image and brand of the territory are simultaneously used, they have certain differences. The article is devoted to the characterization of the concept of tourist destination marketing for the territorial recreational system of Siberian regions. Tourist marketing provides the most complete satisfaction of tourists' needs, helps to anticipate possible changes in the structure of their needs, and also influences them. Regional tourism and the brand of the territory are two complementary categories that give an integral economic effect to the region. The tourist destination must be connected to the territorial recreational system (TRS). The assessment of the recreational potential of the territory is the basis for the formation of TRS, therefore it is necessary to develop a methodological apparatus for such an assessment. In the course of the study it is found that in Siberia the necessity and possibility of creating TRS is presented. The authors draw attention to the fact that in the process of TRS formation there will be an active tourist and recreational development of both the region as a whole and the multiplicative development of each of the sub-regions within it, as well as in the future there may be a fundamental change in the location and territorial organization of TRS.

Keywords: tourism marketing, tourism, recreation, tourist and recreational systems, tourist destination, brand, image, Siberia, tourist and recreational activities, tourist flows.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда процессы глобализации основных мирохозяйственных связей обуславливают усиление конкуренции между регионами и городами, вопросы создания туристского образа территории приобретает все большую актуальность. Так как нет одно-

значного определения маркетинга в целом, так и для маркетинга туризма отсутствует единая трактовка.

Маркетинг туризма – это контакты с рынком с целью стимулирования сбыта туристских товаров и услуг, где основной целью является удовлетворение потребностей туристов [1]. От качества управления маркетингом в зна-

чительной степени зависят результаты предоставляемых туристских услуг и выбор путей и средств достижения этих результатов. Туризм оказывает большое влияние на территориальное формирование хозяйства, а также то, что он непосредственно влияет на процессы не только хозяйственной деятельности, но и на социально-экономическое развитие стран и регионов. На туристский сектор экономики всего мира приходится 5 % глобального ВВП, каждый 12-й человек в мире работает в этой отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что изучению проблем туристского маркетинга уделяется большое внимание как отечественных, так и зарубежных авторов [2–6]. Границы между понятиями «рекреация» и «туризм» достаточно условные, а потому словосочетание «рекреационно-туристическая деятельность», которая основывается на рекреационно-туристических ресурсах, широко используется в отечественной и иностранной литературе [7–9]. Вместе с тем, анализ туристского маркетинга Сибирских регионов освещен еще недостаточно, что и требует дальнейшего обсуждения.

Понятие «дестинации» означает «местонахождение; место назначения». Впервые этот термин был предложен Н. Лейпером [10]. В туризме этот термин используется для обозначения места, которое выбрал турист для отдыха или мест по маршруту путешествия. Он охватывает по масштабам интервал от конкретного отеля, курорта, города до страны или макрорегиона, то есть от предприятия индустрии туризма как первичного элемента системы «туризм» в рынке туристских услуг соответствующего уровня (национальный или макро-региональный туристический рынок). По нашему мнению, туристская дестинация должна быть связана с территориальной рекреационной системой (ТРС). Любая обитаемая территория, вне зависимости от ее размеров (от крупного региона до локальной местности), при наличии сети объектов туристской инфраструктуры, квалифицированных кадров и эффективного менеджмента, может рассматриваться в качестве претендента на роль туристской дестинации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель, поставленная исследователями, заключалась в определении понятия туристского маркетинга дестинаций для ТРС Сибирских регионов. Основой для формирования ТРС является оценка рекреационного потенциала территории, который можно рассчитать по нескольким методикам. Таким образом, необходимо разработать методический аппарат оценки рекреационного потенциала с точки зрения анализа не только рекреационных ресурсов данной территории, но и потенциала соседних районов и городов региона. При подготовке статьи использованы методы анализа научной литературы по проблеме исследования, сравнения и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Туристский маркетинг обеспечивает наиболее полное удовлетворение потребностей туристов, помогает предвидеть возможные изменения в структуре этих потребностей, а также влияет на них. То есть, туристское предприятие должно сделать имеющиеся ресурсы доступными для использования с целью отдыха и развлечений, что невозможно без кооперации с другими предприятиями, местными органами власти и государством. Особенно тесное сотрудничество должно быть с местной администрацией и общественными организациями. Все это определяет понятие кластера в туристской индустрии.

С помощью целенаправленных информационно-рекламных действий возможно искусственное управление привлекательностью территорий – имиджем [11]. Имидж туристского региона можно охарактеризовать, как комплекс образов, возникающих при сопоставлении признаков изучаемой территории, собственного опыта рекреантов, влияющего на создание определенного географического представления территории [12]. В повышении ответственного отношения к рекреационным ресурсам территории огромную роль играет рекламно-

информационная продукция. Поэтому осведомленность туристов о ТРС растет (или формируется) благодаря буклетам и проспектам, выдающимся туристскими организациями, учреждениями по бронированию мест на транспорте, в местах размещения туристов, информационно-туристических центрах, рекламных агентствах и др. Информированность туриста о тех или иных туристских объектах серьезно влияет на развитие ТРС и зависит как от самого туриста, так и от того, как туристические объекты или дестинации привлекают к себе туристов. Взаимоотношения между имиджем кластера (дестинации) и его брендом отражены на рисунке 1.

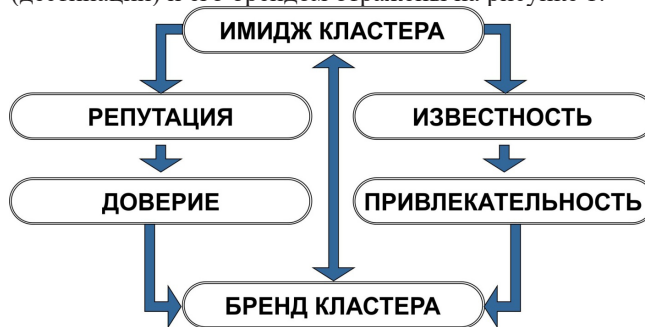

Рисунок 1 – Имидж кластера и его бренд

От качества управления маркетингом дестинации в значительной степени зависят результаты предоставляемых туристических услуг и выбор путей и средств достижения этих результатов. Поскольку в настоящее время ТРС имеют тенденцию к динамическому изменению, очень важно проводить маркетинговые исследования на них на регулярной основе.

Целью брендинга является завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и мигрантов [13]. Нужно сказать, что существует более двух десятков определений бренда, и все они – верные. Каждое из определений имеет место быть. Однако необходимо учитывать сложность содержания понятия. Если кратко, то бренд – это система, идентифицирующая товар. Бренд территории, по своей сути, мало чем отличается от бренда товаров и услуг. Предметом бренда, в данном случае являются конкурентные особенности и преимущества территории: экономико-географическое и геополитическое положение, рекреационные ресурсы, состояние окружающей дестинации природной и социально-экономической среды и др.

Брендинг – процесс создания и развития бренда, призванный создать целостный образ индивидуальности региона, должен носить стратегический и целостный характер. В долгосрочной перспективе правильно построенный бренд территории способен обеспечить не только стабильное экономическое развитие, но и существенно улучшить социально-культурные условия в регионе. Необходимо осуществлять брендинг территорий для последующего развития туристско-рекреационной деятельности с учетом опыта, наработанного в ряде стран мира.

Туризм способен выравнивать межрегиональные экономические различия, сочетать рыночные аспекты экономических связей и социальную ориентацию целей развития общества. Поэтому создание и продвижение бренда региона с целью развития в нем туризма является особенно актуальным. Географический фактор играет ключевую роль в туризме, так как цели, виды и формы путешествий тесно связаны с определенными географическими районами и объектами, их привлекательностью и имиджем.

Территориальный бренд является необходимым условием развития любого региона, он базируется, прежде всего, на инвестиционной привлекательности этого региона. Наличие заинтересованных инвесторов приводит к его социально-экономическому развитию. Это, в свою очередь, обеспечивает данной дестинации привлекательность и ценность в глазах потенциальных туристов. Региональный туризм и бренд территории являются

двумя взаимодополняющими категориями, дающие интегральный экономический эффект региону. Область (край, республика) как минимальная административно-территориальная единица более всего привлекательна для исследования и последующего создания здесь региональной ТРС, так как включает разнообразные по ландшафтам, степени антропогенного воздействия, характеру хозяйственного использования регионы.

В настоящее время интерес к бренду территорий в России является оформившимся явлением. Пришло понимание того, что развитие территорий зависит от того, насколько успешно им удастся продвигать свои товары, услуги, а также привлекать инвесторов и туристов. Также бесспорным является тот факт, что туризм в рамках региона обеспечивает это развитие. Даже величина городского поселения опосредованно, через степень благоприятности транспортно-географического положения и разнообразие профессиональной структуры экономически активного населения, во многом предопределяет его инвестиционную и туристскую привлекательность.

Можно говорить, что одновременно уживаются такие понятия как образ, имидж и бренд территории, и хотя они в некоторых аспектах подобные и иногда используются как синонимы, но имеют определенные отличия. Последние два понятия скорее относятся к маркетингу территории (дестинаций), который также занимается вопросами создания и продвижения образа.

Как известно, ТРС является системой, состоящей из подсистем: «природные и культурные комплексы», «инженерные сооружения», «обслуживающий персонал», «орган управления» и «отдыхающие» [14]. ТРС – крайняя форма территориальной организации рекреации, так как рекреационное освоение территории может и не достичь такого уровня [15]. Создание объектов ТРС на территории Сибирских регионов экологически возможно и экономически обосновано.

Основной задачей рекреационной деятельности предприятий, входящих в туристско-рекреационный кластер определенной дестинации является создание мест отдыха жителей вблизи их проживания. Развитие сферы туристско-рекреационной деятельности в Сибири может стать фактором развития других сфер деятельности [16]. Характеризуя составляющие ТРС подсистемы, можно сказать, что для подсистемы «природные и культурные комплексы» требуется проведение работ по оценке рекреационной ёмкости и привлекательности элементов [17]. Данная подсистема учитывает так называемый экологический фактор туристско-рекреационной деятельности. В настоящее время существует тенденция роста числа туристов, учитывающих экологическую обстановку в месте предполагаемого отдыха. На объекты конкретной ТРС сильно влияет наличие или отсутствие территорий с тяжелой экологической ситуацией. Кроме того, с экологическим фактором связано развитие экологического туризма. С другой стороны, промышленные предприятия сами могут выступать в качестве туристских объектов («промышленный туризм»), поэтому необходимо учитывать, что экологический фактор индивидуален для каждой ТРС. Наличие в туристской дестинации тех или иных инновационных объектов, автоматически делает ее более привлекательной для туристов.

Подсистема «инженерные сооружения» характеризуется неразвитостью и недостаточностью предоставляемых услуг материально-технического характера туристской инфраструктуры. Здесь учитываются не только качественные характеристики такой инфраструктуры, но и ее количественные показатели, пространственное распространение, территориальный охват и связанность частей туристской инфраструктуры. Развитие транспортной сети и её доступность влияют не только на территориально-пространственную конфигурацию подсистемы, но и на выбор туристом той или иной туристской дестинации.

Подсистема «обслуживающий персонал» также находится в стадии становления. Подсистема «орган управ-

ления» отражает наличие Агентств по туризму и других подобных организаций, осуществляющих контроль за туристской сферой. Такой организационно-управленческий фактор отражает законодательную защищенность туристов, а также наличие или отсутствие в регионах специальных законодательных актов о туризме, создающих благоприятный климат для развития туристско-рекреационной деятельности и пребывания туристов на территории.

Подсистема «отдыхающие» сейчас является все еще слабо изученной. Дело в том, что пока не изучены ни объем и структура рекреационных потребностей отдыхающих, ни разнообразные особенности таких рекреантов. Однако именно они и считаются детерминантами для формирования других блоков ТРС.

С туристской точки зрения, ряд специалистов районизируют Сибирь на регионы, отличающиеся от федеральных округов: Западная Сибирь (Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская области), Восточная Сибирь (Красноярский край, Республика Хакасия, Байкальский регион, включающий Иркутскую область, Республику Бурятия, Забайкальский край), Горы Южной Сибири (Алтайский край, Республики Алтай и Тыва), Северная Сибирь (Республика Саха (Якутия)).

В качестве предпосылки к формированию ТРС в Тюменской области активно развивается промышленный туризм, создаются современные рекреационно-оздоровительные курорты, а этнографические ареалы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов делают акцент на событийные и активные программы. Новосибирская область ассоциируется, в первую очередь, с деловым (научным) туризмом. По итогам летнего сезона 2023 года курорт Шерегеш посетили 261 тыс. чел., и совокупная емкость средств размещения составляет 4.3 тыс. мест.

Республика Алтай и Алтайский край предлагают лечебно-оздоровительные программы, рафтинг, спелеологию и сельские туры. Рост показателей по итогам текущего года составит не менее 5 % по отношению к 2022 году и достигнет отметки 2.2 млн чел. А мастер-план туристской территории курорта Белокуриха предполагает возведение шести гостиниц и санаториев на площади 49,3 га с общим номерным фондом 1 160 номеров.

Красноярский край географически располагает практически всеми ландшафтными областями от степей и полупустынь до тундры и арктических пустынь представляет интерес для авторских туров на плато Путорана, полуостров Таймыр, к эвенкам и долганам. Особое место занимает круизный туризм по Енисею (в 2023 году совершили путешествие 650 туристов), посещение Красноярских Столбов, природного парка Ергаки.

В Байкальском регионе центральной дестинацией выступает озеро Байкал с круизным, экологическим, этнографическим и лечебным туризмом [18–21]. В Иркутской области на берегу Ангары будет создан все-сезонный курорт Байкальская слобода площадью 330 га на 3,5 тыс. номеров.

Республика Саха (Якутия) предлагает весь спектр туристских возможностей, где можно отметить Ленские Столбы, водные туры и рыбалка на реке Лена, Амга и Буотама, разнообразные экстремальные виды туризма, включая посещение ледника Булуус и Полюса Холода – Оймякон. К 2023 году в республике обновлено почти 800 км туристских троп и маршрутов, по итогам года количество туристов может достигнуть 250 тыс. чел.

Наличие в Сибири таких уникальных природных ландшафтов, как озеро Байкал, реки Ангара и Лена, поймы Оби и Иртыша, лучшие в стране естественные насаждения сосны, кедра также накладывает серьезные ограничения на функциональную структуру и региональное распределение использования рекреационных ресурсов ТРС регионов Сибири.

ВЫВОДЫ

Изучив вопрос о современном состоянии ТРС Сибирских регионов, можно сделать вывод, что суще-

стает как необходимость, так и возможность создания ТРС. В перспективе в результате туристско-рекреационного развития регионов Сибири может произойти не просто развитие ТРС, но, возможно, и принципиальное изменение их размещения и территориальной организации. Образы городов и регионов Сибири все активнее используются для привлечения интереса потенциальных туристов. Это влечет за собой улучшение положения региона в экономическом плане. Тем самым, географические образы фактически могут расцениваться как один из ресурсов социально-экономического развития территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kotler P., Gertner D. Country as brand, product, and beyond: A place marketing and brand management perspective // *Journal of Brand Management*. 2002. No 9. Pp 249-261. DOI:10.1057/palgrave.bm.2540076
2. Halkier H., Müller D.K., Goncharova N.A. Destination development in Western Siberia: tourism governance and evolutionary economic geography // *Tourism Geographies*. 2019. Vol. 21, No. 2. P. 261-283. DOI: 10.1080/14616688.2018.1490808
3. Ивашкин М.В., Кузнецов В.В. Туристская дестинация как элемент региональной инфраструктурной системы // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2023. № 2 (69). С. 125-134.
4. Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Геобрендинг как драйвер развития регионов в условиях нестабильности // *Экономика. Инфо*. 2022. Т. 49. № 4. С. 645-660. DOI:10.52575/2687-0932-2022-49-4-645-660
5. Шалыгина Н.П. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности региона // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 8 (Ч. 5). С. 1165-1168
6. Cardoso L., Dias F., Araújo A.F., Marques M.I.A. A destination imagery processing model: Structural differences between dream and favorite destinations // *Annals of Tourism Research*. 2019. № 74. Pp. 81-94 DOI:10.1016/j.annals.2018.11.001
7. Sheldon P. Designing tourism experiences for inner transformation // *Annals of Tourism Research*. 2020. Vol. 83. P. 102935. DOI:10.1016/j.annals.2020.102935
8. Xinyang Lv., Chunxiao L., Scott M.C. Expanding theory of tourists' destination loyalty: The role of sensory impressions // *Tourism Management*. 2020. № 77. DOI:10.1016/j.tourman.2019.104026
9. Важенина И.С., Важенин С.Г. Стратегическая архитектура становления конкурентного поведения территорий (регионов, муниципалитетов) // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2022. № 2. С. 3-10.
10. Leiper N. The framework of tourism // *Annals of Tourism Research*. 1979. No 6. P. 390-407.
11. *A Practical Guide to Tourism Destination Management*. Madrid: UNWTO, 2007. 150 p.
12. Соколов С.Н. Рекреационные географические кластеры и проблемы их конкурентоспособности // *Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета*. 2011. № 2. С. 22-30
13. Anholt S, J. Hildreth J. Brand America: the mother of all brands. London: Swan, 2004. 192 p. DOI:10.1057/palgrave.bm.2540235
14. Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В.С. Преображенского. М.: Наука, 1975. 224 с.
15. Николаенко Д.В. Рекреационная география: учебное пособие. М.: Владос, 2001. 288 с.
16. Соколов С.Н. Рекреационно-географическое положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как предпосылка развития туристской индустрии // *Север России: стратегии и перспективы развития: Матер. II Всерос. науч.-практической конференции*. Т. III. Сургут, 2016. С. 62-68.
17. Соколов С.Н., Ржепка Э.А. Оценка туристско-рекреационного потенциала Азиатской России // *Цифровая география: матер. Всерос. науч.-практической конференции*. Пермь. 2020. С. 170-174.
18. Формирование и реализация стратегии развития туристской дестинации на основе концепции территориального маркетинга / Н.В. Полякова, В.Е. Залещин, В.В. Поляков, С. Ван // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 3. DOI:10.17150/2411-6262.2021.12(3).14
19. Ржепка Э.А., Головченко Т.П., Новичкова Т.Р. К вопросу об истории и современном состоянии круизного туризма на Байкале // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 3. С. 13. DOI:10.17150/2411-6262.2022.13(3).16
20. Кондрацкая Т.А. Рекреационные услуги в Иркутской области // *Известия Байкальского государственного университета*. 2012. № 6. С. 140-143.
21. Ржепка Э.А., Головченко Т.П. Состояние отдельных объектов и туристской Прибайкалья в целом // *Известия Байкальского государственного университета*. 2022. Т. 32. № 4. С. 721-731. DOI:10.17150/2500-2759.2022.32(4).721-731

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.12.2023

Approved date: 14.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 336.77.067.22

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_13

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

©Автор(ы) 2023

УШАНОВ Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и
монетарного регулирования

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, Россия, Москва, aeushanov@fa.ru*

ORCID: 0000-0002-8585-6494

Аннотация. В 2022 г. российский рынок синдицированного кредитования претерпел серьезные изменения в связи с санкциями и уходом из страны ряда игроков. Если после введения санкций в 2014 г. активность нерезидентов на рынке синдицированного кредитования в России снижалась, то в результате новых санкций она сократилась практически до нуля. Стало очевидным, что рынок в том виде, в котором он существовал до 2022 года, когда синдицированный кредит организовывался в основном банками-нерезидентами, с привлечением зарубежного финансирования и кредитованием в основном в иностранной валюте, в текущих условиях функционировать не может, поскольку организация кредитных синдикатов под руководством и при финансовом участии банков-нерезидентов стран, присоединившихся к санкциям, стало невозможно или сопряжено со значительными издержками. Изучение мнений отечественных авторов, а также обобщение опыта банковской деятельности показывает необходимость предпринять определенные шаги по дальнейшему развитию рынка отечественного синдицированного кредитования. Цель исследования – на основе анализа современного рынка, используя литературные источники и эмпирические данные, выявить особенности и проблемы российской практики, охарактеризовать ее в условиях западных санкций, сформулировать ряд мер по дальнейшему развитию отечественного синдицированного кредитования в этих условиях. В статье отмечена особая значимость и особенности организации процесса синдицированного кредитования в нынешних условиях. Сделан вывод о том, что создание благоприятного инвестиционного климата внутри страны, совершенствование инвестиционной политики России предполагает улучшение инфраструктуры, повышение качества правовой защиты инвесторов, уменьшение налоговой нагрузки на бизнес, снижение бюрократических барьеров. Выявлено, что, с одной стороны, в данных условиях необходимо принимать меры по снижению зависимости от зарубежных инвестиций и развитию внутренних рынков капитала, а с другой – продолжать поиски компромисса с западными партнерами, развивать сотрудничество с другими странами и регионами, чтобы обеспечить стабильное экономическое развитие в будущем. Предложен ряд актуальных мер по развитию синдицированного кредитования в стране.

Ключевые слова: экономические санкции, синдицированный кредит, рынок синдицированного кредитования, кредитный синдикат, банки-нерезиденты, инвестиционная активность, инвестиционный климат.

CURRENT ASPECTS OF SYNDICATED LENDING DEVELOPMENT IN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

©The Author(s) 2023

USHANOV Alexander Evgenievich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of
banking and monetary regulation

*Financial University under the Government of the Russian Federation
125167, Russia, Moscow, aeushanov@fa.ru*

Abstract. In 2022, the Russian syndicated lending market underwent major changes due to sanctions and the departure of a number of players from the country. If after the sanctions were imposed in 2014, the activity of non-residents in the syndicated lending market in Russia decreased, then as a result of the new sanctions, it decreased to almost zero. It became obvious that the market in the form in which it existed until 2022, when syndicated loans were organized mainly by non-resident banks, with the involvement of foreign financing and lending mainly in foreign currency, cannot function in the current conditions, since the organization of credit syndicates under the leadership and with the financial participation of non-resident banks of the countries joining the sanctions has become impossible or involves significant costs. The study of the opinions of domestic authors, as well as the generalization of banking experience shows the need to take certain steps to further develop the domestic syndicated lending market. The purpose of the study is to identify the features and problems of Russian practice based on the analysis of the modern market, using literary sources and empirical data, to characterize it in the conditions of Western sanctions, to formulate a number of measures for the further development of domestic syndicated lending in these conditions. The article highlights the special significance and features of the organization of the syndicated lending process in the current conditions. It is concluded that the creation of a favorable investment climate within the country, the improvement of Russia's investment policy involves improving infrastructure, improving the quality of legal protection of investors, reducing the tax burden on business, reducing bureaucratic barriers. It is revealed that, on the one hand, in these conditions it is necessary to take measures to reduce dependence on foreign investments and develop domestic capital markets, and on the other hand, to continue searching for a compromise with Western partners, to develop cooperation with other countries and regions in order to ensure stable economic development in the future. A number of relevant measures for the development of syndicated lending in the country are proposed.

Keywords: economic sanctions, syndicated credit, syndicated lending market, credit syndicate, non-resident banks, investment activity, investment climate.

ВВЕДЕНИЕ

Синдицированный кредит как заем, предоставляемый двумя или более банками на единых условиях в соответствии с подписанным всеми сторонами кредитным соглашением, распространен как в России, так и в международной практике. Продукт предназначен для развития бизнеса и реализации крупных инфраструктурных проектов, когда прибыль между банками распределяется пропорционально вложениям участников синдиката.

В нашей стране этот рынок в полной мере сформировался лишь в 2004 году и, несмотря на многочисленные, в

частности, законодательные, препятствия, имеет довольно радужные перспективы. Синдицированные кредиты используются для кратко- и среднесрочного финансирования экспортно-импортных и торговых компаний, спекулятивных операций на российском рынке ценных бумаг, и, к сожалению, весьма незначительно – для инвестиций в реальный сектор экономики. До настоящего времени рынок отечественного синдицированного кредитования в силу ряда причин развит недостаточно, характеризуясь относительно небольшими объемами. Дефицит реальных инвестиций является важным фактором замедленной ма-

кредитно-экономической динамики. В связи с санкциями и уходом из страны ряда ведущих игроков рынка синдикации претерпевает серьезные изменения, поэтому стратегия его дальнейшего развития нуждается в коррективах.

Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» поставлены задачи по ускорению экономического роста, отходу от сырьевой модели развития и построению инновационной экономики в достаточно сжатые сроки. Установлен целевой показатель – обеспечить к 2030 г. реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года [1]. В инвестициях нуждается восполнение многих собственных производств с целью замещения импорта. Кроме этого, в планах развития – запуск в течение ближайших двух лет индустриальных мегапроектов в целом ряде отраслей, прежде всего в обрабатывающей промышленности [2].

В этих условиях возрастает потребность в увеличении финансирования экономического развития, структурной перестройки российской экономики. Повышаются актуальность и практическая значимость развития инструментов долгосрочного финансирования инвестиций, к числу которых относится и синдицированный кредит.

К недостаткам синдицированного кредита следует отнести длительный процесс оформления, более жесткие требования к заемщику, чем в стандартном корпоративном кредитовании, значительный объем дополнительных расходов, связанных с затратами на организацию синдиката и оформление сделки, а также на комиссионные вознаграждения организатору, агенту, букраннеру и другим участникам синдиката. Несмотря на это, синдицированный кредит, как было отмечено выше, имеет хороший потенциал развития, прежде всего при реализации крупных инвестиционных проектов.

В научных трудах кредитная организация рассматривается прежде всего в качестве субъекта реализации государственной инвестиционной политики [3]. Вопросы совершенствования российского законодательства в данной области освещаются в работе Е. Г. Наумцевой, В. А. Кудлай и З. А. Кузнецовой [4], а правовые риски синдикации и пути их минимизации рассматриваются в статье С. Н. Коловоротной и М. А. Лукьяновой [5]. Продолжая данную тему, А. С. Сологубов отмечает отсутствие в законодательной базе детально проработанных и не ущемляющих права банков-участников схем их юридической ответственности как друг перед другом, так и в отношении к заемщиков [10]. Проблемы синдицированного кредита в условиях санкционного давления рассматриваются в статье Н. В. Климовских, А. А. Логинова [6]; на мерах государственной поддержки кредиторов останавливаются Н. В. Цехомский, И. К. Машковцев [7]. В работах дается сравнительная характеристика форм временной банковской консолидации, одна из которых – синдикат [8]. Обоснование тезиса о том, что, несмотря на сокращение доли России в совокупном объеме мирового рынка синдицированных кредитов, отечественные компании и банки, которые имеют доступ к международному синдицированному кредиту, и в дальнейшем смогут пользоваться этим источником ресурсов, содержится в работе И. А. Балюка [9].

В то же время, проблемы развития синдицированного кредитования в новых условиях пока не нашли достаточно полного отражения в научной литературе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего исследования является выявление особенностей и проблем отечественного рынка синдицированного кредитования, его характеристика в условиях западных санкций. На основе анализа современного рынка синдикаций, литературных источников и эмпирических данных сформулирован ряд мер по его дальнейшему развитию в сложившихся условиях. Использование при написании статьи общенаучных, количественных, сравнительных и факторных методов

исследования позволило подтвердить предположение о том, что в условиях невозможности функционирования российского рынка синдицированных кредитов в том виде, в каком он существовал до 2022 года, сохранение его эффективности требует дополнительных мер со стороны государства – как в плоскости расширения активности на нем отечественных игроков, так и поисков компромисса с западными партнерами.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Мировой рынок синдицированного кредита развивался с начала 1970-х гг., а в современном его виде – с 1990-х. По данным Банка международных расчетов, на синдицированные кредиты приходилось около 3/4 всего трансграничного финансирования нефинансовых корпораций в мире с начала 2000-х гг. Синдицированные кредиты широко используются в финансировании сделок по слиянию и поглощению, в экспортном и проектном финансировании.

В России первые сделки по синдицированному кредитованию российских заемщиков были проведены позже, с середины 1990-х годов, с началом формирования рыночной экономики и интеграции в мировую финансовую систему. Однако, как уже отмечалось, до настоящего времени этот рынок нельзя назвать развитым – в сравнении с другими странами он имеет незначительные объемы.

С начала 2000-х годов объемы синдицированного кредитования в России не превышали 2 % к ВВП, в то время как в развитых странах, таких как США, Канада, Франция, Германия, его объемы составляют от 5 до 15 % к ВВП и более (таблица 1). И если во многих государствах объемы таких сделок в последние два десятилетия устойчиво росли, в России аналогичной тенденции не наблюдалось.

Таблица 1 – Норма накопления основного капитала, % к ВВП

Страна	2000	2012	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Канада	6	11	13	13	14	14	14	8	15,8
США	11	10	10	11	12	12	13	8	11,2
ОАЭ	1	3	6	5	5	6	8	8	6
Франция	6	3	6	5	5	6	8	8	6
Германия	2	3	4	4	4	5	6	5	4,7
Италия	0	1	1	1	1	1	4	1	0,8
Индия	0,2	3	2	2	2	1	1	1	0,9
Россия	1,8	0,4	1,5	0,5	0,4	0,3	1,3	1,3	1,8

Источник: Рейтинг Всемирного банка стран мира по доле объемов синдицированного кредитования в ВВП: <https://databank.worldbank.org/source/global-financial-development/Series/GFDD.DM.12#>

Во время мирового финансового кризиса 2008 – 2009 гг. объем привлеченных российскими заемщиками синдицированных кредитов резко снизился, составив за весь 2009 г. всего 6,7 млрд долл. (в 2007 г. – 67 млрд долл.), но затем, начиная с 2010 г., их величина постепенно увеличивалась: в 2010 г. – 33,3 млрд долл., в 2011-м – 46,9 млрд, в 2012-м – 37,5 млрд, в 2013-м – 44,5 млрд долл. Однако уже в 2014 г., в связи с обострением геополитической ситуации из-за событий на Украине, она упала до 19,1 млрд долл., снизившись в сравнении с 2013 г. в два с лишним раза.

Показательные данные Всемирного банка о доле российских сделок на мировом рынке синдикаций в период с 2013 по 2019 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Доля российских сделок на мировом рынке синдикаций (%%)

Год	Доля российских сделок, %%
2013	1,0
2014	0,2
2015	0,22
2016	0,27
2017	0,46
2018	0,49
2019	0,54

Источник: Доля российских сделок на мировом рынке синдикаций. Всемирный банк: <https://www.worldbank.org/en/home>

В 2020 г. общий объем российского рынка синдицированных кредитов составил более 11,7 млрд долларов (в мире – 4 трлн долл.), а уже в 2021 г., согласно рэнкингу Cbonds, – 39,2 млрд долларов. При этом свыше половины синдицированных кредитов с января по сентябрь 2021 г. было выдано в рублях (11 сделок на 870,8 млрд руб.), семь сделок на сумму \$4,4 млрд – долларовые, а три кредита предоставлены в евро (€3,5 млрд). При этом доля иностранных банков в синдикате доходила до 50–70 %.

В течение 2022 года российские банки выдали ссуд на \$2,3 млрд (напомним, в 2021 г. – \$39,2 млрд) [7]. Речь здесь идет только о публичных сделках.

Развитию российского рынка синдицированного кредитования свойственен ряд проблем экономического и организационно-правового характера (рисунок 1); необходимо также учитывать особенности экономической модели Российской Федерации, при которой спрос на синдицированный кредит предъявлялся в основном предприятиями отраслей, связанных с добычей, первичной переработкой и транспортировкой сырья. Причем значительная часть таких кредитов привлекалась не на инвестиционные цели, а на рефинансирование задолженности по облигационным займам и по ранее привлеченным корпоративным ссудам [12].

В 2022 г. рынок синдикаций в России претерпел серьезные изменения в связи с санкциями и уходом из страны ряда банков. И если после введения санкций в 2014 г. активность нерезидентов на рынке синдицированного кредитования в России снижалась, то в результате новых санкций сократилась практически до нуля. Что касается отечественных игроков, то в первом полугодии 2022 г. он был представлен госкорпорацией ВЭБ. РФ и банком ВТБ с общим объемом сделок 2,3 млрд долларов [13]. Как отмечали по этому поводу в Банке России, после введения «беспрецедентных санкций ... иностранные банки выходили из синдицированных кредитов, новые синдицированные кредиты с участием нерезидентов, соответственно, не организовывались» [14].

Стало очевидным, что рынок в том виде, в котором он существовал до 2022 года, когда синдицированный кредит организовывался в основном банками-нерезидентами, с привлечением зарубежного финансирования и с кредитованием в основном в иностранной валюте, в текущих условиях функционировать не может. Этому препятствуют санкции и изменившийся характер взаимоотношений России с остальным миром.

Как результат, организация кредитных синдикатов под руководством и при финансовом участии банков-нерезидентов стран, присоединившихся к санкциям, стало невозможно или сопряжено с большими издержками. За 2022 год иностранные банки – участники рынка синдицированного кредитования, «свернули» сделки как минимум на \$1 млрд по продаже своих прав требования по кредитам, т.е. вышли из синдикатов с российскими банками в качестве кредиторов отечественных компаний. С российского рынка ушли Societe Generale, Citigroup, PPF Group и «Хоум-кредит», «РН-банк», HSBC, «Мерседес-Бенц-банк Рус», Goldman Sachs, «Москоммерцбанк», «Икано-банк». Единственным позитивным моментом в данном процессе можно считать то, что уход в 2022 – 2023 гг. зарубежных игроков должен сыграть на руку крупным российским эмитентам – Сбербанку, ВТБ, TCS Group и банку «Санкт-Петербург», поскольку они смогут улучшить свои финансовые результаты за счет ушедших конкурентов и выкупить оставшиеся в России активы по привлекательным ценам.

Интерес к участию в синдикатах для финансирования крупных российских компаний проявляют китайские банки. Однако участники банковского рынка довольно скептически оценивают перспективы прихода китайских игроков на внутренний рынок синдицированного кредитования. Например, как подчеркнул директор по работе с эмитентами банка «Синара» О. Карпеев, «мы проходили это – что исламское финансирование нас спасет, что китайские братья нас спасут. Пока не спасают. Я не вижу, что в ближайшей перспективе помощь придет» [15].

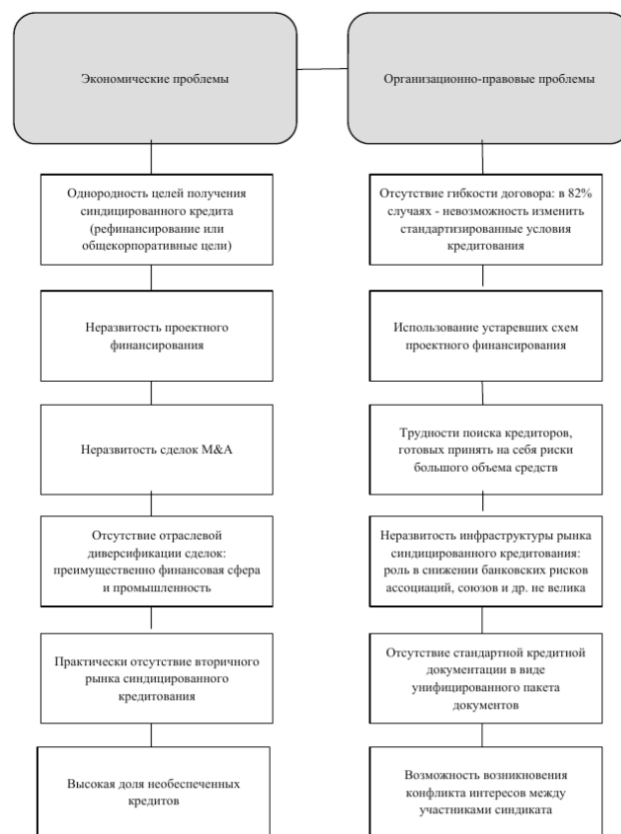

Рисунок 1 – Проблемы развития синдицированного кредитования в России

Источник: Составлено автором по данным [6; 7; 8]

Следует подчеркнуть, что в современных геополитических условиях синдицированное кредитование приобретает особую значимость; потребность в нем с резким ужесточением экономических санкций, введенных против России после начала СВО в 2022 г., только увеличилась, особенно в условиях, когда прежние технологии привлечения долгосрочного финансирования на мировом финансовом рынке, в том числе и через облигационные займы, в настоящее время не работают.

Новые условия определяют и новые особенности организации синдицированных кредитов, среди которых необходимо отметить следующие:

- кредитование преимущественно в рублях: важным является финансирование предприятий, ориентированных на внутренний, а не на внешний спрос, с доходами в основном в рублях, прежде всего, предприятий обрабатывающей промышленности;

- организация кредитных синдикатов российскими банками и ГК ВЭБ. РФ как банком развития Российской Федерации, а не только банками-нерезидентами;

- кредитование не только наиболее крупных инфраструктурных долгосрочных проектов с участием системообразующих банков, но и привлечение к синдицированному кредитованию более мелких кредитных организаций, в том числе через развитие вторичного рынка синдицированного кредита.

Выступая в июне 2023 г. на Петербургском международном экономическом форуме, президент России В. Путин подчеркнул, что «...речь идет о переходе на качественно новый уровень развития, о суверенной экономике, которая не только реагирует на рыночные конъюнктуры и учитывает спрос, а сама его формирует. Такая экономика, ее часто называют экономикой предложения, предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг». В этой связи представляется, что наиболее весомым фактором формирования спроса на синдицированный кредит в России является инвестиционная активность, фундаментом которой выступает инвестиционный климат в стране. Недостаточная

инвестиционная активность, отражающая эффективность использования ресурсов для достижения целей функционирования экономической системы, как раз и является ключевой проблемой в российской экономике.

Создание благоприятного инвестиционного климата внутри страны и совершенствование инвестиционной политики России предполагает улучшение инфраструктуры, повышение качества правовой защиты инвесторов, уменьшение налоговой нагрузки на бизнес, снижение бюрократических барьеров. Очевидно также, что в качестве реакции на западные санкции необходимо принимать меры по снижению зависимости от зарубежных инвестиций и развитию внутренних рынков капитала. В то же время, нельзя не согласиться с мнением экспертов, что на долгосрочную перспективу данная стратегия может привести к замедлению экономического роста и ограничению доступа к новым технологиям и инновациям. Поэтому следует продолжать поиски компромисса с западными партнерами, развивая сотрудничество с другими государствами и регионами для обеспечения стабильного экономического развития в перспективе.

Еще одна проблема, проявившаяся на фоне санкционного давления на Россию, связана с механизмом выдачи корпоративных валютных ссуд в синдикации с иностранными банками. В этой связи коммерческие банки в лице Ассоциации банков России (АБР) обратились в Банк России с просьбой разработать методы решения проблем с такими ссудами в случаях, когда российская компания-заемщик либо один из участвующих в кредите банков попал под западные санкции. В частности, АБР попросила мегарегулятора:

- выработать механизм продолжения финансирования после приостановки по указанной причине выдачи новых траншей;

- внедрить в практику новый инструмент – договоры финансирования участия в кредите, который даст возможность привлекать кредитные ресурсы для реализации стратегических проектов у различных инвесторов, включая имеющих соответствующий статус физических лиц.

Государством принимаются определенные меры по увеличению доступности рублевых синдицированных кредитов путем создания механизмов их господдержки. В частности, Министерству экономического развития РФ при планировании расходов федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период предписано предусматривать бюджетные ассигнования для целей предоставления субсидий в виде имущественных взносов во Внешэкономбанк на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «фабрика проектного финансирования». Однако даже в рамках «фабрики» уровень льготных ставок по синдицированным кредитам на 2,5 процентных пункта выше ключевой ставки Банка России, а это выше среднего уровня рентабельности в реальном секторе экономики.

В дополнение к названным выше новым особенностям организации синдицированного кредитования в России, а также обобщая научную литературу на данную тему, сформулируем наиболее актуальные, на наш взгляд, меры по развитию рынка отечественного синдицированного кредитования:

- создание ликвидного вторичного рынка синдицированных кредитов [6];

- увеличение доходов организаторов и агентов по синдикации до величины, сопоставимой с европейскими рынками [6];

- разработка российских стандартов синдицированного кредитования с учетом новых условий, в которых находится в настоящее время российская экономика, ее потребностей и санкционных ограничений, с использованием международного опыта;

- внесение изменения в Федеральный закон 486-ФЗ и другие нормативные документы в части расширения перечня организаций-кредиторов, имея в виду крупные нефинансовые компании;

- изменение экономических нормативов Банка

России, ограничивающих крупные риски, для возможности привлечения более мелких банков к организации кредитных синдикатов;

- введение во всех законодательных документах возможности переуступки долга в синдикате банков в интересах развития вторичного рынка синдицированного кредитования;

- создание центров для обучения специалистов по синдицированному кредитованию [16];

- гарантирование части проекта синдицированного кредитования со стороны государства или институтов развития, например ВЭБ. РФ [16];

- объединение действующих и потенциальных участников рынка в ассоциацию с целью стандартизации продукта синдицированного кредитования [16].

ВЫВОДЫ

Таким образом, наиболее весомым фактором формирования спроса на синдицированный кредит в России является инвестиционная активность, фундаментом которой выступает инвестиционный климат в стране. В данном контексте автором подтверждено, что, учитывая национальные особенности развития синдицированного кредитования, а также невозможность в нынешних условиях функционирования данного рынка в прежнем формате, сохранение его эффективности требует дополнительных мер со стороны государства – как в плоскости расширения активности на нем отечественных игроков, так и поисков компромисса с западными партнерами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 22.11.2023).

2. Из выступления Председателя Правительства РФ М. Мишустина на Стратегической сессии по развитию промышленности 4 мая 2023 г. URL: <http://government.ru/news/48412/> (дата обращения 21.11.2023).

3. Белицкая А.В. Банк как субъект реализации государственной инвестиционной политики // *Банковское право*. 2018. № 2. С. 43–48.

4. Наумцева Е.Г., Кудлай В.А., Кузнецова З.А. Финансово-правовые аспекты сделок синдицированного кредитования в рамках Программы «Фабрика проектного финансирования» // *Банковское право*. 2020. № 2. С. 54–67.

5. Коловоротная С.Н., Лукьянова М.А. Правовые риски кредитора при синдицированном кредитовании по российскому праву // *Банковское право*. 2020. № 2. С. 45–53.

6. Климовских Н.В., Логинова А.А. Проблемы синдицированного кредитования РФ в условиях санкционного давления // *Современные научные исследования и разработки*. 2018. Т. 1. № 4 (21). С. 276–277.

7. Цехомский Н.В., Машиковцев И.К. О синдицированном кредитовании и мерах государственной поддержки кредиторов // *Бизнес. Общество. Власть*. 2022. №2-3 (44-45). С. 52–59.

8. Сорокина И.О. Проблемы развития синдицированного кредитования в России // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2016. № 6. С. 117.

9. Балюк И.А. Мировой рынок синдицированных кредитов: современное состояние, структура и тенденции развития // *Вестник финансового университета*. 2016. № 4. С. 98–104.

10. Солозубов А.С. Недостатки и проблематика сложившейся в России нормативно-правовой базы организации синдицированного кредитования // *Проблемы современной экономики*. 2014. № 4 (52). С. 161–164.

11. Рэнкинг организаторов синдицированных кредитов России и стран СНГ по итогам 2021 года. URL: <https://cbonds.ru/news/1551267/>. 22.01.2022 (дата обращения 27.11.2023).

12. Якубова Т.О. Проблемы рынка синдицированного кредитования // *Colloquium Journal*. 2019. № 26-9. С. 211–212.

13. ВЭБ. РФ стал лидером в рейтинге организаторов синдицированных кредитов в России и СНГ по итогам первого полугодия 2022 года. *Cbonds*. URL: <https://вэб.рф/press-tsentr/52900/01.07.2022> (дата обращения 29.11.2023).

14. Обзор финансовой стабильности за IV кв. 2022, I квартал 2023 года. Аналитический материал Банка России. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/44007/4q_2022_1q_2023.pdf (дата обращения 30.11.2023).

15. Эксперты оценили масштабы выхода иностранцев из синдицированных кредитов. URL: <https://www.rbc.ru/finances/11/10/2023/3652566829a7947037a9c61b0> (дата обращения 25.11.2023).

16. Петрикова Е.М., Кудряшова М.В. Особенности синдицированного кредитования как нового инструмента на российском рынке капиталов // *Банковское дело*. 2019. № 5. С. 58–68.

Received date: 03.12.2023

Approved date: 13.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 336

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_14

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© Автор(ы) 2023

ШУТОВ Сергей Ильич, аспирант

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, SergI.Shutov@gmail.com*

ORCID: 0009-0001-0860-1711

КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук,

*доцент института финансов, экономики и управления
Тольяттинский государственный университет
445667, Россия, Тольятти, ky.kurilov@gmail.com*

SPIN: 9296-7053

AUTHORID: 361980

RESEARCHERID: F-6038-2016

ORCID: 0000-0003-1540-5388

SCOPUSID: 55361710000

КУРИЛОВА Анастасия Александровна, доктор экономических наук,

профессор института финансов, экономики и управления

*Тольяттинский государственный университет
445667, Россия, Тольятти, aakurilova@yandex.ru*

SPIN: 2332-0017

AUTHORID: 626213

RESEARCHERID: F-6007-2016

ORCID: 0000-0002-1943-5675

SCOPUSID: 56422298700

Аннотация. В настоящее время против России введено беспрецедентное количество санкций. При этом в список санкций попадают не только предприятия, осуществляющие разработку и поставку военной техники, но и предприятия гражданских отраслей промышленности, непосредственно не связанных с оборонной промышленностью. Так, 14 сентября 2023 года под санкции попали АО «АВТОВАЗ», «Москвич», «Группа ГАЗ» и Sollers. Основание введение санкций – ослабление индустриального сектора России. Подобная политика не решает краткосрочных и среднесрочных военных задач США на Украине, однако наносит значительный экономический ущерб России и российскому населению (снижение занятости, рост стоимости товаров) путем затруднения кооперации российских предприятий с их международной сетью поставщиков. Учитывая то, процесс наложения санкций США и Евросоюза еще далек от завершения, можно предположить, что усиление санкционного давления в долгосрочной перспективе может вызывать стагнацию в экономике России. Пока эти процессы незаметны, в связи с ростом экономики от размещаемых объемов военных заказов, ажиотажным спросом на товары народного потребления и т. д., однако со временем рост транзакционных издержек связанных с обходом санкций может вызвать негативные тенденции в экономике России и привести к ее стагнации. Строительная отрасль является своеобразной лакмусовой бумажкой экономики, она чутко реагирует на любые негативные явления в национальных экономиках мира и России и мгновенно отражает текущую экономическую ситуацию своими показателями. По итогам 2022 года, один из наиболее ликвидных рынков России – рынок недвижимости г. Москвы показал значительное снижение с 2015 года. При этом российская строительная отрасль, как и вся мировая экономика оказывает значительное влияние на экономику России. Ее вклад в ВВП России составляет 5,7 %, что говорит о ее исключительной важности строительной отрасли для экономики России. Снижение динамики продаж на российском рынке недвижимости говорит о возможных проблемах в строительной отрасли требующих мероприятий по оптимизации финансовой стратегии российских строительных предприятий.

Ключевые слова: строительная отрасль, санкции, импортзамещение, финансовая стратегия, риски, проектное финансирование, акции, облигации, валютные риски, залог, гарантии, финансирование инвестиций, портфель инвестиций, страхование рисков.

ASPECTS OF FORMATION OF FINANCIAL STRATEGY FOR COMPANIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY UNDER SANCTIONS

© The Author(s) 2023

SHUTOV Sergei Ilyich, graduate student

Volga State University

445017, Russia, Tolyatti, SergI.Shutov@gmail.com

KURILOV Kirill Yuryevich, Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor, Institute of Finance, Economics and Management

Togliatti State University

45667, Russia, Togliatti, ky.kurilov@gmail.com

KURILOVA Anastasia Alexandrovna, Ph.D., Professor at the Institute of Finance, Economics and Management

Togliatti State University

45667, Russia, Togliatti, aakurilova@yandex.ru

Abstract. Currently, an unprecedented number of sanctions have been imposed against Russia. At the same time, the list of sanctions includes not only enterprises engaged in the development and supply of military equipment, but also enterprises in civilian industries not directly related to the defense industry. So, on September 14, 2023, JSC AVTOVAZ, Moskovich, GAZ Group and Sollers were sanctioned. The reason for the imposition of sanctions was the weakening of the industrial sector of Russia. Such a policy does not solve the short- and medium-term military objectives of the United States in Ukraine, but it causes significant economic damage to Russia and the Russian population (decrease in employment, increase in the cost of goods) by complicating the cooperation of Russian enterprises with their international network of suppliers. Considering that the process of imposing sanctions by the United States and the European Union is still far from complete, it can be assumed that increased sanctions pressure in the long term may cause stagnation in the Russian economy. So far, these processes are invisible, due to the growth of the economy from the volume of military orders placed, rushing demand for

consumer goods, etc., however, over time, an increase in transaction costs associated with circumventing sanctions can cause negative trends in the Russian economy and lead to its stagnation. The construction industry is a kind of litmus test for the economy; it is sensitive to any negative phenomena in the national economies of the world and Russia and instantly reflects the current economic situation with its indicators. At the end of 2022, one of the most liquid markets in Russia, the Moscow real estate market, showed a significant decline since 2015. At the same time, the Russian construction industry, like the entire world economy, has a significant impact on the Russian economy. Its contribution to Russia's GDP is 5.7 %, which indicates its exceptional importance of the construction industry for the Russian economy. The decline in sales dynamics in the Russian real estate market indicates possible problems in the construction industry that require measures to optimize the financial strategy of Russian construction enterprises.

Keywords: construction industry, sanctions, import substitution, financial strategy, risks, project financing, shares, bonds, currency risks, collateral, guarantees, investment financing, investment portfolio, risk insurance.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время против России введено беспрецедентное количество санкций. По данным Statista и Castellum.Ai общее количество санкций в настоящее время составляло 14 081, в то время как в отношении бывшего «чемпиона» по санкциями Ирана введено 4 191 санкция (рисунок 1). Количество санкций, вводимых в отношении России, продолжает увеличиваться. При этом в список санкций попадают не только предприятия, осуществляющие разработку и поставку военной техники, но и предприятия гражданских отраслей промышленности, непосредственно не связанных с оборонной промышленностью России. Так, 14 сентября 2023 года по санкции попали АО «АВТОВАЗ», «Москвич», «Группа ГАЗ» и Sollers. Основание введение санкций – ослабление индустриального сектора России. Подобная политика не решает краткосрочных и среднесрочных военных задач США на Украине, однако наносит значительный экономический ущерб России и российскому населению (снижение занятости, рост стоимости товаров) путем затруднения кооперации российских предприятий с их международной сетью поставщиков.

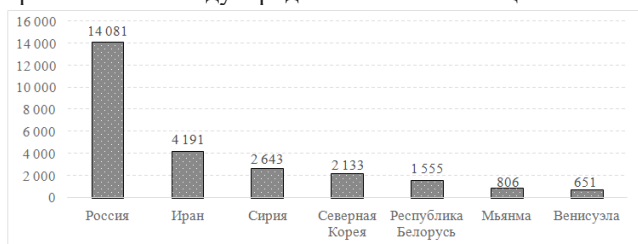

Рисунок 1 – Количество санкций по странам мира (подготовлено авторами на основании данных statista, Castellum.Ai) [1; 2]

Учитывая то, процесс наложения санкций США и Евросоюза еще далек от завершения, можно предположить, что усиление санкционного давления в долгосрочной перспективе может вызвать стагнацию в экономике России. Пока эти процессы незаметны, в связи с ростом экономики от размещаемых объемов военных заказов, ажиотажным спросом на товары народного потребления и т. д., однако со временем рост транзакционных издержек связанных с обходом санкций может вызвать негативные тенденции в экономике России и привести к ее стагнации. Существуют достаточно сильная корреляция между состоянием экономики и жилищным строительством: объемы жилищного строительства падают при снижении общей экономической активности и растут при общем подъеме экономики. За последнюю 50 лет наблюдений за экономикой США было документировано только одно расхождение между динамикой экономики и показателем количества новых домов и выданных разрешений на строительство, которое произошло в 2001 году [3].

Динамика развития строительной отрасли в настоящий момент показывает определенные негативные тенденции, например снижение покупки нового и вторичного жилья в 2022 году в одном из самых развитых рынков невидимости – г. Москве. Последний раз похожие темпы падения наблюдались только в 2015 году. При этом выявленные исследователями циклы в строитель-

ной отрасли по всему миру, не позволяют сделать вывод о том, что снижение продаж как-то связаны с циклическими колебаниями отрасли (рисунки 2 и 3).

Рисунок 2 – Динамика спроса на новостройки в Москве (подготовлено авторами на основании данных РБК) [4]

Рисунок 3 – Динамика спроса на вторичном рынке в Москве (подготовлено авторами на основании данных РБК) [4]

Данные рисунков 2 и 3 показывают снижение продаж новостроек и вторичного жилья в г. Москве на 22 и 14 процентов соответственно.

Следует отметить, что строительная отрасль является значительным драйвером мировой экономики и национальных экономик мира оказывая огромный мультипликативный эффект и увеличивая занятость в смежных отраслях экономики. Это подтверждается работами Р. А. Хана [5], Т. Оладинрина, Д. Огунсеми, И. Адже [6], И. Эрала и У. Унала [7], В. В. Доржиевой [8] отражающими роль строительной отрасли в национальных экономиках.

По итогам 2022 года, мировой рынок строительных услуг занимает 14,2 % от мирового объема ВВП и оценивается в 14 393,6 млрд долл. США. Наиболее крупным рынком в строительной отрасли является рынок США, на который приходится 21,6 % от общего объема в 2022 году [9]. По данным UNDATA Россия по показателю валовой добавленной стоимостью в строительстве находится на девятом месте [10].

Российская строительная отрасль, как и вся мировая экономика, оказывает значительное влияние на экономику России. Ее вклад в ВВП России составляет 5,7 %. Отрасль связана с 70 различными направлениями российской экономики. Строительная отрасль потребляет 50 % объемов производства промышленности строительных материалов, 40 % металлопроката и 10 % объемов пи-

ломатериалов. Количество занятых в российской строительной отрасли составляет 6,5 млн человек, в смежных отраслях промышленности занято 4 млн человек [11].

Анализируя вышесказанное можно сделать вывод, о том, что российская строительная промышленность оказывает значительное влияние на российскую экономику, обеспечивая занятость как в самой отрасли, так и в смежных отраслях. Поэтому является актуальным разработка предложений по формированию финансовой стратегии предприятий строительной отрасли в условиях санкционного давления и возможной стагнации российской экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Разработка предложений по формированию финансовой стратегии строительных предприятий должна формироваться с использованием литературного обзора, в процессе которого будет осуществлен анализ и интерпретация существующих работ, которые посвящены разработке финансовой стратегии предприятий различных отраслей промышленности, в том числе строительной. Подобный подход к решению научной проблемы, позволит обобщить и выбрать наиболее эффективные подходы к формированию финансовой стратегии для российских строительных предприятий, а также методы управления рисками строительных предприятий.

Для повышения объективности исследования в процессе проводимого исследования будет осуществлен статистический анализ доступных данных российских и зарубежных строительных компаний. Проведенный статистический анализ позволит выявить на основе проведенного анализа существующих закономерностей развития российской строительной отрасли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Финансовой стратегии предприятий посвящено большое количество исследований, например Ш. Вахьюни, Э. Хандаяни, Пуджихарто [12] оценили влияние корпоративной стратегии на финансовые показатели предприятия, О. Кибик, О. Слободянюк, В. Котлубай изучили влияние корпоративной стратегии на управление доходами [13], И. Абрамов, З. А. К. Альзаиди провели в оценку эффективного функционирования строительных предприятий [14], Г. Зимон, Ю. Наконечный, К. Чуды-Ласковска, М. Войчик-Юркевич и К. Кочански [15] провели анализ стратегии управления финансовой ликвидностью строительных компаний, Явуз Байрактар Огужан [16] провел оценку процессов управлению рисками в строительном секторе, Т. Момот, О. Филонич, А. Косяк, О. Лобач [17] рассмотрели сбалансированную систему показателей для предприятий строительной отрасли, А. В. Барков, М. М. Завьялов [18] рассмотрели концепцию управления стратегическими предприятиями в условиях иностранных санкций.

Не смотря на большое количество исследований, посвященных финансовой стратегии, управлению рисками, вопросам формирования системы сбалансированной системы показателей, существует объективная необходимость формирования предложений по формированию финансовой стратегии для российских строительных предприятий в существующих условиях.

Под финансовой стратегией понимается долгосрочный план управления финансовыми ресурсами организации, направленный на достижение поставленных целей организации или предприятия. В процессе реализации финансовой стратегии предприятия определяются источники финансовой стратегии, распределения средств между видами активов, выбираются методы управления долгом и рисками, также в процессе разработки финансовой стратегии осуществляется разработка стратегия инвестирования.

Формирование финансовой стратегии представляет многоступенчатый процесс, ориентированный на достижение финансовых целей организации.

На первой ступени проводится анализ текущего состояния предприятия, на второй ступени происхо-

дит определение финансовых целей организации, затем происходит разработка стратегии и бюджетирование. Завершающий этап заключается в мониторинге и оценке реализации финансовой стратегии и адаптации и улучшении сформированной финансовой стратегии по результатам мониторинга.

Для формирования предложений по формированию стратегии строительных предприятий проведем оценку показателей функционирования публичных российских строительных предприятий.

На рисунке 4 показаны основные показатели деятельности строительных компаний, акции которых котируются на бирже ММВБ. Среди этих показателей рыночная капитализация строительных компаний, стоимость компаний и выручка, полученная из публикуемой отчетности данных строительных компаний.

Рисунок 4 показывает, что все российские компании имеют стоимость по данным отчетности выше, чем ее рыночная стоимость, определенная рынком. Как видно из рисунка 4, балансовая стоимость российских компаний значительно выше, чем рыночная стоимость компании за исключением ПАО ГК «Самолет».

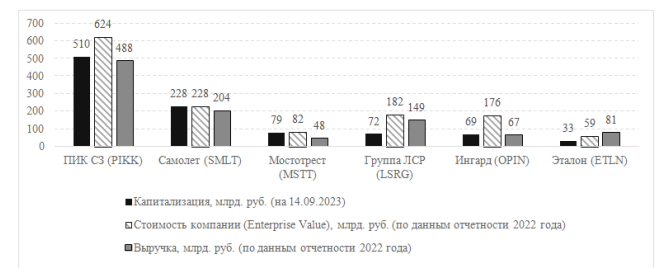

Рисунок 4 – Основные показатели деятельности строительных компаний, акции которых котируются на бирже ММВБ (подготовлено авторами на основании данных SMART-LAB) [19]

Как видно из рисунка 4, наибольшую капитализацию имеет компания ПАО «ПИК-специализированный застройщик», наименьшую Эталон Групп (Etalon Group PLC) имеющую иностранную юрисдикцию. Следует отметить, что стоимость компании (Enterprise Value) за исключением ПАО ГК «Самолет» выше, чем рыночная капитализация российских строительных компаний меньше, чем их стоимость (Enterprise Value). Это говорит о том, что у стоимости акций российских строительных компаний есть значительный потенциал. По показателю стоимость компании (Enterprise Value) и выручке также лидирует ПАО «ПИК-специализированный застройщик».

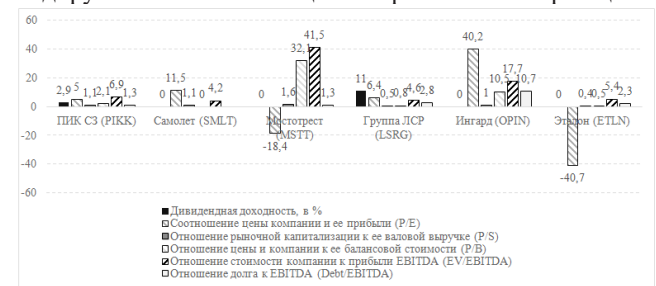

Рисунок 5 – Основные относительные показатели деятельности строительных компаний, акции которых котируются на бирже ММВБ (подготовлено авторами на основании данных SMART-LAB) [19]

Анализируя относительные показатели деятельности строительных компаний, показанных на рисунке 5, можно сделать следующие выводы. Из всех шести публичных компаний, акции которых обращаются на российском фондовом рынке, дивиденды выплачивают только две компании – ПАО «ПИК-специализированный застройщик» и ПАО «Группа ЛСР». Остальные компании не осуществляли выплату дивидендов в ближайшем отчетном

периоде. Наибольшее соотношение цены компании и балансовой стоимости у ПАО «Мостотрест», наименьшее у Эталон Групп (Etalon Group PLC). Наибольшая долговая нагрузка, соотношение долга к EBITDA, у компании ПАО «Инград», значение коэффициента составляет 10,7, наименьшее значение 1,3 у ПАО «ПИК-специализированный застройщик» и ПАО «Мостотрест», среднее значение по группе составляет 3,06.

Для формирования основных направлений финансовой стратегии проведем сравнение показателей деятельности российских строительных компаний с зарубежными компаниями, осуществляющими капитально строительство.

На рисунке 6 представлены данные о рыночной капитализации ведущих строительных компаний мира. По данным этого рисунка наибольшую рыночную капитализацию имеет французская компания Vinci SA. Далее следуют компании США, Китая и Японии.

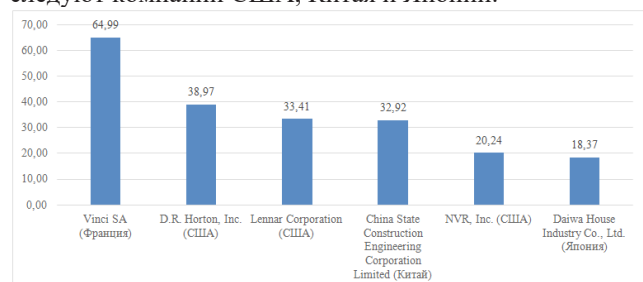

Рисунок 6 – Рыночная капитализация ведущих строительных компаний мира, акции которых котируются на биржах, млрд долл. США (подготовлено авторами на основании данных Yahoo! Finance) [20]

Проведем анализ результатов хозяйственной деятельности ведущих строительных компаний мира, осуществляющих строительство жилья и других объектов капитального строительства. На рисунке 7 представлены данные о рыночной капитализации ведущих строительных компаний мира. По данным этого рисунка наибольшую рыночную капитализацию имеет французская компания Vinci SA. Далее следуют компании США, Китая и Японии. Проведем оценку основных относительных показателей деятельности ведущих строительных компаний мира (рисунок 7).

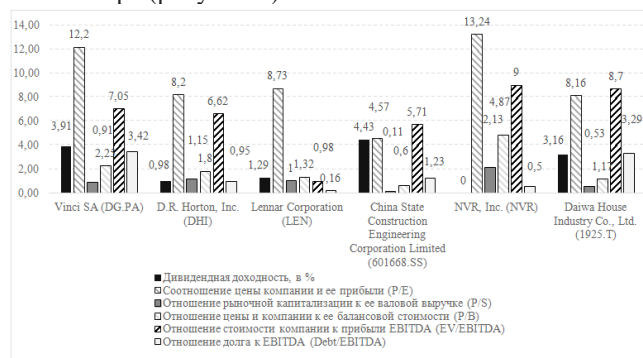

Рисунок 7 – Основные относительные показатели деятельности ведущих строительных компаний мира, акции которых котируются на биржах (подготовлено авторами на основании данных Yahoo! Finance) [20]

Рисунок 7 показывает, что пять из шести компаний выплачивают ежегодные дивиденды. Наибольшие дивиденды выплачивает французская Vinci SA в размере 3,91 %, наименьшие в размере 0,98 % выплачивает D.R. Horton, Inc., также компания из США NVR, Inc. не выплачивает дивиденды. Средний размер дивидендов составляет 2,3 %. В целом российские компании являются менее эффективными с точки зрения акционеров, чем выбранные зарубежные компании. Например, среднее соотношение цены компании и ее прибыли

(P/E) составляет 9,18 для иностранных компаний, с минимальным значением 8,16. Среди российских компаний наименьшим соотношением обладает ПАО «ПИК-специализированный застройщик» в размере 5 и средним значением для российских компаний 15,77. Также у выбранных нами строительных иностранных компаний более высокая финансовая устойчивость, среднее отношение долга к EBITDA (Debt/EBITDA) у иностранных компаний составляет 1,59. Для российских компаний аналогичный коэффициент составляет 3,68.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, о том, что иностранные публичные компании обгоняют отечественные по капитализации, например капитализация ПАО «ПИК-специализированный застройщик» составляет 5,3 млрд долл. США (по курсу на 15.09.2023), а капитализация наименьшей из выбранных японской Daiwa House Industry Co., Ltd. составляет 18,37 млрд долл. США, что в три раза превышает капитализацию ПИКа. Практически все иностранные компании осуществляют выплату дивидендов, со средним значением 2,75 % от стоимости акции, когда из шести российских компаний, только две по данным smar-lab осуществляют выплату дивидендов. Хотя ставка дивидендной доходности у российской компании выше, чем средняя по иностранным строительным компаниям, такая дивидендная политика в целом не делает возможным привлечение средств инвесторов в акции российских строительных компаний. Следует отметить и более низкую финансовую устойчивость российских строительных компаний, которым для погашения долга необходимо 3,68 EBITDA, тогда как указанным на рисунке 10 и 11 иностранным строительным компаниям необходимо всего лишь 1,59 EBITDA. Поэтому российским компаниям в целях привлечения инвестиций следует повышать эффективность хозяйственной деятельности, обеспечивать регулярную выплату дивидендов, а также повышать финансовую устойчивость российских строительных компаний.

ВЫВОДЫ

Основываясь на анализе данных ведущих российских и зарубежных публичных строительных компаний, можно сделать вывод о направлениях совершенствования финансовой стратегии российских строительных компаний.

Во-первых, у российских строительных компаний существует потенциальная возможность привлечь значительный объем инвестиций за счет выпуска акций на российском фондовом рынке. Например, иностранные публичные компании обгоняют отечественные по капитализации. Так, капитализация ПАО «ПИК-специализированный застройщик» составляет 5,3 млрд долл. США (по курсу на 15.09.2023), а капитализация наименьшей из выбранных японской Daiwa House Industry Co., Ltd. составляет 18,37 млрд долл. США, что в три раза превышает капитализацию ПИКа, следовательно у российских компаний существует потенциальная возможность увеличения своей рыночной капитализации. Увеличение рыночной капитализации позволит увеличить масштабы деятельности российских строительных компаний за счет роста объемов инвестиций и использования полученных финансовых ресурсов для расширения своей деятельности на российском и международных строительных рынках.

Во-вторых, российским компаниям необходимо увеличивать свою эффективность и повышать выплачиваемые своим акционерам дивиденды, сделав прозрачной дивидендную политику. Это позволит привлечь потенциальных инвесторов для покупки акций российских строительных компаний, а также создать условия для развития российского фондового рынка за счет появления новых инструментов, обращающихся на российских биржах.

В-третьих, для обеспечения реализации выбранного направления изменения финансовой стратегии российских строительных предприятий необходимо повысить прозрачность всех видов отчетности российских строительных компаний, путем своевременного и полного

раскрытия информации за счет публикации различных видов отчетов предусмотренных законодательствам, а также дополнительной отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Statista [сайт]: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/> (дата обращения: 1.09.2023)
2. Официальный сайт Castellum.Ai [сайт]: <https://www.castellum.ai/insights/2022-sanctions-year-in-review> (дата обращения: 1.09.2023)
3. Официальный сайт QUOTE.RBC.RU [сайт]: <https://quote.rbc.ru/news/article/5bc7513f9a7947580c0ef780?ysclid=ln46yx0n3d661251071> (1.09.2023) (дата обращения: 1.09.2023)
4. Официальный сайт РБК [сайт]: <https://realty.rbc.ru/news/63c6ec7b9a79476978f73129> (дата обращения: 1.09.2023)
5. Khan, R. A. (2008). Role of Construction Sector in Economic Growth : Empirical Evidence from Pakistan Economy. First International Conference on Construction in Developing Countries (ICCIDC).
6. Oladinrin, T., Ogunsemi, D., & Aje, I. (2012). Role of Construction Sector in Economic Growth: Empirical Evidence from Nigeria. FUTY Journal of the Environment, 7(1). <https://doi.org/10.4314/fje.v7i1.4>
7. Erol, I., & Unal, U. (2015). Role of Construction Sector in Economic Growth: New Evidence from Turkey. MPRA Munich Personal RePEc Archive, 1.
8. Доржиева, В. В. Строительная отрасль: тенденции развития, влияние пандемии и условия восстановительного роста в контексте задач структурной модернизации / В. В. Доржиева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223, № 3. – С. 237-243. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-223-3-237-243. – EDN TIHGTN.
9. Официальный сайт Prnewswire [сайт]: <https://www.prnewswire.com/news-releases/global-construction-industry-forecast---market-size-growth-rate-and-leading-region-by-the-global-market-model-301875304.html> (дата обращения: 1.09.2023)
10. Официальный сайт UNDATA [сайт]: <http://data.un.org/Data.aspx?q=Gross+Value+Added&d=SNAAMA&f=grID%3a201%3bcur-rID%3aUSD%3bpcFlag%3a0> (дата обращения: 1.09.2023)
11. Попов А. Анализ рынка недвижимости РФ / А. Попов // Инвест-Форсайт. -2023 [сайт]: <https://www.if24.ru/analiz-rynka-nedvizhimosti-rf/> (дата обращения: 1.09.2023)
12. Wahyuni, S., Handayani, E., & Pujiharto. (2022). EARNINGS MANAGEMENT: AN ANALYSIS OF CORPORATE STRATEGY, FINANCIAL PERFORMANCE, AND AUDIT QUALITY. Asian Economic and Financial Review, 12(8). <https://doi.org/10.55493/5002.v12i8.4564>
13. Kibik, O., Slobodianiuk, O., Kotlubai, V., Nesterova, K., Prymachenko, I., & Kornilova, O. (2023). Financial Strategy of Economic Entities in the Conditions of Transforming Economic Systems. Economic Affairs (New Delhi), 68(1). <https://doi.org/10.46852/0424-2513.1s.2023.13>
14. Abramov, I., & AlZaidi, Z. A. K. (2023). Evaluation of the Effective Functioning of Construction Enterprises in the Conditions of Occurrence of Diverse Risk Factors. Buildings, 13(4). <https://doi.org/10.3390/buildings13040995>
15. Zimon, G., Nakonieczny, J., Chudy-Laskowska, K., Wójcik-Jurkiewicz, M., & Kochański, K. (2022). An Analysis of the Financial Liquidity Management Strategy in Construction Companies Operating in the Podkarpackie Province. Risks, 10(1). <https://doi.org/10.3390/risks10010005>
16. Oğuzhan Yavuz Bayraktar. (2020). Risk management in construction sector. World Journal of Advanced Research and Reviews, 8(2). <https://doi.org/10.30574/wjarr.2020.8.2.0433>
17. Momot, T., Filonych, O., Kosiak, A., & Lobach, O. (2021). BALANCED SCORECARD OF SAFETY-ORIENTED MANAGEMENT FOR THE CONSTRUCTION INDUSTRY ENTERPRISES. Innovative Technologies and Scientific Solutions for Industries, 2 (16). <https://doi.org/10.30837/itssi.2021.16.054>
18. Барков, А. В. Концепция управления стратегическими предприятиями в условиях иностранных санкций в рамках технологического суверенитета / А. В. Барков, М. М. Завьялов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3(69). – С. 34-40. – DOI 10.33184/pravgos-2022.3.5. – EDN SGIWTC
19. Официальный сайт SMART-LAB [сайт]: <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 14.09.2023)
20. Официальный сайт Yahoo! Finance [сайт]: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения: 15.09.2023)
21. Официальный сайт НКР [сайт]: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_ConstrBuildMat_Dec2021.pdf?ysclid=lmonfkj78g37246962 (дата обращения: 21.09.2023)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interest

Received date: 04.10.2023

Approved date: 01.11.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 336

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_15

ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

© Автор(ы) 2023

ЭСТРИН Евгений Аркадьевич, аспирант

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, ee.estrin@gmail.com*

ORCID: 0009-0005-0685-1206

КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент института финансов, экономики и управления

*Тольяттинский государственный университет
445667, Россия, Тольятти, ky.kurilov@gmail.com*

SPIN: 9296-7053

AUTHORID: 361980

RESEARCHERID: F-6038-2016

ORCID: 0000-0003-1540-5388

SCOPUSID: 55361710000

КУРИЛОВА Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
института финансов, экономики и управления

*Тольяттинский государственный университет
445667, Россия, Тольятти, aakurilova@yandex.ru*

SPIN: 2332-0017

AUTHORID: 626213

RESEARCHERID: F-6007-2016

ORCID: 0000-0002-1943-5675

SCOPUSID: 56422298700

Аннотация. Текущая экономическая ситуация в России характеризуется значительной турбулентностью, вызванная санкциями ЕС и США, количество которых в настоящее время составляет более 13 тысяч. В этой связи, строительная отрасль России также испытывает значительное негативное воздействие от сложившейся экономической ситуации в России. Основные негативные факторы на данный момент – это рост стоимости материалов, логистических процессов и инженерных процессов. Введенные ограничения на поставку технологической продукции из ЕС и США вызвали проблемы с получением высокотехнологических компонентов для строительства жилой недвижимости, в том числе лифтового оборудования и систем кондиционирования. При этом отмечается снижение активности покупателей на российском рынке недвижимости, что делает актуальным вопрос дальнейшего развития отрасли, которая играет значительную роль в экономике России со вкладом в ВВП в размере 5,7%. Также отрасль играет значительную роль на российском рынке труда, прямая занятость в отрасли составляет 9,2% от общего количества занятых в российской экономике, косвенная занятость в смежных отраслях добавляет еще 5,6% к количеству занятых в отрасли. Строительная отрасль также обеспечивает эффект мультипликации более чем в 70 направлениях национальной экономики, в том числе по производству строительных материалов, металлургическом производстве, мебельном производстве и других отраслях российской экономики. В этой связи становится актуальной разработка мероприятий по нейтрализации негативного влияния санкций ЕС и США. Одно из направлений расширения использования финансовых инструментов в хозяйственной деятельности строительной компании. Возможными направлениями использования финансовых инструментов могут стать: осуществление проектного финансирования путем выпуска акций и облигаций, структурирование кредитов; обеспечение залогов и гарантий; обеспечение управления валютными рисками; финансирование инвестиций в строительную отрасль; формирование портфеля инвестиций; страхование строительных рисков.

Ключевые слова: строительная отрасль, санкции, импортозамещение, финансовые инструменты, эффект мультипликации, проектное финансирование, акции, облигации, валютные риски, залог, гарантии, финансирование инвестиций, портфель инвестиций, страхование рисков.

APPLICATION OF FINANCIAL INSTRUMENTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

© The Author(s) 2023

ESTRIN Evgeniy Arkadevich, graduate student

Volga State University

445017, Russia, Tolyatti, ee.estrin@gmail.com

KURILOV Kirill Yuryevich, Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor, Institute of Finance, Economics and Management

Togliatti State University

45667, Russia, Togliatti, ky.kurilov@gmail.com

KURILOVA Anastasia Alexandrovna, Ph.D., Professor at the Institute of Finance, Economics and Management

Togliatti State University

45667, Russia, Togliatti, aakurilova@yandex.ru

Abstract. The current economic situation in Russia is characterized by significant turbulence, which is caused by EU and US sanctions, the number of which currently amounts to more than 13 thousand. In this regard, the Russian construction industry is also experiencing a significant negative impact from the current economic situation in Russia. The main negative factors at the moment are the rising costs of materials, logistics processes and engineering processes. The restrictions introduced on the supply of technological products from the EU and the USA have caused problems in obtaining high-tech components for the construction of residential real estate, including elevator equipment and air conditioning systems. At the same time, there is a decrease in the activity of buyers in the Russian real estate market, which makes the issue of further development of the industry, which plays a significant role in the Russian economy with a contribution to GDP of 5.7%, urgent. The industry also plays a significant role in the Russian labor market, direct employment in the industry accounts for 9.2% of the total number of employees in the Russian economy, indirect employment in related industries adds another 5.6% to the number of employees in the industry. The construction industry also provides a multiplier effect in more than 70 areas of the national economy, including the production of building materials, metallurgical production, furniture production and other sectors of the Russian economy. In this regard, it becomes urgent to develop measures to neutralize the

negative impact of EU and US sanctions. One of the directions is expanding the use of financial instruments in the economic activities of a construction company. Possible areas for using financial instruments could be: implementing project financing by issuing shares and bonds, structuring loans; securing collateral and guarantees; ensuring currency risk management; financing investments in the construction industry; formation of an investment portfolio; construction risk insurance.

Keywords: construction industry, sanctions, import substitution, financial instruments, multiplier effect, project financing, shares, bonds, currency risks, collateral, guarantees, investment financing, investment portfolio, risk insurance.

ВВЕДЕНИЕ

Текущая экономическая ситуация в России характеризуется значительной турбулентностью, которая вызвана санкциями ЕС и США, количество которых в настоящее время составляет более 13 тысяч. Как видно из рисунка 1, Россия является объектом огромного количества санкций опережая по этому показателю такие государства, как Иран, Сирию и Северную Корею, которые раньше являлись своеобразными «лидерами» по этому показателю.

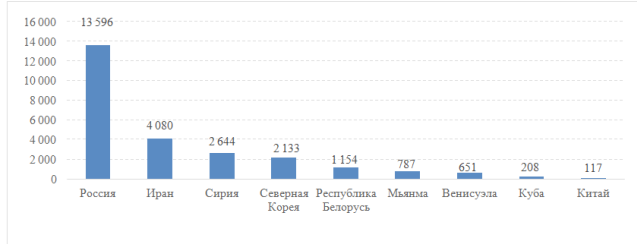

Рисунок 1 – Количество санкций по странам мира (подготовлено авторами на основании данных statista, Castellum.Ai) [1; 2]

Санкции применительно к России вызвали значительное давление на экономику страны, оказавшие негативное воздействие на строительную отрасль России, которая также испытывает значительное негативное воздействие от сложившейся экономической ситуации в России. Основные негативные факторы на данный момент – это рост стоимости материалов, логистических процессов и инженерных процессов. Основная причина этого – падение курса иностранной валюты, а также проблемы с импортом высокотехнологических компонентов для строительства жилой недвижимости, в том числе лифтового оборудования и систем кондиционирования производства ЕС и США. Замена этого оборудования на оборудование дружественных стран требует времени и финансовых затрат.

Также отмечается снижение активности покупателей на российском рынке недвижимости, что подтверждается количеством сделок на первичном и вторичном рынке недвижимости одного из наиболее крупных и ликвидных рынков страны – г. Москвы. Так, в 2022 году число договоров купли снизилось на 14 % по сравнению с 2021 годом. Это наибольшее снижение с 2015 года, когда продажи новостроек в Москве упали на 18 % (рисунком 2).

Рисунок 2 – Динамика спроса на новостройки в Москве (подготовлено авторами на основании данных РБК) [3]

Анализ динамики спроса на вторичном рынке в Москве также показывает, что и на вторичном рынке наблюдается тенденция падения объемов продаж в размере 22 %. При этом на протяжении периода с 2016 по 2021 год в основном наблюдался рост на первичном и

вторичном рынке Москвы, что говорит о негативных тенденциях на рынке недвижимости (рисунком 3).

Рисунок 3 – Динамика спроса на вторичном рынке в Москве (подготовлено авторами на основании данных РБК) [3]

Негативные тенденции на рынке недвижимости подтверждает динамика индекса строительных компаний ММВБ (МОЕХРЕ), указанный на рисунке 4, который показал значительное снижение в начале 2022 года, несмотря на рост, который начался в 2023 году, индекс МОЕХРЕ не достиг максимальных показателей 2021 года. Это косвенно свидетельствует о проблемах, которые имеются в российской строительной отрасли.

Рисунок 4 – Динамика индекса строительных компаний ММВБ (МОЕХРЕ), руб. (подготовлено авторами на основании данных ММВБ) [4]

Следует отметить, что строительная отрасль играет значительную роль в экономике России со вкладом в ВВП в размере 5,7 %. Данные показанные на рисунке 5 показывают, что строительная отрасль России по показателю валовой добавленной стоимости находится в десятке лидеров обгоня по этому показателю такие страны, как Австралия, Индонезия, Южная Корея, Бразилия, Испания, Италия.

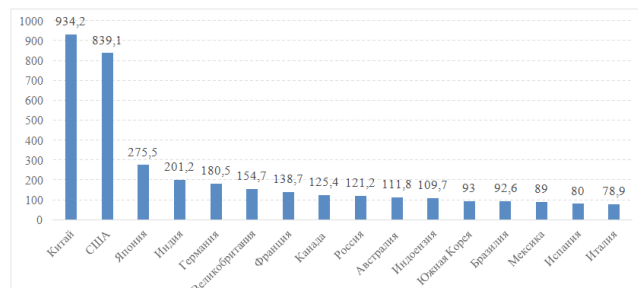

Рисунок 5 – Список стран из шестнадцати стран с наибольшей валовой добавленной стоимостью в строительстве в 2018 году млрд. долл. США (подготовлено авторами на основании данных UNDATA) [5]

При этом Южную Корею, Испанию и Италию можно считать странами с развитой экономикой, а Бразилию –

одну из стран БРИКС и сравнимой по масштабу экономики с Россией – страной с отсталой экономикой, что говорит о значительных результатах, достигнутых российской строительной отраслью. При этом следует отметить значительное отставание строительной отрасли России по показателю внутренней добавленной стоимости от таких стран как Китай, США и Япония, которые превосходят строительную отрасль России на 671 %, 592 % и 127 % соответственно.

Также отрасль дает значительный эффект мультипликации с различными отраслями промышленности, так отрасль, осуществляющая капитальное строительство прямо или косвенно участвует более чем в 70 направлений национальной экономики.

Данные, показанные на рисунке 6, показывают, что отрасль строительных материалов оказывает значительное влияние на промышленность строительных материалов, металлургическую промышленность и на отрасль по производству пиломатериалов. Также велико влияние строительной отрасли на российский рынок труда, прямая занятость в отрасли составляет 6,5 млн человек или около 9,2 % от всего трудоспособного населения в РФ, косвенное занятость обеспечивает занятость еще 4 млн человек или 5,6 % от всего трудоспособного населения России [6].

Рисунок 6 – Доля капитального строительства в отраслях российской промышленности (подготовлено авторами на основании данных Инвест-Форсайта) [6]

Как видно из вышеизложенного материала российская строительная промышленность играет значительную роль в экономике России обеспечивая рост в других отраслях экономики. Строительная отрасль, осуществляющая капитальное строительство, обеспечивает занятость значительной части трудоспособного населения России. Негативное влияние, которое оказали санкции ЕС и США, вызвали проблемы в развитии российской строительной промышленности, которые, в свою очередь, вызвали рост затрат связанной с капитальным строительством в России, а также проблемы с импортозамещением высокотехнологических компонентов, используемых в строительстве. Одним из способов снижения негативного влияния сложившейся ситуации является повышение эффективности работы с финансовыми инструментами в строительной отрасли используя передовой отечественный и зарубежный опыт.

МЕТОДОЛОГИЯ

При исследовании проблемы применения финансовых инструментов в строительной отрасли, используемых в настоящей работе, в качестве метода исследования использовался литературный обзор, в ходе которого проанализированы и интерпретированы существующие публикации, посвященные применению финансовых инструментов в хозяйственной деятельности предприятий различных сфер промышленности, а также в строительной отрасли. Данный метод научного исследования позволит собрать и оценить имеющуюся информацию по данной теме, а также определить объективные знания, имеющиеся по данной проблеме.

Также в процессе исследования будет проведен статистический анализ, которые позволят обработать и проанализировать имеющиеся данные о деятельности строительной отрасли и выявить на их основе существенные различия, тренды и закономерности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время существует большое количество исследований, посвященных финансовым инстру-

ментам, например Д. В. Брюханов в своем исследовании отечественного и зарубежного рынка производил оценку производных финансовых инструментов [7]. Е. В. Ромась рассматривает в своей работе применение финансовых инструментов в стимулировании инноваций [8]. В. А. Дорофеев в своем исследовании уделяет внимание регулированию цифровых финансовых активов в России и за рубежом [9]. Проблемам развития рынка ценных бумаг посвящена работа Д. С. Ястребова [10]. Описанием диверсификации инвестиций в условиях санкций в своей работе занимались К. Дудкина и С. А. Полухина [11]. Модели для прогнозирования цен на акции, опционы, фьючерсы и другие финансовые инструменты описывает А. Ф. Абраев [12].

Публикаций по теме использования финансовых инструментов в строительной отрасли относительно немного – следует отметить работу Г. В. Дугина и О. Н. Владимировой, посвященную вопросам финансирования предприятий строительной отрасли [13], финансовые технологии в проектом финансировании жилищного строительства рассматривается в работе Л. И. Курманова, Д. Курманова Д. [14].

Среди иностранных исследователей вопроса использования финансовых инструментов в строительной отрасли следует выделить работы: И. К. Осуизугбе [15], Л. Бо, Ф. Мир, К. Джея и Дж. Хуана [16], П. Бертольди, М. Экономиду, В. Палермо и др. [17], М. Вахдатманеша, А. Фирузи [18], З. Йе, Ф. Чжана, Д. Коффмана и других [19], З. Ю, Дж. Чен, И. Ву [20]. Вопросам хеджирования строительных рисков посвящены работы таких иностранных авторов, как: Тан. Хонголей, Сяо Чао, Джу Шайму и др. [21], Б. Андроловой и Дж. Корытаровой [22], а также Д. Юсния, Т. Харжанто [23].

Однако существует объективная необходимость в оценке финансового рынка России и обращающихся на нем финансовых инструментов, оценка применения этих инструментов российскими строительными компаниями и формирования предложений по использованию данных финансовых инструментов для повышения эффективности деятельности российских строительных компаний.

На первом этапе рассмотрим понятие финансовых инструментов, которые представляют собой различные активы и контракты, используемые в целях управления рисками строительных предприятий, осуществления инвестиций и достижения других целей в области финансово-хозяйственной деятельности строительных предприятий.

Финансовые инструменты можно разделить на несколько больших групп.

Первая группа финансовых инструментов относиться к долговым, которые представляют собой право требования долга у заемщика. Эту группу также можно разделить на две подгруппы: нерыночные и рыночные. К нерыночным относятся кредиты банков, займы организаций, векселя. Рыночные финансовые инструменты представлены облигациями, которые обращаются на организованном финансовом рынке. В настоящее время на российском организованном финансовом рынке обращаются облигации более 11 строительных компаний, в том числе: ПАО «Группа ЛСР», ПАО «ПИК-специализированный застройщик», ПАО ГК «Самолет» и ООО «РСГ-Финанс» (КОРТРОС). Долговые финансовые инструменты используются строительными компаниями как инструмент краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного финансирования.

Вторая группа финансовых инструментов относиться к долевым, которые представляют право на долю в капитале предприятий. В эту группу входят акции, варранты и депозитарные расписки на акции компаний. Как и в ситуации с облигациями, российские строительные компании осуществляют выпуск акций, которые обращаются как на российском организованном рынке, так и на зарубежных. Например, ПАО «ПИК-специализированный застройщик» осуществлял выпуск ГДР на организованном рынке США до марта 2017 года. После указанной

даты совет директоров компании принял решение о консолидации операций по торговле акциями компании на Московской бирже. За счет выпуска долевых финансовых инструментов, в основном акций, строительные компании получают возможность финансировать свою финансово-хозяйственную деятельность без условия жесткой возмездности и обязательств по возврату этого финансирования, так как общество не гарантирует возврат инвестиций, вложенных в акции. Также выплата дивидендов по акциям не является обязательной. Однако возможен вариант, когда контролирующей компанию акционер после отсутствия регулярных выплат дивидендов может потерять контроль над компанией за счет образования консолидированных групп акционеров, недовольных отсутствием дивидендов.

Несмотря на явную выгоду данного способа финансирования финансово-хозяйственной деятельности строительных компаний, на данный момент в условиях ухода большинства крупных иностранных инвесторов и падения стоимости акций публичных российских строительных компаний (рисунок 4) возможности использования данного способа финансирования имеют ограниченную возможность. Тем не менее, на российском фондовом рынке в настоящий момент обращаются акции 6 компаний, осуществляющих строительство капитальных объектов. Наибольший размер, данные SMART LAB по показателям выручка, капитализация и стоимости компании у ПАО «ПИК-специализированный застройщик», наименьший у Эталон Групп (Etalon Group PLC). При этом Эталон Групп (Etalon Group PLC) имеет иностранную юрисдикцию [24]. Большинство из российских строительных компаний имеют незначительную долговую нагрузку. Наибольшая долговая нагрузка у российского застройщика ПАО «Инград» [24]. Также данные SMART LAB позволяют сделать вывод о том, что у большинства российских строительных компаний балансовая стоимость компаний значительно выше их рыночной стоимости, что делает потенциально возможным использование акций как источника финансирования инвестиционных проектов и расширения своей финансово-хозяйственной деятельности. Это подтверждается деятельностью международных строительных компаний, результаты деятельности которых размещены на сайте Yahoo! Finance [25].

Принципиальная схема использования долевых и долговых финансовых инструментов показана на рисунке 7. Ее применение позволит обеспечить эффективное строительство объектов капитального строительства в России. Рассмотрев долевые и долговые инструменты перейдем к рыночным деривативам или производным финансовым инструментам.

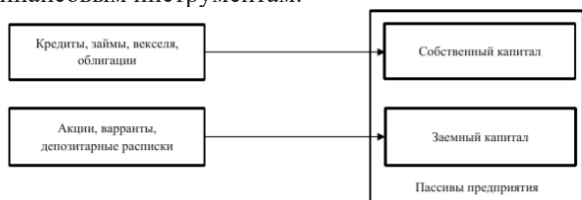

Рисунок 7 – Использование долговых и долевых финансовых инструментов в хозяйственной деятельности предприятия (подготовлено авторами)

Третья группа представляет собой финансовые инструменты, базирующиеся на других активах, в число которых входит сырье, ценные бумаги, долговые обязательства, процентные ставки, валютные активы.

Основное направление использование производных финансовых инструментов в настоящее время - спекуляция с целью извлечения прибыли, хотя первоначально производные финансовые инструменты были предназначены для страхования риска стоимости различных активов. В Китае таким активом стал рис, а в США – пшеница. Покупатели и продавцы зерна снижали свои

риски изменения стоимости сырья путем покупки и продажи фьючерсных контрактов на рис в случае Японии и на зерно – в США. В дальнейшем появились спекулянты, которые на основе своих знаний и интуиции пытаются заработать на предсказании динамики цен на сырьевые товары. Помимо реализации чисто меркантильной цели, связанной с получением прибыли, спекулянты обеспечивают ликвидность рынка производных ценных бумаг, постоянно совершая сделки на рынке, в то время как покупатель или продавец на финансовом рынке в момент выставления заявки для снижения рисков могут отсутствовать. Таким образом, третья сторона сделок – хеджеры имеют возможность осуществить хеджирование своих рисков в любое время.

В настоящее время, развитие финансовых и товарных рынков привело к появлению фьючерсов без поставки конкретного биржевого товара продавцом фьючерсного контракта. По этому контракту происходит только выплата разницы в цене между стоимостью базисного товара на момент заключения фьючерсного контракта и на момент его завершения.

Что касается российских строительных предприятий следует отметить, что они в своей хозяйственной деятельности сталкиваются со множеством рисков, которые связаны как с финансовой детальностью строительных компаний, в том числе с процентными ставками, курсами валют, так и с изменением стоимости сырья и материалов, используемых в процессе строительства капитальных сооружений.

Информация, приведенная в годовых отчетах публичных российских строительных компаний, обобщенные данные о которых приведены в таблице 1, показывают, что российские строительные компании испытывают значительное количество рисков, которые могут повлиять на их хозяйственную деятельность. При этом ни в одном годовом отчете нет информации об использовании внебиржевых и биржевых производных финансовых инструментов в хозяйственной деятельности данных организаций.

Таблица 1 – Данные об оценке рисков публичными строительными компаниями (подготовлено авторами на основании данных SMART-LAB) [24]

п/п	Компания	Дата годового отчета	Наличие в годовом отчете раздела управления рисками	Наличие в разделе управления рисками оценки валютных, процентных, риска стоимости сырья и других рисков	Наличие в разделе управления рисками предложений по хеджированию рисков с помощью производных финансовых инструментов
1	ПАО «ПИК-СЗ»	2019	Да	Да	Нет
2	ПАО ГК «Самолет»	2022	Да	Да	Нет
3	ПАО «Мостотрест»	2022	Да	Да	Нет
4	ПАО «Группа ЛСР»	2022	Нет	Нет	Нет
5	ПАО «Инград»	2020	Да	Да	Нет
6	Эталон Групп (Etalon Group PLC)	2022	Да	Да	Нет

Вместе с тем, на финансовом рынке России существует множество производных инструментов, которые могли бы позволить хеджировать часть финансовых рисков, которые возможно хеджировать с помощью обращающихся на рынке производных финансовых инструментов.

В настоящее время на финансовом рынке России доступны различные инструменты с разными сроками исполнения, которые составляют от 3-х дней до 10 лет. Эти инструменты включают в себя валютные свопы, валютные форварды, валютные опционы, процентные свопы и валютно-процентные свопы. Режим заключения сделок доступен в двух форматах: внебиржевые и биржевые сделки. Следовательно, существует потенциальная возможность снижения части финансовых рисков с помощью производных финансовых инструментов, однако практика деятельности в финансовых службах российских строительных компаний пока не выработала эффективных подходов к этим операциями, что делает актуальным вопрос разработки соответствующих процедур применения производных финансовых инструментов.

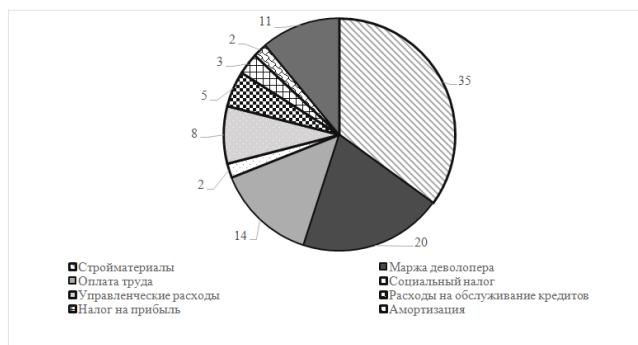

Рисунок 8 – Структура стоимости 1 кв. м жилой недвижимости в России, в % (подготовлено авторами на основании данных НКР) [26]

Как видно из рисунка 8 наибольшую долю в структуре стоимости 1 кв. м жилой недвижимости в России составляют стройматериалы – 35 %. Вторая по значимости статья расходов это маржа девелопера – 20 %, третья по величине статья – это оплата труда, которая составляет в структуре стоимости 14 %.

Аналогичная ситуация складывается и с хеджированием основных материалов – стальной арматуры и бетона, основной составляющих которых является сталь и цемент (рисунок 9).

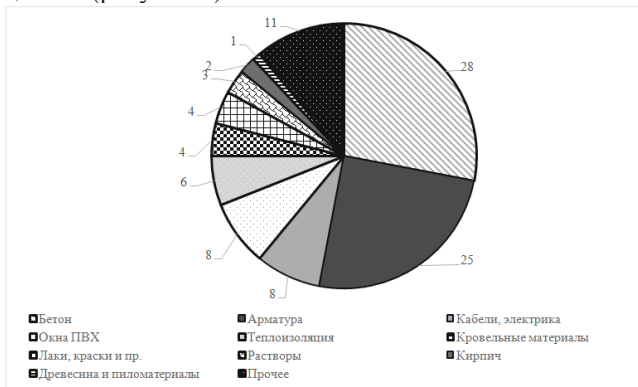

Рисунок 9 – Долю в затратах на стройматериалы, в % (подготовлено авторами на основании данных НКР) [26]

Тем не менее, на рисунке 10 периодически цена порландцемента снижается от своих максимальных цен, что позволяет осуществлять хеджировать риски роста стоимости на цемент в момент начала строительства. Основным препятствием хеджирования цен на порландцемент является отсутствие торговли цементом на биржевых торгах в России. Для преодоления существующей ситуации Федеральная антимонопольная служба разработала «дорожную карту» развития биржевой торговли цементом [RBC]. Предполагается, что около 30 % цемента будет реализовываться через биржу. Также Мосбиржа запустила совместно УзРТСБ (Узбекской республиканской товарно-сырьевая биржа АО «УзРТСБ») контракты на цемент.

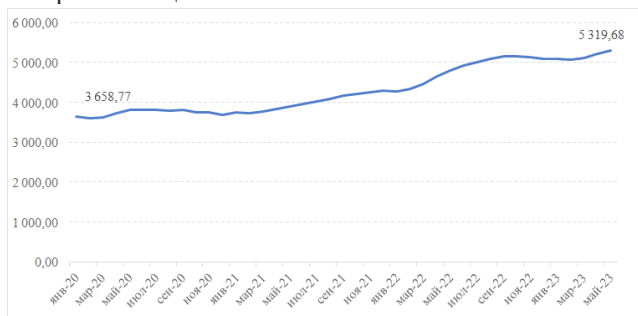

Рисунок 10 – Средняя цена порландцемента без добавок от производителей (без НДС), руб./т, за период

с января 2020 по май 2023 (подготовлено авторами на основании данных cementinfo.ru) [27]

В случае реализации указанных выше программ, строительная отрасль получит эффективный инструмент для хеджирования рисков роста стоимости строительных материалов при осуществлении строительства капитальных объектов, что положительно скажется на деятельности отрасли. От такой ситуации выиграют все строительные компании, которым фиксированные цены на цемент позволят зафиксировать им свою маржу, и покупатели, цена на недвижимость для которых также будет меньше подвержена изменению.

Следующий по величине элемент себестоимости строительства арматура, цена на которую в значительной части зависит от стоимости стали. Сталь, как и цемент имеет положительную и отрицательную динамику, что позволяет осуществлять покупку фьючерсных контрактов в моменты падения цены на сталь.

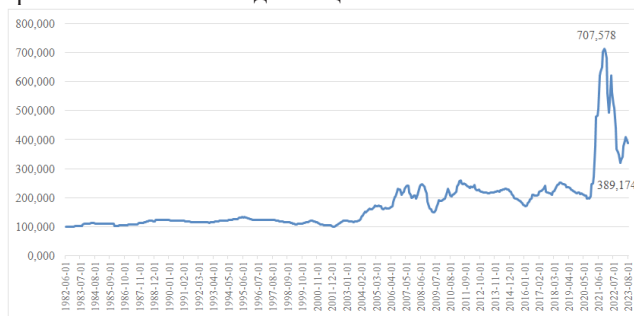

Рисунок 11 – Индекс цен на холоднокатаные стальные листы и полосы с июня 1982 по август 2023 (подготовлено авторами на основании данных FRED) [27]

Вместе с тем следует отметить, что биржевых контрактов на российском рынке на сталь и продукты из нее пока нет, также отсутствует план внедрения таких контрактов в биржевую торговлю в России. Единственным вариантом хеджирования в этом случае остается лондонская биржа металлов LME, на которой осуществляется биржевая торговля контрактами на сталь. Однако в условиях санкций это становится весьма затруднительно. Следует отметить, что на развитых товарных рынках существует биржевые контракты на другие компоненты, применяемые в процессе капитального строительства, например, пиломатериалы. Поэтому для российской строительной отрасли является актуальным развитие биржевого рынка компонентов капитального строительства и обеспечение торговли на нем производных финансовых инструментов для осуществления хеджирования рисков строительной отрасли.

ВЫВОДЫ

Проведенный литературный обзор и статистический анализ динамики развития строительного рынка позволили сделать вывод о том, что российский строительный рынок является важной составляющей экономики России. Деятельность в сфере капитального строительства обеспечивает значительный объем ВВП России в размере 5,7 %. Отрасль дает значительный эффект мультипликации, прямо или косвенно участвуя в обеспечении занятости более чем в 70 направлений национальной экономики. Также велико влияние отрасли на рынке труда – 9,2 % от всего трудоспособного населения в РФ занято в отрасли, косвенное занятость дает работу еще около 5,6 % трудоспособному населению России.

Отрасль активно использует финансовые инструменты для осуществления финансирования всей хозяйственной деятельности, выпуская как долговые (облигации), так и долевые финансовые инструменты.

Анализ показал, что на российском организованном финансовом рынке обращаются облигации более 11 строительных компаний, в том числе: ПАО «Группа ЛСР», ПАО «ПИК-специализированный застройщик»,

ПАО ГК «Самолет» и ООО «РСГ-Финанс» (КОРТРОС). Долговые финансовые инструменты используются строительными компаниями как инструмент краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного финансирования.

Публичными акционерными обществами, акции которых котируются на бирже, являются 6 строительных компаний – ПАО «ПИК-СЗ», ПАО ГК «Самолет», ПАО «Мостотрест», ПАО «Группа ЛСР», ПАО «Инград» и Эталон Групп (Etalon Group PLC). Оценка фундаментальных показателей этих компаний показала, что по сравнению с ведущими мировыми строительными компаниями российские компании в основном характеризуются низкой дивидендной доходностью, что, с одной стороны, снижает привлекательность этих компаний для инвесторов, а, с другой стороны, низким отношением рыночная цена/балансовая стоимость, что делает их привлекательными для инвестиций. В качестве рекомендаций по повышению инвестиционной привлекательности российским строительным компаниям следует обеспечивать доходность не меньшей средней по российскому рынку.

Оценка деятельности и операций строительных компаний в сфере хеджирования своих финансовых и производственных рисков показала, что строительные компании не осуществляют сделок по хеджированию рисков. Это подтверждается данными годовых отчетов шести компаний, осуществляющих подготовку годовых отчетов в рамках раскрытия информации. При этом если на российском рынке достаточно инструментов для хеджирования финансовых рисков строительных компаний, включая валютный и процентный, то применительно к производственным рискам, связанным с ростом стоимости основных компонентов строительства, а именно бетона, арматуры, пиломатериалов, инструменты хеджирования полностью отсутствуют или находятся пока в разработке, как в случае с цементом, торговлю которого хотя и запустили на российских биржах. Учитывая изложенное необходимо разработать план развития биржевой торговли сталью, пиломатериалами и цементом для получения доступа строительных компаний к этому рынку, путем заключения фьючерсных и опционных контрактов. Внедрение системы биржевой торговли и производных финансовых инструментов позволит обеспечить ликвидность рынка строительных материалов, формирование цен в зависимости от спроса и предложения, а также даст возможность российским строительным компаниям хеджировать свои риски обеспечивая рост объемов строительства капитальных объектов в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Statista [caim]: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/> (дата обращения: 21.07.2023)
2. Официальный сайт Castellum.Ai [caim]: <https://www.castellum.ai/insights/2022-sanctions-year-in-review> (дата обращения: 21.07.2023)
3. Официальный сайт РБК [сайт]: <https://realty.rbc.ru/news/63c6ec7b9a79479476978f73129> (дата обращения: 21.09.2023)
4. Официальный сайт ММВБ [сайт]: <https://www.moex.com/ru/index/MOEXRE/archive/?from=2020-03-01&till=2023-09-01&sort=TRADED&order=desc> (дата обращения: 21.09.2023)
5. Официальный сайт UNDATA [сайт]: <http://data.un.org/Data.aspx?q=Gross+Value+Added&d=SNAAMA&f=grID%3a201%3bcurrencyID%3aUSD%3bpcFlag%3a0> (дата обращения: 21.09.2023)
6. Попов А. Анализ рынка недвижимости РФ / А.Попов // ИнвестФорсайт. -2023 [сайт]: <https://www.if24.ru/analiz-rynka-nedvizhimosti-rl/> (дата обращения: 21.09.2023)
7. Брюханов, Д. В. Рынок производных финансовых инструментов в России и мире / Д. В. Брюханов // Оригинальные исследования. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 167-174. – EDN LYPQBV.
8. Ромась, Е. В. Финансовые инструменты стимулирования инноваций / Е. В. Ромась // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 3. С. 202-205. EDN USDFNA.
9. Дорофеев, В. А. Регулирование цифровых финансовых активов в России и за рубежом / В. А. Дорофеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 6. – С. 129-131. – DOI 10.23672/SAE.2023.38.52.004. – EDN WPOLXK.
10. Фархуллина, А. И. Рынок ценных бумаг в России: проблемы и перспективы развития / А. И. Фархуллина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-5(80). – С. 113-115. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-5-5-113-115. – EDN QLMWJY.
11. Дудкина, К. А. Альтернативные фондовые рынки для целей диверсификации инвестиций в условиях санкций / К. А. Дудкина, С. А.

Полухина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33, № 4. С. 596-602. DOI 10.35634/2412-9593-2023-33-4-596-602. – EDN WMBJXF.

12. Абраев, А. Ф. Финансовые рынки: использование вероятностных моделей для прогнозирования цен на акции, опционы, фьючерсы, валюты и другие финансовые инструменты / А. Ф. Абраев, П. И. Рафиков // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 4(80). С. 418-424. EDN WNNPHL.

13. Дудин, Г. В. К вопросу о потенциале инструментов и источников финансирования предприятий строительной отрасли / Г. В. Дудин, О. Н. Владимирова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2022. – № 3. – С. 10-18. – DOI 10.18137/RNU.V9276.22.03.P.010. – EDN VHMDZT.

14. Kurmanova, L. R., & Kurmanova, D. A. (2020). Financial Technologies in Project Financing of Housing Construction. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 753(6). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/753/6/062024>

15. Osuizugbo, I. C. (2020). Financial Instruments Used in the Financing Construction Project in Nigeria. Journal of Engineering Research and Reports. <https://doi.org/10.9734/jerr/2020/v18i317210>

16. Bo, L., Mear, F. C. J., & Huang, J. (2017). New development: China's debt transparency and the case of urban construction investment bonds. Public Money and Management, 37(3). <https://doi.org/10.1080/09540962.2017.1282254>

17. Bertoldi, P., Economidou, M., Palermo, V., Boza-Kiss, B., & Todeschi, V. (2021). How to finance energy renovation of residential buildings: Review of current and emerging financing instruments in the EU. In Wiley Interdisciplinary Reviews: Energy and Environment (Vol. 10, Issue 1). <https://doi.org/10.1002/wene.384>

18. Vahdatmanesh, M., & Firouzi, A. (2018). Price risk management in BOT railroad construction projects using financial derivatives. Journal of Financial Management of Property and Construction, 23(3). <https://doi.org/10.1108/JFMPC-04-2018-0021>

19. Ye, Z., Zhang, F., Coffman, D. M., Xia, S., Wang, Z., & Zhu, Z. (2022). China's urban construction investment bond: Contextualising a financial tool for local government. Land Use Policy, 112. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.105153>

20. Ju, Z., Chen, J., & Wu, Y. (2021). Research on the Problems and Countermeasures of China's Urban Investment Bond Market. Proceedings of the 2021 International Conference on Enterprise Management and Economic Development (ICEMED 2021), 178. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210601.013>

21. Tang, H., Xiao, C., Ju, S., Xiao, H., Zhou, J., & Liu, J. (2022). Avoidance Path of Foreign Exchange Risk Management for Overseas Construction Enterprises in China. Mathematical Problems in Engineering, 2022. <https://doi.org/10.1155/2022/3178831>

22. Andriylova, B., & Korytarova, J. (2020). Management of Business Risk Hedging in Construction Contracts from the Perspective of Public Investors. Tehnički Glasnik, 14(2). <https://doi.org/10.31803/tg-20200515215502>

23. Yusnia, D. N., & Hardjanto, T. D. (2023). HEDGING THROUGH THE USE OF IMPERSONAL CONSTRUCTIONS IN INDONESIAN OP-ED ARTICLES. Linguistik Indonesia, 41(1). <https://doi.org/10.26499/li.v41i1.392>

24. Официальный сайт SMART-LAB [caim]: <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 14.09.2023)

25. Официальный сайт Yahoo! Finance [caim]: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения: 15.09.2023)

26. Официальный сайт HKP [caim]: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_ConstrBuildMat_Dec2021.pdf?ysclid=lmofkf78g37246962 (дата обращения: 21.09.2023)

27. Официальный сайт cementinfo.ru [caim]: <https://cementinfo.ru/node/7379?ysclid=lmkxjo1n6498952022> (дата обращения: 21.09.2023)

28. Официальный сайт FRED [caim]: <https://fred.stlouisfed.org/series/WPU101707>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interest

Received date: 04.10.2023

Approved date: 01.11.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 339.96, 327.81

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_16

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

© Автор(ы) 2023

БАГЛИКОВ Сергей Владимирович, магистрант

*Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Россия, Москва, baglikovsv@gmail.com*

ORCID: 0000-0001-7277-4927

SPIN: 5619-3724

Аннотация. В условиях нарастания международной напряженности большинство субъектов международных отношений в своей деятельности всё больше ориентируются на вопросы безопасности, не являясь исключением и Европейский союз. В силу того, что аспектам безопасности и обороны европейской интеграции присуще наличие разногласий государств-членов ЕС, эта проблема стоит для интеграционного объединения наиболее остро. Одним из индикаторов деятельности ЕС в области безопасности являются его программы международной помощи, которые начинают приобретать более ориентированный на безопасность характер. Помимо внешних стимулов, со стороны текущей международной обстановки, на рост значимости аспекта безопасности в политике помощи оказывают влияние внутренние процессы развития Европейского союза – движение в направлении большей сплоченности во внешней политике. Принимаемые в этом направлении меры своим неявным влиянием создают предпосылки для использования политики содействия развитию как инструмента безопасности.

Ключевые слова: Европейский союз, международная помощь, Общая политика безопасности и обороны, стратегическая автономия ЕС, секьюритизация, бихевиоризм.

SECURITIZATION OF THE EU'S FOREIGN AID

© The Author(s) 2023

BAGLIKOV Sergei Vladimirovich, master's student

*Moscow State University of International Relations
119454, Moscow, baglikovsv@gmail.com*

Abstract. In time of global tensions and instability international actors focus more and more on security matters, the European Union is no different. As disputes of member states are intrinsic to security and defense dimension of the European integration, this issue is quite acute for the EU. One of telltale signs of EU's intensifying security activity is European foreign aid programs, that are getting more and more securitized. Besides outer enforcement the inner process of the EU's development (increasing cohesion of the EU's foreign policy) make the EU's foreign aid policy move towards securitization. Measures undertaken in this direction create implicit conditions that enable to use development policy as a security tool.

Keywords: European Union, foreign aid, Common Foreign and Security Policy, the EU's strategic autonomy, securitization, behaviorism.

ВВЕДЕНИЕ

Текущие международные процессы оказывают значительное влияние на положение Европейского союза на мировой арене, что способствует становлению политического союза на базе некогда чисто экономического интеграционного объединения.

Одним из ключевых направлений международной деятельности для ведущих мировых игроков является формирование и укрепление дружественных отношений с развивающимися странами. Европейский союз не является исключением. Масштабно и продолжительно взаимодействие Европейского союза с развивающимися странами по линии предоставления последним официальной помощи развитию.

МЕТОДОЛОГИЯ

В этой связи целью данного исследования является обзор и анализ того, как политические факторы проявляются на уровне политики содействия развитию, исторически имевшей исключительно экономическую направленность.

Для того, чтобы охарактеризовать текущие тенденции изменений в области содействия развитию ЕС будет использован инструментарий двух конструктивистских направлений исследований феномена содействия развитию: бихевиоризма и теории секьюритизации, используя ключевое понятие конструктивизма – интерсубъективность, заимствованное из социологии и подразумевающее рассмотрение стимулов международной системы не как непосредственно действующих, а лишь преломляющихся в коллективном восприятии [4, Р. 173].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В сфере содействия развитию процесс секьюритизации можно определить как изменение интерсубъективных представлений, способствующих восприятию и использованию содействия развитию как сопряженного с целями безопасности инструмента.

Дискурс о секьюритизации помощи Европейского союза активно ведется, начиная со Стратегии безопас-

ности ЕС 2003 года, провозгласившей неразрывную связь безопасности и развития [3; 35]. Данная связь, отмеченная на концептуальном уровне, была укреплена нововведениями в Договорах о Европейском союзе и о функционировании Европейского союза.

В духе конструктивизма исследователями отмечалось, что секьюритизация помощи вызвана не столько внешними импульсами системы международных отношений, а следствием стремления ЕС к унификации своих внешнеполитических инструментов [4, Р. 141].

Процесс секьюритизации в данной работе будет рассмотрен через призму бихевиоризма. Бихевиоризм, также известный как теория среднего уровня, в рамках помощи исследует вопросы функционирования механизма осуществления помощи на операционном уровне, на котором формируется новая реальность, только опосредованно характеризующуюся влиянием внешних структурных стимулов.

Согласно этой теории, большое влияние на характер и объем помощи имеет бюрократический фактор: процедуры согласования объемов и направлений; система взаимоотношений различных органов, занятых вопросами помощи, и т. д. [6] В рамках ЕС легкое проникновение секьюритизации в осуществление помощи связано во многом с господствующей в целом в рамках европейской парадигмы помощи концепции глобального блага (перенесение концепции общественного блага на международный уровень), свойственной для осуществления помощи на многосторонней основе [8, Р. 113].

На современном этапе интерсубъективные представления складываются таким образом, что любой субъект международных отношений обосновывает целесообразность своего функционирования через аспект безопасности в чисто военном и/или более расширенном понимании.

Отмечавшееся ранее исследователями стремление Европейского Союза к переходу к самостоятельной политике в области безопасности и обороны [1], на данный

момент не столь очевидно. Но это не отменяет факта, что Европейский союз должен демонстрировать свою сообразность в сфере безопасности, как для самих государств-членов, так и их населения.

Стратегический компас ЕС декларирует как основную цель становление Союза как глобального актора в сфере безопасности. С учетом нежелания многих членов ЕС к повышению оборонных расходов и трудностей, испытываемых Союзом в реализации непосредственно оборонных инициатив, для обоснования ЕС в контексте безопасности Стратегическим компасом предлагается интегрированный подход к вопросам безопасности, подразумевающий использование всех имеющихся внешнеполитических инструментов ЕС, в том числе и содействие развитию [19].

Изменение интересубъективных представлений отражено как на концептуальном уровне дискурса ЕС ростом упоминания целей безопасности в стратегических документах ЕС [5, Р. 1914], так и отношением населения стран ЕС к месту и роли сотрудничества ЕС с партнерами, акцентируя внимания на важности обсуждения вопросов безопасности.

Рисунок 1 – Приоритетные направления сотрудничества ЕС с партнерами

Источник: По данным опроса Евробарометра <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2952>

Политика содействия развитию является одной из основных политик ЕС в области внешней связи, зародившейся ещё в конце 1950-х годов. Исторически данное направление политики ЕС характеризовалось доминированием экономических целей и принципов, но на данном этапе интеграционного развития проявляется преобладание политических мотивов. Для исследования политизации и секьюритизации помощи развивающимся странам необходимо обратиться к системе регулирования политики помощи на уровне ЕС, институциональной структуре помощи ЕС и её реализации на бюджетном уровне.

Регулирование политики содействия развитию

Основу регулирования политики содействия развитию составляют: статья 21 договора о ЕС, определяющая общие положения международного сотрудничества ЕС; статья 4, 208-211 договора о функционировании ЕС, регулирующие компетенции ЕС и государств-членов в области политики содействия развитию и общие положения о функционировании данной политики; статьи 312-316 Договора о функционировании ЕС, устанавливающие бюджетные вопросы; международные соглашения ЕС с третьими сторонами и договоры ЕС и государств-членов с третьими сторонами [25].

В Договоре о ЕС содержатся общие положения и принципы, касающиеся внешних связей союза в целом. К целям внешних связей ЕС относятся: защита ценностей, основных интересов, безопасности, независимости и целостности ЕС; консолидация и поддержка демократии, верховенства закона, прав человека и принципов международного права; охрана мира, предотвращение конфликтов и усиление международной безопасности; содействие экономическому, социальному и экологическому развитию развивающихся стран; содействие интеграции всех стран в мировую экономику; содействие населению, стран и регионов, затронутых катастрофами техногенного и природного характера; развитие системы мирового порядка основанного на большей роли

международных организаций [9].

Двойное отражение аспекта безопасности в целях внешних связей (как международной безопасности, так и безопасности ЕС как интеграционного объединения) демонстрирует роль концепции глобального блага в осуществлении деятельности ЕС на международной арене. Безопасность Европейского союза, исходя из этой концепции, может быть обеспечена как на уровне ЕС (укрепления ее обороноспособности), так и через внешнее действие, путем поддержания выгодной ЕС мировой системы безопасности).

Договором о функционировании Европейского Союза в рамках системы разграничения компетенций политика содействия развитию и оказания гуманитарной помощи выделена в особую категорию, где ЕС имеет компетенцию на осуществление деятельности и претворение в жизнь общих программ, однако осуществление этой компетенции не должно препятствовать государствам-членам в осуществлении их собственной компетенции в данной сфере [10, Article 4]. Особое положение политики содействия развитию в системе внешних связей обусловлено тем, что данное направление политики ЕС зародилось задолго до формирования ОВПБ, в конце 1950–1960-х годов в связи с заключением Римских договоров и начавшемся процессе деколонизации.

Политика содействию развитию осуществляется в рамках общей системы внешних связей ЕС, в которую, помимо содействия развитию, входят: внешняя политика, безопасность и торговая политика [33]. Политика ЕС и политика государств-членов в данной сфере должны дополнять и усиливать друг друга. Таким образом, цели и задачи политики содействия развитию связываются с реализацией иных задач в сфере безопасности, имеющих на данном этапе для ЕС более приоритетный характер [24]. Тем самым, создается предпосылка для превращения политик содействия развитию во вспомогательный инструмент, подчиненный целям внешней политики и безопасности.

Действуя в рамках обычной законодательной процедуры, Совет и Парламент принимают акты по политике содействия развитию (рисунок 2).

Рисунок 2 – Регулирование политики содействия развитию ЕС

Источник: Составлено автором с использованием A general survey of development policy, Consolidated version of the treaty on European Union, Consolidated version of the treaty on the Functioning of the European Union

Средства, расходуемые на помощь развитию Европейским Союзом, формируются двумя способами: из взносов, осуществляемых отдельными государствами-членами, и из общих бюджетных средств Союза. Общие средства из бюджета выделяются на основании многолетних бюджетных планов, которые определяются в тесном взаимодействии Комиссии, готовящей проект бюджета, Совета ЕС и Европарламента, утверждающих согласованный бюджет. В структурах всех трех органов есть отдельные подразделения, ответственные за осуществление политики содействия развитию, при определении Евросоветом наиболее общих и стратегических направлений развития взаимодействия в этой сфере.

Институциональная система содействия развитию ЕС

Функционированию постоянно действующего исполнительного органа Союза – Европейской комиссии, присуща двухуровневость работы в целом и по вопросам по-

мощи в частности. Первый уровень представлен различными генеральными директоратами (департаментами), ведающими отдельными вопросами помощи. Именно за Комиссией, а не верховным представителем по ОВПБ, закреплено право законодательной инициативы по вопросам содействия развитию, принимаемых в дальнейшем Советом и Парламентом. Также за Комиссией и ее отдельными генеральными директоратами закрепляется исполнительная функция в вопросах помощи, а также возможность принятия делегированных актов.

Второй уровень представлен действующей в рамках Комиссии системой комитологии, ограничивающие Комиссию в принятии ей делегированных актов с помощью совещательной и экзаменационной процедур. Комитеты осуществляют контроль за деятельностью Комиссии, в то же время, содействуя Директоратам в их работе. Эти комитеты зародились стихийно в 1960-е годы, и одним из первых был комитет по помощи развивающимся странам Африки [2].

Генеральный директорат Комиссии по экономическим и финансовым вопросам ответственен за осуществление программ макрофинансовой поддержки в основном странам-партнерам и странам-соседям [30]. На данный момент основная деятельность данного Директората направлена на предоставление финансовой поддержки Украине. В рамках Комиссии действует комитет по макрофинансовой помощи [29].

В рамках политики соседства ЕС и потенциального расширения действует одноименный Генеральный директорат по этим вопросам. Именно этим Директоратом осуществляется администрирование основных объемов помощи странам-соседям и потенциальным членам. Деятельность Директората дополняется деятельностью двух комитетов: по инструменту потенциального членства [15; 39] и комитетом по созданному в соответствии с финансовым планом 2021–2027 инструментом по политике соседства, развития и международного сотрудничества, являющегося на данный момент основным каналом предоставления помощи [41].

Основным Директоратом в рамках помощи развивающимся странам АКТ и другим наименее экономически развитым странам является Директорат международного партнерства, ответственного за общую выработку подходов к политике содействия развитию с целями сокращения бедности, обеспечения устойчивого развития, развития демократии, прав человека и верховенства закона [40]. Этот директорат ведет свою историю еще с 1950-х годов, так как его прямой предшественник, Генеральный директорат по внешним связям в рамках Комиссии ЕЭС, был создан для развития взаимоотношений с подписантами Яундский конвенций и контроля предоставления помощи через Европейский фонд развития.

В последние годы в сфере ответственности данного Директората произошли значительные изменения. В 2011 году Директорат по вопросам развития и сотрудничества-EuroreAid был сформирован слиянием Офиса по сотрудничеству EuroreAid и Директората по развитию и отношениям со странами АКТ. После слияния действовавших инструментов помощи в один комитетов была упразднена. На данный момент в структуре полномочий данного директората функционирует только Комитет по инструменту политики соседства, развития и международного сотрудничества. В 2021 году Директорат получил своё текущее название. Работа директоратов ведется совместно, заметен отход от принципа «один департамент – один инструмент».

Также функционирует отдельная служба по инструментам внешней политики, находящаяся в ведении Верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и политике безопасности, но ведающей ей в качестве вице-президента Комиссии, что подчеркивает особый статус в том числе и вопросов помощи. В сфере ведения Службы находится финансовая составляющая инструментов не только по политике содействия

развитию, но и всей внешней политике в целом [37]. Деятельность генеральных директоратов осуществляется в непосредственном контакте с Европейской службой внешних связей, занимающейся общими аспектами внешних связей Европейского союза.

В руководстве указанных директоратов Комиссии, ведающих вопросами помощи, преобладают дипломаты и политики, а не экономисты. Исходя из собственных для них intersubъективных представлений и категорий мышлений (безопасность, расширение сферы влияния, а не экономический рост и построение институциональной среды в странах реципиента), создается предпосылка использования механизма содействия развитию в политических целях и целях безопасности.

Основные решения в области политики помощи принимаются Советом ЕС и Парламентом в рамках общей законодательной процедуры. В этих вопросах наибольшую роль в рамках Совета играет Совет по общим вопросам (ответственный за принятие бюджета), состоящий из Министров иностранных дел государств-членов или Министров по интеграции, и Совет Министров иностранных дел, в составе которого осуществляется общая законодательная процедура по вопросам помощи, с привлечением профильных Министров других формаций Совета. Для деятельности Совета большую роль играет Комитет постоянных представителей стран-членов ЕС, вопросами содействия развития обсуждаются в формации Корепер-2. Совет ЕС в силу своего состава также является проводником политических идей в вопросах содействия развитию.

Теоретически, Парламент ЕС должен представлять собой наиболее демократически ориентированного и наименее политизированного участника системы содействия развитию. В парламенте ЕС для подготовки, обсуждения, выработки позиций по вопросам содействия развитию функционирует Комитет по содействию развитию [28]. В руководстве данного комитета представлены все страны ЕС, обладающие наибольшим политическим весом – Германия, Франция, Италия и Швеция. При этом от Германии, Франции и Швеции в состав комитета входят представители правящих партий и блоков, что свидетельствует о наличии политической воли руководства основных государств-членов контролировать осуществление помощи ЕС также и на парламентском уровне.

Основной задачей парламента является участие в формировании бюджетных планов. Однако в связи с укрупнением финансовых инструментов содействия развитию, о чем будет сказано в дальнейшем, влияние Парламента ЕС на процесс предоставления помощи минимизируется.

Двумя другими органами Европейского Союза непосредственно занятыми вопросами помощи являются Европейский инвестиционный банк и Европейская счетная палата. Последней осуществляется надзор за всей финансовой деятельностью институтов и органов Европейского союза, затрагивающей бюджет в его доходной и расходной части [10, Article 287], что тем самым распространяет его юрисдикцию на надзор за расходованием средств по внешним связям, в том числе и политике содействия развитию.

Деятельность Европейского инвестиционного банка заключается в предоставлении льготных кредитов и гарантий для инвестиций, в том числе, и странам вне Европейского союза, хоть последняя деятельность и не является основной [10, Article 308,309]. Уставной капитал ЕИБ сформирован взносами государств-членов, но используемые для выдачи кредитов (для развивающихся стран более льготных) средства в своей основе являются привлеченными и поступают в распоряжение ЕИБ за счет выпуска облигационных ссуд на международном денежном и национальном рынке [45]. В этой связи деятельность ЕИБ является более коммерческой ориентированной (как в контексте согласованности выбора объектов кредитования целям развития внутреннего рынка

ЕС, так и сосредоточенности на выполнение кредитным платежному обязательства на выплату основной суммы с процентами), чем та, которая будет рассмотрена в дальнейшем. В основном получателями данной помощи являются страны партнеры ЕС, и крупные развивающиеся страны, как Индия, Бразилия (рисунок 3).

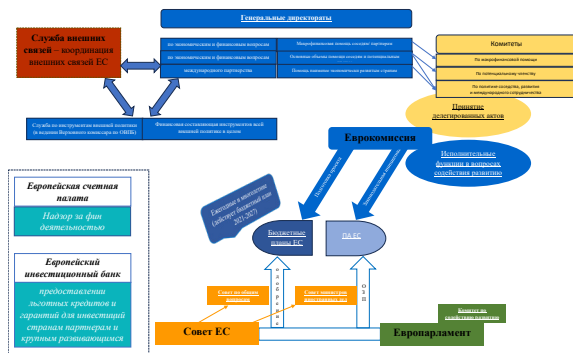

Рисунок 3 – Структура взаимодействия органов ЕС по вопросам содействия развитию

Источник: Составлено автором с использованием информации, размещенной на официальных сайтах Европейской комиссии, Европейского парламента, Совета ЕС

Система распределения помощи

В целях систематизации подходов к исследованию помощи Европейского Союза можно выделить три основных способа ее распределения: помощь, осуществляемая институтами Европейского Союза за счет взносов государств-членов; помощь, осуществляемая институтами Европейского Союза за счет общих бюджетных средств Европейского Союза; помощь, осуществляемая государствами-членами в рамках своих национальных программ. На данный момент первый из этих элементов в вопросах, касающихся содействия экономическому развитию, был видоизменен за его архаичностью. В осуществлении государствами-членами национальных программ помощи Европейский Союз играет координирующую роль. На данном этапе взаимодействию этих трех элементов присуще взаимодополнение.

Подсистемы распределения помощи Европейским союзом претерпели значительные изменения в связи с принятием нового Многолетнего финансового плана на период 2021–2027 и бюджета на внешние связи Европейского союза на тот же период, принимаемые как указывалось выше по стандартной для ЕС процедуре.

Финансирование содействия развитию на внебюджетной основе, за счет взносов государств-членов, было связано в первую очередь с осуществлением Европейским Союзом содействия развитию в рамках Яундских и Ломейских соглашений, соглашения Котону. Для распределения средств для тогда ещё независимых территорий по Римским договорам был создан Европейский фонд развития, просуществовавший до 2020 года, а для контроля за реализацией средств фонда отдельный Директорат в Комиссии. Фонд формировался за счет взносов государств-членов, размер которых определялся отдельно.

Данную систему необходимо признать рудементарной, т.к. образование данного фонда происходило в условиях отсутствия собственных средств пополнения бюджета ЕС, и фонд формировался исключительно за счет взносов государств-членов, обладающих различными интересами в области содействия развитию бывшим колониям в регионе АКТ. Взносы в фонд развития на протяжении его существования отличались от размера взноса в бюджет ЕС: Польша вносила гораздо меньше в Европейский фонд развития, нежели в общий бюджет ЕС; Германия, Франция, Италия вносили существенно

больше, являясь основными донорами Фонда [21].

Данный фонд дублировался Инструментом по сотрудничеству в области развития, формируемого на бюджетной основе, который предоставлял помощь не только подписантам соглашений с ЕС из региона АКТ [23]. Финансовые планы Европейского фонда развития разрабатывались для тех же временных промежутков, что и многолетние бюджетные планы ЕС и бюджеты на внешние связи. На данный момент оба этих органа интегрированы в созданный в 2021 году инструмент – Глобальная Европа: соседство, развитие и международное сотрудничество.

ЕС были предприняты меры на повышение гибкости распределения помощи в пост-пандемийный период, получившие применение в условиях начавшегося конфликта на Украине. С 2021 года у помощи появился новый источник финансирования, который является независимым от бюджета ЕС. Речь идет о плане постпандемийного восстановления Европы “NextGenerationEU”.

Основная декларируемая цель этого недавно введенного механизма не столько содействие преодолению последствий пандемии через различные проекты, сколько использование потенциала кризиса 2021 для перестройки Европы в более зеленом, цифровом и устойчивом ключе [43]. Средства этого фонда формируются из взносов государств-членов, а проекты контролируются на уровне Совета ЕС. Существует возможность создания дополнительных инструментов. Значительная часть работы сконцентрирована на финансовой помощи Украине для стабилизации макроэкономического положения в стране, на которую в рамках данной инициативы было затрачено около 14 млрд евро на декабрь прошлого года, и создан отдельный инструмент по осуществлению поддержки ее макроэкономической стабильности [16].

Гибкость содействия развитию, наблюдаемая в рамках ЕС, несовместима с чисто экономическим характером данной деятельности, призванной способствовать экономическому развитию стран-реципиентов, для чего необходимо стабильность осуществляемых программ и отсутствие влияния ситуативных кратковременных факторов (экономическое положение развивающихся стран не может измениться в пределах одного финансового периода, но могут измениться внутривнутриполитические факторы, аспект безопасности).

Инструмент “NextGenerationEU” критикуется и в самой Европе как нетранспарентный, недемократичный, исключаящий Европарламент от принятия решений по финансовым вопросам и создающий экстренные чрезвычайные полномочия для осуществления программ помощи, в том числе и во внешней сфере [7, Р. 29]. Таким образом, стремление к гибкости наряду с повышением роли Службы внешних связей ЕС является одним из основных индикаторов секьюритизации помощи ЕС.

Также в 2021 году в контексте выхода войск из Афганистана усилилась деятельность ЕС по формированию параллельных и не подменяющих НАТО оборонных инициатив. Одна из них – создание фонда мира, заменившего африканский фонд мира, находившегося в ведении Комиссии (основной сферой деятельности являлось предоставление вооруженной помощи странам Африки) [26], и механизм «Афина» (в сфере ведения Совета ЕС и Европейского совета), выделявшего средства на покрытие общих затрат, возникающих перед членами ЕС из-за участия в военных операциях [27]. Принимая во внимание сферу деятельности данного фонда и специфику его работы (в рамках внешних связей трансферты и кредиты для укрупнения обороноспособностей партнерских стран и организаций, а также помощь с финансированием миротворческих операций, наряду с финансированием военных операций, где участвуют государства-члены ЕС), данную структуру нельзя рассматривать в контексте официального содействия развитию. Однако в рамках расширенного толкования помощи той особенностью, что официальная помощь развития одной из сторон конфликта создает условия для

успешного ведения ей боевых действий, необходимо обратить внимание на данный инструмент.

На период действующего многолетнего финансового плана максимальный объем средств, которые могут быть расходованы фондом за финансовый период 2021–2027, определен в 7 979 млн евро [34], данные средства предоставляются государствами-членами. Генеральное руководство фондом осуществляется в рамках ОПБО, органом текущего управления фондом создается Комитет фонда, состоящий из представителей государств-членов [12]. Решение по предоставлению военной помощи принимается Советом ЕС по предложению Высокого представителя ЕС или государств-членов [34]. По решению Совета ЕС 3,1 миллиарда евро были направлены в прошлом году через Фонд в поддержку вооруженных сил Украины [16]. Так как эта сфера не охвачена критериями официальной помощи развитию, то данные могут не публиковаться открыто и не предоставляться в ОЭСР, что создает трудности как для определения того, какие доли обеспечиваются различными государствами, так и грантового элемента в помощи, ее действительного концессионального характера.

Перейдем к рассмотрению механизма предоставления содействия развитию за счет бюджетных средств Европейского союза. Вариативность бюджетных фондов ЕС резко снизилась с принятием нового многолетнего бюджетного плана. За все виды официальной помощи развитию кроме помощи по предварительному членству и помощи заморским территориям (на которую расходуются незначительные средства [36, P. 30]), ответственен единый инструмент Глобальная Европа: соседство, развитие и международное сотрудничество [14]. Инструмент заменил множество имевшихся ранее секторальных и географических программ: Инструмент сотрудничества в сфере содействия развитию, Европейский инструмент соседства, Инструмент партнерства, Европейский инструмент развития демократии и прав человека, Европейский фонд устойчивого развития. По многолетнему финансовому плану на 2021–2027 год средства, использованные в рамках инструмента, должны составить около 6 % от всей расходной части бюджета ЕС [13, P. 22].

В рамках фонда планируется направить в развивающиеся страны 79,5 миллиарда евро, в том числе: по географическим программам около 60 миллиардов (из них, по меньшей мере, 19 странам-соседям, 29 странам Африки южнее Сахары, 8 миллиардов странам Азии и Тихого океана, и 3 миллиарда на поддержку стран Америки и Карибского бассейна); 6 миллиардов будет выделено на секторальные программы, с основным упором на развития прав человека и демократии, гражданского общества, на цели мира, стабильности и предотвращение конфликтов; на противодействие глобальным вызовам; 3,18 миллиардов на противодействие возникающим угрозам; также имеются нераспределенные фонды в почти 10 миллиардов евро, которые составляют «финансовую подушку» инструмента [38]. Данное укрупнение происходит параллельно с возрастанием роли Службы внешних связей в принятии решений по данной сфере вопросов. Разработка географических и секторальных программ будет осуществляться при взаимодействии Комиссии со Службой внешних связей [31].

Это свидетельствует о том, что по мере стремления ЕС к общей внешней политике, архаичная система с особым местом политики помощи в структуре ЕС будет нуждаться в пересмотре. Большее влияние Службы внешних связей придаст помощи более политический и безопасноориентированный характер, нежели экономический, который был свойственен помощи ЕС, когда она находилась под контролем отдельных секретариатов Комиссии. Особо важное место отводится странам-соседям, обстановка в которых непосредственно влияет на состояние безопасности стран ЕС.

Помощь в отношении потенциальных членов, под ко-

торыми понимаются как кандидаты в члены, так и возможные кандидаты в члены, существует как отдельная категория бюджета и консолидированный инструмент с 2007 года, заменив разрозненные программы для стран кандидатов, такие как: программа ФАРЕ (PHARE, акроним от английского Poland and Hungary: Assistance for Restructuring their Economies, интересно, что на французском это слово переводится как маяк), содействовавшая в основном странам Центральной Европы в реструктурировании экономик; КАРДС (Community Assistance for Reconstruction, Development and Stabilisation) программа содействию экономическим изменениям на Балканах, но в отличие от ФАРЕ только один реципиент помощи в рамках программы, Хорватия, стал членом ЕС; САПАРД (Special Accession Programme for Agriculture and Rural Development) содействовавшая сельскохозяйственной перестройке участниц программы; ИСПА (Instrument for Structural Policies for Pre-Accession) поддержка инфраструктурных проектов для с основным акцентом на транспортную и экологическую сферы. Большинство стран, получавших помощь по этим каналам, стали членами Европейского союза, что и обусловило слияние указанных инструментов в один, предназначенный для «подготовки к вступлению» стран, не являющихся столь приоритетными для расширения – Инструмент потенциального членства (Instrument for Pre-accession Assistance).

На данный момент действует уже третья вариация данного инструмента, распространяющая свое действие на период 2021–2027 год (что связано с тем, что многолетние бюджетные планы ЕС принимаются для того же периода). Третий инструмент был принят совместным актом Парламента и Совета ЕС 15 сентября 2021 года [15]. Получателями помощи в его рамках являются Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония, Сербия и Турция. Бюджет и список стран-реципиентов формировался ещё до получения статуса кандидата Украиной, Молдавией и Боснией и Герцеговиной, поэтому Украина и Молдавия помощь в рамках этого инструмента не получают, а Босния и Герцеговина, как и Косово, изначально были получателями помощи без статуса кандидата. Основной декларируемой целью инструмента являются содействие в осуществлении политических и экономических реформ в государствах-получателях и их подготовка к принятию на себя обязательств, вытекающих из членства в ЕС. Более детально список задач излагает в делегированном акте Комиссии [11], где основными целями названы: установление и развития необходимых институтов для верховенства закона и демократии; усиление устойчивости к миграционным рискам; развитие средств массовых информационных по стандартам ЕС. Исходя из официально декларируемых целей можно заключить, что их выполнение в отношении стран-соседей ЕС укрепит безопасность и устойчивость самого Союза к различным вызовам и угрозам.

По сравнению с двумя предыдущими программами 2007–2013 и 2014–2020 наблюдается незначительный рост средств, расходуемых в рамках инструмента: 11,5, 12,8 и 14,162 миллиардов евро соответственно, что свидетельствует об отсутствии в ближайшее время проектов интенсификации вступления реципиентов в ЕС.

Распределение средств происходит в пяти окнах (укрупненных категориях), исходя из их прогнозных значений можно судить о том, что основными приоритетами будут являться: третье окно – зеленая повестка (42,25 % от всех средств); четвертое окно – развитие конкуренции и инклюзивный рост (22,31 %). В то время как на второе окно – надлежущее управление и выравнивание с *Acquis communautaire*, первое окно – верховенство права, поддержка демократии и основных прав; пятое окно – территориальное и трансграничное сотрудничество будет израсходовано 16,59 %, 15,13 %, 3,51 % соответственно [42]. Основными получателями помощи должны будут стать наиболее крупные страны: Турция (как основное место расположения беженцев и наиболее

старый кандидат) и Сербия. Также значительная часть должна будет распределяться по каналам, деятельность которых осуществляется вне пределов одной национальной юрисдикции.

Роль Европейского союза в рамках политики помощи не ограничивается предоставлением помощи через свои органы. Европейский союз старается добиться синергетического эффекта от оказания помощи через усиление взаимодействия между органами Европейского союза и органами государств-членов, ответственными за осуществление помощи. Эта тенденция нашла свое отражение в Новом европейском консенсусе по содействию развитию [46]. Данный документ, заменивший собой предыдущий Консенсус 2006 года, является рамочным и определяет общий подход к содействию развитию как для институтов ЕС, так и государств-членов, декларируя приверженность их помощи целям устойчивого развития и уделяя, как и предыдущий Консенсус, повышенное внимание вопросам безопасности стран-реципиентов, устанавливая необходимость взаимодействия и координации в осуществлении помощи между различными акторами помощи, при уважении компетенций друг друга. Также Консенсусом выделяются общие цели, к осуществлению которых должны стремиться акторы [25].

Еще при действии прошлого Консенсуса была создана база для такого сотрудничества через совместные трастовые фонды Европейского союза, предусмотренных статьей 187 финансового регламента [17] и подтвержденных новым финансовым регламентом [18]. Трастовые фонды создаются и управляются Европейской комиссией при участии нескольких доноров: институтов ЕС, государств-членов с привлечением некоммерческих организаций для содействия в урегулировании чрезвычайных ситуаций, постчрезвычайного урегулирования и для осуществления секторальных программ.

У трастовых фондов ярко выражена направленность на секьюритизацию – в своей основе они охватывают страны, где имеет место конфликт или пост-конфликтное состояние. На данный момент существует 4 совместных трастовых фонда Европейского союза: Африканский трастовый фонд, Мадаг, Бекау и Колумбийский трастовый фонд [47]. Африканский трастовый фонд охватывает 18 стран Сахеля, страны африканского рога и Центральной Африки; фонд Мадаг покрывает Сирию и соседние с ней страны; фонд Бекау – ЦАР и Камеруну. Официальной целью фондов является предотвращение миграции из региона через улучшение условий жизни, содействие установлению мира и правопорядка в регионах [20]. Обсуждается создание такого фонда для помощи в постконфликтном восстановлении для Украины [32]. Доля прямых взносов государств-членов минимальная; основные средства в трастовые фонды поступают из инструмента «Глобальная Европа» или непосредственно из бюджета ЕС, что свидетельствует о стремлении наднациональных институтов ЕС участвовать в урегулировании конфликта и вопросах безопасности [22].

Помимо необходимости создания трастовых фондов, в Новом консенсусе обозначен подход к взаимодействию между ЕС и государствами-членами на взаимодополняющей основе, нашедший свое отражение в новой концепции в рамках финансового плана Глобальная Европа – подход Совместных усилий “TeamEurope”. Создан этот подход был для преодоления последствий коронавируса и возобновления взаимодействия государств-членов. Подход заключается в проведении согласованных и совместно финансируемых общих инициатив институтов ЕС (включая Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития) под эгидой данного подхода, с возможным подключением к работе НКО и частного сектора [44]. На данный момент функционирует 168 таких программ.

Можно констатировать, что данная инициатива является весьма гибким инструментом, позволяющим аккумулировать значительные ресурсы, и несомненно

является достижением Европейского союза в его стремлении к сотрудничеству стран ЕС в вопросах помощи. В то же время, при данном подходе усиливается роль Европейской службы внешних связей, а вместе с ней и политическая составляющая помощи с ориентацией на безопасность (рисунок 4).

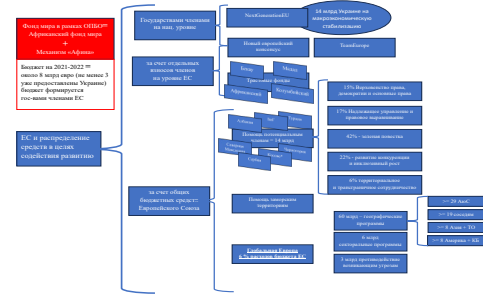

Рисунок 4 – Классификация осуществления содействия развитию

Источник: Составлено автором с использованием информации, размещенной на официальных сайтах Европейской комиссии, Европейского парламента, Совета ЕС, Восточного партнерства ЕС

ВЫВОДЫ

Подводя итог рассмотрения помощи Европейского союза на трех уровнях: правовом, институциональном и программно-бюджетном – стоит отметить характерный для нее процесс политизации и секьюритизации. При этом происходящие изменения наиболее заметны на институциональном и программно-бюджетном уровне. Правовой уровень создает достаточный уровень оперативной свободы, позволяющий менять ориентацию программ помощи и ставить ее в подчиненное положение по отношению к целям безопасности и внешней политики.

Помимо этого, программы помощи стали централизованы таким образом, чтобы наиболее гибко и оперативно реагировать на изменяющиеся политические вызовы и потенциально использоваться в целях безопасности ЕС, а не предоставлять стабильное содействие экономическому развитию беднейших стран, что невозможно без функционирования отдельных инструментов для отдельных групп стран.

Значительную роль в политизации помощи играет Служба внешних связей. Несмотря на то, что Служба внешних связей не обладает непосредственной компетенцией в вопросах предоставления помощи. Разработка географических и секторальных программ ведется Комиссией совместно со Службой внешних связей. Участие Службы внешних связей усиливает ориентацию помощи на решение политических задач и проблем безопасности.

Создается основа для перехода программ помощи от содействия беднейшим странам к осуществлению программ помощи в странах, нестабильность в которых влечет наибольшие угрозы безопасности ЕС. Данная тенденция обусловлена стремлением ЕС играть большую роль в области безопасности без использования трудноосуществимых оборонных инициатив в рамках ОПБО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Громыко А.А. Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и евроскептицизмом // Современная Европа. 2021. №4. С.10-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420211025>
2. Кавешников Н. Ю. Система комитологии и делегирования в Европейском союзе // Современная Европа. – 2021. – № 6 – С. 5-16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620210516>.
3. Brown, S. *The securitization of foreign aid* // Basingstoke: Palgrave Macmillan – 2016. – P. 226. DOI: 10.17153/52716002577
4. Hopf, T. *The Promise of Constructivism in International Relations Theory* // International Security – 1998. - Vol. 23, No. 1 – P. 171-200. DOI: 10.1162/isec.23.1.171.
5. Iliana Olivé, Aitor Pérez (2021) *Whose and what aid securitisation? An analysis of EU aid narratives and flows* // Third World Quarterly – 2021, Vol. 42, Issue 8, P. 1903-1922, DOI: 10.1080/01436597.2021.1939006
6. Lundsgaarde, E. *The Domestic Politics of Foreign Aid* // London: Routledge – 2012. – P.268. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203077429>.
7. N. von Ondarza. *The Crisis Governance of the European*

Organization // SWP Paper. 2023. No.10/2023 P. 38 DOI: <http://doi.org/10.18449/2023RP10> (дата обращения 02.11.2023).

8. Wijkman, P. *Managing the global commons // International organization* – 1982. Vol. 36, No.3. P. 511-536 DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300032628>.

9. Consolidated version of the treaty on European Union, 13 December 2007. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e-6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 02.09.2023).

10. Consolidated version of the treaty on the Functioning of the European Union, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN> (дата обращения: 02.09.2023).

11. Commission delegated Regulation (EU) 2021/2128 of 1 October 2021 supplementing Regulation (EU) 2021/1529 of the European Parliament and of the Council, as regards setting out certain specific objectives and thematic priorities for assistance under the Instrument for Pre-Accession Assistance (IPA III) – P. 8–12. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R2128&from=EN> (дата обращения 02.04.2023).

12. Council decision (CFSP) 2021/509 of 22 March 2021 establishing a European Peace Facility, and repealing Decision (CFSP) 2015/528 P. 14–102. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021D0509&from=en> (дата обращения 02.09.2023).

13. European Parliament, Multiannual financial framework for the years 2021 to 2027. 22 — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637979/EPRS_BRI\(2019\)637979_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637979/EPRS_BRI(2019)637979_EN.pdf)

14. Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council of 9 June 2021 establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe, amending and repealing Decision No 466/2014/EU of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EU) 2017/1601 of the European Parliament and of the Council and Council Regulation (EC, Euratom) No 480/2009 P. 1–78. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R0947&from=EN> (дата обращения 02.09.2023).

15. Regulation (EU) No 2021/1529 of the European Parliament and of the Council of 15 September 2021 establishing the Instrument for Pre-Accession assistance (IPA III) URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R1529&from=EN> (дата обращения 02.09.2023).

16. Regulation (EU) 2022/2463 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 establishing an instrument for providing support to Ukraine for 2023 (macro-financial assistance +) P. 1–14. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R2463&from=EN> (дата обращения 02.09.2023).

17. Regulation (EU, EURATOM) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on the financial rules applicable to the general budget of the Union and repealing Council Regulation (EC, Euratom) No 1605/2002. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572797/EPRS_BRI\(2015\)572797_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572797/EPRS_BRI(2015)572797_EN.pdf)

18. Regulation (EU, Euratom) 2018/1046 of the European Parliament and of the Council of 18 July 2018 on the financial rules applicable to the general budget of the Union, amending Regulations (EU) No 1296/2013, (EU) No 1301/2013, (EU) No 1303/2013, (EU) No 1304/2013, (EU) No 1309/2013, (EU) No 1316/2013, (EU) No 223/2014, (EU) No 283/2014, and Decision No 541/2014/EU and repealing Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018R1046&from=en> (дата обращения 02.04.2023).

19. A strategic compass for security and defence / [Электронный ресурс] // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic-compass_en3_web.pdf (дата обращения 02.04.2023).

20. European Parliament. EU Trust Funds for external action First uses of a new tool. – Brussels, 2015. – p. 10.

21. European Parliamentary Research Service, European Development Fund. – Brussels, 2014. – p. 11

22. European Parliamentary Research Service, Understanding EU financing for external action. – Brussels, 2021. DOI:10.2861/257080 (дата обращения: 02.09.2023)

23. European Parliament, Development Cooperation Instrument. – Brussels, 2021. – 7 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/608764/EPRS_BRI%282017%29608764_EN.pdf (дата обращения: 02.09.2023).

24. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: http://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf

25. A general survey of development policy. – European Parliament : официальный сайт. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/163/a-general-survey-of-development-policy> (дата обращения: 02.09.2023).

26. African Peace Facility: African Union Peace & Security Operations boosted by an additional €800 million from the European Union. – European Commission : официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_3432 (дата обращения: 02.09.2023).

27. Athena - financing security and defence military operations. . – Council of the European Union/European Council : официальный сайт. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/athena/>

28. Committee on Development. – European Parliament : официальный сайт. URL: <https://www.europarl.europa.eu/committees/en/deve/about> (дата обращения: 02.09.2023).

29. Committee on macrofinancial assistance. – European Commission : официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/comitology-register/screen/>

committees/C45000/consult?lang=en (дата обращения: 02.09.2023).

30. Economic and Financial Affairs. – European Commission : официальный сайт. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/departments-and-executive-agencies/economic-and-financial-affairs_en (дата обращения: 02.09.2023).

31. EU external action budget: European Commission welcomes the final adoption of the EU's new long-term external action budget for 2021-2027. – European Commission : официальный сайт. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/eu-external-action-budget-european-commission-welcomes-final-adoption-eus-new-long-term-external-2021-06-09_en (дата обращения: 02.09.2023).

32. EU to develop Ukraine Solidarity Trust Fund to accumulate funds for rebuilding country after war – EU East Neighbourhood : официальный сайт. – Брюссель. – URL: <https://euneighbourseast.eu/news/latest-news/eu-to-develop-ukraine-solidarity-trust-fund-to-accumulate-funds-for-rebuilding-country-after-war/> (дата обращения: 02.04.2022).

33. European development policy. – European Commission : официальный сайт. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/european-development-policy_en (дата обращения: 02.09.2023).

34. European Peace Facility. – European Commission : официальный сайт. URL: https://fpi.ec.europa.eu/what-we-do/european-peace-facility_en (дата обращения: 02.09.2023).

35. European security strategy / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения 02.11.2023).

36. European Union. 2021 Annual Report on the implementation of the European Union's External Action Instruments in 2020. – Brussels, 2021. – p. 30

37. Foreign Policy Instruments. – European Commission : официальный сайт. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/departments-and-executive-agencies/foreign-policy-instruments_en (дата обращения: 02.09.2023).

38. Global Europe: Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument. – European Commission : официальный сайт. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/funding-and-technical-assistance/funding-instruments/global-europe-neighbourhood-development-and-international-cooperation-instrument_en (дата обращения: 02.09.2023).

39. Instrument for Pre-Accession Assistance (IPA III). – European Commission : официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/comitology-register/screen/committees/C94400/consult?lang=en> (дата обращения: 02.09.2023).

40. International Partnerships. – European Commission : официальный сайт. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/departments-and-executive-agencies/international-partnerships_en (дата обращения: 02.09.2023).

41. Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument Committee. – European Commission : официальный сайт. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/comitology-register/screen/committees/C84400/consult?lang=en> (дата обращения: 02.09.2023).

42. Overview - Instrument for Pre-accession Assistance. – European Commission : официальный сайт. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/overview-instrument-pre-accession-assistance_en (дата обращения: 02.04.2022).

43. Recovery plan for Europe. – European Commission : официальный сайт. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/recovery-plan-europe_en (дата обращения: 02.09.2023).

44. Team Europe Initiatives. – European Commission : официальный сайт. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/team-europe-initiatives_en (дата обращения: 02.09.2023).

45. The European Investment Bank. – European Parliament : официальный сайт. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/17/the-european-investment-bank> (дата обращения: 02.09.2023).

46. The new European consensus on development “our world, our dignity, our future”, joint statement by the council and the representatives of the Governments of the member states meeting within the Council, the European Parliament and the European Commission – P. 57 URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2019-09/european-consensus-on-development-final-20170626_en.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

47. Trust funds. – European Commission URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/funding-and-technical-assistance/funding-instruments/trust-funds_en (дата обращения: 02.09.2022).

Received date: 18.11.2023

Approved date: 20.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 324

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_17

©2023 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЛИЯНИЕ ИМИДЖА ГУБЕРНАТОРА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ 2023 ГОДА

© Автор(ы) 2023

ВОЛЫНЧУК Яна Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления Института международного бизнеса экономики и управления
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Россия, Владивосток, FrolovaJana@yandex.ru

SPIN: 4500-8390

AUTHORID: 178167

ORCID: 0000-0002-6675-7757

ПОПИЛЬ Василина Андреевна, кандидат политических наук, старший преподаватель Департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
690014, Россия, Владивосток, popil.va@dvfu.ru

SPIN: 6229-9957

AUTHORID: 748336

ORCID: 0000-0002-8791-8441

Аннотация. Цель: проанализировать вопросы, связанные с изучением имиджей губернаторов пяти субъектов федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа Российской Федерации, получивших оценку в трех актуальных рейтингах, и дальнейшему сравнению показателей с результатами выборов губернаторов в сентябре 2023 года. Информатизация общества приводит к тому, что средства массовой информации задают оценочную направленность суждениям, формируют образ и, как следствие, репутацию отдельных лидеров, процессов, явлений. Одним из важных инструментов «мягкой силы», определяющих эффективную коммуникацию, в том числе политическую, становятся имиджевые технологии. Конструктивный имидж регионального руководителя становится реальным ресурсом для налаживания эффективного взаимодействия по линии «федеральный центр – регион», для включения в федеральные и межрегиональные проекты, для привлечения бизнеса. Методы: в ходе исследования был реализован комплексный междисциплинарный подход, использующий теоретико-методологические инструменты анализа рейтинга губернаторов субъектов федерации. Научная новизна и результаты исследования: в рамках проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что помимо сложившегося позитивного имиджа и позиций губернаторов в различных рейтингах, оценивающий этот имидж, а также реальных действий по решению проблем в субъектах федерации, на избирателей оказывают влияние не учтенные нами и рейтингами факторы. Кроме этого, на выбор жителями губернатора влияют его непосредственные конкуренты в бюллетени, оценку деятельности которых рейтинги не предусматривают. Практическая значимость: в статье представлен авторский анализ изучения влияния имиджей губернаторов пяти субъектов федерации в составе Дальневосточного федерального округа России на результаты выборов в сентябре 2023 года.

Ключевые слова: регион, имидж, политический лидер, имидж губернатора, регион, Дальневосточный федеральный округ, национальный рейтинг губернаторов, выборы.

INFLUENCE OF THE IMAGE OF THE GOVERNOR IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT ON THE RESULTS OF THE 2023 ELECTIONS

© The Author(s) 2023

VOLYNCHUK Yana Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of International Business of Economics and Management
FSBEI HE "Vladivostok State University"
690014, Russia, Vladivostok, FrolovaJana@yandex.ru

POPIL Vasilina Andreevna, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Department of Communications and Media, School of Arts and Humanities
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Far Eastern Federal University"
690014, Russia, Vladivostok, popil.va@dvfu.ru

Abstract. Purpose: to analyze issues related to the study of the images of governors of five federal subjects that are part of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation, assessed in three current ratings, and further comparison of indicators with the results of gubernatorial elections in September 2023. Informatization of society leads to the fact that the media set an evaluative direction for judgments, form the image and, as a consequence, the reputation of individual leaders, processes, and phenomena. Image technologies are becoming one of the important soft power tools that determine effective communication, including political communication. The constructive image of a regional leader becomes a real resource for establishing effective interaction between the federal center and the region, for inclusion in federal and interregional projects, and for attracting business. Methods: during the study, a comprehensive interdisciplinary approach was implemented, using theoretical and methodological tools for analyzing the rating of governors of the constituent entities of the federation. Scientific novelty and results of the study: within the framework of the study, the authors came to the conclusion that in addition to the existing positive image and positions of governors in various ratings, evaluating this image, as well as real actions to solve problems in the subjects of the federation, voters are influenced by unaccounted us and rating factors. In addition, residents' choice of governor is influenced by his direct competitors on the ballot, whose performance is not assessed by the ratings. Practical significance: the article presents the author's analysis of the influence of the images of governors of five federal subjects within the Far Eastern Federal District of Russia on the results of the elections in September 2023.

Keywords: region, image, political leader, image of the governor, region, Far Eastern Federal District, national rating of governors, elections.

ВВЕДЕНИЕ

Политический имидж является довольно частым объектом современных научных исследований: во всем мире авторами анализируются образы президентов, возможности женщин в политике, имиджи политических

партий [1]. Согласно названию произведения М. Вебера «Политика как призвание и профессия» (1919), имидж политика состоит из двух компонентов: личного имиджа, демонстрирующего целевой аудитории призвание субъекта руководить, и профессионального имиджа – обра-

за, который соответствует представителю определенной профессии, включающего в себя внешность, манеру поведения, голос и речь, репутацию, жизненные ценности, мировоззрение и прочее, способствующее эмоциональному и психологическому воздействию на окружающих и помогающее выстраиванию взаимоотношений [2].

Вместе с тем имидж политика как профессионала состоит из специфических, присущих только данной профессии, компонентов. Так, Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. N 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 9 сентября 2022 г. [3] был утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, состоящий из:

1. Доверия к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, уровень которого определяется в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации).

2. Численности населения субъекта Российской Федерации.

3. Ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

4. Уровня бедности.

5. Доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

6. Уровня образования.

7. Эффективности системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи.

8. Доли граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью.

9. Условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности.

10. Числа посещений культурных мероприятий.

11. Количества семей, улучшивших жилищные условия.

12. Объема жилищного строительства.

13. Качества городской среды.

14. Доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативам.

15. Качества окружающей среды.

16. Темпа роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы.

17. Темпа роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения.

18. Темпа роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета.

19. Численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

20. «Цифровой зрелости» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений [4].

Данный перечень демонстрирует, что основой для доверия жителей региона и оценки эффективности власти являются так называемые «реальные действия» губернатора по увеличению численности населения, повышению уровня жизни и образования, развитию малого и среднего предпринимательства и т. д. В то же время каждый из пунктов списка или его отдельные позиции, в первую очередь связанные со Стратегией социально-экономического развития субъекта федерации, могут стать частью формируемого имиджа губернатора. Отметим, что п. 1 «Доверие к власти» в данном случае является, в

том числе, индикатором эффективности транслируемого имиджа, а п. 20 «Цифровая зрелость» – как индикатором эффективности имиджа, так и средством по его формированию и корректировке [5].

Аналізу имиджа губернаторов отведен немалый объем внимания в современных (2020 – 2023 года) отечественных исследованиях: активно изучаются технологии формирования и развития имиджа руководителей Краснодарского края [6; 7; 8], Ставропольского края [9], Кемеровской области [10], ХМАО [11] и других субъектов. Вместе с тем, автором статьи замечено, что из сферы внимания исследователей в последнее время часто выпадает изучение имиджа губернаторов субъектов федерации в составе Дальнего Востока России [12; 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данного исследования – изучение влияния имиджей губернаторов пяти субъектов федерации в составе Дальневосточного федерального округа России на результаты выборов в сентябре 2023 года. Для реализации поставленной цели был выбран метод анализа трех актуальных рейтингов РФ: Национального Рейтинга Губернаторов (июль-август, 2023), Медиарейтинга губернаторов (июль 2023) и Народного рейтинга губернаторов, то есть в процессе оценки имиджей мы руководствуемся мнением экспертов и жителей субъектов федерации, а также представленностью объектов исследования в медийном поле [14; 15]. Гипотеза исследования: положения губернаторов в актуальных рейтингах коррелируют с итогами выборов 2023 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2023 году Единый день голосования выпал на 10 сентября, при этом выборы в 50 субъектах федерации проходили в течение трех дней – с 8 по 10 сентября, в трех субъектах – в течение двух дней, в четырех – в течение одного дня, прямые выборы высших должностных лиц состоялись в 21 субъекте РФ.

Из 11 субъектов Российской Федерации в составе Дальневосточного федерального округа 5 губернаторов приняло участие в выборах 2023 года: Амурской области, Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотского автономного округа и Приморского края. По итогам, опубликованным 11 сентября в СМИ, все действующие главы регионов и врио переизбрались на новый срок, при этом в ДФО лидером стал Василий Орлов (Амурская область), набравший 82,38 % голосов, Айсен Николаев (Республика Саха (Якутия)) набрал 75,77 %, Олег Кожемяко (Приморский край) – 72,78 %, Сергей Носов (Магаданская область) – 72,39 %, Владислав Кузнецов (врио Чукотского автономного округа, сменил в марте 2023 Романа Копина) – 72,34 % [16].

ОБСУЖДЕНИЕ

Для выявления влияния имиджей губернаторов на результаты прошедших в сентябре выборов автором были рассмотрены три актуальных рейтинга, оценивающих глав субъектов федерации по ключевым показателям. Объектом исследования Национального рейтинга губернаторов (июль-август 2023 года) являются руководители субъектов Российской Федерации, результаты данного рейтинга получены на основании заочного анкетирования, заочных и очных опросов представителей экспертного сообщества. Рассмотренный нами рейтинг делит 85 оцененных губернаторов на три категории: первая группа (так называемый ТОП) из 25 человек, вторая группа со средними показателями – 35 человек, третья группа с относительно низкими показателями – 25 человек. Из пяти переизбранных губернаторов дальневосточных субъектов РФ в первую группу Национального рейтинга попал только Айсен Николаев (Республика Саха (Якутия)), причем на 4 месте, опережая Рамзана Кадырова (Чеченская Республика) – 5 место и Андрея Воробьева (Московская область) – 8 место [15].

Айсен Николаев действительно эффективен по большей части пунктов перечня показателей для оценки эффективности деятельности губернаторов: располагает под-

держкой федерального центра и доверием населения, влияет на позитивные результаты социально-экономического развития Якутии, выстраивает взаимовыгодные отношения с крупными промышленными игроками, такими как «Севергрупп» и «Полус Алдан», развивает алмазодобывающее направление, при этом бюджет Якутии является социально ориентированным: в Республике продолжается газификация населения, разрабатываются мастер-планы городов, развивается транспорт и транспортная инфраструктура, IT-отрасль, уровень бедности в регионе планируют к 2030 году уменьшить в два раза. Кроме того, А. Николаев принимает активное участие в тушении лесных пожаров, возникающих каждое лето в Республике Саха.

Во вторую группу рейтинга вошли два дальневосточных губернатора, одержавших победу на прошедших в сентябре выборах: на 32 месте Сергей Носов (Магаданская область) и на 40 месте Олег Кожемяко (Приморский край). Деятельность этих руководителей субъектов федерации получила более низкие оценки экспертов, тем не менее, работа ведется и имидж поддерживается. Так, в Магаданской области происходит активное развитие и презентация целевым аудиториям инвестиционного потенциала, улучшение жизни населения путем расселения из ветхого жилья, модернизируется система ЖКХ, разрабатывается программа патриотического просвещения, развивается спорт, как и в Якутии, разрабатываются мастер-планы городов. Тайфуны, прошедшие в Приморском крае в августе, с одной стороны стали серьезным испытанием для О. Кожемяко в преддверии предвыборной кампании, а с другой – стали хорошим поводом для проведения PR-мероприятий по поддержке имиджа спасателя. В целом, развитие края происходит на должном уровне при поддержке федеральных властей, а на выборах в сентябре у действующего губернатора не было реальных конкурентов.

Представителями третьей группы Национального рейтинга губернаторов в июле-августе 2023 года стали Владислав Кузнецов (Чукотский автономный округ) на 70 месте и Василий Орлов (Амурская область) на 78 месте. Несмотря на довольно позитивные комментарии экспертов, принявших участие в формировании рейтинга, два названных выше губернатора высоких оценок не получили.

Второй рейтинг, рассмотренный нами в ходе данного исследования, был рассчитан «Медиалогией» в начале сентября 2023 года, период исследования – август 2023 года. Отметим, что в данном рейтинге оценены 89 губернаторов, а не 85, как в Национальном рейтинге. Представленные компанией «Медиалогия» рейтинги являются результатом измерений информационного поля на основе технологии анализа СМИ [17].

Для наглядности на сайте «Медиалогии» опубликована таблица, включающая количество проанализированных сообщений и итоговый МедиаИндекс. На первом месте с наибольшим индексом оказался Сергей Собянин (Москва) – 898 319,7. Губернаторы пяти субъектов федерации в составе ДФО разместились в сводной таблице следующим образом:

15 место – Кожемяко Олег Николаевич (Приморский край), количество сообщений – 11 302, МедиаИндекс 90 675,6;

17 место – Николаев Айсен Сергеевич (Республика Саха (Якутия)), количество сообщений – 12 871, МедиаИндекс 84 130,1;

43 место – Орлов Василий Александрович (Амурская область), количество сообщений – 4 101, МедиаИндекс 35 139,6;

82 место – Кузнецов Владислав Гариевич (Чукотский АО), количество сообщений – 1 110; МедиаИндекс 6 922,4;

83 место – Носов Сергей Константинович (Магаданская область), количество сообщений – 1 455, МедиаИндекс 6 903,2.

Лидерами медиарейтинга на Дальнем Востоке в июле 2023 года стали глава Приморского края Олег Кожемяко и глава Республики Саха Айсен Николаев. Активная

деятельность указанных губернаторов была отражена в новостных сообщениях. Губернатор Приморского края Олег Кожемяко принял решение о введении режима ЧС в связи с паводком, провел экстренное совещание с главами пострадавших территорий и представителями МЧС, сообщил в своем Telegram-канале, что корабли Тихоокеанского флота эвакуировали из порта Зарубино 1 074 человека и 34 автомобиля в связи с погодными условиями, выехал в пострадавший от циклона район, чтобы лично руководить аварийно-спасательными работами. Глава республики Айсен Николаев провел заседание КЧС с членами правительства Якутии, в ходе которого поручил им в незамедлительном порядке исполнять поручения, касающиеся борьбы с лесными пожарами, побывал с рабочим визитом в Усть-Алданском районе, провел совещание по вопросам качества образования в арктических районах, открыл рабочий поселок для первых 250 строителей атомной станции малой мощности в Усть-Янском районе [18].

Последним рейтингом, который мы проанализировали в рамках текущего исследования, стал Народный рейтинг губернаторов. Его цель – максимально объективно оценить совокупность частных мнений о деятельности глав субъектов России и за счет вовлечения гражданского общества содействовать общественной прозрачности деятельности глав субъектов РФ. В данном рейтинге оценке подверглись только 64 губернатора: например, в ДФО не оценена работа А. Цыденова (Республика Бурятия) и В. Кузнецова (Чукотский АО). В основе формирования рейтинга используется традиционный расчет среднего арифметического всех засчитанных голосов посетителей портала [14].

В рамках исследования мы обратили внимание на такие позиции, как «доверие к главе», «уровень жизни», «имидж и туристическая привлекательность региона», которые, по нашему мнению, оказывают существенное влияние на восприятие населением имиджа губернатора [19] (Таблица 1). Напомним, что В. Кузнецов жителями Чукотского АО оценен не был, будучи врио и приступившим к своим обязанностям в марте 2023 года.

Таблица 1 – Положение губернаторов ДФО в Народном рейтинге [9]

Порядковый номер в рейтинге	ФИО	Средняя оценка	Доверие к главе	Уровень жизни	Имидж и тур. привлекательность региона	Кол-во голосов
18	Кожемяко О.	3	2,78	2,86	3,08	774
30	Николаев А.	2,88	2,75	3	2,75	208
37	Носов С.	2,74	2,8	2,8	2,4	206
60	Орлов В.	2,45	2	3	2,5	207

В Национальном рейтинге лидером, согласно средней оценке, среди губернаторов ДФО выступает Олег Кожемяко. Вместе с тем, большим доверием по сравнению с главой Приморского края пользуется С. Носов, а уровень жизни, по мнению жителей, выше в Якутии и Амурской области. Аутсайдером рейтинга оказался В. Орлов, пользующийся относительно низким доверием и, исходя из мнений респондентов, слабо продвигающий имидж и туристическую привлекательность региона.

Для проверки гипотезы о том, что положения губернаторов в актуальных рейтингах коррелируют с итогами выборов 2023 года, мы свели данные исследования в таблицу (Таблица 2).

Таблица 2 – Губернаторы ДФО на выборах и в рейтингах

ФИО	Процент голосов на выборах	Место в Национальном рейтинге	Место в Медиарейтинге	Место в Народном рейтинге
Орлов В.	82,38	78	43	60
Николаев А.	75,77	4	17	30
Кожемяко О.	72,78	40	15	18
Носов С.	72,39	32	83	37
Кузнецов В.	72,34	70	82	нет оценки

ВЫВОДЫ

Исходя из анализа положений каждого губернатора в изученных рейтингах, лучшие позиции занимает О. Кожемяко: жители Приморского края активнее принимали участие в оценивании его деятельности, при этом

выставляя довольно высокие баллы, губернатор также широко представлен в СМИ, но занимая позицию в Национальном рейтинге, явно не соответствующую амбициям. Деятельность А. Николаева высоко оценили эксперты Национального рейтинга, он широко представлен в СМИ, жители Республики Саха (Якутия) также поставили относительно высокие оценки руководителю своего субъекта федерации, благодаря которым он оказался в первой половине списка Народного рейтинга. С. Носов оценен экспертами Национального рейтинга лучше, чем О. Кожемяко, но в Народном рейтинге занимает довольно низкое положение, еще хуже ситуация с МедиаИндексом, что говорит о необходимости пресс-службы обратить внимание на освещение работы губернатора.

Что касается В. Кузнецова, на наш взгляд, давать комментарии его положениям в рассмотренных рейтингах еще рано: являясь врио губернатора с марта 2023 года, он еще не успел сформировать и презентовать имидж ни для экспертного сообщества, ни для жителей Чукотского автономного округа. Его низкий Медиарейтинг демонстрирует, что либо в августе 2023 года В. Кузнецов не выделялся громкими заявлениями и яркими действиями, либо, как и в случае с С. Носовым, это показатель не вполне активной работы пресс-службы руководителя территории.

Вместе с тем, самым интересным губернатором ДФО рассмотренной нами пятерки является В. Орлов: получив одобрение 82,38 % жителей Амурской области на сентябрьских выборах, он низко оценен экспертами в Национальном рейтинге, имеет средние показатели Медиарейтинга и, что наиболее удивительно, занимает пятое место с конца в Народном рейтинге, который формируют те самые жители, явившиеся на голосование (по пункту «доверие к главе» В. Орлов оценен на 2 балла). Из этого делаем вывод о том, что наша гипотеза подтвердилась лишь частично: помимо сложившегося позитивного имиджа и позиций губернаторов в различных рейтингах, оценивающий этот имидж, а также реальных действий по решению проблем в субъектах федерации (А. Николаев и О. Кожемяко), на избирателей оказывают влияние не учтенные нами и рейтингами факторы [20; 21; 22]. Кроме этого, на выбор жителями губернатора влияют его непосредственные конкуренты в бюллетени, оценку деятельности которых рейтинги не предусматривают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дорожинская К.А., Коротун А.В. К вопросу о структуре персонального имиджа специалистов индустрии моды и красоты // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2021. № 2. С. 22-27.
2. Yerdanova G., Doshybekov A., Ulukbekova A. The concept and meaning of the «image» // Теория и методика физической культуры. 2020. № 1 (59). С. 6-10.
3. Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. N 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/400281504/#block_1000.
4. Вольтчук А.Б., Вольтчук Я.А. Позиционирование как экономическая категория в рамках реализации региональной политики: теоретический аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 102-105.
5. Аргылов Н.А., Попиль В.А. Национальные рейтинги как индикаторы конкурентоспособности сетевых коммуникационных агентств Дальневосточного федерального округа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41. № 3. С. 419-431.
6. Габуния В.А., Костина, Л.Ю. Моделируемый внутренний имидж Кубани: контент-анализ официальной страницы губернатора Краснодарского края / Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2023. С. 11-16.
7. Недыхалов Л.А. Оценка эффективности серв-технологий в формировании имиджа и репутации (на примере губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 1 (34). С. 170-179.
8. Никулин И.О. Роль региональной прессы в Краснодарском крае как инструмент формирования имиджа губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1-4 (115). С. 144-147.
9. Гореткин С.А. Политический имидж губернатора Ставропольского края (контент-анализ источников 2021-2022) // Студенческий форум. 2022. № 13-1 (192). С. 39-41.

10. Беленкова М.И. Структура репрезентации имиджа региональной власти в нарративной конструкции пользователя социальной сети (на примере аккаунтов губернатора Кемеровской области - Кузбасса С.Е. Цивилёва) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 2 (20). С. 147-157.

11. Шилова Д.А. PR-стратегии и продвижение имиджа современного российского политика в социальных сетях: на примере губернатора ХМАО Н.В. Комаровой // Контентус. 2021. № 9 (110). С. 14-21.

12. Козлова А.А. СМИ как средство формирования имиджа региональной власти (на материале деятельности СМИ Камчатского края) // Дальняя наука. 2022. Т. 1. № 2 (65). С. 292-297.

13. Палитай И.С., Посохова Д.Д. Коммуникативный образ субъекта Российской Федерации как фактор восприятия его главы (на примере Москвы и Приморского края) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 4. С. 37-51.

14. Народный рейтинг / Губернаторы.ру. – URL: <https://governors.ru/rating>

15. Национальный Рейтинг Губернаторов (Июль-Август, 2023) / Национальный рейтинг. – URL: <https://russia-rating.ru/info/21819.html>

16. Как закончились выборы-2023. Главное / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2023/64fd9609a79472324650507>

17. Rodionov A., Ibragimov Yu. University image development in the system of its quality services management // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 1. С. 6-10.

18. Губернаторы: август 2023 / Медиалогия. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/12453/>

19. Greidina N.L. Nation image and brand in the english-language political communication context (based on the media discourse) // Information-Communication-Society. 2023. Т. 1. С. 66-70.

20. Huseynov Z.N. Modeling and optimization of a computer corporate network with priority service "Elections" // T-Comm. 2022. Т. 16. № 6. С. 45-48.

21. Kozlov L., Volynchuk A.B. Dichotomy of declarative and real regional politics in modern Russia // Journal of Politics and Law. 2019. Т. 12. № 5. С. 118-128.

22. Romanova I., Cherenkova E. Formation of the international image of RUSSIA by foreign media // Transbaikalian State // University Journal. 2022. Vol. 28. № 6. Pp. 90-100.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interest

Received date: 28.09.2023

Approved date: 02.10.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 327.2

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_18

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

КОНЦЕПЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕЛОМЛЕНИЯ КОНЦЕПТА В СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КНР

© Автор(ы) 2023

Сюй Лили, аспирант

Бишкекский Государственный Университет им. К. Карасаева
720044, Кыргызстан, Бишкек, lili.xu9503@rambler.ru

ORCID: 0009-0006-8382-4890.

Аннотация. Целью исследования является определение источников концепции «естественности» в классической китайской философской и политической мысли и изучение реализации этой концепции в современной политической культуре и международной стратегии Китая. Новизна исследования заключается в том, что несмотря на глубокое изучение влияния традиционной философии и религии на политическую практику Китая, роль значимых концепций политической философии Древнего Китая на современную практику изучена заметно хуже и концепция естественности, как одна из определяющих, до сих пор под таким углом зрения не исследовалась. В исследовании использовался культурологический анализ, сравнительно-исторический метод, анализ источников и метод аналогий. Основные концепции китайской политической философии имеют категориальные и онтологические расхождения с общепринятыми западными подходами. Сравнение сущности исследуемых философско-политических концепций в работах Ян Чжу и даосских философов с теоретически оформленными стратегиями и осмыслением практик мягкой силы и международных усилий современного Китая позволяет определить «естественность» как одну из определяющих концепций политической философии Китая в формировании стратегии доминирования КНР в международной политике и осуществления глобального влияния для достижения целей адекватного представления КНР на международном уровне. Реализация политической культуры и стратегии КНР происходит в ситуации столкновения и конкуренции с Западом на фоне осознаваемых неснимаемых противоречий в цивилизационных подходах и политических практиках. Практическое применение исследования лежит в сфере практической политики и осуществления эффективной внешней политики государства.

Ключевые слова: международная стратегия, политическая философия, даосизм, конфуцианство, Ян Чжу, мягкая сила, стратегирование, парентализм.

THE CONCEPT OF "NATURALNESS" IN CHINESE POLITICAL CULTURE: THE MODERN TAKE ON THE CONCEPT IN CHINA'S INTERNATIONAL RELATIONS STRATEGY

© The Author(s) 2023

XU Lili, graduate student

Bishkek State University named after K. Karasaeva
720044, Kyrgyzstan, Bishkek, lili.xu9503@rambler.ru

Abstract. This study aims to identify how the concept of "naturalness" came into existence in classical Chinese philosophy and political thought and how it is being implemented in politics and international strategy today. The novelty of the study lies in the fact that despite thoughtful research over the effects of traditional philosophy and religion on Chinese political practice, fewer works analyze modern practice with respect to some important concepts in ancient Chinese political philosophy. One of these concepts is and the concept of naturalness. The study relies on cultural analysis, uses the comparative historical method and analogical reasoning, and reviews different literary sources. The primary concepts in Chinese political philosophy differ from the generally accepted Western approaches categorically and ontologically. Comparing the essence of philosophical and political concepts depicted by Yang Zhu and Taoist philosophers with the modern Chinese strategies and soft power practices, the study concluded that "naturalness" is among the core concepts in Chinese political philosophy that shapes China's path to domination in international politics and adequate representation at the international arena. Chinese politics exist in the context of competition with the West yet their political practices and approaches are fundamentally different, and China is aware of this difference. The present findings can be used in practical political science, when addressing the theory of international relations, to develop strategies for interaction with Chinese actors, and for an effective foreign policy design.

Keywords: international strategy, political philosophy, Taoism, Confucianism, Yang Zhu, soft power, strategizing, parentalism.

ВВЕДЕНИЕ

Конкретные стратегии в сфере международных отношений и реализации внутренней политики современных стран проистекают как из практических потребностей социально-политических и экономических отношений, так и из концепций политической философии и сложившейся политической культуры конкретной страны или региона. Быстрое развитие КНР и повышение ее значения и роли на международной арене требует тщательного изучения философских и политических идей, которые заложены в реализуемых правительством страны стратегиях. Эти идеи в значительной степени отличаются от традиционного для стран Запада философского дискурса и их адекватное понимание требует обращения к истории философии и политических учений Китая.

В современном Китае происходит важным процесс становления собственной школы международных отношений, которая ищет опору в национальной философской и политической традиции. Ряд исследователей представляет обзор значительного количества исследований, посвященные трансформации современного

Китая и применению им мягкой силы, методов формирования международных отношений в выгодном направлении и включения КНР в число основных акторов международных отношений [1]. На протяжении значительного времени исследователи подчеркивают тесную связь между традиционными религиозными идеями и представлениями философско-этических и политических учений Древнего Китая с актуальной практикой внутренней политики Китая и построения международных отношений [2]. Исторически практика использования философских концепций древнекитайской философии, начиная от идей натурфилософии или даосской нумерологии и матричных схем «И-Цзина» для осмысления военной и политической стратегии и моделирования оптимальных действий тянется через всю историю Китая вплоть до современности [3]. Применение отдельных концепций или подходов китайской традиционной философии в политических практиках и международных отношениях активно исследуется, но этот путь еще только начал. Это связано со сложностью изучения источников, необходимости их изучения с исторически-

ми событиями и реальными практиками, их влияния на жизнь и принятие решений и связь с политическими и экономическими изменениями в жизни страны [4].

Многие исследователи за рубежом отмечают исключительно практическую направленность китайской политической мысли, которая всегда рассматривалась как толчок к имплементации в виде тех или иных реформ. Древние мыслители в своих текстах выражают готовность к практическому применению высказанных и доказываемых ими тезисов, а зачастую они в действительности реализовывались, как концепции моистов, легистов и конфуцианцев [5]. Особенности политической практики современной КНР связаны с руководящей и направляющей ролью КПК как органа концентрирующего все формы власти при почти исключительно совещательном голосе других партий. Особенности кардинальных изменений общества, трансформации и обновления при сохранении практически неизменного политического режима требует внимательного изучения. Доминирование марксизма в качестве государственной политической идеологии в КНР, по мнению многих ученых, означало вытеснение или скорее скрытый характер применения традиционных форм политических практик и не означал категорический отказ от базовых политико-философских концепций, составляющих базу политической жизни Китая [6]. Возрастающая роль Китая в международной политике, его влияние на отдельные страны и целые регионы (Африка, Центральная Азия, Юго-Восточная Азия и др.) требует тщательного изучения политической культуры и ценностей, породившей эту экспансию и поддерживающей ее эффективность.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является определение источников концепции естественности в современной политической культуре Китая и исследование особенностей проявления и формы реализации этой концепции в стратегии, реализуемой КНР в международных отношениях. При этом рассматривается связь философско-политических идей с современными теоретическими работами китайских и зарубежных ученых и их оценкой реализации этих идей во внешнеполитической практике.

В качестве исходного материала в исследовании использовались классические китайские философские произведения, а также работы ученых, предложивших критический анализ источников в случае не полностью или частично дошедших до нас работ, в частности, принадлежащих Ян Чжу, и результаты сравнительно-исторического и политологического анализа как классических философских произведений, так и политических стратегических документов и практики современного Китая.

Исследование опиралось на критический анализ источников, критику источников, сравнительно-исторический метод анализа, феноменологию и герменевтику текстов и сопоставление результатов исследований в данной области китайских, российских и зарубежных исследователей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В основе политической культуры лежит политическая философия и накопленный культурный потенциал, определенные паттерны поведения и опыт социальной организации определенного народа [7]. В формировании политической культуры Китая определяющую роль сыграли идеи конфуцианства, даосизма и буддизма, в последнее время – марксизма, существенно дополненные теоретическими работами Мао Цзедуна [4]. Исследователи отмечают, что в современном Китае наблюдается нивелирование традиционного антагонизма научного и религиозного мировоззрения, формирование новой философской культуры, гармонично включающей оба источника философствования и имеющей прочные основания в китайской культуре [8].

В отличие от западной парадигмы политической философии, в которой реальная практика чаще находится в жестком антагонизме с теоретическими концепциями, основанными на религиозных принципах

или отвлеченной философии, китайская политическая философия опирается на тесную связь с реальной практикой. Китайский религиозный синкретизм ясно демонстрирует адаптационные возможности философских школ на фоне китайского интегративного мышления. Философские принципы, начиная от натурализма и утонченных даосских нумерологических построений, активно использовались как основание на стратегирование, искусство принятия решений, анализ общественных отношений и управления страной [6; 9]. Особенностью китайской политической философии на протяжении большей части зафиксированной истории была исключительно практическая направленность, ориентированность на реализацию в форме общественных политических реформ и изменения поведения социума.

Концепция «естественности» (цзыжань) наиболее определенно была сформулирована в трудах Чжуан-цзы (369 – 286 гг. до н. э.), конституировавшего ранне-даосские философские взгляды, но в политическом акцептированном виде была представлена уже Ян Синем и Сюнь-цзы после III в. до н. э. Для Чжуан-цзы естественность связана с интуитивизмом и релятивизмом, а для ее достижения рекомендуются индивидуальные практики цзюан – сидения в забытии и синьчжай – поста для сердца. Это явно следы аскетических практик достижения единства с миром и достижения внутренней удовлетворенности. Дальнейшие события эпохи Борющихся царств привели к разложению традиционной общины, отказу удельных князей от признания верховного авторитета правителя Китая и распаду вертикальной интегрирующей патриархальной системы. В результате возникла потребность в отходе от предписывающей морали конфуцианства и моизма, как более ранних течений и поиска обоснования должного поведения внутри самой человеческой природы. Ян Чжу реализовал этот поиск в концепции естественного человека, позже Сюнь-цзы в концепции «благогородного человека» в рамках более даосского подхода [10].

Если для даосов естественность является целью, которая должна быть достигнута и осуществлена в деятельности, то Ян Чжу рассматривал естественность в качестве имманентно онтологически присущей человеку природы. Ян Чжу противопоставил позднейшим идеям христианства и западного гуманизма, указывая, что попытки «улучшения» человека затмевают его естественную природу, и потому ведут к деградации. Человеку естественным образом присущи духовность (лин), различающая должное и не должное (совесть), и познавательная способность и потребность (сянь), которая закладывает возможность развития, становления, общения и способности адекватно существовать в социуме. Таким образом, Поднебесная не нуждается в управлении и реформировании, в усилиях «до стирания волос на руках» [11]. И здесь даосские идеи естественности полностью совпадают с идеями реформатора Ян Чжу в подходах к практической реализации: Поднебесная не нуждается в управлении, она нуждается в поддержании порядка и естественной реализации назревающих перемен [12].

Естественность в формулировке Ян Чжу и даосов предполагает гуманистическую направленность, потому что это именно естественность человека. При этом в рамках китайского культурно-философского комплекса представлений она онтологически неразрывна от общности движением всей природы и понимается по отношению к ней [13]. В данном случае под природой понимается не только естественная среда и экологическая составляющая взаимодействия с окружающим миром, но и в целом «внешние силы», то есть человеческий контекст вне собственно китайской цивилизации. Такой подход находит выражение в философско-идеологических концепциях Чжунго («Срединное государство») и Тяняся («Поднебесная»). Концепция Чжунго предполагает нахождение Китая в центре вселенной, по отношению к которому все остальное является варварской периферией.

ей. В политическом мышлении Древнего Китая это отражалось в том, что все события и отношения должны осмысливаться лишь внутри парадигмы китайской культуры и с точки зрения, и по отношению к Китаю. Иной взгляд просто не имеет смысла, потому что именно Китай является собственно «человеческой культурной Вселенной», номосом, и только по отношению к нему оцениваются все остальное. Например, упоминание варварских князей имеет смысл только постольку, поскольку они как-то взаимодействовали с Империей [7].

Концепция Тяня отражает в большей степени неразрывную взаимосвязь человека и природы вещей, общего движения событий во вселенной и их отражение в мире людей. Таким образом, происходит сакрализация и онтологизация власти как отражения правильного и достойного положения вещей в мире, императора как центра миропорядка. Наиболее ярким воплощением этой концепции была роль древних императоров как культурных героев, приносящих знания и умения людям на Земле, а затем обязательность ритуалов «поддержания Неба и Земли» для императоров позднейших династий. Власть рассматривается как часть миропорядка, который должен быть должным образом поддерживаться для сохранения оптимального потока событий и гармоничного взаимодействия людей между собой и с природой.

Следует отметить, что в современной политической стратегии КНР эти концепции находят отражение как раз в экологической озабоченности и повышении ориентации на восстановление и поддержание естественной оболочки жизни цивилизации. Идеологически эти усилия тесно связываются с традиционными концепциями единства природы и человека, взаимосвязи гармонии общества и природного окружения [14].

Естественность в политическом преломлении выступает очень широким императивом или подходом. Это не конкретный алгоритм, набор методов взаимодействия на международном уровне или готовых паттернов поведения, и скорее рамка мышления, в котором становятся возможными алгоритмы, методы и паттерны. В частности, естественным является проведение международного взаимодействия в своих интересах без явного нарушения интересов партнеров и контрагентов; естественным является наступление, если есть куда наступать и откатываться под давлением, подобно морской волне, чтобы снова вернуться на свои позиции в новом цикле взаимодействия [9]. Естественность предполагает наличие конфликта интересов, ведь это отражает нормальное положение дел в природе, но также предполагает избегание прямого конфликта и противостояния, как противоречащего гармонии, заложенной в природном порядке.

Внимание современной китайской внешней политико-экономической стратегии логистическим и инвестиционным проектам тесно связана с реализацией принципов естественности. Естественность предполагает использование естественных путей и интересов всех участников предполагаемого международного взаимодействия. Она весьма ярко проявляется, по мнению исследователей, в формировании концепций «Большого Шелкового Пути», инвестиционных и логистических стратегиях, осуществляемых в Африке, Юго-Восточной Азии и даже в Европе, где китайский капитал становится собственником крупных портов, складских терминалов производственных мощностей [15]. Естественность предполагает использование естественных способностей и способов поведения человека, например, расселения, захвата новых территорий, деторождения и формирования сообществ. В соответствии с этим подходом китайцы не только распространяют влияние финансов или культурной мощи, но и широко расселяются по всему миру, активно рожают детей и продолжают сохранять плотное взаимодействие внутри своего национального комьюнити и взаимодействие с метрополией («материковым Китаем») [7; 9]. В некоторых случаях эта естественная стратегия может приводить к тому, что часть собственно китайского населения мо-

жет становиться политически значимой в интересующих КНР регионах в течение двух – трех поколений. При этом противодействовать этой форме влияния без прямого военного или политического конфликта практически невозможно, потому что эта стратегия отражает естественные действия и потребности человека, гарантированные правами человека.

В целом можно сказать, что тактическая цель стратегии естественности заключается в создании общих сетей, которые выгодны всем. Но действительно стратегической целью должно быть именно доминирование. И в этом случае не наблюдается противоречия, потому что стремление к доминированию заложено в естественное видовое поведение. Можно говорить о том, что доминирование является целью всего живого в мире. В традиционном китайском культурном контексте справедливое и должное правление всегда предполагает доминирование Поднебесной и центральную роль ее интересов [5; 8].

В данном случае, опираясь на актуальную для китайской академической науки и практики международных отношений дискуссию о «китайском пути» в международных отношениях и в политической жизни внутри страны, можно говорить о наличии определенного противоречия, требующего философско-идеологического разрешения. Доминирующая марксистская идеология, даже существенно трансформированная в китайском контексте и основанная на идеях Мао Цзедуна, по своему происхождению является западной и сам марксизм является ярко выраженным продолжением классической немецкой философии. Мао предлагал рассматривать политический контекст через призму триединства «мы», «союзники» и «враги», причем, как внутри страны, так и на международной арене. Этот взгляд опирается на пресуппозицию наличия нерешаемых противоречий и непрерывного противостояния, которое может не иметь военно-политических составляющих, но не может быть устранено, и об этом нужно помнить [4]. Эта политическая идеология, которая не поддается сомнению в современном Китае, предполагает наличие неснимаемого противостояния между Западом и Китаем и необходимость осуществлять определенный менеджмент этой ситуации на экономическом, политическом и культурном уровне.

Потребность Китая на новом достигнутом уровне международного влияния и признания в опоре на национальные концепции, которые бы содержали именно китайское как центр политической идеологии, противоречит марксизму, идеология которого изначально не только внешнеэтнична, но и даже внешнегосударственна. Акцентируя борьбу классов, марксизм в любой его форме, в том числе популярного ныне неомарксизма, в пределе приводит к необходимости отказа от государства и не признает национальные интересы как определяющие. Такой подход резко противоречит внешнеполитическим и внутриполитическим потребностям Китая, который стремится к созданию структурированного и гармоничного национального общества и исповедует централизованный этатизм в качестве практической идеологии государственного строительства [15]. Так, исследователи указывают на то, что несмотря на глубокую трансформацию китайского общества, кардинальные изменения в способе жизни, финансово-экономическом благополучии населения, изменения в технологическом укладе, политическая структура китайского общества и власти фактически не изменилась. Рыночные реформы в Китае фактически не сопровождались политическими преобразованиями или демократизацией общества и государства. Участие партий в управлении государством фактически невозможно, их роль только в сотрудничестве и политическом консультировании под руководством КПК, что не предполагает модели западной многопартийности и равноправной борьбы за политическое лидерство и управление государством [7]. Реформирование китайского общества на протяжении десятилетий сопровождается только усилением политического контроля над обществом. В обсуждаемом контек-

сте не имеет смысла давать оценку такому состоянию дел, поскольку оно явно соответствует актуальным потребностям государства и народа, что проявляется в многочисленных достижениях китайского общества, но сам факт должен быть нами зафиксирован. Китай, как и многие дружественные государства Глобального Юга или развивающиеся страны, сохраняет патерналистический характер отношений государства и общества, где власть легитимизируется через роль руководящей и направляющей силы, «коллективного отца». Патернализм такого рода имеет корни в конфуцианской идеологии, что уже многократно было подтверждено исследователями [9; 14].

В этой связи наблюдается противопоставление доминирующей западной модели представительской демократии и китайского подхода во взаимодействии государства и общества. В западной модели представительская демократия контролируется гражданским обществом через институты масс-медиа, общественных организаций, прозрачности власти, независимости судебной власти, многопартийности и взаимный контроль партий, государственных органов. Китайская политическая система предполагает в большей степени включение в процесс управления членов партии, привлекаемых из всех групп и страт населения и осуществление через них управления в соответствии с потребностями народа. Западная модель построена на принципе перманентного конфликта, китайская – на попытке реализовать естественность и уйти от социального антагонизма в принципе [14]. Реализуется как естественность власти, как структурирующего и направляющего принципа профессионального менеджмента, так и естественность реализации потребностей и целей общества как сообщества отдельных людей.

Наиболее ярким примером реализации концепции естественности в международных отношениях является так называемая «мягкая сила», которая имеет несколько аспектов: политический, экономический и культурный. Исследователи выделяют в ней четыре движущих направления: сила культуры, сила политики, сила общества и сила дипломатии. Мягкая сила является культуроцентричной и направлена на расширение культурного присутствия Китая в мире. Ее культурная компонента имеет ряд определяющих структурных компонент: идеи традиционной культуры; ценностные императивы новейших культурно-идеологических концепций касающихся развития КНР и элементы общераспространенной глобализированной культуры. Важнейшим проявлением естественности в китайском варианте мягкой силы является то, что внешние практики этой мягкой силы дифференцируются в соответствии с конкретными регионами и в зависимости от культурно-цивилизационных особенностей каждого отдельного объекта взаимодействия [1]. То есть, речь идет не о давлении, не об отрывом доминировании или навязывании собственной культуры, форм поведения через экономические, политические или военные рычаги контроля, как это часто можно наблюдать в случае с США, или в случае любой колониальной политики со стороны метрополии. Воздействие происходит через научно-образовательные и культурно-языковые проекты, издательскую деятельность, теле и радио-проекты, развитие международных брендов и продвижение продуктов собственных культурных индустрий.

Мягкая сила политики естественности отчасти может выступать как форма политической реализации трансформаций современного марксизма, в частности, известной идей А. Грамши о том, что революция в форме вооруженного восстания отходит в прошлое. В XX в. и XXI в. стратегия революции направлена только на захват культуры, на борьбу за умы как условие устойчивого культурного движения в борьбе за новое общество [4]. В отличие от стратегических концепций других стран, мягкая сила в Китае основана на развитии институтов несилевого международного влияния и на защите собственной национальной культурной безопасности

от конкурирующих с китайской национальной культурой других международных субъектов мягкой силы. Этот подход указывает на то, что китайская концепция и стратегия появилась в ситуации жесткой конкуренции на международном уровне. Мягкая сила не является китайской концепцией и довольно активно продвигается всеми сильнейшими мировыми игроками. В китайской концепции мягкой силы также реализуется отмененная ранее важнейшая стратегическая цель Китая – адекватное и достаточное представление Китая на международной арене и невоенное завоевание им достойного места и даже обретение со временем естественного доминирования в международных отношениях.

ВЫВОДЫ

Политическая культура Китая сформирована длительной традицией осмысления трансформаций социально-экономической и политической жизни страны и практики ее международных отношений. Ведущую роль в формировании этой политической культуры сыграли философско-этические и политические идеи конфуцианства (и связанных с ним исторически школ моизма, легистов и др.), даосизма и ряда самостоятельных влиятельных мыслителей, в частности, Ян Чжу. Политическая культура Китая в ее исторической уникальности качественно отличается от западного политического дискурса вследствие доминирования ряда определяющих концепций, расходящихся со сложившимися на Западе философско-политическими концепциями. Одной из важнейших таких концепций является «естественность», наиболее полно выраженная в работах Чжуан-цзы, Ян Чжу и Сюнь-цзы. Эта концепция предполагает уход от прямой конфликтности, противостояния или насильственного реформирования общества и предлагает более сложный и холистический подход реализации естественного процесса изменений в обществе и международных отношениях с учетом собственных интересов и естественного стремления к доминированию и сохранению собственной целостности и идентичности. В современной политической культуре Китая и его внешнеполитической стратегии концепция естественности находит отражение в применении мягкой силы, стремлению к ненасильственному распространению своих интересов с учетом других сторон, следованию естественным потребностям логистики, торговли, обеспечения безопасности и т.д. Вместе с этим, в китайской политологии и политической мысли наличествует осознание необходимости создания собственной политологической школы и школы международных отношений, которая бы опиралась на национальные традиции и на специфический китайский взгляд и доминирование потребностей КНР. Существующая марксистская идеология находится в определенном идейном конфликте с традиционными политическими ценностями, которые выходят на первый план, но при этом предлагает определяющее понимание неснимаемых противоречий с Западом, требующих адекватного разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Раднаева В.В. Концепция «Мягкой силы» в политической культуре Китая // *Евразийство и мир*. 2017. № 1. С. 76-86.
2. Янгутов Л.Е. Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 4. С. 159-167.
3. Малавин В.В. Империя ученых. Европа, 2007.
4. Kogolev A. Теория Международных Отношений С Китайской Спецификой: Современное Состояние и Тенденции Развития (*International Relations Theory with Chinese Characteristics: State of The Art and Tendencies of Development*) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 3. С. 96-110.
5. Пряхин Н.Г. Проблема ненасилия и недеяния в Восточной философии и культуре (Древняя Индия-Древний Китай) // *Мир человека*. 2007. № 4. С. 9-9.
6. Бальчиндоржиева, О.Б. Концепции государства в философских учениях Древнего Китая и их современное значение // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2020. № 1. С. 32-38.
7. Мельников А.П. Политическая культура Китая, 2012.
8. Титин Л. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // *Политическая лингвистика*. 2016. № 5. С. 46-55.
9. Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации // *Дисс канд философских наук*.

2017. Т. 9. № 00. С. 13.

10. Петров А.А. Ян Чжу-вольнодумец Древнего Китая // Советское востоковедение. 1940. Т. 1.

11. Дононбаев А., Сюй Л. Этико-политическая культура «Этикетности» и «Естественности» в мировоззрении Конфуция и Ян Чжу // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2019. № 1. С. 101-105.

12. Чебунин А.В. Китайская философия о духовной сущности человека // Байкальские встречи–XI: природа, человек и культура в XXI веке: вызовы и ответы. 2020. С. 59-68.

13. Титов А.Л. Природа человека в древнекитайской философии: от Ян Чжу к Сюнь-цзы // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 141-153.

14. Краснова Н.Н. Ноосферный социокультурный подход к концепции прав человека // Вестник Института развития ноосферы. 2019. № 1. С. 40-71.

15. Boylan B.M., McBeath J., Wang B. US-China relations: Nationalism, the trade war, and COVID-19 // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. P. 23-40.

Received date: 28.11.2023

Approved date: 20.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

УДК 327.8

DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_19

©2023 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ РОССИЙСКИМИ АНАЛИТИЧЕСКИМИ ЦЕНТРАМИ ВИЗИТА СИ ЦЗИНЬПИНА В РОССИЮ

© Автор(ы) 2023

СЯ Линь, аспирант политических наук

Дальневосточный федеральный университет
690090, Россия, Владивосток, a1010441893@163.com

ORCID: 0009-0001-5632-8529

Аннотация. 20 марта 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин вновь выбрал Россию в качестве страны для первого государственного визита после вступления в должность председателя Китайской Народной Республики. Это была первая встреча двух лидеров после вспышки эпидемии. В данной статье анализируется отношение российских аналитических центров к этому событию, показывается важность общего восприятия во взаимодействии между Россией и Китаем. Данная статья отражает предполагаемые сходства и различия между Россией и Китаем в политической, экономической и военной сферах. Управление различиями и продвижение общих представлений способствуют установлению правильной внешней политики. По мере углубления взаимодоверия двух стран стратегическое партнёрство постепенно развивается, и отличается от союзных отношений. Этот путь развития соответствует теории аккультурации знаний (a theory of knowledge acculturation), предложенной китайским учёным Цинь Яциным. С помощью этой теории мы пришли к выводу, что когнитивное развитие России и Китая прошло три стадии: односторонняя, двусторонняя, и интерактивная аккультурация. Углубление познания является эндогенной движущей силой непрерывного развития отношений между Россией и Китаем. Данное исследование обогащает теорию стратегического партнёрства и указывает путь к будущему развитию отношений между Россией и Китаем.

Ключевые слова: Россия, Китай, Российско-китайские отношения, визит Си Цзиньпина, теория аккультурации знаний.

ANALYSIS OF RUSSIAN THINK TANKS' VIEW ON XI JINPING' S VISIT TO RUSSIA

© The Author(s) 2023

XIA Lin, graduate student in political science

Far Eastern Federal University

690090, Russia, Vladivostok, a1010441893@163.com

Abstract. On March 20, 2023, Chinese President Xi Jinping again chose Russia as the country for his first state visit after assuming the presidency of the People's Republic of China. This was the first meeting of the two leaders after the outbreak. This article analyzes the attitude of a Russian think tank to this event, showing the importance of shared perceptions in the interaction between Russia and China. This article reflects the perceived similarities and differences between Russia and China in the political, economic, and military spheres. Managing differences and promoting common perceptions contribute to the establishment of sound foreign policy. As the mutual trust between the two countries deepens, the strategic partnership gradually develops and differs from the alliance relationship. This development path is in line with the theory of knowledge acculturation proposed by Chinese scholar Qin Yaqing. With the help of this theory, we conclude that the cognitive development of Russia and China has gone through three stages: unilateral, bilateral, and interactive acculturation. Cognitive deepening is the endogenous driving force behind the continuous development of Russia-China relations. This study enriches the theory of strategic partnership and points the way to the future development of Russia-China relations.

Keywords: Russia, China, Russia-China relations, Xi Jinping's visit, theory of knowledge acculturation.

ВВЕДЕНИЕ

21 февраля Китай опубликовал план урегулирования конфликта на Украине, состоящий из 12 пунктов; 10 марта Си Цзиньпин вступил в должность председателя Китайской Народной Республики; 20 марта Си Цзиньпин приехал в Москву с государственным визитом. Эти три события казались бы не связанными между собой, но на самом деле они обозначали важность этого визита главы государства – Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию. Во-первых, до обнародования плана по Украине из 12 пунктов Китай сохранял нейтралитет к кризису в Украине. Тем не менее, в этом плане Китай чётко выразил надежду на прекращение военных действий и возобновление мирных переговоров. Из всего этого видно, что Китай всегда оставался в стороне и надеялся способствовать примирению между Россией и Украиной. Во-вторых, Россия была первой страной, которую Си Цзиньпин посетил после того, как он был впервые избран Председателем КНР в 2013 году, а десять лет спустя именно Россию Си посетил с момента своего вступления на пост Председателя КНР. Хотя в течение десятилетий были и другие формы встреч между лидерами России и Китая: первый визит в дипломатии – особый символ, который подчёркивает направление стратегического взаимодействия [1]. Можно сказать, что этот визит имеет важное значение для развития стратегического взаимодействия России и Китая. Наконец, Россия и Китай – традиционные державы АТР, и их отношения, естественно, привлекают повышенное внимание в регионе. России и Китаю есть что предложить человечеству с точки зрения нашего понимания глобального развития [4]. Российский совет по международным делам (РСМД) и клуб Валдай – это российские аналитические центры, которые были созданы при участии

и поддержке российского правительства. Они играют активную роль в консультировании по вопросам реализации политики, координации позиций элит, толковании государственной политики, исследовании академической дипломатии и демонстрации эффективности введения новой политики [16]. Поэтому, исследуя отношение аналитических центров (РСМД и Валдай) к визиту президента Си Цзиньпина в Россию, мы можем понять позицию российской элиты к визиту Си в Москву. В качестве источников материалов были использованы все комментарии и интервью, которые были публично опубликованы на РСМД и Валдай в марте 2023 г., касающиеся государственного визита в Россию Председателя КНР Си Цзиньпина. Российские учёные анализируют этот визит в основном с точки зрения мировой политики и сотрудничества. Они исследовали совместные заявления, речи лидеров, и позицию Китая по политическому урегулированию украинского кризиса. Например, на тему сотрудничества вышли следующие статьи: «Сколько дружбы у Путина и Си: что написали лидеры России и Китая» [12], «Пекину было важно оказать поддержку российской экономике именно сейчас» [8], «Российская и китайская экономики дополняют друг друга как две половинки пазла» [1]. Также были написаны статьи о влиянии на мировую политику: «Великие державы и их союзники: опыт глобального противостояния» [2]. «Встреча лидеров России и Китая: признак растущего альянса или угрожающий вызов Западу?» [9], «России и Китаю есть что предложить человечеству с точки зрения нашего понимания глобального развития» [4], «Зачем Си Цзиньпин приехал в Россию?» [3], «Шанс для терпеливых: почему Пекин примеряет роль миротворца» [5]. В целом, данное исследование имеет и теоретическое, и практиче-

ское значение для развития отношений между Россией и Китаем. С теоретической точки зрения, данное исследование способствует развитию российской теории международных отношений. А с практикой, изучая мнения российских политиков о визите Си Цзиньпина в Россию, мы можем с пониманием отнестись к ожиданиям российской элиты в отношении Китая, а также увидеть перспективы и приоритеты дальнейшего развития российско-китайского стратегического партнёрства.

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании использовались обзор литературы, сравнительный анализ и иерархический анализ. В данной работе обобщены все статьи, посвящённые Китаю, которые опубликованы на сайтах клуба «Валдай» и РСМД во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию. После обобщения мнений российских элит в статье анализируются когнитивные различия и сходства. Особенно изучается российско-китайское стратегическое партнёрство с союзниками. Кроме того, в статье осмысливается история развития российско-китайского стратегического партнёрства. И, наконец, исследуется роль восприятия в развитии российско-китайского стратегического партнёрства с помощью китайской теории международных отношений, и предлагаются обоснованные рекомендации относительно будущего развития отношений между двумя странами.

РЕЗУЛЬТАТ

В связи с событием, связанным с визитом председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в марте 2023 года, внимание российской элиты сосредоточено как на политических, так и на экономических аспектах. И российские учёные негативно относятся к тому, будет ли союз между двумя странами развиваться ради него. В основном это основано на историческом опыте и опыте взаимодействия двух стран. А общее понимание играет важную роль во взаимодействии двух стран, причём правильные представления способствуют развитию отношений, а неправильные – препятствуют. Согласно теории аккумуляции знаний, выдвинутой китайским учёным Цинь Яциным, в настоящее время восприятие в отношениях между Китаем и Россией переживает процесс односторонней аккумуляции, находится в периоде двусторонней аккумуляции и в будущем будет развиваться в направлении стадии интерактивной аккумуляции. В будущем России и Китаю необходимо укреплять взаимное доверие и повышать уровень консенсуса в различных областях.

Позиция России

Хотя российские эксперты проанализировали этот государственный визит с разных сторон, мы обнаружили, что политические и экономические вопросы всегда были в центре внимания российских учёных. Однако российские учёные неоднозначно относятся к этим двум темам. Что касается политических вопросов, то оптимисты считают, что главное достижение визита Си Цзиньпина в Россию было на политическом поле. На их взгляд, главным посылом этого государственного визита было то, что Китай примеряет роль миротворца в украинском кризисе. При чём оптимисты не возражают против этого мнения, наоборот, приветствуют готовность Пекина играть конструктивную роль в политико-дипломатическом урегулировании конфликта [6]. Оптимисты рассматривают причины, по которым Китай может в определённой степени играть роль посредника между Россией и Украиной, в основном с трех точек зрения: внутренние факторы, международная обстановка и китайские факторы. Во-первых, Россия осознаёт своё положение. На фоне украинского кризиса российско-американские соглашения о контроле над стратегическими вооружениями практически прекратили своё существование [5]. Великобритания объявила о планах поставки Украине боеприпасов с обеднённым ураном. По мнению российских властей, «Коллективный Запад» открыто ставит задачу нанести России «стратегическое поражение» [6]. Вопросы об «экономической зависи-

мости», и «неравноправии» в российско-китайских отношениях неожиданно стали остро обсуждаемыми. Все эти инциденты заставили Россию глубоко осознать, что западные страны не желают вести межгосударственный диалог на принципах равноправия, а кое-кто даже пытается разрушить дружбу между Москвой и Пекином. Россия, как ответственная держава, стремится к защите глобальной безопасности и развитию человечества. При этом государство в будущем будет вести диалог с западными и недружественными странами на принципе равенства, и исходить из своих собственных интересов. Во-вторых, в сегодняшних сложных мировых условиях две страны сталкиваются с общими кризисами и врагами. Дипломатические образы России и Китая на международной арене также различны: первая более «напористая», а последняя более «спокойная». Однако перед лицом непрерывного давления США отношение Пекина к США становится все более напряжённым. Касаемо украинского кризиса, китайская сторона пытается избежать ответа, однако, некоторые проблемы, зародившиеся в России, присутствуют и в Китае: экономические санкции, региональный мир, безопасность вооружений и т. д. Конечно, создание мирного и нейтрального образа в международном сообществе также принесёт Китаю определённые выгоды, например, усиление международного влияния и повышение известности в мире. В-третьих, Китай проводит независимую внешнюю политику, ориентированную на мир [3]. Мы увидели усилия Китая по развитию всего человечества. В последние годы Китай предложил Глобальную инициативу безопасности, Глобальную инициативу развития и Глобальную цивилизационную инициативу. Например, Саудовская Аравия и Иран успешно наладили отношения при содействии Китая. Внешняя политика Китая отражает желания огромного числа развивающихся стран и миролюбивых народов мира [3]. По мнению пессимистов, роль Китая действительно преувеличена, ведь до сих пор Китай не оказывал существенной военной поддержки России во время российско-украинского кризиса [9]. Негативисты считают, что последовательная практика Китая перед лицом международных конфликтов заключается в уклонении и сохранении максимально возможного нейтралитета. Кажущееся «пророссийское» поведение Китая – это крайняя мера в условиях блокады, введённой США и их союзниками. В первые за 40 лет Пекин действительно начинает учитывать российскую позицию, потому что не было кризисной ситуации [8]. Этот пессимизм отражает и тот факт, что некоторые российские учёные хотели бы, чтобы Китай проявлял больше инициативы и содержательности в своей поддержке. Однако российско-китайские отношения – это новый тип великодержавных отношений, отличный от союзнических. Такие отношения основаны на полном уважении национального суверенитета друг друга при сохранении высокой степени гибкости в решении конкретных вопросов [13]. Тесная политическая координация между Россией и Китаем также не означает, что она будет осуществляться в ущерб интересам одной из сторон. Иными словами, российско-китайские отношения – это стратегическое партнёрство «спина к спине».

Продажа оружия воюющим сторонам или зонам конфликтов сама по себе является безответственным действием, игнорирующим глобальную безопасность. Напротив, мы видим, что США, претендующие на «защиту прав человека», игнорируют требования всех сторон и настаивают на поставке оружия Украине. В последнее время некоторые страны даже начали поставлять Украине бомбы с обеднённым ураном, что значительно увеличило угрозу ядерного оружия для мира. Фактически, ни оптимисты, ни пессимисты не выражают протеста против того, чтобы Китай стал миротворцем. Однако ключ к решению текущего вопроса не в том, «за или против». Скорее, воюющие стороны должны как можно скорее начать мирные переговоры, чтобы поло-

жить конец этой затяжной войне. Как сказал российский учёный Луккин в интервью Global Times, реальная опасность заключается в том, что кризис на Украине может стать таким же затяжным, как война в Афганистане... [14] В настоящее время эта опасность сохраняется и может даже обостриться. В таких обстоятельствах вопросы мира и безопасности становятся более актуальными.

Когда речь идёт об экономическом фронте, словосочетание «экономическая зависимость» стало часто употребляемым. Такое выражение, как экономическая зависимость России от Китая, отвергается всеми российскими учёными. Западные страны не сомневаются, что Россия слишком зависит от Китая. Они создали общественное мнение об «экономической зависимости». В ответ на это министр иностранных дел России Сергей Лавров ответил: «вопрос мнимой «зависимости» и «неравноправия» российско-китайских отношений муссируется в основном в недружественных странах уже на протяжении длительного времени, цель которых состоит в попытке бросить тень на наши успехи» [6]. Российские учёные также согласны с тем, что это беспокойство излишне. Помимо сотрудничества в области энергетики, Китай привлекают такие сферы, как развитие сельского и лесного хозяйства, промышленное производство и информационно-коммуникационные технологии. Академик РАН Виктор Ларин отметил, мы сейчас сформировали энергетическую зависимость Китая от России, и при прерывании этого моста мы, конечно, потеряем часть доходов, но ведь тогда рухнет часть и китайской промышленности [7].

После визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию лидеры двух стран опубликовали совместное заявление о «плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года». В совместном заявлении отмечали, что стороны намерены раскрывать потенциал регионального и приграничного сотрудничества двух стран, повышать его практическую отдачу, развивать взаимовыгодную кооперацию между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая [11]. «Раскрытие потенциала сотрудничества» – отнюдь не простая фраза. На третий месяц после визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию, с 1 июня 2023 г., российский порт Владивосток стал транзитным портом для товаров внутренней торговли провинции Цзинь (Китай). Это означает, что взаимное политическое доверие между двумя странами достигло небывалых высот, и в то же время это даст мощный импульс для развития Дальнего Востока России – Северо-Восточного Китая. В нынешней кризисной ситуации для России наступил, пожалуй, самый подходящий момент для реализации политики «поворота на Восток». В будущем две страны будут способствовать реализации конкретных проектов и развитию практического сотрудничества в различных областях, например, укреплению расчётов в национальной валюте, наращиванию экспорта российской сельскохозяйственной продукции и т. д.

Подчеркивая взаимозависимость российско-китайских экономических отношений, российские учёные вместе с тем отмечают и свои опасения: 1) Основные возможности Китая в области технологических исследований и разработок недостаточны. Под давлением санкций китайский рынок может заполнить некоторые пробелы, но не все, например, в производстве микропроцессоров, печатных плат, чипов. 2) Китайский рынок недостаточно привлекателен. Хотя было предложено множество проектов, российское государство и бизнес не заинтересовались. 3) Низкий потенциал реализации проектов между двумя странами, например, разногласия по поводу проекта сотрудничества дальнего широкофюзеляжного самолёта CR-929, остановка проекта строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань, задержка строительства газопровода «Сила Сибири-2», и т. д. Именно поэтому российские учёные скептически относятся к Совместным заявлениям о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года».

В этой связи китайским государствам и предприятиям следует задуматься о важности исследований и разработок независимых брендов и ключевых технологий, и создать более открытый рынок. Что касается правительств двух стран, то российско-китайское сотрудничество должно быть более глубоким, необходимо совершенствовать механизм двустороннего сотрудничества, сокращать информационный разрыв и улучшать реализацию рабочего потенциала ведомств.

В общем, экономические отношения между Россией и Китаем представляют собой отношения взаимозависимости, основанные на общих интересах и широких перспективах сотрудничества, а не отношения подчинения, в которых одна сторона имеет одностороннее экономическое преимущество. Лидеры двух стран нацелены на глубокое и конкретное взаимодействие, уже понятно [1].

Перспективы российско-китайских отношений: союзник или стратегический партнёр?

По мере того, как Россия и Китай становятся стратегическими партнёрами, могут ли они стать союзниками? Это вопрос как для российских, так и для китайских учёных является дискуссионным. В какой-то момент некоторые политики в обеих странах стремятся к созданию союзничества, которое, как им кажется, является единственным способом показать, что Россия и Китай занимают особое место в сердцах друг друга. Но на наш взгляд, такая позиция опасна.

Во-первых, обе страны исторически страдают от предательства союзов. Опыт двух мировых войн показал, что альянсы чаще всего приводят к мировым войнам и никогда не являются примером хороших международных отношений. Стратегические партнёрства имеют стратегическую буферную зону, где каждая страна принимает решения, и разрабатывает политику, основываясь на собственных международных интересах. Это в большей степени позволяет избежать стратегических ошибок. Поэтому стратегическое партнёрство является правильным выбором для лидеров России и Китая, основанным на историческом опыте. Во-вторых, с практической точки зрения, российско-китайское стратегическое партнёрство находится на наивысшем за всю историю уровне развития, и собирается оставаться на этом уровне в будущем. Только при условии политической стабильности Россия и Китай могут способствовать всестороннему развитию двух стран. В-третьих, в теоретическом аспекте стратегическое партнёрство служит примером для создания современных государственных отношений. Как подчеркнул премьер Госсовета КНР Ли Цян в телефонном разговоре с премьер-министром РФ Михаилом Мишустиным: отношения Китая и России твёрдо придерживаются неприсоединения к блокам, неконфронтации, ненаправленности против третьих сторон, и упорно отстаивают принципы взаимного уважения, взаимного доверия и взаимной выгоды [10]. Принципы всеобщего сотрудничества, равенства и взаимной выгоды, заложенные в стратегическом партнёрстве, способствуют глобальной стабильности и развитию. Конструктивный опыт обеих стран показывает, что каждый полюс в многополярном мире может сотрудничать друг с другом на благо всей планеты.

Конечно, у стратегического партнёрства есть свои недостатки. Из-за своей высокой гибкости стратегическое партнёрство неизбежно столкнётся с хрупкостью. Однако этот недостаток можно компенсировать различными способами, такими как: закрепление механизмов сотрудничества и механизмов безопасности в виде документов; активизация обменов в различных областях для устранения недопонимания; укрепление сотрудничества и повышение уровня взаимодействия в различных областях и т. д. С 2013 года Председатель Си Цзиньпин и Президент Путин встречались 40 раз, и две страны создали пять совместных комиссий и десятки отраслевых подкомиссий. Они совместно участвуют в создании таких международных организаций, как ШОС, БРИКС

и G20. Эффективно функционируют такие механизмы локального сотрудничества, как российско-китайские «Северо-Восток – Дальний Восток» и «Река Янцзы – Волга». Весь этот исторический опыт показывает, что у России и Китая есть хорошие механизмы сотрудничества и опыт создания устойчивых международных организаций. Жизнеспособность и потенциал российско-китайского сотрудничества безграничны.

Двустороннее взаимодействие: российско-китайские отношения развиваются инновационным путём

С точки зрения российских аналитиков по случаю визита Председателя Си в Россию создаётся впечатление, что Россия и Китай продемонстрировали активный обмен мнениями, активно продвигая консенсус и достигая согласия по вопросам международной ситуации и экономического развития двух стран. По сути, отношения между двумя странами формируются и развиваются посредством обменов и коммуникаций, и ни одна страна не может существовать независимо и изолированно от остального мира. Наоборот, по мере дальнейшего взаимодействия между странами будет формироваться новое общее познание. Исходя из этого, китайский ученый Цинь Яцин выдвинул теорию аккультурации знаний (a theory of knowledge acculturation). По его мнению, это является теорией воспроизводства социальных знаний, процессом генерации новых знаний через обмен, встречу и смешение знаний различных культурных сообществ. В основном он состоит из трех важных этапов, а именно односторонней аккультурации, двусторонней аккультурации и интерактивной аккультурации [18, с. 6].

Рассматривая историю российско-китайских отношений, можно ясно увидеть, что они формировались и развивались в соответствии с тремя вышеуказанными этапами. В начале становления Китай был бедным и слабым, и хотя его руководящей идеологией был «марксизм», вопрос о том, как и что развивать, ещё не был решён. Советский Союз, как один полюс в биполярном мире после Второй мировой войны, имел абсолютное преимущество и привлекательность для Китая с точки зрения опыта развития и передовой науки и техники. В этот период отношения между Советской Союзом и Китаем находились на стадии однонаправленной аккультурации знаний, при этом Китай играл роль обучения и заимствования. Односторонняя аккультурация часто принимает форму «передачи-приёма», где передатчик имеет преимущества и привлекательность для получателя, которых у получателя нет, и в таком случае получатель культуры берет на себя роль ученика, обучаясь так, чтобы культурная передача других культур оказывала влияние на структуру и содержание собственной культуры. В конце 1950-х – начале 1960-х годов правящие партии двух стран имели серьёзные разногласия по поводу международной ситуации, общей судьбы и путей развития своих стран, что привело к разрыву отношений между Советским Союзом и Китаем, которые смягчились только в 1980-х годах. Именно в это время Китай начал размышлять и осознать, что подражание и принятие иностранной культуры в полном объёме не совместились с его собственными национальными условиями и препятствовали развитию его собственной культуры.

В отличие от советско-китайских отношений, отношения между Россией и Китаем после распада Советского Союза были гораздо более гладкими. От «Дружественных стран (1992 г. – 1994 г.)» через «Конструктивное партнёрство (1994 г. – 1996 г.)» к «всеобъемлющему партнёрству и стратегическому взаимодействию в новую эпоху (2019 г. – настоящее время)» российско-китайские отношения продолжали развиваться вглубь. Отношения двух стран никогда не характеризовались односторонним доминированием, а скорее взаимной зависимостью и сотрудничеством. С 1990-х годов в отношениях между двумя странами доминирует двусторонняя аккультурация, при таком случае односторонняя аккультурация знаний начинает оказывать рефлективное воздействие на получа-

телей знаний, которые активно общаются с производителями знаний в процессе получения знаний, начинают его осмысливать и реконструировать, а также пытаются его воспроизвести [18, с. 8].

Содействуя интеграции, обе страны постоянно укрепляют координацию и сотрудничество на многосторонних площадках, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и ООН. В целях содействия региональному развитию активно продвигают строительство Нового банка развития и совместно реализовывать инициативу «Один пояс, один путь». РФ и КНР также активно играют роль великих держав в обеспечении международной безопасности. В 2020 году, когда Китай и Индия оказались в ситуации напряжённости из-за пограничного вопроса, Россия активно содействовала неофициальным дипломатическим контактам между Китаем и Индией, что способствовало ослаблению напряжённости. А визит председателя КНР Си в Россию обозначил желание активно продвигать российско-украинские переговоры. Позитивное взаимодействие России и Китая и создание хорошей модели развития отношений не только в значительной степени способствовали экономическому развитию двух стран, но и влили мощную дозу глобального мира и стабильности.

ВЫВОДЫ

Культура – это общие фоновые знания [17]. Самокультура конкретно относится к познанию человеком элементов местной культуры и культурных особенностей, возникших в социальной среде, в которой он вырос и жил [15]. Инокультура противоположна понятию самокультуры и относится к культурам, отличным от местной культуры. Когда самокультура и другая культура достигают глубины интеграции, вступают в стадию интерактивной аккультурации, при этом самокультура и инокультура действительно проникнут в культурное ядро друг друга, образуя диалектическую связь, дополняющую друг друга [18, с. 9]. Только при достижении глубокой интеграции культуры может быть осуществлён переход от локального познания к общечеловеческому познанию. Эта глубокая интеграция культуры основана на разнообразии и диверсификации знаний. И Россия, и Китай незаменимы в многополярном мире (высокое международное влияние); имеют длительную историю взаимодействия (глубокая общая история); обладают богатой культурой (глубокое культурное наследие); и совместно участвовали в формировании и строительстве успешных механизмов обменов (успешный опыт сотрудничества). Таковы основы углубления контактов между Россией и Китаем. Хотя Россия и Китай ещё не вышли на уровень интерактивной аккультурации, тенденция к углублению и расширению взаимодействия между двумя странами всегда будет оставаться неизменной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев К.В., Юлия Мельникова. Российская и китайская экономики дополняют друг друга как две половинки пазла // Российский совет по международным делам. – 23. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossiyskaya-i-kitayskaya-ekonomiki-dopolnyayut-dругa-kak-dve-pоловинки-pazla/> (дата обращения: 31.03.2023)
2. Бордачев. Т.В. Великие державы и их союзники: опыт глобального противостояния // Международный дискуссионный клуб Валдай. – 27. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/velikie-derzhavy-i-ikh-soyuzniki/> (дата обращения: 10.04.2023)
3. Ван Вэнь. Зачем Си Цзиньпин приехал в Россию // Международный дискуссионный клуб Валдай. – 21. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/zachem-si-tsinpin-priekhal-v-rossiyu/> (дата обращения: 31.03.2023)
4. Денисов А.И., Мельникова Ю. России и Китаю есть что предложить человечеству с точки зрения нашего понимания глобального развития // Российский совет по международным делам. – 29. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossii-i-kitayu-est-что-predlozhit-chelovechestvu-s-tochki-zreniya-nashego-ponimaniya-globalnogo-ra/> (дата обращения: 01.04.2023)
5. Кортунюв А.В. Шанс для терпеливых: почему Пекин примеряет роль миротворца // Российский совет по международным делам. – 23. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shans-dlya-terpelivykh-pочему-Пекин-примеряет-роль-миротворца/> (дата обращения: 30.03.2023)

6. Лавров С.В. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова газете «Аргументы и факты», 4 апреля 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 04. 04. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mid.ru/ru/notabene/1861490/> (дата обращения: 13.04.2023)

7. Ларин В. Л., Лев Панин. И Россия, и Китай – мощные самостоятельные государства, которым сегодня выгодно сотрудничать и быть зависимым друг от друга // Российский совет по международным делам. – 23. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/i-rossiya-i-kitay-moshchnye-samodostatochnye-gosudarstva-kotorym-segodnya-yugodno-sotrudnichat-i-byt/> (дата обращения: 31.03.2023)

8. Маслов А.А., Лев Панин. Пекину было важно оказать поддержку российской экономике именно сейчас // Российский совет по международным делам. – 25. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/pekinu-bylo-vazhno-okazat-podderzhku-rossijskoj-ekonomike-imenno-seychas/> (дата обращения: 11.04.2023)

9. Ниведита Дас Кунду. Встреча лидеров России и Китая: признак растущего альянса или угрожающий вызов Западу? // Международный дискуссионный клуб Валдай. – 28. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vstrecha-lidirov-rossii-i-kitaya/> (дата обращения: 13.04.2023)

10. Премьер Госсовета КНР заявил, что отношения Китая и РФ не направлены против третьих сторон // ТАСС. – 04. 04. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17446589> (дата обращения: 13.04.2023)

11. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. – 21. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения: 04.04.2023)

12. Токарев А.А. Сколько дружбы у Путина и Си: что написали лидеры России и Китая? // Российский совет по международным делам. – 21. 03. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/skolko-druzhby-u-putina-i-si-chto-napisali-lidery-rossiya-i-kitaya/> (дата обращения: 13.04.2023)

13. 白云怡. 中俄相处之道, 值得其他国家借鉴 = Вай Юньи. Китай и Россия умеют находить общий язык, чему стоит поучиться у других стран. // 环球时报 = Хуаньцю шибао. 2023-03-21(007). DOI:10.28378/n.cnki.nhqs.2023.002361 – URL: <https://world.huanqiu.com/article/4CA34A5dJjE>

14. 白云怡. 中俄在创造积极的大国关系新范式 = Вай Юньи. Китай и Россия создают новую парадигму позитивных великодержавных отношений. // 环球时报 = Хуаньцю шибао (газета). 2023-03-21(007). DOI:10.28378/n.cnki.nhqs.2023.002360. – URL: <https://world.huanqiu.com/article/4CA38xVysIp>

15. 陈新. 跨文化交际能力中自文化认知观的培养. = Чэнь Синь. Формирование самокультурной когнитивной перспективы в межкультурной коммуникативной компетенции. // 科技视界 = Science & Technology Vision (Kитай). 2015(07):27+48. DOI:10.19694/j.cnki.issn2095-2457.2015.07.015.

16. 初冬梅. 当代俄罗斯国家决策机制研究 = Чу Дунмэй. Исследование современных российских механизмов принятия государственных решений. // 社会科学文献出版社 = Social Sciences Academic Press (Kитай). 2017. С. 210-213.

17. 秦亚青. 中国国际关系理论的发展与贡献. = Цинь Яцин. Развитие теории международных отношений в Китае: Вклад и вызовы. // 外交评论(外交学院学报) = Foreign Affairs review (Kитай). 2019,36(06):1-10+165. DOI:10.13569/j.cnki.far.2019.06.001.

18. 秦亚青. 知识涵化与社会知识再生产——以中国国际关系理论发展路径为例 = Цинь Яцин. аккультурация знаний и воспроизводство социальных знаний — на примере пути развития китайской теории международных отношений. // 世界经济与政治 = Мировая экономика и политика. 2023(№01). С. 3-24.

Received date: 13.12.2023

Approved date: 22.12.2023

Accepted date: 28.12.2023

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (коэффициент научной значимости К2)

(№ 145 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,643

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (коэффициент научной значимости К2)

(№ 146 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.615

Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (коэффициент научной значимости К2)

(№ 220 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,677

Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992

Сайт: <http://landrailknz.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; психологические науки; экономические науки; филологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
(указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2023 году - это статьи 2018-2022 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).
Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного

цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5555 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5553 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5551 рубль за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский

макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами сообщения о прохождении рецензирования и приеме статьи к публикации, после чего автором высылаются скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО «Ландрейл» (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

Сумма возмещения расходов за публикацию статьи у каждого журнала смотрите в ТРЕБОВАНИЯХ.

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.